

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Украина XXI века – между Европой и Евразией

Сборник аналитических докладов

**РИСКИ ЕВРОПЕЙСКОГО
ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УКРАИНЫ**

**УКРАИНА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
МОДЕЛИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ**

Киев 2013

*При полном или частичном воспроизведении материалов
данной публикации ссылка на издание обязательна*

Авторы:

И. В. Клименко, к. э. н.;
Ю. М. Харазишвили, д. э. н., проф.;
А. Н. Шаров, д. э. н., проф.;
И. В. Ус.

*Под редакцией к. э. н., с. н. с.,
заслуженного экономиста Украины Я. А. Жалило*

У 45 **Украина XXI века – между Европой и Евразией** : сб. аналит. докл. / И. В. Клименко,
Ю. М. Харазишвили, А. Н. Шаров, И. В. Ус. ; под. ред. Я. А. Жалило. – К.: НИСИ,
2013. – 117 С.
ISBN 978-966-554-196-7

В сборнике аналитических докладов представлены оценки развития двух крупнейших интеграционных объединений, граничащих с Украиной. В первой части, посвящённой Европейскому Союзу (ЕС), авторами подробно проанализированы особенности и факторы интеграционных процессов в ЕС, даны оценки рисков модели еврозоны. Рассмотрены сценарии возможного развития кризиса в еврозоне, в частности проанализированы вероятность неконтролируемого распада зоны евро и последствия такого сценария для Украины.

Во второй части проанализировано влияние деятельности Таможенного союза (ТС) Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан на экономическую ситуацию в странах – членах этого объединения. Также рассмотрены сценарии позиционирования Украины по отношению к ТС и смоделировано социально-экономическое развитие Украины по каждому из сценариев.

Риски европейского интеграционного проекта: вызовы и возможности для Украины

Клименко И. В., Ус И. В.

Введение

Усиление макроэкономической нестабильности в Европейском Союзе (ЕС), несомненно, – главная проблема мировой экономики в 2012 г. После обострения дестабилизации и долгового кризиса в конце 2011 г., когда в ЕС было зафиксировано рецессию, начало 2012 г. характеризовалось определенным продвижением ЕС с целью реализации антикризисных мероприятий и выработки инструментов преодоления кризиса. Вместе с тем по итогам I квартала 2012 г.¹ экономическая ситуация остается сложной, что вызывает дальнейшую неопределенность относительно развития долгового кризиса в ЕС и его влияния на остальные страны мира. Торможение европейской экономики негативно влияет на темпы роста экономик США и Китая, что в свою очередь приводит к торможению экономического развития на глобальном уровне. Для Украины обострение кризисных явлений в ЕС может увеличить негативный эффект, который в начале 2012 г. уже частично обусловил снижение темпов экономического роста². Во-первых, кризис в зоне евро формирует угрозы для различных секторов национальной экономики через финансовый сектор и торговлю, вызывая определенный мультипликативный эффект на экономику в целом. Во-вторых, если начнется новая волна мировой рецессии и падения спроса на традиционных для Украины товарных рынках, национальная экономика потеряет возможность адаптации к ухудшению ситуации в Евросоюзе через диверсификацию экспортной позиции.

В то же время, учитывая серьезное обострение экономического положения в ряде стран ЕС, европейский кризис актуализировал дискуссии относительно будущего евроинтеграционного проекта как такового. Следовательно, для Украинского государства актуальными становятся также вопросы: является ли жизнеспособной экономика Евросоюза, есть ли перспективы у национальной евроинтеграционной стратегии и, если есть, какие корректировки должны быть внесены в эту стратегию в контексте адаптации к новой архитектуре Европейского Союза?

¹ По данным статистического агентства *Eurostat*, в I квартале 2012 г. суммарный ВВП зоны евро не изменился относительно IV квартала 2011 г., когда была обнаружена рецессия (снижение на 0,3%). На фоне ухудшения долгового кризиса в Италии и Испании, а также политической нестабильности в Греции положительную динамику продемонстрировала Германия (рост ВВП составил 0,5%, так же, как и ВВП США). Также положительные результаты продемонстрировали экономики стран Балтии, Финляндии, Бельгии и Словакии. Наибольшее падение ВВП имели Чехия, Венгрия и Италия.

² По данным Государственного статистического ведомства, рост ВВП Украины в I квартале 2012 г. по сравнению с аналогичным кварталом 2011 г. замедлился до 1,8% (по сравнению с 4,7% в IV квартале 2011 г.)

1. Европейский интеграционный проект: тенденции и последствия

1.1. Оценка модели

Развитие социально-экономических процессов в Европейском Союзе доказывает, что управление современной, технологически развитой рыночной экономикой является сложной задачей. Вместе с тем, как показывает международный опыт, существуют значительные разногласия – и институциональные, и технические, и мировоззренческие – в подходах к моделированию экономического развития. В то время, когда модель центрального планирования фактически была дискредитирована после распада Советского Союза, среди достаточно успешных по показателям развития стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) нет консенсуса относительно того, какой именно вариант капиталистической рыночной системы является эффективным. Таким образом, существуют серьезные различия между моделью США, или «англосаксонской моделью невмешательства», японской корпоративистской моделью и моделью европейского «социального рынка». В то же время, если в теории можно выделить принципы той или иной модели, в реальной экономической жизни страны или целенаправленно реализуют одну из моделей, используя также другие эффективные инструменты развития, или эклектично сочетают приемлемые для страны варианты экономической политики без идентификации с конкретной моделью. Так, британская экономическая и финансовая система во многих аспектах имеет характеристики и североамериканской, и европейской системы: сравнительно свободные рынки (в американском стиле) сочетаются с континентальной европейской моделью социальной защиты.

Даже в континентальной Европе существуют значительные социокультурные различия, обуславливающие различия в моделях развития стран Европейского Союза³. Так, немецкая модель характеризуется приоритетностью общественного интереса и ориентирует экономическую политику на развитие социального рынка, монетарную стабильность; кроме того, в Германии наблюдается активное неприятие «кейнсианской» политики управления спросом. Франко-испанский подход имеет склонность к корпоративности, государственному вмешательству (даже к явному протекционизму), опирается на промышленные стратегии и содержит недоверие к «свободному рынку». В итальянской версии «социально-рыночной экономики» доминирует так называемый семейный капитализм, сопровождающий высоким уровнем неофициальной или «теневой» хозяйственной деятельности.

Объединение столь разных экономических систем в валютный союз с последующим интенсивным и быстрым углублением социально-экономической дивергенции и параллельным введением общих институтов управления интеграционными процессами с самого начала было обременено многочисленными рисками. Потенциальные последствия таких проблем для обеспечения устойчивости валютного союза были хорошо известны экономистам еще до формирования зоны евро. Несколько меньше такие проблемы учитывали политики. Консенсус о необходимости более глубокой дивергенции на подготовительном этапе обусловил разработку основных макроэкономических показателей, которых должны были достичь страны-кандидаты на вступление в Экономический и монетарный союз (ЭМС).

На рис. 1 представлена динамика интеграционных процессов в Европейском Союзе.

³ *Albert M. Capitalism Against Capitalism // Whurr Publishers. – London, 1993; Smith D. Will Europe Work? – 1999.*

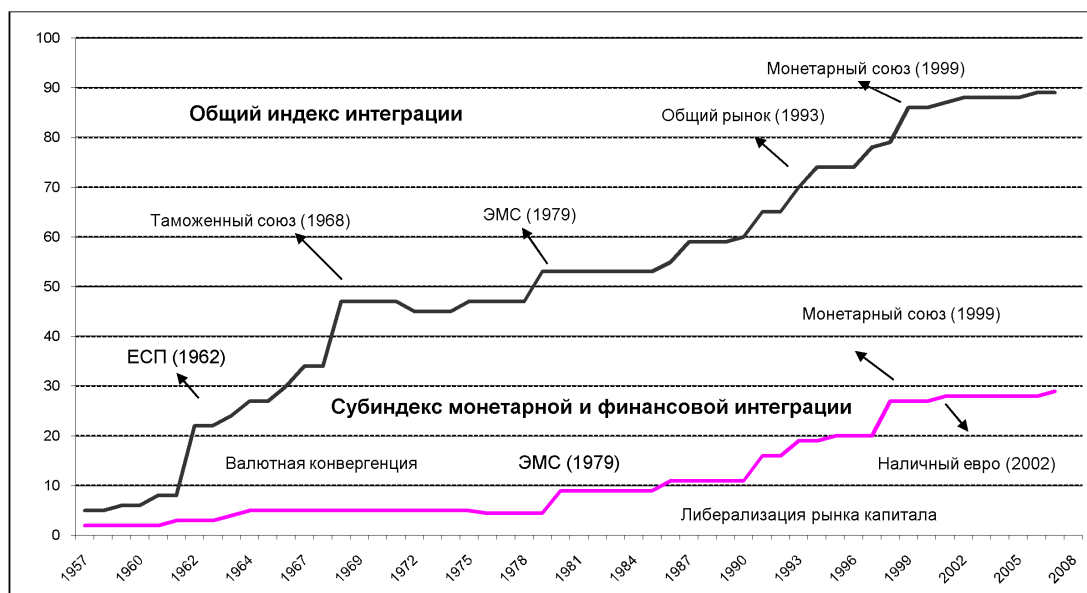

Рис. 1. Индекс институциональной интеграции ЕС 6 (Западная Германия / Германия, Франция, Италия, Бельгия, Люксембург и Нидерланды)

Источник: Mongelli F. P. (2010)⁴

Экономические критерии конвергенции для стран, пожелавших ввести единую валюту, изложены в различных статьях Маастрихтского договора. Таким образом, в странах-членах до 1998 г.:

- средний уровень инфляции за 12 месяцев должен был быть не более чем на 1,5 п.п. выше, чем в трех наиболее эффективных государств-членов;
- долгосрочная процентная ставка в среднем за 12 месяцев не должна была превышать более чем на 2 п.п. среднегодовые процентные ставки трех наиболее эффективных государств-членов;
- уровень государственного долга не должен был превышать 60 % ВВП или, в случае более высокого соотношения, демонстрировать четкую тенденцию к снижению;
- дефицит государственного бюджета должен был составлять менее 3 % ВВП;
- национальная валюта должна была находиться в пределах европейского валютно-обменного механизма (ERM II) в течение 2 лет подряд и колебаться в установленных пределах.

Уже в 1999 г. 12 стран намеревались вступить в ЭМС, продемонстрировали политическую волю в обеспечении макроэкономических конвергенционных индикаторов, что в отдельных случаях требовало от них изменений показателей по некоторым позициям в разы.

Инфляция. К концу 1998 г. все потенциальные кандидаты, за исключением Греции, достигли критериев конвергенции.

Долгосрочные процентные ставки. До 1999 г. в странах зоны евро процентные ставки по долгосрочным займам были приближены к тем, которые действовали в Германии.

Государственный долг. До вступления в ЭМС в 5 из 12 потенциальных членов государственный долг превышал 60 % ВВП: в Италии и Бельгии этот показатель был значительно выше 100 %, в Греции – выше 90 %. Италии и Бельгии все же было разрешено присоединиться к ЭМС в 1999 г., при этом предполагалось, что государственный долг будет снижаться «в удовлетворительном темпе».

Дефицит государственного бюджета. Страны продемонстрировали положительную динамику изменений когда конвергенция набирала темпы. В 1995 г. еврозона (в перспективе) имела коллективный дефицит государственного сектора в размере 7,5 % ВВП. К 1998 г. эта цифра упала более чем на 6 п.п. до 1,4 % ВВП, и во всех странах, за исключением Греции, дефицит был ниже (или почти) 3 % от ВВП в 1998 г.

⁴ Some Observations on «Political» in EMU // CEPR Policy Insight. – No. 47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cepr.org/pubs/policyinsights/PolicyInsight47.pdf>

Курсы валют. Накануне вступления в Экономический и монетарный союз Италия не соответствовала определенным критериям валютных курсов, однако присоединилась к ЭМС.

В результате большинством стран-кандидатов на вступление в Экономический и монетарный союз был достигнут значительный прогресс, в частности по показателям инфляции и дефицита государственного бюджета. Однако некоторые страны все-таки не соответствовали критериям конвергенции. Но в 1999 г. все страны (кроме Греции), желавшие создать валютный союз, стали его членами.

Как считают исследователи⁵, концептуально евроинтеграционный проект был призван удовлетворить стремление стран, переживших две мировые войны, к устойчивому экономическому развитию, которое исключало бы повторение военных конфликтов. Европейская интеграция на сегодня является достаточно затратным и сложным конвергенционным процессом, который предусматривает делегирование большого объема национального суверенитета, формирование и изменение многочисленных соглашений и значительных политических обязательств.

Правила европейской интеграции были разработаны так, чтобы действовать постоянно. Таким образом, европейские соглашения в соответствии с теоретическими разработками, на которых они базировались, считались такими, которые дают странам-членам безусловные преимущества. Они вводили определенные санкции к странам, которые нарушают общие правила, но ими не предусматривалась возможность отмены членства страны в валютном союзе. Согласно теоретической модели в краткосрочной и среднесрочной перспективе влияние евроинтеграции в определенной степени проявляется непосредственно в статистических данных (что и произошло в реальности).

В краткосрочной перспективе страны получали положительные эффекты от роста торговли (зона свободной торговли и Таможенный союз). В среднесрочной перспективе страны получали преимущества от роста конкурентоспособности (регуляторная унификация, конвергенция за счет общих политик и финансовой помощи), от эффекта масштаба и мобильности факторов производства (общий рынок). В большинстве привлеченных к евроинтеграции стран (особенно в течение первых лет) названные выгоды имели место. В долгосрочной перспективе евроинтеграция генерирует динамические эффекты, опирающиеся на политическое единство и проявлялись в общем росте благосостояния населения стран ЕС.

Таблица 1

Результаты социологического опроса об отношении руководителей европейских промышленных предприятий в общий рынок ЕС (по состоянию на 1995 г.)

Оценочная позиция	Доля предприятий, предоставивших информацию о влиянии проекта общего рынка			
	положительный	эффект отсутствует	негативный	не могут оценить
Согласование технических регламентов и/или стандартов	31	51	9	9
Взаимное признание технических регламентов и/или стандартов	32	49	7	12
Процедуры оценки соответствия	23	56	5	15
Упрощение процедур патентования	13	64	2	21
Открытие рынка государственных закупок	9	71	4	16
Ликвидация таможенного оформления	60	30	5	5
Дерегулирование грузового транспорта	43	43	3	12
Устранение задержек на границах	56	35	2	7
Изменение в процедурах уплаты НДС внутри ЕС	32	41	15	11
Либерализация движения капитала	23	16	2	14
Избежание двойного налогообложения	17	60	2	21

Источник: EUROSTAT-Business Survey (Single Market Review) Commission (1996; 150)

Из оценок европейских деловых кругов (табл. 1) видно, что введение институтов общего

⁵ Adjustment and Growth in the European Monetary Union / Centre for Economic Policy Research. – 1993; Mongelli F. P. Some Observations on ‘Political’ in EMU // CEPR Policy Insight. – 2010. – No 47.

рынка не принесло заметного улучшения бизнес-среды. Вместе с тем статистические данные свидетельствуют об успешности евроинтеграционного проекта. **С 1960 по 2002 гг. в результате экономической, политической и социальной интеграции страны Европы получили существенные выгоды.** Усиление конкуренции, снижение цен, улучшение услуг – все это, как свидетельствует большинство экспертных оценок⁶, способствовало процветанию и улучшению социального прогресса в регионе. В этот период, по оценкам аналитиков *Nomura Global Economics*, открытость торговли, измеряемая соотношением внутрорегиональной торговли к региональному ВВП в странах-учредительницах еврозоны, увеличилась с 12 до 26 % ВВП, а объем двусторонней торговли между странами еврозоны (ЕЗ) увеличился примерно на 1200–1400 % за тот же период.

Теоретические исследования экономической эффективности евроинтеграции с помощью экономического моделирования доказывают существование ряда выгод для европейских стран, которые присоединились к экономической и финансовой интеграции. Так, в исследовании «Европейская монетарная унификация: преждевременно или непродуманно?»⁷ делается вывод об очевидном положительном влиянии евроинтеграционного проекта на развитие региона. Автор исследования проводит сравнительный анализ интегральных показателей развития США и стран еврозоны и приводит расчеты по сопоставимости экономической динамики в ЕЗ и США (табл. 2). Вместе с тем автор указывает на имеющийся неиспользованный потенциал интеграции, хотя страны демонстрируют значительный уровень конвергенции относительно макропоказателей.

Таблица 2

**Основные макроэкономические показатели,
1999–2007 гг. (в среднем, %)**

Страна	Рост ВВП	Рост занятости	Рост частного потребления	Рост потребления государственного сектора	Рост валовых накоплений основного капитала	Рост экспорта	Рост импорта
Греция	4,1	1,3	3,8	4,1	6,3	6,4	6,0
Ирландия	6,5	3,7	5,9	6,1	6,7	8,4	8,2
Португалия	1,8	0,7	2,3	2,2	0,1	4,9	4,1
Испания	3,7	4,3	3,9	4,9	6,1	5,3	8,3
Италия	1,5	1,5	1,2	1,9	2,6	2,9	3,8
Франция	2,2	1,0	2,7	1,6	4,1	3,8	5,7
Германия	1,6	0,6	0,9	0,8	1,3	8,0	6,1
Еврозона	2,2	1,4	2,0	2,0	3,0	–	–
США	2,8	1,2	3,4	2,1	3,1	4,6	6,2

Суммируя результаты многочисленных исследований⁸, можно обобщить положительные факторы развития национальных экономик, обусловленные вступлением в евроинтеграционный проект. Реформирование национальных экономик стран в процессе подготовки к вступлению и непосредственно под влиянием конвергенции способствовало созданию ряда положительных эффектов:

⁶ См., напр.: *State of the Union 2010. Schuman Report on Europe* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.robert-schuman.eu/>; *Financial integration and growth – Is emerging Europe different?* / Christian Friedrich, Isabel Schnabel and Jeromin Zettelmeyer // Working Paper. – No. 123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/workingpapers/wp0123.pdf>; *Ziltener Patrick* The economic effects of the European Single Market Project: projections, simulations – and the reality // Max-Planck-Institute for the Study of Societies. – Cologne, Germany.

⁷ *Gagnon Joseph E.* European Monetary Unification: Precocious or Premature? / Peterson Institute for International Economics. – 2011. – 26 October.

⁸ См., напр.: *Financial integration and growth – Is emerging Europe different?* Christian Friedrich, Isabel Schnabel and Jeromin Zettelmeyer. Working Paper No. 123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/workingpapers/wp0123.pdf>; *Skribans Valerijs.* Latvia's Incoming in European Union Economic Effect Estimation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mpr.a.uni-muenchen.de/32522/1/Skribans.pdf>; *Бабынина Л. О.* Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции. Международные отношения. Политология. Регионоведение // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 3(1). – С. 296–303; *Экономические последствия членства Австрии в Европейском Союзе* / О. Б. Чарушина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Вып. 1. – С. 140–146. – (Сер. 5, Экономика).

- проведению реформ национального законодательства, которые способствовали повышению прозрачности рынка и укреплению конкурентоспособности национальных компаний;
- устранению барьеров, препятствующих свободному движению товаров, услуг, людей и капиталов, что оптимизировало баланс спроса и предложения и способствовало более рациональному распределению и использованию ресурсов, а также экономии времени и финансовых затрат;
- углублению секторального и разноуровневого территориального сотрудничества между государствами;
- увеличению доли частного сектора после приватизации государственных предприятий, что способствовало решению текущих проблем финансирования экономического развития и усилило конкуренцию, стимулировало научно-технический прогресс, рационализацию управления, повышение профессионального уровня рабочих и инженерно-технических кадров и, наконец, рост производительности труда и благосостояния;
- более глубокой интеграции стран еврозоны, создавшей дополнительные преимущества;
- существенному росту благосостояния в менее развитых государствах-членах.

Введение евро в 1999 г. означало для инвесторов исчезновение затрат и рисков, связанных с обменом и пересчетом валют. Финансовые услуги стали оцениваться в единой валюте и, таким образом, появилась возможность для сопоставимости цен на аналогичные товары в других странах. Увеличилась доступность национальных рынков для иностранных инвесторов и вырос уровень интернационализации финансового сектора. В целом, указанные процессы повысили мобильность капитала и доходность от финансовых вложений, привлекая все новые потоки инвестиций в экономику стран-членов ЕЗ.

ЕС не является федеративным государством (в традиционном смысле) и не демонстрирует полное политическое единство его участников, в то же время постепенная экономическая интеграция и общая правовая среда заметно увеличили взаимозависимость между государствами-членами. Даже финансово-экономический кризис не помешал тому, что страны продолжают отдавать предпочтение дальнейшей интеграции на Европейском субконтиненте. Реальным доказательством этого является продолжение начатых еще до кризиса подготовительных программ странами, которые или стремятся вступить в ЕС (Хорватия, Македония, Турция и др.), или планируют ввести в обращение евро (Польша).

Развитие и углубление интеграционных связей между европейскими странами – с начала создания первых европейских отраслевых союзов до современного монетарного союза – сопровождалось критическими оценками и пессимистическими прогнозами долгосрочных перспектив этого многоуровневого и разновекторного интеграционного объединения. Очевидно, что развитие ЕС действительно не было безпроблемным, причем отсутствие определенных ожидаемых, однако не реализованных последствий европейской интеграции, создает реальные препятствия для преодоления кризиса, в котором оказался ЕС в 2010 г. Среди важнейших недостатков, на которые указывают исследователи⁹, – низкий уровень конвергенции рынков труда, большие расхождения среди стран-членов в показателях производительности труда, сравнительно невысокий уровень внутриевропейской торговли и потоков капитала. Также в исследованиях указывается на недостаток политического единства и профессионализма в управлении некоторыми национальными экономиками. В целом определенные слабости европейской интеграции, вызревавшие в течение всего периода функционирования ЕС и по разным причинам не находившие своего решения, в полной мере проявились во время глобального финансового кризиса.

⁹ Borota Teodora. Regional Integration and Economic Growth: The Case of the European Union / Teodora Borota, Ali M. Kutan // The Journal of International Trade and Diplomacy. – 2008. – Spring. – № 2 (1) – P. 93–113.

1.2. Вызовы конкурентоспособности и дисбалансы модели еврозоны

Создание еврозоны путем объединения в едином валютном пространстве ряда европейских экономик, которые очень отличаются между собой, было смелым и амбициозным шагом лидеров ЕС. Хотя, как утверждают многие экономисты, Европа еще не была готова к монетарной интеграции в 1999 г., введение единой валюты все же состоялось, скорее, из соображений политической целесообразности¹⁰. Как следствие, решения, принятые до вступления в ЕМС, странами были почти выполнены (см. выше), а решения, которые могли бы стимулировать реальную экономическую конвергенцию уже в течение первого десятилетия существования евро, не сопровождались целенаправленными действиями правительств по их жесткому исполнению. Более того, принятые решения правительствами не выполнялись. Только Пакт о стабильности и росте – главный экономический договор для ЕМС, – членами Евросоюза был нарушен более 60 раз¹¹. Итак, надежды на выравнивающее действие стимулов общей валютной и унифицированной монетарной политики не оправдались¹².

Формальной датой создания зоны евро считается 1 января 1999 г., когда было зафиксировано обменные курсы европейских валют и стал возможен безналичный расчет в евро (с 1 января по 30 июня 2002 г. был осуществлен переход на евро и в наличных расчетах).

Стоит отметить, что теоретические основы создания Европейского валютного союза основывались на выводах теории «оптимальной валютной зоны» (ОВЗ)¹³.

Согласно теоретическим основам ОВЗ¹⁴ критериями целесообразности создания и эффективности функционирования валютных союзов являются:

- синхронность циклов деловой активности и темпов роста;
- гибкость цен и зарплат, высокий уровень мобильности факторов производства (труда и капитала) при низких частных и социальных затратах на перемещение в пределах ОВЗО;
- координация фискальной политики (бюджетный федерализм, позволяющий диверсифицировать фискальные риски национальных фондовых рынков);
- стабильный и всеобъемлющий политический союз государств-членов валютной зоны.

В этом контексте Европейский экономический и валютный союз не удовлетворяет критериям «оптимальной валютной зоны».

Введение валютного союза и общей валюты, целью чего было создание мощных стимулов для региональной конвергенции и конкурентоспособности, обусловило серьезные вызовы для экономического развития стран Европейского Союза. Принципиально важно, что на основе валютного механизма («безотзывных обменных курсов» на 1 января 1999 г.), который устанавливал курсовые соотношения для членов ЕМС, одни страны присоединились к валютному союзу с определенными серьезными конкурентными преимуществами, а другие – с нехваткой конкурентных преимуществ относительно своих партнеров по еврозоне.

Как отмечалось, на начальном этапе функционирования ЕМС страны-члены получили мощный экономический импульс к развитию, не только открывавший новые возможности, но и **требовавший целенаправленной адаптивной и зрелой экономической политики**¹⁵.

¹⁰ Kirkegaard Jacob Funk. The Euro Area Crisis: Origin, Current Status, and European and US Responses, Peterson Institute for International Economics. – Testimony before the US House Committee on Foreign Affairs Subcommittee on Europe and Eurasia. – 2011. – October 27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iie.com/publications/interstitial.cfm?ResearchID=1969>

¹¹ Sikorski R. Polska a przyszłość Unii Europejskiej / R.Sikorski [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.msz.gov.pl/files/docs/komunikaty/20111128BERLIN/radoslaw_sikorski_polska_a_przyszlosc_ue.pdf

¹² Roubini Nouriel Could the Eurozone Break Up? Possible Over a Five-Year Horizon / Nouriel Roubini [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roubini.com/analysis/157656.php>

¹³ «New» views on the optimum currency area theory: what is EMU telling us? / Francesco Paolo Mongelli. – 2002. – April [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecb.int/pub/pdf/scpwps/ecbwp138.pdf>

¹⁴ Mundell Robert A. Optimum currency areas / Columbia University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.columbia.edu/~ram15/eOCATAviv4.html>

¹⁵ О принципиальной возможности проведение такой политики свидетельствует в частности опыт Австрии, которая «приспосабливала» национальную экономику к реалиям ЕМС и открывала новые возможности развития, минимизируя актуальные риски. Дет. см.: Чарушина, О. Б. Экономическое развитие Австрии в условиях членства в Европейском Союзе / О. Б. Чарушина : дисс. ... к. э. н. – Санкт-Петербург. – 2011.

Поскольку ни правительства ряда европейских стран, ни общеевропейские институты не успевали адекватно реагировать на новые реалии, экономические дисбалансы начали перерастать в реальные угрозы развития и отдельных стран, и Евросоюза в целом.

Итак, со временем положительное влияние монетарной и валютной интеграции на малые европейские страны постепенно сокращалось и в некоторых случаях приводило к противоположным (от ожидаемых) последствиям (рис. 2). Так, удельные затраты на рабочую силу в периферийных экономиках ЕЗ и в Италии росли быстрее, чем в еврозоне в целом (особенно в Германии). До 2007 г. удельные затраты на рабочую силу в целом выросли относительно зоны евро в Ирландии на 15 %, в Испании и Греции – на 12 %, в Португалии – на 9 % и в Италии – на 7 %. В противоположность им, в Германии относительные затраты на рабочую силу снизились примерно на 12 %. Темпы роста затрат на рабочую силу во Франции почти равны средним по зоне евро¹⁶.

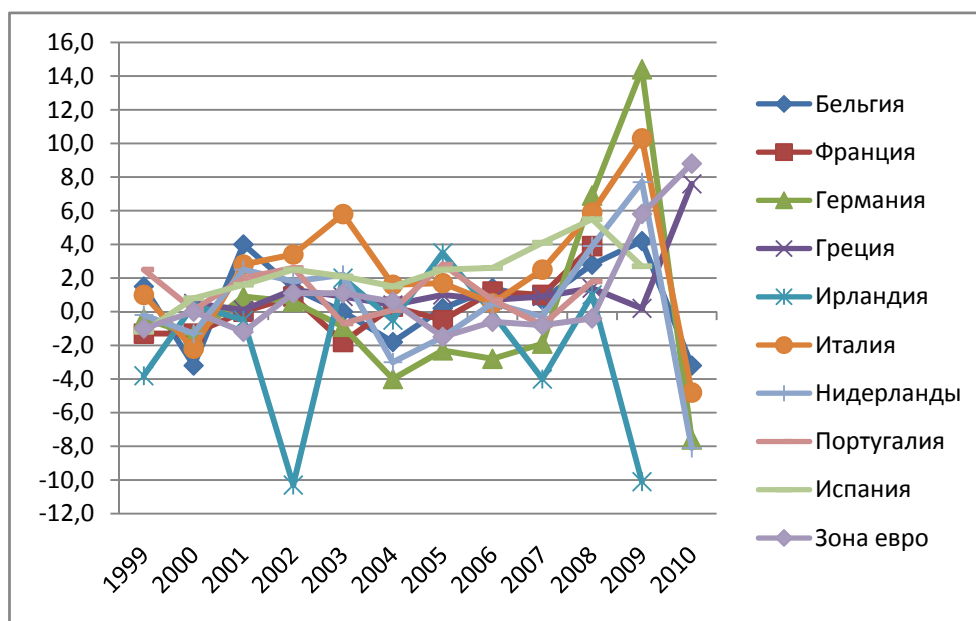

Рис. 2. Относительная стоимость единицы труда, 1999–2010 гг.

Источник: European Commission

Потребительские цены, влиявшие на стоимость национального производства, также быстрее росли в странах периферии, чем по зоне евро в целом, и особенно это касается Германии. Подобно показателю совокупных затрат на единицу труда, в 2007 г. уровень потребительских цен стран периферии ЕЗ рос значительно быстрее, чем в среднем в еврозоне – на 10 % в Греции, 9 % в Ирландии, 8 % в Испании, 6 % в Португалии (рис. 3).

¹⁶ *Felipe Jesus* Unit Labor Costs in the Eurozone: The Competitiveness Debate Again / *Jesus Felipe, Utsav Kumar* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.levyinstitute.org/pubs/wp_651.pdf; *Lebrun Igor* Real Unit Labor Costs Differentials in EMU: How Big, How Benign and How Reversible? / *Igor Lebrun, Esther Rйrez* // IMF Working Paper [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11109.pdf>

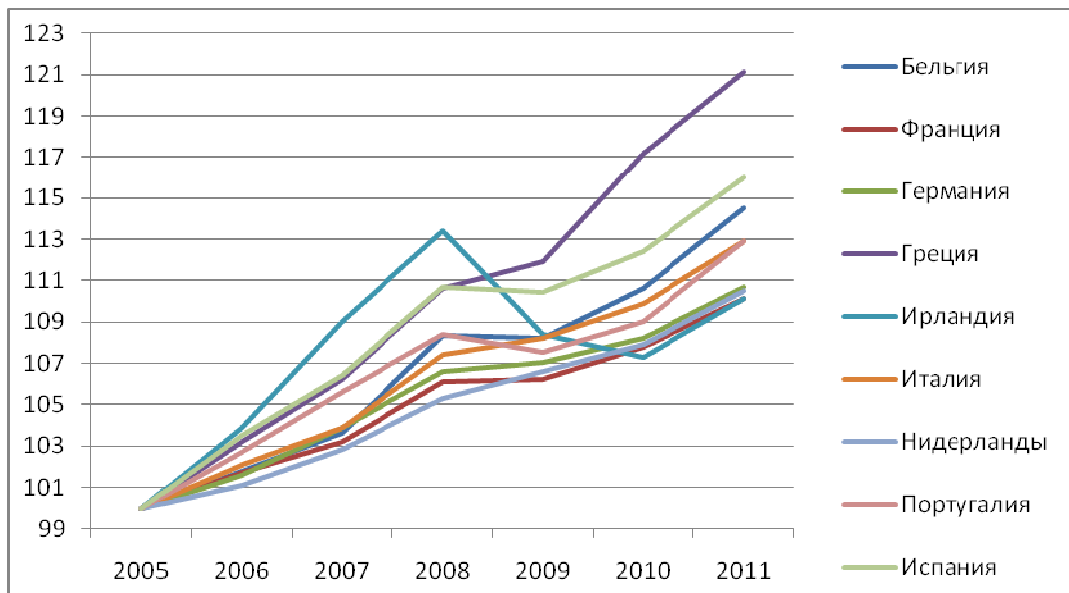

Рис. 3. Индекс потребительских цен, 2005 = 100

Источник: МВФ

Крупнейшими торговыми партнерами стран ЕЗ были Германия и Франция. Поскольку в этих странах относительные цены на потребительские товары снизились по сравнению с остальными странами еврозоны (особенно со странами периферии), текущие счета стран-торговых партнеров демонстрировали стабильно негативную динамику.

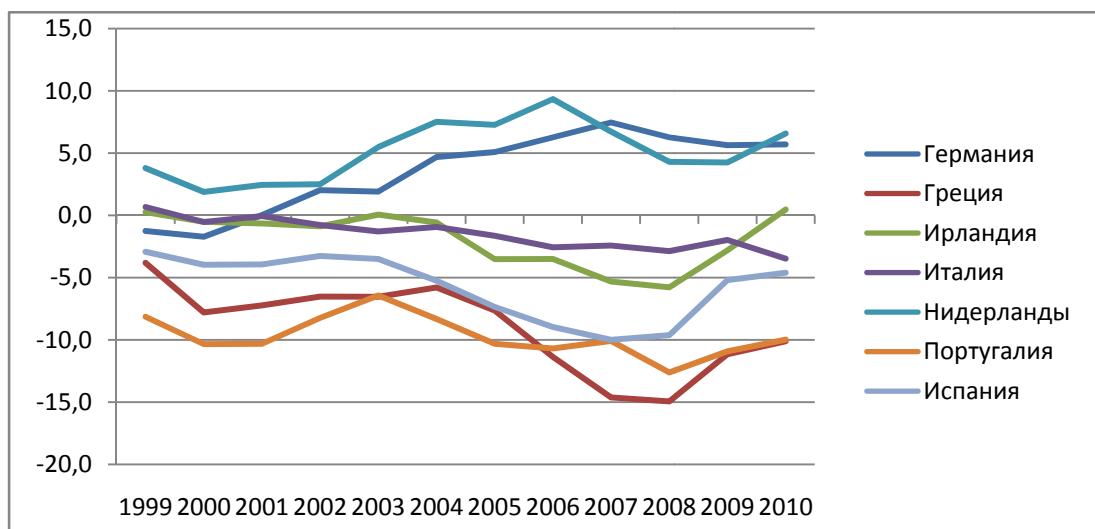

Рис. 4. Текущий платежный баланс отдельных стран еврозоны, 1999–2011 гг., % ВВП

Источник: IMF

После 2003 г. отрицательное сальдо текущего счета стабильно росло. До 2007 г. текущий дефицит стал крупнейшим в Греции (14 % ВВП), Испании (10 %), Португалии (9 %) и Ирландии (5 %) (рис. 4, 5). Эти показатели контрастируют с тенденциями в основных экономиках ЕЗ. Италия и Франция показали умеренное смещение от профицита к незначительному дефициту текущего баланса в размере 2 и 1 % от ВВП соответственно. Германия резко увеличила профицит счета текущих операций, который за этот период достиг почти 8 % ВВП в 2007 г. Однако в целом по еврозоне баланс текущего счета незначительно изменился (рис. 5).

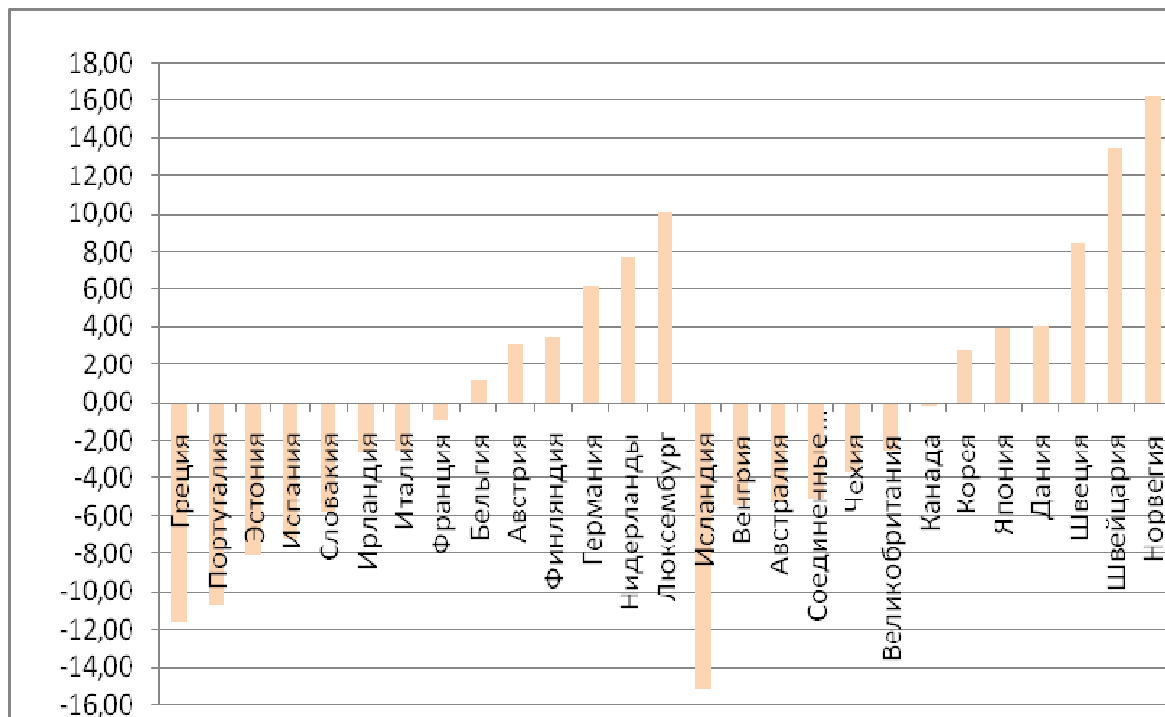

Рис. 5. Среднегодовое сальдо счета текущих операций, ОЭСР, 2003–2011 гг.

Источник: OECD

По мнению немецких экспертов, Германия вступила в ЭМС достаточно быстро, и это сделало ее менее конкурентоспособной по сравнению с малыми странами, которые тем самым получили толчок к повышению их конкурентоспособности. Однако немецкие власти положительно отнеслась к этим реалиям, считая, что более важным фактором для Германии (в расчете долгосрочной перспективы) будет усиление экономической мощи малых европейских стран. Как видно из рис. 4, ожидания и целенаправленные усилия властей Германии преодолели негативный тренд начального этапа внедрения единой валюты и смогли существенно улучшить внутриевропейские и международные позиции страны.

Динамика реального обменного курса евро для стран еврозоны (рис. 6) наглядно демонстрирует различные условия хозяйствования в этих странах, акцентируя на текущих и перспективных вызовах и угрозах. Валютные тренды некоторых стран, например Словении и Эстонии, являются серьезным предупреждением об опасной завышенной оценке экспортноориентированного производства этих стран. Экономически развитые страны – Германия, Австрия, Франция, Италия, хотя и пользуются единой валютой, фактически имеют разную эффективность внешнеэкономической деятельности.

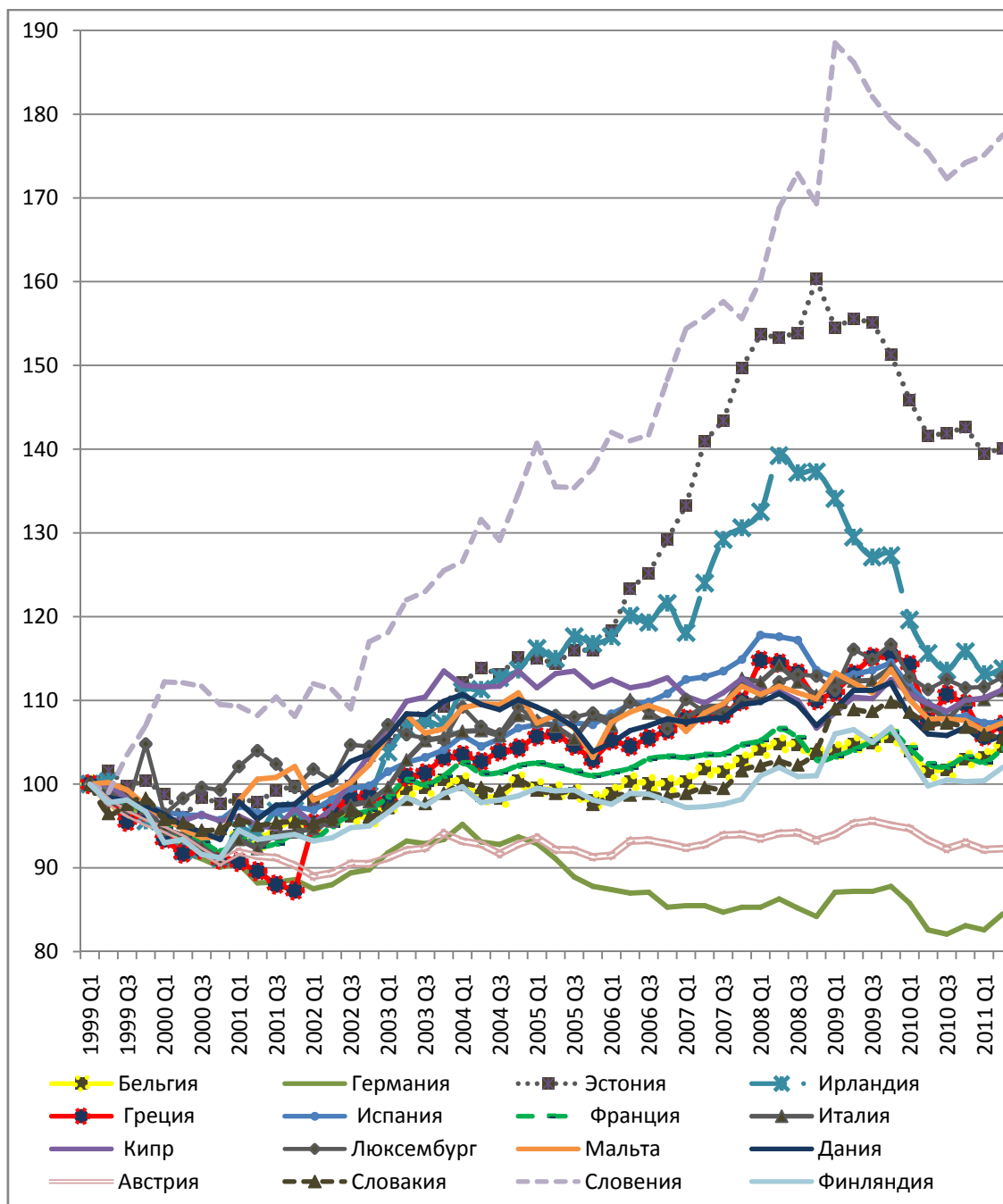

Рис. 6. Реальный эффективный обменный курс евро¹⁷ для стран еврозоны

Источник: Европейский центральный банк

Еще одним важным ориентиром для национальной политики является производительность труда. Как видно из рис. 7, разные страны, использующие евро, производят разную по стоимости продукцию. Хотя теоретически процесс конвергенции должен способствовать сближению показателей производительности труда, однако в экономических реалиях разных стран наблюдаются значительные отклонения от средних значений.

¹⁷ Для стран-членов Валютного союза реальный эффективный обменный курс евро определяется относительно 20 основных торговых партнеров, в т.ч. других стран еврозоны. Положительные изменения указывают на снижение ценовой конкурентоспособности, отрицательные показатели свидетельствуют о росте ценовой конкурентоспособности.

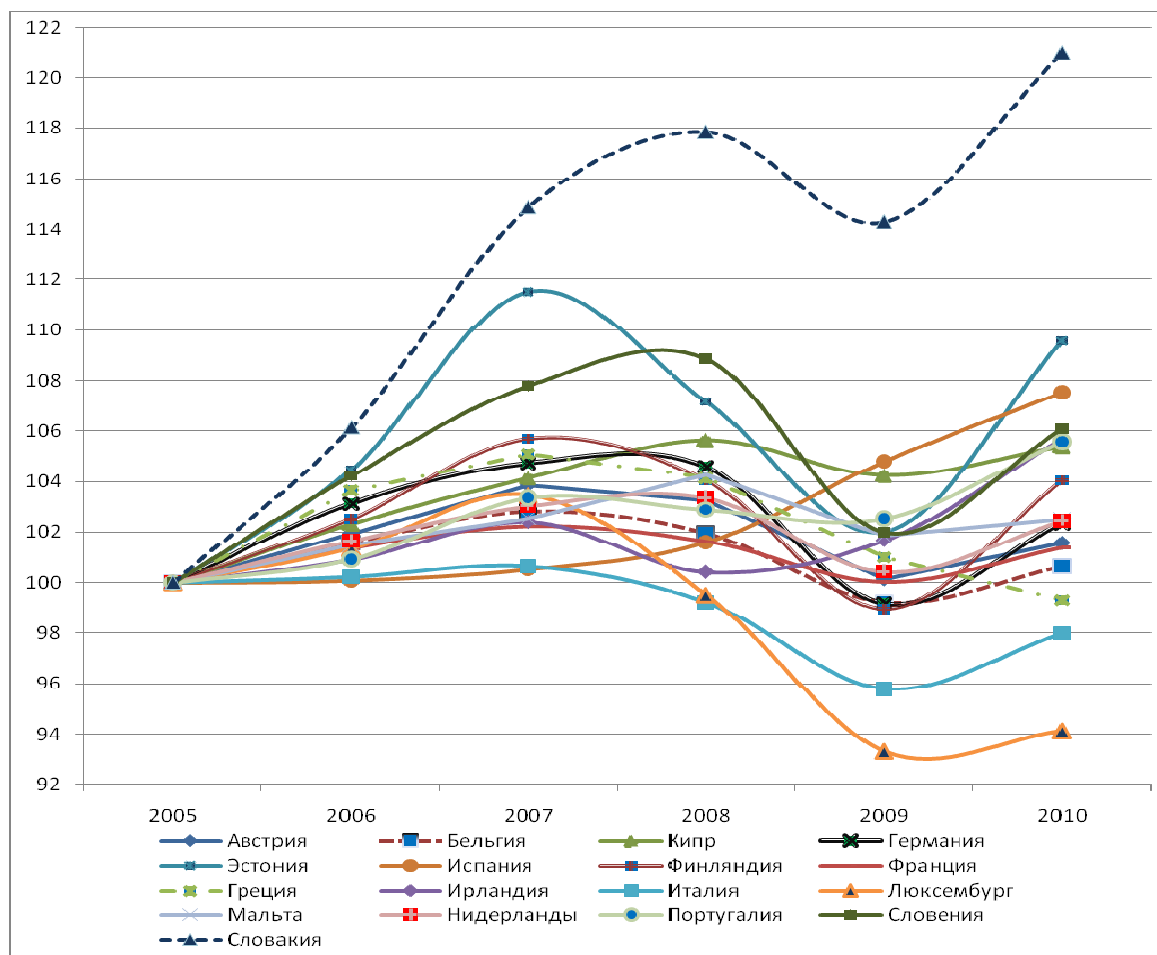

Рис. 7. Производительность труда в странах еврозоны¹⁸ 2005 = 100

Источник: ЕЦБ

Учитывая комплексность влияния евроинтеграции (особенно монетарной интеграции) на экономическое развитие стран-членов, следует отметить, что негативные изменения в платежных балансах периферийных стран ЕЗ лишь частично связаны с изменениями в международной конкурентоспособности. В значительной степени слабые экономические позиции стран стали результатом сочетания неблагоприятных внешних факторов и невозможности национальных правительств минимизировать риски и воспользоваться преимуществами евроинтеграции. Очевидно, что **периферийные страны еврозоны были хуже подготовлены – и экономически, и профессионально, и политически – к высококонкурентной среде, создаваемой единым монетарным пространством.** Итак, в условиях слабости монетарной и фискальной составляющих валютного союза¹⁹ монетарная составляющая не способствовала автоматическому ускорению структурных реформ на национальном уровне, которые в свою очередь обеспечили бы конвергенцию экономических систем стран-членов еврозоны. **Форсированное сближение (фактически существенное снижение) процентных ставок на ссудный капитал помешало странам, которые не придерживались надлежащей бюджетной дисциплины (например, Греции и Португалии), а также странам, допустившим разрастание фондовых «пузырей» (Испания и Ирландия).**

¹⁸ Производительность труда отражает общий объем произведенной продукции с использованием имеющейся в стране рабочей силы. Индекс производительности труда является величиной, полученной в результате деления общего ВВП на общее количество занятых лиц или на количество отработанных часов. ЕЦБ рассчитывает производительность труда как ВВП, разделенный на количество занятых лиц.

¹⁹ Мається на увазі Пакт стабільності та розвитку, вимоги та обмеження якого національні уряди, зазвичай, ігнорували (див. вище).

Валютная интеграция стран предусматривала унификацию финансовой среды для кардинально разных между собой экономических систем, условия доступа к финансовым рынкам автоматически стали одинаковыми и для сильных, и для слабых экономик. Причем для слабых экономик они оказались беспрецедентно мягкими и такими, которые фактически демотивировали правительства по проведению ускоренных структурных реформ национальных экономик. Кроме того, **дополнительные препятствия необходимым структурным реформам создавали доминирование бюрократических структур ЕС и отсутствие достаточных рыночных стимулов на общем европейском рынке.**

Показательным исключением стала Германия, которая, получив сильный положительный импульс от интеграции, в первые годы после введения евро реализовала ряд далеко идущих реформ, в частности по либерализации рынка труда и модернизации пенсионной системы. Конструкция ЭМС имела существенные недостатки еще на этапе создания. Общая экономическая политика, то есть первая опора ЭМС, основывалась на межправительственном подходе, а единая денежно-кредитная политика – вторая опора – базировалась на федералистском подходе: национальные и центральные банки подчинялись непосредственно ЕЦБ, хотя возможности последнего проводить независимую монетарную политику в значительной мере были ограничены имеющимися в национальных банках ресурсами. **Заложенное в евроинтеграционную конструкцию противоречие, почти незаметное в стабильный период роста, со всей силой проявилось во время кризиса.**

Впервые страны южной периферии столкнулись с определенными ограничениями на получение дешевого финансирования растущих внешнеторговых дефицитов еще накануне глобального кризиса 2007 г. Потоки иностранного капитала все чаще направлялись на финансирование спекулятивных инвестиций в недвижимость и т.д., в результате приток частного иностранного капитала (особенно того, что придерживался определенных правил консервативной политики дохода) постепенно сократился. С началом мирового финансового кризиса возможности финансирования дефицитов в южных странах еврозоны еще более сузились, заставив последних обращаться за поддержкой к Европейскому центрбанку. На фоне кризиса также резко возросла потребность в бюджетном финансировании, что стало причиной катастрофического увеличения дефицита госбюджета и размеров государственного долга. Однако, хотя страны валютного союза и получили централизованную поддержку, отсутствие в ЕС единого экономического управления не позволило контролировать бюджетный процесс в государствах-членах ни органам ЕЗ, ни институтам Евросоюза.

Все успешные монетарные союзы, в конце концов, связаны с политическим и фискальным союзом, что обеспечивает возможность эффективного решения проблем развития. **Однако меры ЕС в направлении более глубокого политического объединения перманентно тормозятся, а быстрому формированию бюджетного союза препятствуют нехватка ресурсов на уровне объединенного бюджета, а также отсутствие согласованных механизмов расширения финансовой способности на новом – федеральном – уровне (имеется в виду инструментарий широкомасштабной эмиссии еврооблигаций).** Иными словами, следующая фаза евроинтеграции потребует «политического согласия» налогоплательщиков Германии и других стран «ядра» еврозоны гарантировать погашение долгов не только своей страны, но и слабых экономик южной периферии. Сегодня подобная перспектива представляется маловероятной. Зато сокращение или «перепрофилирование» государственного долга, номинированного в евро, является необходимым условием решения проблемы избыточных заимствований неплатежеспособных экономик с последующим возобновлением роста. Однако вряд ли эти меры будут достаточными для экономической конвергенции в еврозоне, для которой необходимо сближение стран по их конкурентоспособности.

Вызовы конкурентоспособности заключаются в необходимости восстановления внешней конкурентоспособности периферийными странами ЕЗ и в снижении внутренних дисбалансов в еврозоне и Евросоюзе в целом. Меры, которые должны быть введены, будут зависеть в значительной степени от обстоятельств каждой конкретной «дефицитной» страны, а также требовать дополнительных мер от «профицитных» стран (например, Германии). Простого ответа на вопрос, что, как и в какие сроки должно быть сделано, не существует, ведь даже решение о сокращении заработных плат в странах Юга как не соответствующих среднеевропейским стандартам производительности труда грозит дополнительным негативным влиянием на восстановление экономического роста.

2. Системный кризис в еврозоне

На текущее социально-экономическое положение еврозоны и Европейского Союза в целом влияют такие факторы, которые должны учитываться при прогнозировании перспектив экономического развития в регионе.

Во-первых, с начала мирового кризиса в 2007–2008 гг. европейская экономика находится в перманентно кризисном состоянии из-за слабости банковской системы и ее неспособности восстановить устойчивость после финансовых потерь, нанесенных кризисом²⁰. В США в результате быстрых и системных действий регулятора банковский кризис почти завершился уже в 2009 г. В отличие от США, из-за глубоких различий в политических и экономических структурах стран-членов и недееспособности европейских структур ЕС не смог быстро локализовать очаги кризисных процессов в банковском секторе. Распространено мнение, что в 2011 г. ЕС вошел в долговой кризис. Текущая фаза кризиса внешне выглядит как кризис суверенного долга (из-за проблем Греции), но является следствием наложения и взаимовлияния долгового (прежде всего государственного долга) и банковского кризисов. Собственно, именно из-за критической слабости банковской системы на первые сигналы о «греческих проблемах» не следовало своевременной реакции. Банковский и долговой кризисы взаимно усилили негативные эффекты, которые генерировались каждым из них. В результате кризис постепенно поражал все большее число стран и распространял дестабилизирующие воздействия на мировые товарные и финансовые рынки.

Во-вторых, финансово-долговой кризис в свою очередь стал следствием накопления критической массы противоречий действующей модели еврозоны. В результате ошибок экономической политики, коллективным автором которой в течение последних 15 лет были лидеры стран-членов ЕС, образовался глубокий дисбаланс между так называемыми периферийными странами и странами ядра; именно этот дисбаланс перманентно дестабилизирует зону евро и именно ответы на вопросы о путях преодоления дисбаланса требуют от лидеров ЕС инвесторы для восстановления доверия к евровалюте и долговых обязательств, номинированных в евро. Текущая фаза кризиса выявила слабость основных институциональных структур ЕС и зоны евро, в результате которой кризисные процессы не блокировались адекватными политическими решениями и действиями²¹ и развивались спонтанно.

В-третьих, критериями успешного преодоления кризиса есть три типа последствий – кратко-, средне- и долгосрочного характера. В краткосрочном периоде предстоит решение базовых проблем ЕЗ и ЕС, актуализированных мировым кризисом 2007 г. и критически заостренных в 2011 г., которые поставили под вопрос существование валютного союза, евро и даже Европейского Союза. Ряд неотложных краткосрочных мер должен сделать возможным реализацию средне- и долгосрочных мер (примером может быть углубление федерализма) и остальных болезненных шагов, которые будут сопровождать процессы углубления интеграции в ЕС. Среди таких мер следует выделить спасение банков, правительств и евро за счет нестандартных механизмов. Одними из важнейших среднесрочных пунктов повестки дня являются:

- внедрение **бюджетного (фискального) федерализма**, то есть механизма, который гарантирует общую налогово-бюджетную политику в зоне евро с возможностью межбюджетных трансфертов, а также создает фундамент для устойчивости единой валютной системы;
- создание новой структуры банковской политики – **банковского федерализма** – на общеевропейском уровне, что также станет гарантией стабильного функционирования единого европейского рынка финансовых услуг;

²⁰ *The ten roots of the euro crisis* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bruegel.org/publications/publication-detail/publication/672-the-ten-roots-of-the-euro-crisis/>

²¹ Частично специализированные европейские структуры, в первую очередь Европейский центральный банк (ЕЦБ), компенсировали дефицит политических инициатив, кое-где даже выходя за пределы буквального толкования их мандата, но они действовали лишь в ограниченных масштабах, которые по определению не могли остановить распространения институционального кризиса.

- **существенное усовершенствование институтов ЕС/еврозоны**, в частности предоставление им возможностей централизованного принятия управленческих решений в объемах, которые, с одной стороны, позволят адекватно отвечать на вызовы развития, а с другой – гарантировать сохранение демократических процедур в ЕС.

Наконец, **важнейшим критерием преодоления кризиса является восстановление экономического роста** после и в результате внедренных трансформаций, что действительно будет демонстрировать **преодоление действующих дисбалансов** благодаря выравниванию условий экономического развития в ныне деформированном экономическом пространстве Евросоюза.

Специфика нынешней ситуации в ЕС заключается в том, что финансовый и долговой кризисы постепенно перерастают в институциональный. Социально-экономическое положение Евросоюза характеризуется сочетанием нескольких кризисов: финансового (Греция), конкурентоспособности (периферийные страны юга Европы), банковского (Ирландия, Испания, Германия и др.) и кризиса интеграционной модели (недостатки исходной модели институтов еврозоны). «Крах евро и распад Европейского Союза будет иметь катастрофические последствия для мировой финансовой системы <...> эта проблема более серьезная и более угрожающая, чем крах 2008 г.», – цитирует выступление миллиардера Джорджа Сороса международное агентство новостей *Reuters*²². Главная причина заключается в неадекватности и несоординированности усилий по преодолению кризиса евровалюты. Решения, принятые лидерами стран зоны евро и ЕС в течение 2010–2011 гг. – периода, связанного с обострением долгового кризиса в ряде слабых экономик еврозоны, – были преимущественно половинчатыми и не предусматривали решение фундаментальных проблем экономического и конкурентного неравенства среди различных членов интеграционного объединения. Следовательно, при отсутствии результативного антикризисного управления долговой кризис может разрешиться автоматически – благодаря механизму спонтанного урегулирования долгов, что подорвет институциональную структуру ЕС, вызвав распад валютного союза с выходом из ЕЗ нескольких более слабых его участников.

Реальная реструктуризация европейской экономики должна обеспечить стабильность фондовых рынков, восстановить рост и конкурентоспособность, нормализовать внешний баланс. Без структурных реформ любая финансовая помощь (даже с гораздо большими ресурсами) не решает текущих проблем ЕЗ в долгосрочной перспективе. Однако при отсутствии большого пакета официального финансирования политикам хватит времени для проведения модернизации. Кроме того, необходимые меры жесткой экономии бюджетных средств и структурных реформ в периферийных странах ЕЗ будут обуславливать углубление рецессии и препятствовать восстановлению финансовой устойчивости на фондовых рынках. Таким образом, значительные объемы внешней помощи проблемным странам являются необходимым, однако недостаточным условием для спасения ЕЗ, т.е. избежания технических дефолтов, сокращения членов еврозоны и возможного распада валютного союза.

2.1. Двойной эффект банковского и долгового кризисов

В конце 2007 г. – начале 2008 г. в результате разветывания финансового кризиса в США и втягивания европейских банков в процессы финансовой дестабилизации банковские учреждения ЕС оказались перед угрозой острого банковского кризиса. Остановка платежей, которая мгновенно распространилась по мировой финансовой системе, была спровоцирована прежде всего американскими банками. Потеряв платежеспособность из-за обвала фондовых рынков, банки прекратили предоставление краткосрочных кредитов банкам-партнерам, в частности из Европы. Европейские банки в свою очередь из-за нехватки долларов и нарастающего дефицита ликвидности также ограничили транзакции по каналам ежедневного кредитования партнерских банков. В результате европейский рынок межбанковских кредитов почти прекратил существование.

²² *Reuters* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2012/01/06/soros-europe-idUSL3E8C613720120106>

Потери транснациональных банков (по состоянию на март 2008 г.)

Страна/регион	Объявленные потери	Оценка общих потерь, связанных с ипотечным кризисом
Европа	80	123
Великобритания	19	40
Швейцария	23	2
Скандинавия	0	1
Еврозона	33	45
США	95	144
Азия	11	13
Япония	10	10
Китай	1	3
Канада	7	7
Содружество стран Персидского залива	1	1
Всего	193	288

Источник: IMF, Bloomberg

Органы власти США в очень сжатые сроки ввели ряд законодательных нововведений, что позволило предупредить коллапс финансовой системы. Федеральная резервная система (ФРС) с начала кризиса дала беспрецедентные объемы помощи финансовым учреждениям: начиная с 700 млрд долл. США в 2007 г., объемы финансовой поддержки возросли до 2,3 млрд долл. США в 2008 г. По состоянию на конец 2011 г. ФРС предоставила финансовым учреждениям почти 3 трлн долл. США. В Китае аналогичные финансовые транзакции оцениваются в 1,4 трлн долл. США в 2010 г. и в 1,3 трлн долл. США в 2011 г. Некоторые эксперты называют такую политику «банковской революцией»²³ и отмечают, что и в прошлом правительства прибегали к подобным действиям, используя так называемые кейнсианские программы стимулирования занятости и экономического роста. Теперь такие функции все чаще переходят к центральным банкам. Сразу после кризиса и в последующие годы центральные банки широко использовали операции по поддержанию ликвидности и рыночной стабилизации, в частности монетизации долгов, количественное смягчение (*QE*²⁴). Банк Англии, например, осуществил операции по количественному смягчению на 400 млрд долл. США, что составляет около 15 % ВВП Великобритании. В 2010 г. ФРС выделила 800 млрд долл. США на программы *QE*. Банк Японии за период 2010–2011 гг. на программы *QE* выделил около 300 млрд долл. США.

Кроме финансовой поддержки на уровне национальных банковских систем, на международном уровне центральные банки также обмениваются ресурсами через сделки своп. В рамках таких соглашений кредитные ресурсы другим центральным банкам предоставляет ФРС, за займами к которой обращаются центральные банки почти всех развитых стран мира – Европейский центральный банк, Банк Англии и др. Европейские центральные банки также осуществляют подобные операции между европейскими странами через *TARGET* (Трансьевропейскую автоматизированную систему расчетов).

Европейский центральный банк также расширил инструменты кредитования банковского сектора, чтобы предотвратить банковскую панику. Кроме того, поддержку банкам оказали национальные правительства. Однако стоит отметить, что реагирование ЕЦБ на кризис (рис. 8) было критически низким, и даже такая поддержка оказывалась ЕЦБ с задержкой. В отличие от аналогичных программ в США, где аукционы Федеральной резервной системы закончились в марте 2010 г., чрезвычайная программа по поддержке ликвидности европейских банков со стороны Европейского центробанка была введена в действие в октябре 2008 г. и остается в силе до сих пор. ЕЦБ при достаточно жестких юридических ограничениях ввел меры, которые обеспечили банки кредитными ресурсами на сумму более

²³ *Central Bank revolution*. Martin Walker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.upi.com/Top_News/Analysis/Walker/2012/01/09/Walkers-World-Central-Bank-revolution/UPI-65691326110700/

²⁴ С англ. *Quantitative Easing* – «количественное смягчение», такие программы предусматривали покупку центральными банками ценных бумаг и облигаций национальных правительств.

600 млрд долл. США в июне 2009 г. сроком на 1 год. В декабре 2011 г. для стабилизации банковской системы ЕЦБ предоставил более 700 млрд долл. США кредитов под 1 % годовых более чем 500 европейским банкам.

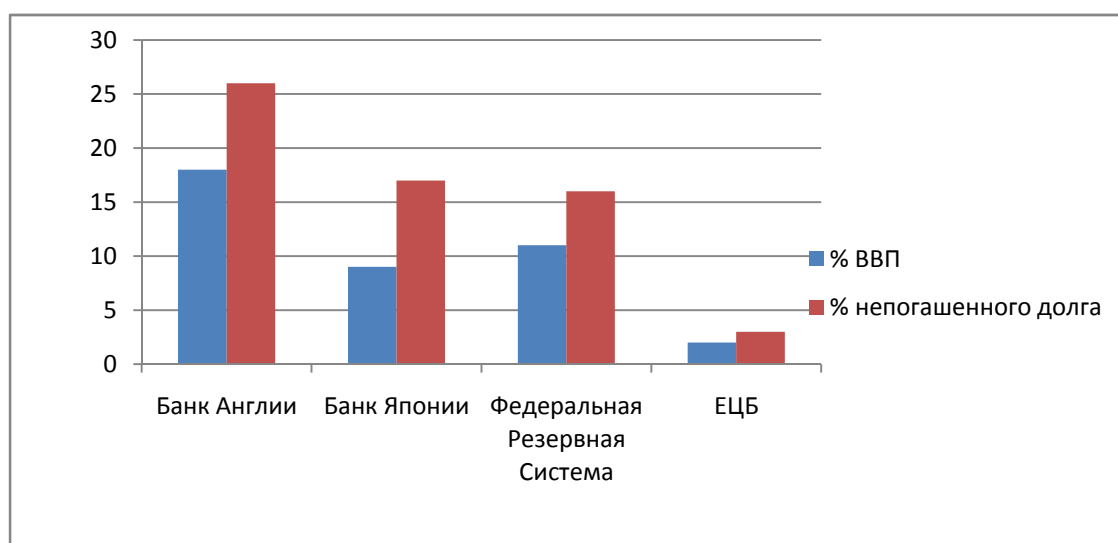

Рис. 8. Авуары центральных банков в государственных долговых обязательствах (% по состоянию на декабрь 2011 г.)

Источник: *Fitch*

В октябре 2008 г. Генеральный директорат по конкурентной политике Еврокомиссии (*DG COMP*) скорректировал свою практику по контролю государственной помощи банковскому сектору, сделав ее несколько более гибкой, тем самым позволив предоставлять специальную помощь «для устранения серьезных сбоев в экономике государств-членов»²⁵. Эта адаптация конкурентной политики в условиях кризиса также остается востребованным механизмом смягчения экономических проблем.

По сравнению с Соединенными Штатами Америки европейский банковский сектор почти не затронула посткризисная реструктуризация. В разгар кризиса лишь несколько крупных европейских банков, среди которых британский *Halifax Bank of Scotland (HBOS)* и *Fortis* из стран Бенилюкса, были закрыты или принудительно присоединены к другим банкам. Зато в США прекратил существование целый ряд финансовых учреждений: *Countrywide Financial*, *Bear Stearns*, *Lehman Brothers*, *American International Group*, *Washington Mutual*, *Wachovia* и *Merrill Lynch*. Кроме того, во многих американских банках управление было передано внешнему руководству из представителей Федеральной корпорации страхования депозитов. Это означало, что значительное количество малых и средних банков (и некоторых крупных, как *Washington Mutual*) также должно было прекратить свою деятельность из-за неплатежеспособности. В большинстве европейских стран в 2008–2009 гг. не было действенного механизма решения острых долговых проблем депозитных учреждений.

2009 г. стал для экономики ЕС самым сложным со времен Великой депрессии: совокупный ВВП снизился на 4 %, а безработица выросла на треть. Беспрецедентный финансовый кризис и экономический спад в 2007–2008 гг. привели к росту дефицитов бюджета и вызвали общее повышение уровня суверенного долга во всем мире. Увеличение дефицитов произошло в основном из-за падения доходов бюджетов (от сокращения объемов экономической деятельности) и роста государственных расходов. В 2010 г. в развитых странах средний дефицит бюджета составлял 8,3 % ВВП²⁶. В том же году соотношение государственного долга к ВВП в развитых странах достигло уровня 97 %, увеличившись с 75 % в 2006 г. По данным исследований, превышение соотношения долг/ВВП выше уровня

²⁵ *Unleashing Europe's potential for growth: The role of competition policy* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/almunia/headlines/speeches/index_en.htm

²⁶ *International Monetary Fund (IMF) / World Economic Outlook*. – 2010. – April.

60–90 % для развитых стран формирует определенные угрозы: даже достаточно развитая экономика может оказаться в долговой ловушке, когда рост ВВП падает ниже средневзвешенной процентной ставки по облигациям²⁷.

Финансовый кризис начал перерастать в долговой зоне евро в начале 2010 г. В первые месяцы 2009 г. сложилась напряженная ситуация в странах Центральной и Восточной Европы, однако в результате энергичных усилий правительств стран с целью сбалансирования бюджетов, а также благодаря Венским договоренностям о поддержке ликвидности местных банковских систем рынки стабилизировались. Действительно серьезный кризис в еврозоне начался, когда новое правительство Греции, избранное в октябре 2009 г., показало, что предыдущее правительство ввело в заблуждение партнеров по еврозоне и общественность относительно истинного положения государственных финансов страны. Дальнейшее развитие событий было быстрым и катастрофическим: Греции был почти закрыт выход на рынки капитала, однако необходимость рефинансирования долгов заставила новое правительство обратиться за помощью к другим странам еврозоны и Международному валютному фонду (МВФ). Уже в мае 2010 г. было достигнуто соглашение о пакете помощи в 110 млрд евро, создан Европейский фонд финансовой стабильности (*EFSF*) с активами в 440 млрд евро для обеспечения возможностей оказания поддержки странам в подобных ситуациях. Одновременно с этим ЕЦБ ввел в действие программу, которая открывала ему путь на вторичный рынок суверенных долгов проблемных стран. Впоследствии *EFSF* и МВФ совместно согласились оказать помощь Ирландии (ноябрь 2010 г.) и Португалии (апрель 2011 г.), а в июле 2011 г. было согласовано решение о продлении программ поддержки Греции.

Взаимозависимости между банковской системой и системой государственных финансов являются глубокими и всеохватывающими. Долговыми государственными обязательствами, номинированными в евро, обладают в значительных объемах европейские банки, причем в активах преобладают не только обязательства тех стран, на территории которых находятся главные офисы банков, но и обязательства соседних стран. В начале 2010 г. беспокойство по поводу возможных катастрофических последствий для финансовой стабильности банков Франции, Германии и других стран из-за больших потерь в случае реструктуризации греческого долга было значительным стимулирующим мотивом для решения о предоставлении финансовой помощи Греции. Конечно, как стало очевидным уже через 2 года после первых симптомов кризиса, решение греческой проблемы должно было быть более радикальным. Однако принятые программы помощи Греции во многом были органичным для ЕС решением вследствие неспособности или нежелания применять радикальные меры для решения банковского кризиса 2009 г.

Способность европейских государств выдержать жесткие сроки погашения долговых обязательств и удержать низкую стоимость заимствований является одним из главных факторов дестабилизации ситуации в 2012 г. Так, по данным Евростата, в 2012 г. европейским правительствам и банкам необходимо около 1,9 трлн евро для рефинансирования долга со сроком погашения, что эквивалентно примерно 7,5 млрд евро на каждый рабочий день. Италии нужны около 113 млрд евро в I квартале и около 300 млрд евро на весь год, что эквивалентно примерно 1,5 млрд евро на каждый рабочий день; Италии, Испании, Франции и Германии вместе потребуется в 2012 г. более 4,5 млрд евро. Европейским банкам, чьи финансовые интересы связаны с долговыми обязательствами правительств, будут нужны 500 млрд евро в I полугодии 2012 г. и 275 млрд евро – во II полугодии. Таким образом, банки должны аккумулировать до 230 млрд евро за квартал в 2012 г. (по сравнению с 132 млрд евро за квартал в 2011 г.) Зато с июня 2011 г. европейские банки были в состоянии привлечь лишь 17 млрд евро (по сравнению с 120 млрд евро за тот же период в 2010 г.) Учитывая, что иностранные банки и инвесторы неуклонно уменьшают финансовые операции в евро, способность лидеров еврозоны финансировать долговые обязательства в 2012 г. остается неопределенной. Ведь общих ресурсов Европейского фонда финансовой стабильности и МВФ – около 200–250 млрд евро от каждого – будет недостаточно.

²⁷ *Olivares-Caminal Rodrigo*. The EU Architecture to Avert a Sovereign Debt Crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/11/36/49191980.pdf>

2.2. Вероятные сценарии развития кризиса в зоне евро в 2012–2013 гг.

Экстраполируя имеющийся опыт стран-лидеров ЕС по преодолению кризиса, эксперты предложили несколько подходов к анализу развития финансово-экономического кризиса в ЕС, непосредственным эпицентром которого стали события в ЕЗ. Высокие текущие риски связаны с тем, что с каждым новым циклом обострения кризиса относительно сильные и крупные экономики (например таких стран, как Италия и Испания), которым потребуются значительные объемы долгового рефинансирования, будут испытывать все большее давление, а это ухудшит условия «спасения еврозоны». Сегодня сложно определить, каким может быть финал дестабилизации в ЕЗ и вообще в ЕС, начавшейся в конце 2010 г. По некоторым пессимистическим оценкам²⁸, ЕС еще не прошел худший период кризиса, и поэтому нельзя исключать вероятность новой цепной реакции негатива по всей Европе.

По текущим экспертным оценкам, с каждым новым этапом эскалации кризиса (и расширением масштабов уязвимости экономических субъектов во всем мире) может возрастать готовность официальных международных и европейских институтов к интервенциям для спасения евро. Нельзя исключать также и того, что традиционные меры поддержки могут дать лишь временный эффект, и оздоровление экономики Евросоюза потребует мероприятий, на которые ни международные игроки, ни страны-члены ЕС (во всяком случае сегодня) пока идти не готовы.

Первый подход, наиболее оптимистичный, связан с сохранением *status quo*. В основе такого прогноза – расчет на институциональную способность лидеров ЕС, в частности лидеров Германии и Франции²⁹. Аргументация исходит из результативности усиления политических рычагов в антикризисной политике ЕС. Например, канцлер Германии Ангела Меркель предложила считать проблемы ЕЗ не столько экономическими и финансовыми, сколько политическими, потому и основные решения должны быть политическими. Итак, по состоянию на середину 2012 г. лидеры крупных стран ЕС считали, что радикальные институциональные изменения могут еще успеть локализовать кризис. Непопулярные антикризисные меры потребуют от государств-членов ЕЗ (ЕС-17) фактически отказаться от значительной части финансового и фискального суверенитетов и частично передать руководство национальными финансами межгосударственным и надгосударственным институтам. Если такие институциональные изменения произойдут³⁰, то ЕС-17 (или даже ЕС-26 – без Великобритании, которая решительно отвергает для себя перспективу присоединения к фискальному союзу) постепенно будет трансформироваться в федеративное государство. Параллельно с введением фискального союза будет действовать механизм солидарной ответственности членов союза.

Roubini Global Economics (RGE) провел ряд исследований относительно вероятности распада валютного союза в перспективе 2012–2020 гг. По оценкам *RGE*³¹, в перспективе ближайших 5 лет вероятность распада ЕЗ составляет 1:3. Аналитическая организация считает, что этот сценарий будет результатом сочетания нескольких факторов.

Определенные рыночные факторы вместе с согласованными политическими действиями в ответ могут увенчаться или половинчатыми, или действительно успешными решениями по институциональной реформе ЕС. Таким образом, недостатки конструкции валютного союза могут быть урегулированы за счет нового консенсуса с более надежной организационной структурой, в т.ч. за счет более жестких финансовых и фискальных правил, а также расширения полномочий Европейского центрального банка, предоставления ему права стать «кредитором в последней инстанции». Нине общий финансовый механизм (например еврооблигации), по мнению экспертов, является половинчатым решением (хотя и это решение потребует от ЕС сверхусилий для достижения консенсуса).

²⁸ *EMU PMIs Drop... Europe Dead? Draghi Upbeat? Oh yeah... / Robert Brusca.* – 2012. – March 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.haver.com/comment/comment.html?c=120322d.html>

²⁹ *Political and economic prospects for euro-area in 2012.* – 2011. – November 24 // *Oxford Analytica Prospects.* – 2012. – P. 55.

³⁰ Проблема относительно внедрения институциональных изменений порождает ряд таких новых вызовов, как, например, характер взаимоотношений между государствами, которые будут членами разных по «глубине» интеграционных соглашений ЕС.

³¹ *Roubini N. Could the Eurozone Break Up? Possible Over a Five-Year Horizon / N. Roubini.* – 2011. – Jun 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.roubini.com/critical-issues/48578.php?parent_briefing=47563

RGE отмечал, что хотя распад ЕЗ является не актуальным сценарием в краткосрочной перспективе, риск будет возрастать по мере того, как экономики уязвимых стран будут задерживаться с восстановлением устойчивого роста. Прогноз, сделанный экспертами в июле 2011 г., предполагал вероятность распада ЕЗ на уровне 35 (до конца 2012 г.) и 45 % (между 2012 и 2020 гг.) Заметим, что **в течение периода IV квартала 2011 г. – I квартала 2012 г. вероятность распада валютного союза сохранялась.** Несмотря на определенный прогресс в договоренностях стран-членов ЕС по вопросам заключения соглашения о фискальном союзе, показатели экономического роста были неустойчивыми. Кроме того, возрос уровень политической непрогнозируемости в ряде стран (Греция, Испания и др.) относительно соблюдения ими общеевропейской политики. **Одновременно на международном уровне ЕС декларирует неизменность стремлений к укреплению единства государств-членов, наличия политической воли и ресурсов для внедрения «правильного набора» экономических и институциональных мер, направленных на обеспечение более глубокой интеграции в Европейском Союзе.**

Второй подход основывается на заключении, что ЕС не сможет удержать *status quo*, и после очередного периода серьезных потрясений ЕС превратится в принципиально иное интеграционное образование. Одним из основных предположений является невозможность достижения политического консенсуса внутри ЕС и адекватного антикризисного управления в условиях финансово-институционального кризиса. Как следствие, кризисная ситуация будет развиваться в направлении меньшего уровня интегрированности. В зависимости от скорости и глубины кризиса, последствий для затрагиваемых стран и т.д. деинтеграция может иметь несколько сценариев.

В соответствии с действующими нормативами относительно функционирования Европейского Союза и другими соглашениями по состоянию на начало 2012 г. (в частности о монетарном союзе) не существовало технических условий, которые позволяли бы отдельной стране покинуть зону евро (по собственной инициативе или в результате внешнего принуждения). Поэтому большинство сценариев, которые анализировали вероятность распада еврозоны, включали действие факторов неуправляемости, спонтанности, неожиданности, поскольку отсутствие юридических процедур в экстремальных условиях не может остановить выход одной или нескольких стран из зоны евро.

Определить потенциальную стоимость затрат одностороннего выхода/исключения страны из валютного союза невозможно при отсутствии прецедентов³². В мировой практике фактически нет реальных примеров процесса запуска новой, более слабой национальной валюты для замены более сильной денежной единицы. Наиболее релевантным для сравнительных оценок является случай коллапса валютного совета в Аргентине в 2002 г. В этом случае (причем при условии, что песо оставался в обращении) «цена выхода» включала в себя:

- «перезаключение» контрактов с учетом асимметричных валютных эффектов;
- жесткие ограничения деятельности банков, в том числе «замораживание» депозитов;
- реструктуризацию внешнего долга;
- введение контроля над рынками капитала и валютнообменных операций;
- обвальную девальвацию валюты вследствие инфляции и частичной монетизации долга.

По некоторым оценкам разработка всесторонней договорной процедуры выхода может длиться несколько лет. Однако введение положений по выходу из валютного союза в международную договорную базу ЕС представляется необходимым. Зато **де-факто (например, при условии угроз национальной безопасности или по причинам политической целесообразности) страна может покинуть еврозону в одностороннем порядке, в нарушение своих юридических обязательств относительно ЕС, третьих стран, частных кредиторов и т.д.** Такая перспектива делает возможным реализацию сценария «цепной реакции распада» ЕЗ. Поэтому неуверенность во временных сроках сохранения формального статуса членства «проблемной» страны в ЕЗ будет быстро приобретать вторичное значение по сравнению с ее фактическим статусом. Кроме того, уязвленная кризисом страна может быть исключена из еврозоны, если политические институты или другие члены последней отказывают в финансовой поддержке, подталкивая тем самым страну к позиции, когда односторонний выход является

³² *Blejer Mario I. Leaving the euro: What's in the box? / Mario I. Blejer, Eduardo Levy Yeyati [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voxeu.org/index.php?q=node/5326>*

лучшим выбором³³. Практические проблемы быстрого перехода на новую валюту (в сравнении с тем, что для подготовки к введению евро понадобилось в среднем 10 лет) могут оказаться непредсказуемо сложными и для самой страны, и для ее партнеров. Эксперты *Economist Intelligence Unit (EIU)* в своем прогнозе на 2012–2013 гг. для стран еврозоны оценивали перспективы экономического роста на уровне –1,2 и 0,5 % соответственно, что, на их взгляд, делает перспективу распада ЕЗ еще более реальной. Эксперты *EIU* также предложили более детальный анализ³⁴ последствий распада ЕЗ в зависимости от масштабов и спонтанности развертывания кризисных процессов. **Из возможных сценариев распада зоны евро *EIU* акцентировал на таких.**

1. Греция и/или другая страна со слабой экономикой не сможет продолжать членство в еврозоне. Вероятность такого сценария только в течение I квартала 2012 г. несколько раз менялась в зависимости от развития социально-политической ситуации в Греции. Из альтернатив выхода из ЕЗ эксперты указывают на привлечение средств ЕС, МВФ и других кредиторов и на необходимость реформ. Риски быстрого распространения негативных воздействий на остальные страны ЕЗ и ЕС объясняют неопределенность относительно перспективы членства Греции в ЭМС без надлежащей поддержки реформ на национальном уровне.

2. Поскольку угроза долгового кризиса в ЕС не миновала, эксперты не исключают перспектив уменьшения количества членов ЕЗ. Так, большие европейские страны (например Италия и Испания) при ухудшении ситуации по обслуживанию долга могут быть вынуждены отказаться от евро в пользу собственной национальной валюты. В то же время дальнейшее существование ЕЗ без существенной реорганизации ЭМС при реализации данного сценария является проблематичным.

Развертывание сценария с привлечением крупных экономик к дезинтеграционным процессам может быть спровоцировано невозможностью пребывания в еврозоне слабых стран. Например, если Греция все же оставит ЕЗ, давление рынка на страны, которые можно считать следующими претендентами на выход, будет быстро нарастать. Вместе с тем проблематичность государственного финансирования не сразу станет очевидной для таких стран, как Португалия и Ирландия, которые получают поддержку по соглашению с Европейским фондом финансовой стабильности (ЕФФС) и МВФ. Однако вполне вероятно, что банковские сектора этих стран будут испытывать растущее давление на фоне повышения рисков ликвидности и платежеспособности. Недоверие инвесторов к платежеспособности банков (давление на банковскую ликвидность), в конце концов, может превысить готовность официальных учреждений вмешаться в ситуацию и рефинансировать дефицит ликвидности.

В случае стран, которые не принимают участие в программах финансовой поддержки, ЕЦБ и ЕФФС вообще могут оказаться несостоятельными вмешаться в ситуацию из-за значительных масштабов дестабилизации и недостатка имеющихся средств для успокоения рынков. В обоих случаях коллапс банковской системы или только ее угроза могут спровоцировать политические решения по выходу страны из еврозоны.

3. Эксперты, базируясь на сценарии продолжения существования еврозоны в сокращенном составе, считают, что наиболее жизнеспособной будет модель, ядром которой будут северные страны с сильными экономиками. Зато слабые страны Юга, которые экспертами называются периферийными, вернутся к собственным денежным единицам. Важным условием такого сценария являются значительные объемы финансирования, которое будет необходимым странам для внедрения национальных валют с целью предупреждения хаоса в ЕС.

Реализация сценария возможна при условии принятия периферийными странами решения об индивидуальном выходе из еврозоны, тогда как валютный союз будет продолжать свое существование. Очень вероятным является также то, что другие уязвимые страны из-за роста рыночного давления на национальные финансовые учреждения и из-за недоверия инвесторов также будут вынуждены рассматривать практические перспективы выхода из ЕЗ. Вероятно,

³³ В ситуации критической неопределенности находилась Греция в период февраля-марта в 2012 г., когда решение стран-членов ЕС о предоставлении финансовой помощи (почти спасение от дефолта) зависело от ряда хотя и важных, но сугубо технических условий (вроде письменного согласия оппозиционных партий Греции после очередных парламентских выборов придерживаться соглашений, подписанных их предшественниками и т.п.).

³⁴ *After Eurogeddon?* Frequently asked questions about the break-up of the euro zone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Guardian/documents/2011/11/03/AfterEurogeddon.pdf>

среди тех, кто нуждается в собственной валюте из-за коллапса банковской системы, будут Мальта и Кипр. Они имеют наиболее прочные финансово-экономические связи с Грецией и будут наиболее чувствовать негативные последствия кризиса в этой стране. Португалия, Ирландия, Италия и Испания имеют больше времени и возможностей для маневрирования, поэтому решение о выходе из ЕЗ во многом будет зависеть от ряда других факторов, в частности масштабов и глубины общеэкономического кризиса в Европе и мире. Эксперты считают, что решение о статусе в валютном союзе такие страны, как Италия и Испания – при некатастрофическом развитии событий, – будут принимать в 2013 г.

Около десяти стран могут оставаться членами зоны евро: Германия, Франция, Австрия, Бельгия, Финляндия, Люксембург, Нидерланды, Словакия, Словения и Эстония (три последних государства являются малыми открытыми экономиками, такими как Мальта и Кипр, однако с более прочными экономическими фундаментами).

Качественное влияние на процессы в ЕЗ в средне- и долгосрочной перспективе будет иметь статус Франции, который станет основой для будущего распределения воздействий в валютном союзе. Сегодня Франция не имеет планов по выходу из еврозоны. Зато сужение пространства единой европейской валюты с ядром в Северной Европе будет значительным испытанием для экономики Франции. При реализации сценария отсечения от ЕЗ слабых периферийных экономик может произойти повышение курса единой валюты (ведь для стран с положительным торговым сальдо – Германии, Финляндии и др. – евро фактически является недооцененным). Такое изменение тренда будет вредить Франции, имеющей хронический дефицит внешнеторгового баланса. Однако для Франции валютный союз с Германией является настолько фундаментальным фактором социально-экономического развития, что она будет одним из тех членов еврозоны, кто приложит максимальные усилия для сохранения единой валюты. Итак, если Франция останется с евро, новый валютный блок еще сможет считаться еврозоной; однако, если французы решат спасти национальную экономику посредством введения собственной валюты, скорее, зона евро трансформируется в зону немецкой марки.

2.3. Антикризисные меры: поиск адекватных политэкономических решений

В историческом контексте существуют четкие причинно-следственные связи между проведением кардинальных изменений в государственном устройстве федеративных (конфедеративных) образований и решением финансовых и долговых проблем. Из наиболее показательных положительных примеров – США, Швейцария, среди отрицательных – федерации, прекратившие свое существование в результате войн – в частности Югославия.

Министр иностранных дел Польши Р. Сикорский³⁵ считает, что **в повестке дня европейского сообщества стоят две неотложные фундаментальные задачи. Первая – определить путь развития Евросоюза на перспективу последующих десятилетий: «более глубокая интеграция или распад». Вторая задача, которая, собственно, опирается на приоритет «более глубокой интеграции», – спасение еврозоны.** Поскольку кризис охватил сразу несколько секторов еврозоны, критически важное значение приобрела системная слабость интеграционного объединения по внедрению антикризисных мер.

Долгосрочные вызовы для периферийных стран относительно необходимости восстановления конкурентоспособности и стабилизации текущего торгового баланса до сих пор не получили адекватного ответа на уровне экономической политики. Без улучшения внешней конкурентоспособности и увеличения экспорта/сокращения импорта страны южной периферии ЕЗ будут не в состоянии восстановить экономический рост в течение длительного периода, особенно при активных усилиях с целью консолидации бюджета.

С чисто экономической точки зрения, **среди возможных альтернативных подходов к преодолению спада**, которые способствовали бы не половинчатому, а кардинальному усилению внешней конкурентоспособности, выделим следующие³⁶:

³⁵ Sikorski R. Polska a przyszłość Unii Europejskiej / R. Sikorski [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ms.gov.pl/files/docs/komunikaty/20111128BERLIN/radoslaw_sikorski_polska_a_przyszlosc_ue.pdf

³⁶ Could the Eurozone Break Up? Possible Over a Five-Year Horizon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roubini.com/analysis/157656.php>

- девальвация, резкое снижение стоимости евро (например, до паритета с долларом) реально восстановит конкурентоспособность периферийных экономик юга еврозоны. Однако ввиду неприятия Германией идей резкого обесценивания единой валюты и ограниченности полномочий по монетарному регулированию ЕЦБ, обусловленной соответствующими международными договорами, такая перспектива является почти невыполнимой;

- введение немецкой модели структурной реформы – ряда регуляторных изменений, ориентированных на ускорение роста производительности и ограничение заработных плат. В краткосрочном периоде такие реформы, направленные на восстановление конкурентоспособности, автоматически затормозят рост ВВП. Германии на подобные трансформации понадобилось более 10 лет, причем при благоприятных внешнеэкономических условиях, тогда как критическая ситуация в депрессивных экономиках требует подъема экономики быстрее;

- дефляция потребует целенаправленных политических и экономических мер от правительств стран, которые наиболее страдают от долгового кризиса. Несмотря на очевидную результативность таких мер в условиях нехватки конкурентоспособности, их негативное влияние на потенциал экономического роста в среднесрочной перспективе делает их неприемлемыми. Такой подход уже применяла Аргентина, однако через 3 года прогрессирующего экономического спада правительство объявило дефолт и отменило политику «валютной привязки».

Таким образом, поскольку ни одну из стратегий «шокового» восстановления конкурентоспособности в слабых экономиках нельзя совместить со стратегией быстрого и устойчивого экономического роста на уровне ЕС, политические компромиссы и финансовые расходы и от слабых, и от сильных членов еврозоны теряют смысл. Зато экономисты ссылаются на неоднократно апробированный и эффективный способ быстрого восстановления конкурентоспособности и экономического подъема – девальвацию валюты со всеми положительными и отрицательными последствиями такого шага. На сегодня такой сценарий – как худший из возможных – может быть осуществлен при выходе конкретной страны из еврозоны при безрезультатности коллективных мер спасения неплатежеспособных экономик (одной или нескольких).

Учитывая ограничения, обусловленные международными договорами и общими интересами стран-членов ЕС, для преодоления системного кризиса в ЕЗ и ЕС были задействованы два основных подхода. Первый – **срочные меры, направленные на предотвращение дефолта в наиболее проблемных странах** (Греции, Ирландии, Португалии). В целом, несмотря на множество острых моментов, Евросоюзу в течение 2010–2011 гг. и в начале 2012 г. удавалось мобилизовать достаточно ресурсов для того, чтобы неплатежеспособные страны могли рефинансировать государственные долги.

Второй вектор антикризисной политики был направлен на ликвидацию долгосрочных факторов, которые привели к кризису. Так, 12 декабря 2011 г. вступил в силу пакет из 6 новых законодательных актов, предложенный Европейской Комиссией еще в сентябре 2010 г. Его назначение – усилить наднациональные механизмы Общей экономической политики ЕС. Заместитель председателя Европейской Комиссии Олли Рен назвал этот пакет мер «самым значительным событием в сфере экономического управления ЕС со времен введения единой валюты». Последний в частности включает следующие документы:

- регламент, изменяющий регламент 1466/97 о наблюдении за бюджетной и экономической политикой государств-членов;

- регламент, изменяющий регламент 1467/97 о процедуре противодействия сверхнормативному дефициту;

- регламент о применении правил надзора за бюджетной политикой в зоне евро;

- регламент о предотвращении и исправлении макроэкономических дисбалансов;

- регламент о принудительных мерах с целью исправления чрезмерных макроэкономических дисбалансов в зоне евро;

- директиву о требованиях к бюджетным планам государств-членов.

Важно отметить, что 4 из 6 законодательных актов касаются реформы основного регуляторного акта ЕС – «Пакта стабильности и роста». Цель реформирования – сделать надзор за его исполнением более эффективным, а меры по корректировке бюджетной позиции – более последовательными и упредительными. По предложению Комиссии, отныне решение о наложении санкций на страну-нарушительницу Пакта будет приниматься

способом так называемого обратного большинства. Другими словами, решение Комиссии будет считаться принятым, если оно не отклонено квалифицированным большинством голосов в Совете. Новый регуляторный акт детально описывает принципы национальных бюджетных политик, алгоритм реагирования на нарушение правил, процедуры наложения санкций и т.п.

В 2012 г. поиск новой модели развития ЕЗ и ЕС продолжается, поскольку идеи более глубокой федерализации утягощаются, с одной стороны, тенденциями к большей суверенизации национальных государств, а с другой – продолжением системного кризиса. Важнейшие политические вопросы, которые будут определять структуру ЕС в среднесрочной перспективе, связаны с завершением заключения межправительственного Договора о фискальном союзе и с поиском решений по преодолению долгового и банковского кризиса. По итогам Саммита ЕС 8–9 декабря 2011 г. в Брюсселе было принято решение о создании бюджетного союза (англ. – *fiscal compact*). К последнему решили присоединиться не только 17 государств зоны евро, но и 9 других членов ЕС – все, кроме Великобритании. Параллельно началось корректирование основных договоров о Европейском Союзе.

Участники бюджетного союза будут обязаны ограничить структурный бюджет (0,5 % к ВВП, сейчас некоторые страны имеют 5 % ВВП и более). При нормальной хозяйственной конъюнктуре их бюджеты должны будут сводиться с положительным сальдо. Причем указанные положения должны быть внесены в конституции, по примеру того, как это уже сделала Германия. Благодаря новому союзу правительства будут иметь действенный инструмент для поступательного сокращения накопленных долгов. Сегодня общий государственный долг еврозоны составляет 87 % от совокупного ВВП, по сравнению с 60-процентным «потолком», установленным Маастрихтским договором.

Согласно оптимистическому сценарию, соглашение о фискальном союзе начнет действовать уже с 2013 г. Как можно прогнозировать, реализация соглашения будет сопровождаться существенными политическими конфликтами и проблемами. Государства-члены соглашения должны внести изменения в свои законы, чтобы включить новые нормативы сбалансированности бюджета, а также одобрить передачу фискального суверенитета на наднациональный уровень. В то же время экономический эффект от внедрения фискального союза для некоторых из его членов может быть отрицательным, так как выигрыши и потери от интеграции распространяются на участников неравномерно.

Еще одно новшество – введение механизмов мониторинга и проведения общей экономической политики, в том числе планирования и внедрения глубинных экономических реформ (то есть тех, которые будут иметь влияние на других членов ЕС). С 1 января 2011 г. в ЕС стартовал так называемый европейский семестр. Его цель – укрепить механизмы макроэкономического регулирования. Теперь государства-члены должны будут представлять бюджетные планы на текущий год в I полугодии. Это заставит парламентариев более ответственно соблюдать принципы бюджетной дисциплины в соответствии с законодательством Евросоюза.

Важным направлением европолитики является поиск решений по ресурсному и институциональному обеспечению «спасения» еврозоны. Принятие более жестких условий функционирования Европейского Союза (федерализм) не дает уверенности, что Германия и другие страны (основные доноры) согласятся с идеей солидарной ответственности – «объединением» долга (*mutualization*) и выпуском еврооблигаций. В качестве альтернативного мероприятия (хотя, возможно, в перспективе на европейском рынке и появятся еврооблигации) обсуждаются различные варианты увеличения размеров *EFSF* или *ESM*³⁷ за счет заемных и других источников, однако необходимые объемы ресурсов не будут достигнуты, если в результате политического решения в формировании ресурсной базы будет участвовать лишь ограниченный круг стран «ядра» еврозоны. Поскольку относительно некоторых мер был достигнут консенсус, уже произошло смягчение монетарной политики ЕЦБ, расширение программ, направленных на поддержку фондовых рынков (*SMP*), получения займов от МВФ.

Ряд существенных моментов, которые в экспертной среде считаются обязательными для восстановления доверия рынков к суверенным долгам в евро и для привлечения

³⁷ Введение в действие Соглашения относительно европейского механизма стабильности (*ESM*); пересмотр договора с исключением инструмента *PSI*, в частности увеличение объемов доступных ресурсов планируется на июнь 2012 г.

необходимого объема ресурсов³⁸, остаются не согласованными. Это касается прежде всего объема средств, необходимых для спасения пораженных кризисом стран и источников их поступления. Италии, Испании и другим периферийным странам ЕЗ в соответствии с расчетами в ближайшие три года нужно не менее 1,4 трлн евро, а возможно, и больше. Ныне в наличии есть лишь 600 млрд евро, которые могут быть привлечены из всех возможных источников. Даже увеличить объемы имеющихся ресурсов до 1 трлн евро является чрезвычайно сложной задачей. Следовательно, решение **о предоставлении расширенных полномочий Европейскому центральному банку в существующих условиях представляется последней возможностью для восстановления стабильности в еврозоне.**

Кроме того, недостаток институциональной способности блокирует эффективное решение чрезвычайно сложных финансовых и экономических проблем: инструментарий межгосударственных консультаций и саммитов не обеспечивает адекватной скоординированности усилий лидеров стран-членов. Сегодня политические лидеры стран зоны евро должны обеспечить действенность ныне созданных учреждений или таких, которые еще должны быть созданы, причем на основе демократического и правового мандата с участием 17 или 27 членов (что также вносит дополнительные факторы дестабилизации).

Именно наложение банковского и фискального кризисов в еврозоне при отсутствии политической координации стало причиной возникновения наиболее разрушительных эффектов. Большинство стран-членов еврозоны не имеют банков, которые являются настолько большими, чтобы правительства должны были активно содействовать их спасению, как это произошло в США (*too big to fail – TBTF*). Однако во многих странах есть большие (системные – для этих стран) банки, которые (как, например, в Ирландии, на Кипре) являются слишком большими для спасения национальными правительствами. В то же время эти банки обладают значительными долями государственного долга. В этой ситуации неизбежны процессы усиления внешних негативных эффектов вследствие эскалации национальных фискальных и банковских кризисов. Следовательно, **потребность в интегральной политической координации является обязательным условием антикризисного управления в еврозоне.** Судя по поведению финансовых рынков, лидерам еврозоны не удалось достичь успеха в решении этой задачи в течение 2011 г.

Очевидно, что ужесточение бюджетной дисциплины сужает возможности правительств стимулировать экономический рост и повышает риск того, что страны ЕС окажутся в состоянии длительного застоя. На этом фоне более активно и решительно начинает действовать ЕЦБ. Постепенно он превращается в полноценный центральный банк с функцией кредитора последней инстанции. В соответствии с решениями, принятыми 8 декабря 2011 г. на заседании Совета управляющих ЕЦБ, он разворачивает широкую кампанию в поддержку банковского сектора и, в конце концов, инвестиционной активности в зоне евро³⁹. Такую политику можно ассоциировать с монетарной политикой «количественного смягчения», которую проводит Федеральная резервная система США. Однако в ЕС отрицают целесообразность аналогий, называя политику ЕЦБ «нестандартными мерами»⁴⁰. Главное объяснение заключается в том, что мандат Европейского центрального банка предусматривает контроль ценовой стабильности (зависит также от наличия или отсутствия достаточных средств у банков), однако запрещает прямое финансирование и участие в финансовых операциях на долговом рынке.

С 20 декабря 2011 г. ЕЦБ начал проводить беспрецедентную по продолжительности операцию длительного рефинансирования сроком на 36 месяцев, вторая операция началась 28 февраля 2012 г. Условия кредитов максимально благоприятные: тендер будет проходить по фиксированной ставке с полным размещением, т.е. коммерческие банки будут получать от ЕЦБ столько ресурсов, сколько смогут взять под имеющиеся у них обеспечения (требования к нему были смягчены). Проценты по кредиту будут выплачиваться в момент его погашения. С 18 января 2012 г. ЕЦБ впервые в своей истории снизил норму обязательного резервирования с 2 до 1 % (резервы начисляются на пассивы банков сроком до 2-х лет). По некоторым оценкам, это

³⁸ Roubini N. EZ Rescue: Show Me the Money! Can You? / N. Roubini [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roubini.com/analysis/167071.php>

³⁹ *Monthly Bulletin* / ECB. – 2011. – December [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecb.int/pub/pdf/mobu/mb201112en.pdf>

⁴⁰ *An interview* between Mario Draghi, European Central Bank president, and Lionel Barber, Financial Times editor, and Ralph Atkins, Frankfurt bureau chief [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/25d553ec-2972-11e1-a066-00144feabdc0.html#axzz1jWRQJw7>

позволит банкам распоряжаться собственными ресурсами в размере 100 млрд евро. Одновременно ЕЦБ снова снизил ставку по основным операциям рефинансирования – с 14 декабря она составляет 1 %.

В 2012 г. Евросоюз продолжил реализацию начатых реформ. Текущая повестка дня включает подготовку и внесение изменений в учредительные соглашения Евросоюза. Так, на первом в 2012 г. саммите ЕС 30 января участники одобрили Договор об учреждении Европейского механизма стабильности и Соглашение о новом договоре о стабильности и конвергенции в зоне евро, которые со временем предполагается включить в Европейский договор. По состоянию на конец января этот договор готовы были подписать 25 из 27 стран Евросоюза (исключая Великобританию и Чехию). Страны ЕС тем самым выразили согласие добровольно взять на себя соблюдение «золотого правила»: тратить ровно столько, сколько зарабатывают, не нагромождать долгов и больше экономить. Обязательства относительно новых принципов бюджетной дисциплины (структурный дефицит государственного бюджета не более 0,5 %, общий дефицит – не более 3 % ВВП) должны быть закреплены в национальном законодательстве. В случае превышения годового бюджетного дефицита страны на более чем 3 % ВВП пакт бюджетной дисциплины предусматривает автоматические и быстрые санкции против нарушителей. Исключение сделано для Греции, Португалии и Ирландии – стран, которые одобрили пакт, однако получают международную финансовую помощь.

Участникам саммита ЕС удалось договориться о том, что постоянный европейский стабилизационный механизм (ЕСМ) начнет работать значительно раньше, чем предполагалось. ЕСМ сможет предоставлять льготные кредиты на сумму до 0,5 трлн евро, заменив нынешний временный европейский механизм финансовой стабильности уже в июле, а не в 2013 г., как планировалось изначально. Еще одним направлением переговоров на саммите стал поиск источников экономического роста. Страны договорились устранять торговые барьеры, стимулировать рынок труда, а также поощрять малый и средний бизнес: на эти цели будет направлено более 80 млрд евро из фондов развития Евросоюза.

Комментируя усилия ЕС по преодолению системного кризиса, нобелевский лауреат по экономике Пол Кругман высказал пессимизм относительно эффективности мер по улучшению экономической ситуации в Европе⁴¹. Он акцентировал внимание на том, что основная проблема юга Европы – слишком дорогая рабочая сила, но ЕС, реализуя срочные антикризисные меры для экономии средств и уменьшения бюджетных расходов, не предлагает стратегии восстановления экономики. Экономист приветствует действия ЕЦБ и предоставление банкам ликвидности, что способствовало устранению паники, однако «долгосрочные проблемы никуда не делись», – резюмирует П. Кругман.

Без преувеличения можно констатировать, что 2011 г. стал переломным в борьбе за сохранение единой валюты, укрепление целостности еврозоны и совершенствования экономического управления Евросоюзом. Лидеры стран ЕС и органы Евросоюза начали беспрецедентные по размаху и сложности реформы. ЕС удалось сохранить единство и добиться консенсуса по таким непопулярным и опасным для национальных правительств вопросам, как жесткость бюджетной дисциплины и передача части суверенитета на наднациональный уровень. Поиски политэкономических решений по спасению ЕЗ дают основание полагать, что, несмотря на неудачу идеи конституции, ЕС де-факто продолжает движение к политическому союзу. Создание бюджетного союза и экономического правительства, расширение функций ЕЦБ, возможный переход к выпуску еврооблигаций, – все это важные шаги на пути превращения ЕС на гораздо более интегрированное сообщество.

⁴¹ Кругман: вероятность дефолта в Греции – 100 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/6975>

3. Последствия финансово-долгового кризиса для развивающихся стран

Торговые и финансовые связи между развитыми и развивающимися экономиками, а также чувствительность последних к ценовым скачкам на энергетические товары и к оттоку капиталов обуславливают высокую синхронность процессов относительно циклов производства и инвестирования. Кроме того, высока вероятность, что острая реакция развивающихся стран на кризис в Евросоюзе и других развитых экономиках будет следствием исчерпания «запасов» по стимулированию национальных экономик этих стран за счет увеличения государственных расходов⁴². В отличие от кризисных 2008–2009 гг. ныне правительственные политики развивающихся стран должны также стать более ограничительными из-за значительного инфляционного давления и слабой фискальной позиции.

Как и ожидалось, в 2012 г. основные развивающиеся страны уже испытывают определенное замедление темпов роста ВВП. До конца года, по оценкам экспертов, негативная динамика может усилиться, поскольку глобальная неопределенность остается ведущим трендом мирового развития.

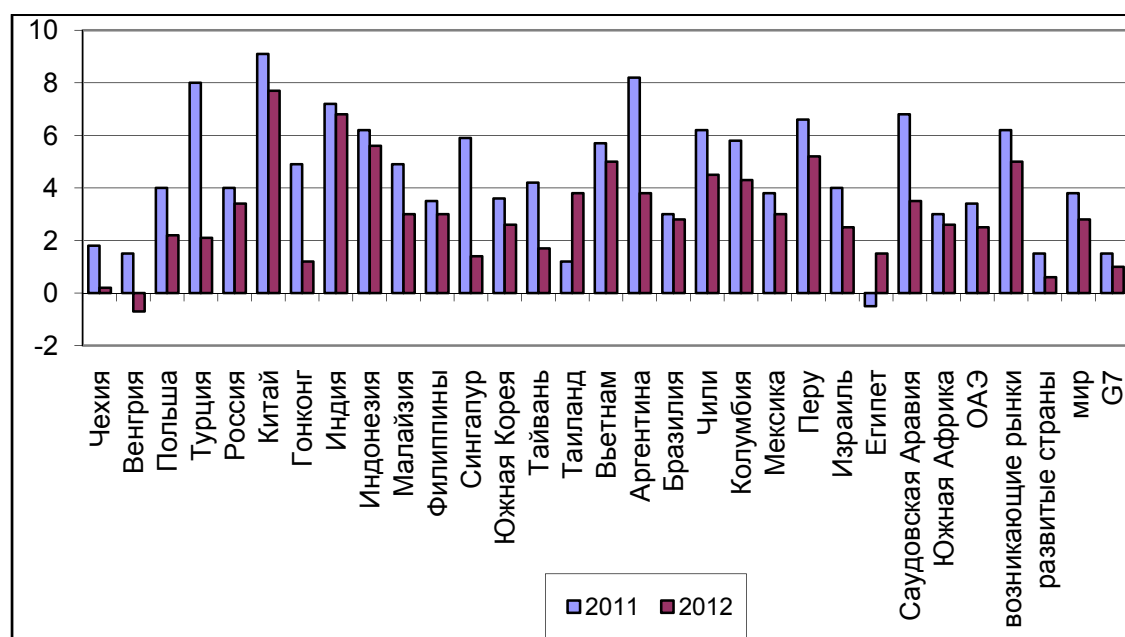

Рис. 9. Оценки потенциала роста ВВП (по паритету покупательной способности)

Источник: Roubini Global Economics

В целом развивающиеся европейские страны будут испытывать самое прямое влияние долгового кризиса в ЕЗ. Европейский Союз является для этих стран главным экспортным рынком и основным источником финансирования, в результате в регионе наблюдается общее ухудшение финансовых условий, что нашло отражение в росте спредов кредитно-дефолтных свопов (CDS), росте доходности облигаций и снижении притока капитала. Хотя в 2011 г. внешняя торговля развивающихся стран уже начала сокращаться (рис. 10), к концу 2012 г. эти процессы могут ускориться, особенно в привязке торговых связей к рынкам Евросоюза. Так,

⁴² К поддержке национальных производителей в условиях резкого сокращения внешнего спроса прибегали Китай, Индия, Российская Федерация. Только РФ потратила на антикризисные мероприятия около 300 млрд дол. США.

Европейская Комиссия оценивает падение спроса на импорт товаров и услуг на 50 %: с почти 10 % в 2010 г. до 5 % в 2011 г. и прогнозирует сокращение еще на 3 % в 2012 г.

Рис. 10. Текущая динамика и прогноз развития внешней торговли в мире (2010–2017 гг.)

Источник: IMF

Финансовая напряженность в еврозоне, а также перспективы падения темпов роста существенно снизили готовность инвесторов к рискованным операциям в Восточной и Южной Европе. Необходимость выполнять жесткие требования по показателям достаточности капитала западноевропейскими банками приведет к автоматическому сокращению доли заемных средств дочерним банкам и даже вызовет отток капиталов к материнским банкам. Согласно исследованию, проведенному Институтом международных финансов (IIF) в IV квартале 2011 г., настроения банков в европейских развивающихся странах ухудшились сильнее, чем в других регионах мира. Основная причина – ужесточение стандартов кредитования, ухудшение условий финансирования и рост количества невозвращенных кредитов (рис. 11).

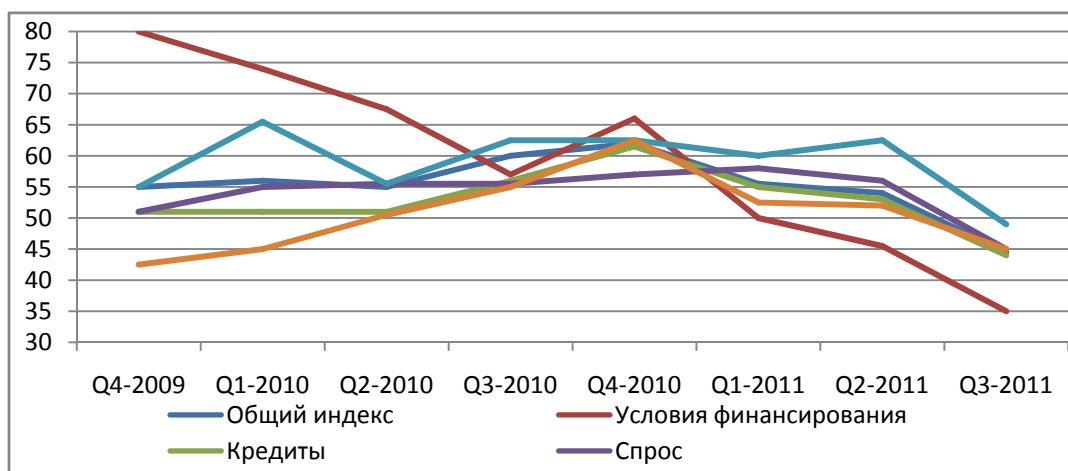

Рис. 11. Ухудшение условий ведения банковского бизнеса в европейских развивающихся странах

Источник: IIF

Усиление «защитных» элементов в нормативно-правовой базе не только стран еврозоны, но и в целом ЕС (в т.ч. и Великобритании) будет наращивать мотивацию банков к сокращению кредитов в восточном направлении и аккумуляции капиталов для «домашних» операций. Например, меры, принятые в конце 2011 г. австрийским регулятором (ограничение иностранного кредитования до 110 % объема местных депозитов), являются примером растущего политического и финансового давления на банки ЕЗ. Учитывая влияние австрийских банков в европейских развивающихся странах (по оценкам, 67 % от ВВП страны базирования) и на негативные прогнозы относительно динамики этих стран, рейтинговое агентство *S&P* снизило суверенный рейтинг Австрии. Таким образом, дочерние компании австрийских банков, которые доминируют в банковском секторе региона, в условиях сокращения финансирования от материнских структур вынуждены искать новые источники финансирования.

По прогнозу рейтингового агентства *Fitch*⁴³, вероятность нового падения рынков капитала в масштабах 2008–2009 гг. низкая. Однако многовариантность сценариев развертывания кризиса еврозоны генерирует высокую неуверенность инвесторов в способности восточноевропейских стран, обремененных дополнительными внутренними дисбалансами, противостоять дестабилизации. Ранжирование стран в соответствии с их предполагаемой уязвимостью по ряду главных факторов дает представление о векторах распространения дестабилизации при росте напряженности в эпицентре кризиса.

Агрегированная оценка уязвимости развивающихся стран, с учетом основных каналов распространения негативного влияния (внешняя торговля, внешние источники финансирования и внутренняя финансовая устойчивость) представлены в матрице (табл. 4). Фокусировка на внутренней ситуации с учетом уровня инфляции и общего государственного долга является индикатором для формирования общего уровня доверия к макроэкономической политике, проводимой в стране. Эксперты отобрали из 36 развивающихся стран те, которые в наибольшей мере могут ощутить негативное влияние европейского кризиса. Из уязвимых доминируют страны Восточной Европы, тогда как страны Азии и Ближнего Востока являются устойчивыми.

Таблица 4

Обобщенная оценка уязвимости развивающихся стран относительно долгового кризиса в еврозоне

Страна	Внешняя торговля		Внешнее финансирование		Макроэкономическая позиция		Финансовая позиция		Общий рейтинг (1 = самый плохой)
	Экспорт в страны еврозоны, % от ВВП	Зависимость от сырьевого сектора, % текущих внешних поступлений	Общие потребности во внешнем финансировании, % от резервов	Суверенный долг в иностранной валюте, % от общего государственного долга	Инфляция, % среднегодовой	Общий государственный долг, % от ВВП	Влияние банков еврозоны, % от ВВП	Агрегированное состояние банковской системы*	
Вьетнам	→	↓	→	→	↓	→	↑	↓	1
Венгрия	↓	↑	↑	→	→	↓	↓	↑	2
Тунис	↓	→	↑	→	→	→	→	↓	3
Латвия	→	→	↓	↓	↑	↓	↑	↓	4
Украина	↑	→	↓	↓	↓	↑	→	→	5
Турция	↑	↑	↓	↑	↓	→	→	→	6
Литва	↓	↓	↓	↓	↑	→	↑	↑	7
Польша	↓	→	↓	↑	↑	↓	↓	↑	8
Болгария	↓	→	↑	↓	→	↑	↓	→	9

⁴³ *Worsening Eurozone Crisis Dominates Credit Outlook : special report / Sovereign Review and Outlook. – 2011. – December [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fitchratings.com>*

Хорватия	→	↑	→	↓	↑	↓	↓	↑	10
Румыния	→	↑	→	→	→	↑	↓	↑	11
Марокко	→	↑	→	↑	↑	↑	→	↓	12

Ключ: ↓ = высокий риск ↑ = низкий риск → = средний риск

* Агрегированное состояние банковской системы включает показатель соотношения кредитов к депозитам, реального роста кредитования и соотношение кредитов к ВВП.

Источник: *Fitch, BIS, IMF, World Bank*

Поскольку ныне системный кризис в еврозоне наиболее остро проявляется в нарастании суверенных рисков, основной в оценке уязвимости развивающихся стран к негативному влиянию кризиса является их относительная финансовая самодостаточность, следовательно, потребности развивающихся стран во внешнем финансировании являются главными в оценке их устойчивости. Очевидно, что на фоне общего падения ликвидности внешние дефициты будут значительно ухудшать общие перспективы нормализации финансово-экономических условий развития определенных национальных экономик.

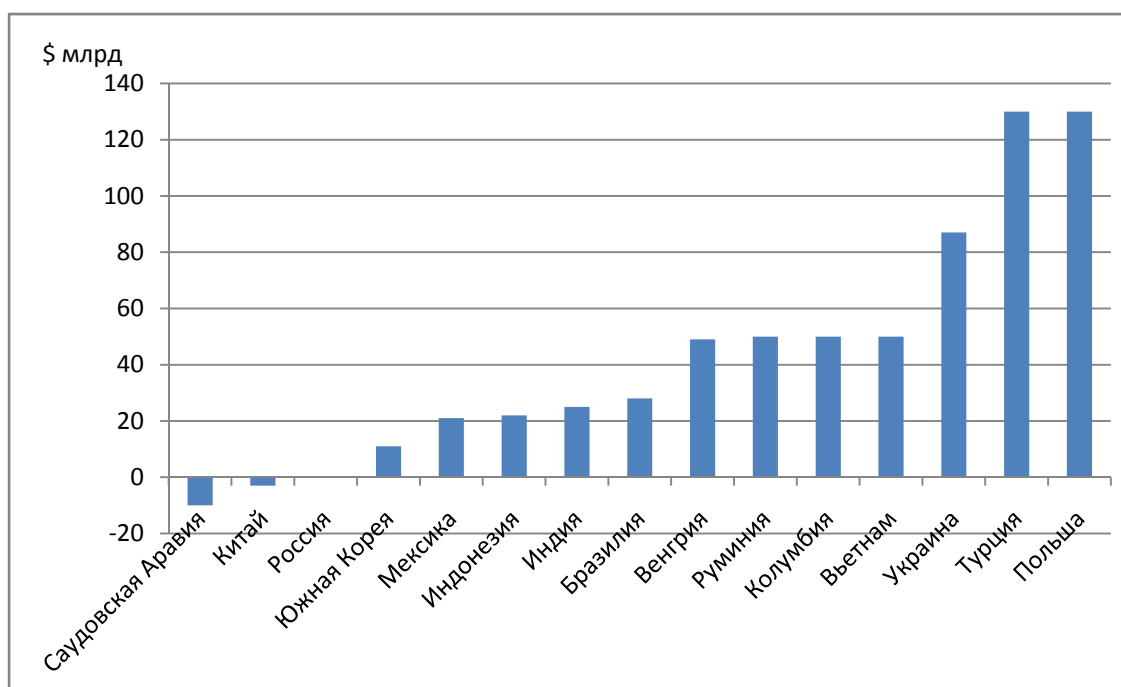

Рис. 12. Оценка совокупных потребностей во внешнем финансировании в 2012 г. (Дефицит счета текущих операций + выплаты по внешним долгам с учетом валютных резервов)

Источник: *Fitch*

Эксперты *RGE*, анализируя в историческом плане риски дефолта по конкретной стране, акцентировали внимание на факторах, связанных прежде со способностью страны рефинансировать долг – за счет новых заимствований, бюджетных резервов и т.д. В табл. 5 представлены четыре группы показателей, характеризующие кредитоспособность стран, которые прибегли к дефолту в течение последних двух десятилетий наряду с текущими показателями развивающихся стран и имеют низкие рейтинговые показатели. Также для полноты сравнительного анализа в таблице приведены показатели Греции, которая уже в течение определенного времени находится на грани дефолта.

**Текущие и ретроспективные показатели кредитоспособности
некоторых развивающихся стран**

Государство/ Эпизод	Аргентина, 2001	Россия, 1998	Пакистан, 1999	Эквадор, 2000	Турция	Филиппины	Аргентина	Ямайка	Беларусь	Украина	Эквадор	Греция
Текущий рейтинг	B3	Baa1	B3	Saa2	Ba2	Ba3	B3	B3	B3	B2	Saa2	Sa
Наивысший рейтинг за предыдущие 5 лет	BB	Ba2	Ba3	B1	Ba2	Ba2	B3	B1	B1	B1	B3	A3
% от ВВП (если иное не указано)												
ВВП (г./г.)	-15,2	-9,1	3,9	-7,3	8,2	7,3	9,2	-0,1	7,6	4,2	3,6	-4,5
Долг/ВВП	52,5	66,0	91,6	100,3	41,6	55,4	45,8	16,3	22,4	40,0	21,7	151,8
Долг/доходы	213 %	600 %	555 %	390 %	120 %	390 %	183 %	63 %	53 %	86 %	88 %	388 %
Доходы	24,7	11,0	16,5	25,7	34,8	14,2	25,0	26,1	41,9	46,7	24,7	39,1
Расходы	27,8	16,9	22,9	31,7	38,8	17,9	24,8	32,6	43,7	52,9	27,6	49,5
Недельная процентная ставка	4,7	4,5	7,6	10,1	4,6	3,9	1,7	11,4	0,7	0,3	1,0	5,6
Бюджетный баланс/ВВП	-3,1	-5,9	-6,4	-6,0	2,9	3,7	-0,2	-6,5	-1,8	-6,2	-3,0	-10,5
Бюджетный баланс/бюджетные доходы	-13 %	-54 %	-39 %	-23 %	8 %	-26 %	1 %	-25 %	-4 %	-13 %	-12 %	-27 %
Процентная ставка/доход	19 %	41 %	46 %	39 %	13 %	27 %	7 %	44 %	2 %	1 %	4 %	14 %

Источник: IMF, Haver, Moody's, Bloomberg, оценка RGE (по состоянию на ноябрь 2011 г.)

Резюмируя, отметим, что в 2012 г. развивающиеся рынки стоят перед рядом вызовов: глобальной макроэкономической нестабильности, ухудшения условий на товарных рынках и в целом в торговой среде, обострения внутренних дисбалансов. Хотя основные векторы распространения напряженности очевидны, для оформления доминирующих трендов может понадобится некоторое время. Причем особое значение в сложившихся условиях имеет соответствующая внутренняя политика.

4. Вызовы для Украины из-за обострения кризиса в еврозоне

Неопределенность относительно сценариев развития мирового рынка формирует многовариантность развития экономической ситуации в Украине в среднесрочной перспективе. Учитывая предположение, что главным рычагом экономического роста в ближайшие 2–3 года будет внешнеэкономический фактор, можем прогнозировать наличие широкого диапазона возможностей относительно экономической динамики в Украине, ограничителями которой будут, с одной стороны, развитие мирового кризиса (уровень его деструктивности и распространения на другие регионы мира), а с другой – качество управления национальной экономикой и адекватность реагирования на внешние вызовы средствами экономической политики.

По оценкам Консенсус-прогноза «Украина: перспективы развития»⁴⁴, подготовленного в апреле 2012 г. при участии Министерства экономики Украины, Министерства финансов Украины и ряда независимых экспертных учреждений, в перечне актуальных рисков для национального развития на ведущих позициях в 2012 г. оказались именно внешние риски (с оценками самой большой вероятности реализации явления и негативным влиянием на Украину):

- неполучение запланированного финансирования от МВФ;
- ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры (очередное падение цен на мировых сырьевых рынках);
- усиление долгового кризиса в еврозоне;
- усиление военного конфликта на Ближнем Востоке;
- дефицит внешнего финансирования и сужение возможностей доступа к международным рынкам капитала;
- нестабильность (с тенденцией к росту) цен на энергоресурсы.

В то же время ухудшились экспертные оценки внутренних рисков. Наиболее актуальными внутренними рискам в 2012 г. являются:

- сохранение низкой кредитной активности коммерческих банков;
- принятие экономически необоснованных решений относительно резкого повышения социальных выплат в период предвыборной кампании;
- значительный рост дефицита государственного бюджета и кассовых разрывов в пенсионном фонде, фондах государственного социального страхования и НАК «Нафтогаз Украины»;
- выжидательная позиция инвесторов в период предвыборной кампании;
- массовый отток капитала из страны, вызванный нарушением стабильности на внешних финансовых и сырьевых рынках.

Среди внешних рисков на 2013 г. риски, актуальные для 2012 г., сохраняют высокий уровень вероятности, однако в целом оцениваются на несколько более низком уровне. Очевидно, что прогнозировать ситуацию в мире даже на перспективу 2013 г. при данных условиях является сложной задачей. Вместе с оцененными внутренними рисками на 2013 г. наиболее вероятными и влиятельными остаются риски в сфере тарифной политики и в банковском секторе. Из внутренних рисков на 2013 г. актуальными, в соответствии с Консенсус-прогнозом, являются риски:

- усиления девальвационных тенденций на валютном рынке (на 2013 г. оценивается как более вероятен, чем на 2012 г.);
- сохранения низкой кредитной активности коммерческих банков;
- существенное повышение тарифов на природный газ для населения.

Международные рейтинговые агентства и исследовательские институты⁴⁵, оценивая уязвимость украинской экономики к возможным внешним кризисам, также исходят из предположения значительной зависимости Украины от мировой экономики. Таким образом, нынешнее развитие кризисных процессов в Европейском Союзе по сценарию резкого ухудшения финансово-экономической ситуации в странах еврозоны может повлечь цепную дестабилизирующую реакцию в других слабых экономиках мира и регионах, к которым эксперты относят и Украину (см. табл. 4, 5, рис. 12). По состоянию на начало июня 2012 г. трудности в функционировании банковской системы наблюдались в Греции, Испании, на Кипре, причем в первых двух это сопровождалось выводом активов в другие страны; возросла волатильность мировых финансовых рынков. В I квартале 2012 г. экономика ЕС показала нулевую динамику, а экономики ряда стран ЕС – отрицательную, также зафиксированы замедление экономического развития мировой экономики и падение спроса на международных рынках.

Опосредованное влияние европейского кризиса Украина ощущает уже сегодня. Это происходит вследствие снижения экономических показателей и изменения вектора деловой активности в странах – крупнейших внешнеэкономических партнерах: России и других странах СНГ, Турции, Китае. Поэтому очевидно, что **украинская экономика из-за глубокой**

⁴⁴ *Україна: перспективи розвитку: консенсус-прогноз* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://me.kmu.gov.ua/file/link/180643/file/Consensus_2012_APRIL_%20ukr.pdf

⁴⁵ См., напр.: *Worsening Eurozone Crisis Dominates Credit Outlook: special report / Sovereign Review and Outlook*. – 2011. – December [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fitchratings.com>

интегрированности в международное экономическое пространство, торговых и финансовых взаимоотношений с европейскими странами будет чувствовать негативное влияние кризисных процессов, происходящих в Европейском Союзе, почти независимо от того, какие меры будут приняты на национальном уровне.

4.1. Факторы уязвимости к внешнеэкономическим шокам

Основные векторы распространения кризиса ЕЗ являются производными от «слабых звеньев» внутренне- и внешнеэкономической позиции Украины. Вероятность дальнейшего осложнения ситуации в украинской экономике вследствие углубления кризиса в странах еврозоны достаточно высока, учитывая внешнеэкономическую позицию страны и уязвимость к негативным воздействиям внешних кризисов. В течение 2011 г. в Украине сформировался ряд факторов, которые в случае развертывания нестабильности в ЕС значительно ослабили бы устойчивость национальной экономики. **Стоит отметить, что в I квартале 2012 г. ситуация по ряду показателей в Украине несколько улучшилась, что, во-первых, является следствием адекватной экономической политики Украины, и, во-вторых, свидетельствует о наступлении «паузы» в развертывании европейского кризиса (новая волна обострения которого началась в апреле-мае).** Однако позитивные тенденции довольно нестабильные и не дают возможности сделать вывод о существенном росте устойчивости украинской экономики к внешним шокам. Основные факторы риска относительно сохранения негативных прогнозов развития ситуации в ЕС такие.

Внешнеторговая открытость, высокое и перманентно возрастающее отрицательное сальдо счета текущих операций. Хотя международные эксперты оценивали риск сокращения украинского экспорта в ЕС как невысокий (см. табл. 4), что также подтверждается торговой статистикой, в течение двух последних лет отрицательное сальдо держалось на достаточно высоком уровне: –9,280 млрд долл. США за 2011 г. против –3,018 млрд долл. США в 2010 г.⁴⁶ В I квартале 2012 г., по данным НБУ, состояние текущего счета платежного баланса Украины несколько улучшилось, однако дефицит остался высоким: отрицательное сальдо торговли товарами и услугами составило 1,75 млрд долл. США по сравнению с 2,08 млрд долл. США за I квартал 2011 г., а в целом дефицит текущего счета сократился с 1,34 млрд долл. США до 1,21 млрд долл. США. Негативным фактором стало падение экспорта в марте на 2,5 % (впервые с 2009 г.), замедление чистого притока ПИИ в марте до 0,13 млрд долл. США с 0,830 млн долл. США в феврале, отсутствие притока портфельных инвестиций.

Высокая интегрированность с банковской системой Европы и зависимость ряда крупных украинских банков от ситуации в материнских банковских учреждениях.

Высокая долговая нагрузка и на государственный, и на финансовый секторы. Количественные и качественные характеристики внешнего долга Украины являются важным индикатором устойчивости к внешним кризисам. Важно отметить, что по итогам 2011 г. уровень валового внешнего долга Украины уменьшился до 76,6 % ВВП по сравнению с 85 % в начале года и на 1 января 2012 г. составил 126,2 млрд долл. США. По данным Национального банка Украины⁴⁷, зафиксирована положительная тенденция сокращения темпов прироста внешнего долга секторов государственного управления и органов денежно-кредитного регулирования (2,7 % по сравнению с 35,3 % в 2010 г.) Вместе с тем положительная долговая динамика не позволяет сделать вывод о существенном повышении устойчивости к кризисным воздействиям. Так, на фоне сокращения общего долга на 6,6 млрд долл. США – до 56,8 млрд долл. США – вырос краткосрочный внешний долг, что составляет почти 50 % общего долга и является достаточно опасным для экономики показателем.

Сохранение тенденции *роста дефицита платежного баланса.* Во второй половине 2011 г. нарастала тенденция увеличения отрицательного сальдо, по итогам года внешний

⁴⁶ *Платіжний баланс України / НБУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document.jsessionid=D9AE87565224F324B9A2F8ECE97D8C22?id=76453>*

⁴⁷ *Платіжний баланс і зовнішній борг України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document.jsessionid=405390B99717F27F9652937013E6C63?id=112444>*

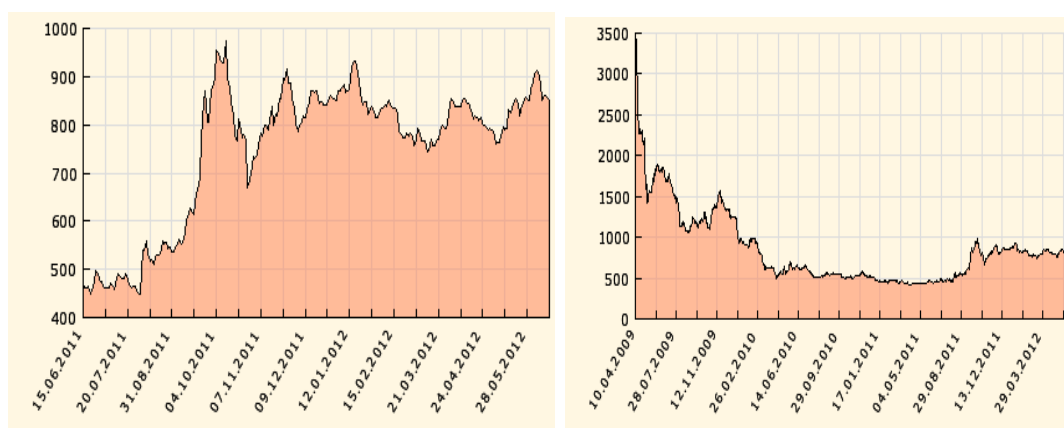
баланс был сведен с сальдо –2,4 млрд долл. США⁴⁸. В I квартале 2012 г. состояние платежного баланса улучшилось. Совокупный дефицит платежного баланса составил 0,57 млрд долл. США, причем если за январь сводный баланс имел отрицательное сальдо 0,89 млрд долл. США, то в феврале оно уменьшилось до 0,06 млрд долл. США, а в марте стало положительным – 0,38 млрд долл. США.

Неустойчивая динамика относительно состояния золотовалютных резервов (ЗВР) Национального банка Украины. На конец декабря 2010 г. ЗВР составляли 34,57 млрд долл. США, в I полугодии 2011 г. произошел рост резервов до исторического максимума 38,21 млрд долл. США, однако с сентября 2011 г. началось их сокращение, на начало 2012 г. их объем составил 31,79 млрд долл. США⁴⁹. Таким образом, за 2011 г. резервы сократились на 8,1 %. В начале 2012 г. состояние резервов начало улучшаться. В результате стабилизации динамики с платежным балансом НБУ возобновил пополнение резервов: в феврале 2012 г. – на 150 млн долл. США и в марте – на 300 млн долл. США. По данным НБУ, по состоянию на конец апреля 2012 г. объем резервных активов НБУ составил 31,1 млрд долл. США⁵⁰.

Высокое девальвационное давление на валютный курс гривны, который сформировался в результате внешних дефицитов и не был реализован в 2011 г. В 2012 г. девальвационные ожидания остаются высокими вследствие нестабильной динамики сальдо платежного баланса⁵¹, высокой долговой нагрузки и значительного замедления динамики экспорта в 2012 г. Стоит отметить, что падение экспорта происходило на фоне девальвации реального эффективного обменного курса гривны, которая за I квартал составила 4,5 %.

Высокие политические риски, обусловленные парламентскими выборами в конце 2012 г. (риск неадекватной экономической политики) и сложными внешнеполитическими отношениями с Россией (зависимость от поставок энергоносителей).

Динамика котировок дефолтных свопов в течение 2011 г. (рис. 13а) фактически является агрегированным отражением оценки вызовов, перед которыми стоит Украина в начале 2012 г. Излом тренда, состоявшегося во внешне- и внутриэкономической ситуации в сентябре 2011 г., указывает на накопленный резерв негатива, который угрожает сохранению экономической стабильности в 2012 г.

а) Период июнь 2011 – май 2012

б) Период апрель 2009 – март 2012

Рис. 13 (а, б). Динамика котировок дефолтных свопов Украины (CDS⁵² CUKR1U5)

Источник: Bloomberg

⁴⁸ *Платіжний баланс і зовнішній борг України* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document.jsessionid=405390B99717F27F9652937013E6C637?id=112444>

⁴⁹ *Золотовалютні резерви України в 2011 р. скоротилися на 8,1% – до 31,79 млрд дол. США* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://project.ukrinform.ua/news/34028/>

⁵⁰ *Про стан платіжного балансу. I квартал 2012 року* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document?id=91916>

⁵¹ *Дефіцит зведеного платіжного балансу (0,6 млрд дол. США) разом із першою виплатою кредиту МВФ (0,6 млрд дол. США) було профінансовано за рахунок міжнародних резервів* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document?id=91916>

⁵² *CDS* выполнят функцию индикатора изменения оценок рисков инвестирования в конкретный актив. Наиболее ликвидными по СНГ являются кредитные *CDS* на 5 лет.

Как можно видеть на рис. 13б, котировки дефолтных свопов Украины в течение последнего года в 2,5 раза ниже (оценены рынками как менее рискованные), чем во время пикового периода кризиса 2008–2009 гг. В целом такая динамика совпадает с котировками аналогичных своповых контрактов многих развивающихся стран (например России). Причем заметим, что в 2011 г. динамика котировок была синхронизированной с ситуацией в еврозоне: именно с октября прошлого года, когда там обострился кризис, спреды украинских CDS значительно ухудшились: плата за риск инвестирования в украинские активы возросла почти вдвое.

4.2. Угрозы для банковской системы и корпоративного сектора

Отечественная экономика связана с периферийными странами еврозоны (такими как Кипр, Греция, Италия, Испания) и непосредственными отношениями (через банковскую систему и корпоративный сектор), и опосредованно – *через крупные европейские банки, которые ощущают на себе дестабилизацию финансовой ситуации в периферийных странах и являются владельцами дочерних банковских учреждений в Украине (BNP Paribas, Credit Agricole, Intesa SanPaolo, UniCredit, Commerzbank, ING Bank, SEB и др.). Поэтому существует высокая вероятность того, что в случае ухудшения состояния европейских банков банковский сектор Украины будет втянут в кризисные процессы.* Например, если некоторые страны решат отказаться от евро, они должны будут ввести ограничительные действия на финансовых рынках еще задолго до выхода из еврозоны (но как только рынки почувствуют, что такой шаг произойдет). При таком сценарии национальные регулирующие органы попытаются остановить (запретить) вывод активов из таких стран и взять под контроль движение капиталов.

Что касается весомых потерь, то их может понести украинский корпоративный сектор при реализации сценария углубления банковского кризиса в ЕС. Нельзя исключать вероятности банкротства банков в Греции, Испании, Италии и на Кипре. Очевидно, что при такой перспективе украинские компании понесут определенные потери и финансового характера, и в части резкого сокращения деловой активности.

Особое беспокойство должно вызывать обострение кризиса на Кипре⁵³, поскольку украинские банки и другие представители корпоративного сектора широко пользуются преимуществами либеральной финансовой и фискальной систем Кипра. По данным Государственной службы статистики по состоянию на конец 2011 г., больше всего прямых инвестиций среди стран ЕС поступило именно с Кипра – 12645,5 млн долл. США (32,1 % общего объема). Так, инвесторами из Кипра в предприятия промышленности инвестировано 3394,6 млн долл. США (26,8 % общего объема инвестиций из страны), в финансовые учреждения – 2749,5 млн долл. США (21,7 %), в организации, осуществляющие операции с недвижимым имуществом, аренду, инжиниринг и предоставление услуг предпринимателям – 2252,3 млн долл. США (17,8 %). Данные по прямым инвестициям из Украины на Кипр на порядок меньше, однако эта страна также занимает ведущую позицию. По состоянию на 31 декабря 2011 г. наибольшие объемы инвестиций из стран ЕС направлены именно на Кипр – 6342,1 млн долл. США (97,3 % общего объема инвестиций в страны ЕС).

Опосредованно важность Кипра для украинских компаний демонстрируют данные по экспорту и импорту услуг. Так, за I квартал 2012 г. стоимость экспорта украинских услуг составляла 114,3 млн долл. США (12,5 % общеевропейских), импорт услуг из Кипра почти вдвое превысил экспорт и составил 222,9 млн долл. США (33 % общеевропейских).

Устоявшейся является оценка относительно того, что движение инвестиций и других финансовых ресурсов через кипрские компании – это отражение корпоративных стратегий оптимизации производственной деятельности и/или фискальных обязательств украинских

⁵³ Кипр – является страной, сильно пострадавшей от греческого кризиса: ее банки списали греческие государственные долги на 3 млрд евро и держат еще 22 млрд евро в виде кредитов греческому частному сектору. Только в июне в 2012 г. правительство требовало 1,8 млрд евро для рекапитализации *Cyprus Popular Bank*. Банк вынужден был списать 2 млрд евро в результате реструктуризации греческих облигаций и с 15 июня того же года начал увеличение капитала. Риски кипрских банков по греческим инвестициям оцениваются в 23 млрд евро, что превышает объем экономики острова (около 17,3 млрд евро в 2011 г.)

компаний в Украине. Таким образом, можно прогнозировать, что обострение кризиса на Кипре не будет иметь значительного негативного влияния на украинских контрагентов при превентивной подготовке последних к возможному резкому сокращению объемов трансакций с Кипром (которые довольно значительны).

Однако с более значительными проблемами могут столкнуться украинские партнеры европейских компаний по сценарию введения отдельными странами новых валют. Финансовые эксперты прогнозируют⁵⁴ вероятность периода стремительной девальвации новых валют по отношению к существующим мировым валютам в поиске точки равновесия. Так, если взять за отправную точку внешние дисбалансы и реальные эффективные обменные курсы на начало 2012 г., например, новая греческая валюта может потерять две трети своей стоимости с момента ее введения; в Португалии и Испании могут обесцениться национальные валюты на 40–50 % и 30–40 % соответственно, меньшей девальвации (на 20–30 %) можно ожидать в Ирландии и Италии.

Поскольку в странах, которые могут быть вынужденными покинуть зону евро, серьезно изменится социально-экономическая ситуация, можно ожидать, что экономические субъекты столкнутся с финансовыми проблемами и многие компании обанкротятся. Итак, финансовые отношения украинских компаний с партнерами из пораженных кризисом стран подвергаются значительному дестабилизирующему давлению. Кроме того, национальным компаниям нужно будет готовиться к определенной дестабилизации внешнеэкономических отношений в этих странах: необходимости переписывания контрактов, нехватке ликвидности у партнеров, невозможности получить средства по выполненным контрактам и т.п. Особенно уязвимой и социально чувствительной отраслью в данной ситуации будет туризм.

4.3. Вызовы внешнеторговой деятельности в перспективе возможного углубления кризиса в ЕС

Наиболее существенные риски для торговли Украины с ЕС в перспективе 2012–2013 гг. содержатся в отрицательных прогнозах относительно:

- развития ситуации в отдельных странах ЕС, а именно Италии, Испании, Греции и Ирландии;
- общеевропейского и общемирового спада спроса и деловой активности;
- дестабилизации цен на товары украинского экспорта на мировых рынках.

Поскольку кризис в ЕС высветил дисбалансы развития различных регионов Европы и актуализировал вариативность перспектив евроинтеграционного проекта как такового, для понимания влияния перспективной динамики внешней торговли с ЕС необходимо учитывать особенности внешнеэкономических отношений Украины с отдельными странами-членами с учетом текущих трендов в каждой из них.

Во внешнеторговом обороте Украины на наиболее «слабые» в настоящее время страны – Италию, Испанию, Грецию и Ирландию – приходится почти четверть всего экспорта из Украины в ЕС. Из стран ЕС ведущим импортером черных металлов из Украины является Италия. По итогам 2011 г. ее доля в импорте черных металлов странами ЕС из Украины составляла более 38 %. **Как показал финансово-экономический кризис 2008 г., именно продукция металлургической отрасли является наиболее уязвимой экспортной позицией Украины.** Так, в 2009 г. по сравнению с 2008 г. экспорт из Украины продукции металлургической отрасли в ЕС сократился более чем на 4 млрд долл. США, что сформировало более 47 % общего сокращения экспорта Украины в ЕС. Большая часть этого сокращения произошла именно из-за уменьшения на 1,2 млрд долл. США (на 66 %) импорта Италией украинской металлургической продукции. Италия также является значительным импортером сельскохозяйственной продукции из Украины. По итогам 2011 г. экспорт данного вида продукции из Украины в Италию составил почти 400 млн долл. США. Таким образом, рецессия в Италии может вызвать существенные негативные последствия для украинского экспорта в ЕС.

Доля Испании в общем импорте стран ЕС с Украиной составляет 5,4 %. Вместе с тем эта страна является крупнейшим среди стран ЕС импортером украинской сельскохозяйственной

⁵⁴ *In focus*: What if the euro zone collapses? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gfs.eiu.com/Article.aspx?articleType=gef&articleId=548667839&secID=4>

продукции. В течение 2011 г. Украина экспортировала в Испанию сельскохозяйственной продукции на более чем 700 млн долл. США, что составило 25,5 % общего экспорта этого вида продукции в ЕС. В значительной мере импорт Испанией сельскохозяйственной продукции сформирован зерновыми культурами (523 млн долл. США), а также жирами и маслами (154 млн долл. США). Итак, половина зерновых, экспортируемых Украиной в ЕС, была импортирована Испанией.

Несмотря на то, что **сельскохозяйственные товары при резком сокращении торговли в 2009 г. понесли наименьшие потери среди других групп товаров, риски рецессии в Испании и Италии могут привести к уменьшению поставок указанных видов товаров.** Это негативно повлияет на стабильную тенденцию последних лет по наращиванию экспорта из Украины сельскохозяйственной продукции и во все страны мира в целом, и в страны ЕС в частности, что, в свою очередь, приведет к сокращению инвестиций в отечественный АПК и замедление диверсификации номенклатуры экспорта из Украины.

Что касается Греции и Ирландии, то экспорт в эти страны из Украины является относительно незначительным (291,2 и 14,6 млн долл. США соответственно). На основную статью экспорта в Грецию – черные металлы – приходится более 51 % экспорта в эту страну.

Обострение финансово-экономических проблем в еврозоне в конце 2011 г. привели к сокращению общего импорта из Украины странами-членами ЕС в текущем году. Так, **в I квартале 2012 г. относительно соответствующего периода 2011 г. экспорт товаров и услуг из Украины в ЕС сократился на 13 %** (для сравнения: общий экспорт Украины увеличился на 4,1 %). В целом экспорт сократился в 19 из 27 стран-членов ЕС. Наиболее значительное сокращение произошло в экспорте в Ирландию (–61,4 %), Грецию (–61,1 %) и Францию (–57,6 %). Также ощутимые потери могут понести ориентированные на экспорт в ЕС производители из-за уменьшения спроса на украинские товары в Италии – крупнейшем за последние 8 лет партнере Украины среди стран-членов ЕС. Экспорт из Украины в Италию сократился на 35,6 %, в основном из-за сокращения в этой стране спроса на черные металлы (на 62,6 %), которые в течение последнего периода были базовым товаром экспорта из Украины в ЕС.

Можно сделать вывод, что в целом в странах ЕС актуализировались такие факторы, которые уже проявили свое действие в период предыдущего кризиса в конце 2008 г. и в течение 2009 г. и сдерживали экспорт из Украины в ЕС⁵⁵. Это, в частности, такие:

- снижение экономической активности и, соответственно, падение спроса на рынках стран ЕС. Спад промышленного производства в странах ЕС повлиял на отрасли, производящие сырьевую продукцию и продукцию промежуточного потребления, а также инвестиционную продукцию (машиностроение);
- опережающая девальвация национальных валют в ряде стран мира, что в определенной степени обусловило потерю ценовой конкурентоспособности отечественного экспорта по сравнению с продукцией производителей из этих стран;
- финансовая поддержка экспортной деятельности в странах-партнерах, в частности через экспортно-кредитные агентства;
- низкая технологическая конкурентоспособность большей части украинского экспорта.

Несмотря на общее сокращение товарного экспорта в ЕС, в течение I квартала 2012 г. в торговле с 8 странами-членами наблюдался рост экспорта: наиболее ощутимый – в Эстонию (более чем в два раза), Испанию (почти на 80 %) и Португалию (почти на 70 %). Увеличение экспорта в Эстонию в значительной степени произошло из-за увеличения поставок железнодорожного оборудования в эту страну. На экспорт указанного вида продукции (48 млн долл. США) приходится более половины совокупного экспорта из Украины в Эстонию. Рост экспорта в страны Пиренейского полуострова – Испанию и Португалию – произошел в значительной степени из-за увеличения почти в 5 раз экспорта зерновых в Испанию и почти втрое – в Португалию. В течение I квартала 2012 г. Украина экспортировала в Испанию указанного вида продукции на 200 млн долл. США, а в Португалию – на 79 млн долл. США. Этому способствовали такие факторы:

- экономические проблемы в Испании и Португалии, которые заставили эти страны ориентироваться на более дешевые зерновые;
- отмена Украиной в октябре 2011 г. экспортных пошлин на кукурузу и пшеницу;

⁵⁵ Покришка Д. С. Торговельні відносини України з Європейським Союзом в умовах глобальної невизначеності // Стратегічні пріоритети. – 2012. – № 1. – С. 18–32.

- низкие урожаи кукурузы в США – ведущем мировом экспортере ее зерна;
- более низкие, по сравнению с основными конкурентами, цены на украинские зерновые.

Таким образом, по итогам I квартала 2012 г. можно заметить определенную «деметаллургизацию» экспорта в ЕС. Одновременно с этим происходит усиление позиций Украины на рынке сельскохозяйственной продукции ЕС. По итогам 2011 г. Украина стала четвертым по величине экспортером зерновых в страны-члены ЕС (доля 4,7 %). По этому показателю Украина уступила только Франции, Германии и Венгрии, доли которых составили 25 %, 9,2 % и 5,9 % соответственно. При этом по объему экспорта зерновых в ЕС в 2011 г. Украина опередила США и Канаду (доля в импорте ЕС 4,1 % и 3,5 % соответственно). В части экспорта из Украины в ЕС зерновых в течение 2011 г. четко отслеживалось доминирование одной страны – Испании. На нее приходилось 50,7 % всего экспорта зерновых из Украины в ЕС. Украина по итогам 2011 г. стала вторым по стоимостному объему экспортером зерновых в Испанию. С долей в 16,1 % наша страна уступила только Франции (доля 33,3 %), опередив при этом США, доля которых составила менее 9 % общего импорта Испанией зерновых. Второй по стоимостному объему экспорта зерновых из стран ЕС была другая страна Пиренейского полуострова – Португалия (доля 13,9 %). На эти две страны, а также на Нидерланды пришлось 78,1 % общей стоимости зерновых, экспортируемых в страны ЕС.

В результате уменьшения экспорта черных металлов и руды в ЕС и увеличения экспорта зерновых произошло определенное изменение структуры экспорта из Украины в ЕС (табл. 6). Если по итогам 2011 г. в структуре экспорта товаров в ЕС доминировали сырьевые товары и товары с низким уровнем технологической обработки (на продукцию металлургической промышленности приходилось 32,8 % общей стоимости экспорта в ЕС, еще почти 20 % составляла доля минеральных продуктов, прежде всего руд), а на сельскохозяйственные товары приходилось 15,39% общей стоимости экспорта, то в структуре экспорта в ЕС по итогам I квартала 2012 г. доля сельскохозяйственной продукции возросла почти до 18 %, тогда как доля товаров металлургической промышленности сократилась до 24,5 %.

Таблица 6

**Структура экспорта товаров из Украины в ЕС
в 2011 г. и в I квартале 2012 г., %**

Товарная группа	2011	I квартал 2012
Сельскохозяйственные товары	15,39	17,93
Продукты питания	2,40	3,73
Минеральные продукты	19,65	19,78
Химические продукты	6,69	7,47
Изделия из дерева и целлюлозно-бумажные продукты	3,94	4,04
Текстиль	3,71	3,70
Металлы	32,80	24,58
Машины и оборудование	10,73	12,38
Транспортное оборудование	0,83	2,55
Другое	3,86	3,85

Тенденции резкого снижения доли металлов и роста доли сельскохозяйственной продукции в структуре торговли с ЕС не являются новыми. В кризисный 2009 г. доля металлов также резко уменьшилась по сравнению с предыдущим периодом. Если в период с 2006 по 2008 гг. доля экспорта металлов в структуре экспорта в ЕС составляла от 33 % до 36 %, то в 2009 г. она сократилась до 23 %. Экономический рост в посткризисный период вновь способствовал экспорту металлов в ЕС, и доля этого вида продукции в общем экспорте увеличилась до отметок, характерных периоду, предшествовавшему кризису. Однако уже в 2011 г. наметилась тенденция сокращения стоимостных объемов экспорта металлов, которая при росте общих объемов экспорта в ЕС привела к незначительному уменьшению доли металлов в структуре экспорта.

В свою очередь, наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции в ЕС является также довольно устойчивой тенденцией в течение последних лет⁵⁶. Важный тренд в торговле

⁵⁶ Если в 2006 г. экспорт сельскохозяйственных товаров из Украины в ЕС составлял немного свыше 1 млрд долл. США, а его часть в структуре экспорта в ЕС составляла 8,8 %, то по итогам 2011 г. Украина

с ЕС – это устойчивость украинского сельскохозяйственного экспорта к кризисным явлениям: в течение кризисного для мировой торговли 2009 г. импорт сельскохозяйственной продукции в страны ЕС претерпел наименьшее сокращение. Как следствие, в 2009 г. доля экспорта сельскохозяйственной продукции в общем экспорте в ЕС возросла почти до 19 %.

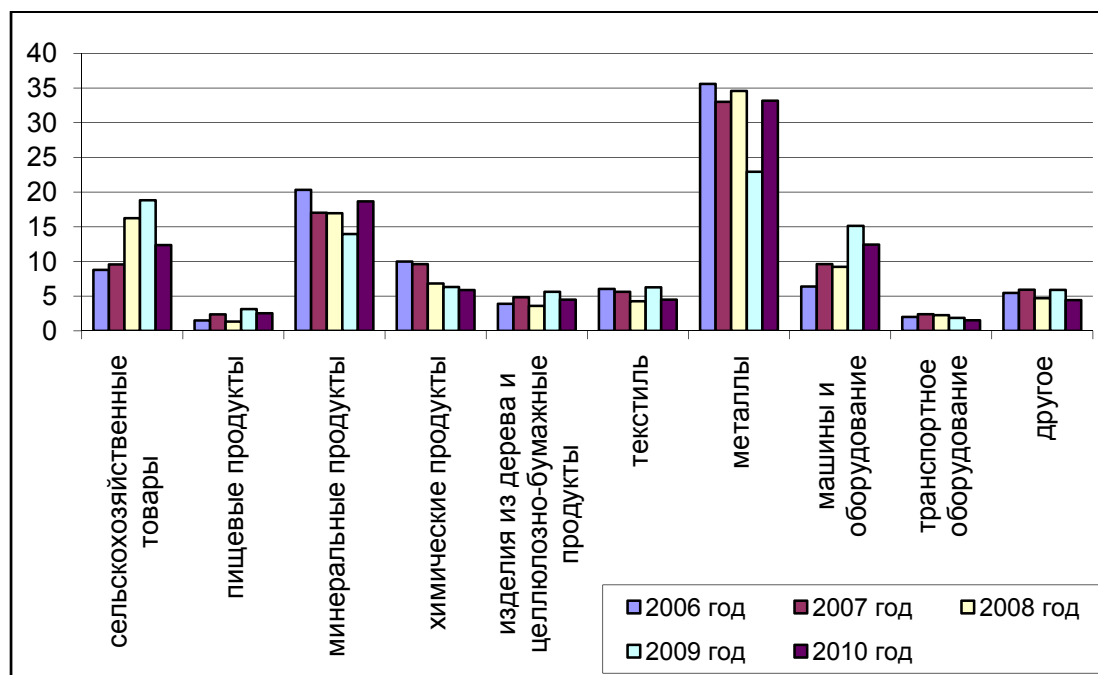

Рис. 14. Структура экспорта товаров из Украины в ЕС за 2006–2010 гг.

Анализ структуры экспорта в ЕС в I квартале 2012 г. в определенной степени воспроизводит структуру экспорта 2009 г. и дает основания утверждать, что в экспорте в ЕС сельскохозяйственные товары придают Украине большую внешнеэкономическую устойчивость, чем металлургическая продукция. **С учетом разворачивания кризиса в ЕС и низкой вероятности его преодоления в перспективе 1-2 лет, можно предположить, что сельскохозяйственные товары могут стать базовым товаром для экспорта в Евросоюз. Однако также не можем исключить вероятности падения экспорта и продукции сельского хозяйства (в случае неконтролируемого финансового кризиса в странах периферии еврозоны).**

Кризисные процессы в Европе в определенной степени повлияли на экспортные позиции ЕС в Украине. Девальвация евро к доллару США почти на 16 % в течение периода с мая 2011 по июнь 2012 г. способствовала росту общей ценовой конкурентоспособности европейского экспорта. **В I квартале 2012 г. относительно соответствующего периода 2011 г. импорт товаров и услуг из ЕС в Украину увеличился на 7,5 %.** Таким образом, в результате падения украинского экспорта в ЕС и увеличения импорта из ЕС **рост отрицательного сальдо в торговле с Евросоюзом составил 215 %** (–1703,6 млн долл. США в I квартале 2012 г. против –794,5 млн долл. США в I квартале 2011 г.; в 2011 г. отрицательное сальдо в торговле с ЕС достигло 7,8 млрд долл. США).

Всего импорт в Украину вырос из 17 стран-членов ЕС. Наибольший рост импорта в Украину наблюдался с Мальты (почти вдвое), из Литвы (на 75 %) и Чехии (на 40 %). Также существенно повлияло на суммарный рост импорта из ЕС увеличение поставок из Италии (на 29 %) и Франции (рост на 23 %). Германия, несмотря на незначительное увеличение импорта в Украину (на 2 %), осталась крупнейшим среди стран-членов ЕС поставщиком товаров в Украину. В течение I квартала 2012 г. года импорт Украины из Германии составил почти 1,5 млрд долл. США, или 26,5 % общего импорта Украиной товаров из ЕС.

экспортировала сельскохозяйственной продукции в ЕС почти на 2,8 млрд долл. США, а ее часть в структуре экспорта в ЕС составляла 15,2 %.

Структура импорта из ЕС в Украину почти не отличается от той, что существовала в предыдущие годы, демонстрируя снижение доли товаров машиностроения и увеличение доли транспортного оборудования и сельскохозяйственных товаров (табл. 7).

Таблица 7

**Структура импорта товаров из ЕС в Украину
в 2011 г. и в I квартале 2012 г., %**

Товарная группа	2011	I квартал 2012
Сельскохозяйственные товары	4,78	7,95
Продукты питания	4,73	4,76
Минеральные продукты	7,11	7,53
Химические продукты	25,72	25,18
Изделия из дерева и целлюлозно-бумажные продукты	5,63	5,18
Текстиль	2,95	2,51
Металлы	6,81	5,56
Машины и оборудование	24,07	21,29
Транспортное оборудование	10,52	13,78
Другое	7,68	6,27

Тенденции роста импорта в Украину из ЕС в 2012 г. были сформированы следующими факторами:

- ростом ценовой конкурентоспособности европейской продукции, особенно поставщиков из стран, которые сохранили свою валюту и девальвировали ее и к евро, и к другим мировым валютам. Например, украинский импорт нефтепродуктов из Литвы увеличился более чем в два раза. Всего импорт из Литвы в Украину вырос почти на 75 %, кроме Литвы существенно увеличился импорт нефтепродуктов в Украину из таких стран ЕС, как Польша (более чем втрое – до 100 млн долл. США) и Румыния (на 12 % – до 75 млн долл. США);

- традиционно высокий спрос, усиленный удешевлением евро, на технологическую продукцию из ЕС, в частности на машины и оборудование. Более высокий курс евро по отношению к валютам стран – основных конкурентов ЕС при производстве автотранспортных средств делал эту продукцию менее конкурентоспособной. Снижение курса евро относительно валют стран-конкурентов изменило ситуацию. Прежде всего это касается автомобилей среднего класса, которые проигрывали конкуренцию изготовленным Японией и Южной Корее. Удешевление евро способствовало тому, что автомобили этого класса стали доступными для покупателей и в Украине, что обусловило рост импорта машин среднего класса, прежде всего из Чехии (более чем в два раза) и Франции (на 74 %);

- усиление глобальной конкурентоспособности украинского АПК⁵⁷ привело к формированию новых кооперационных связей со странами ЕС, которые являются ведущими мировыми производителями в смежных подотраслях, например в производстве семян для отрасли растениеводства. Вместе с тем рост экспортного потенциала АПК стимулирует спрос на машины и оборудование для отрасли, а также на более технологичную продукцию химических предприятий ЕС.

Таким образом, в текущей динамике внешней торговли с ЕС доминируют факторы относительно общего сокращения экспорта и наращивания импорта, с результирующим ростом отрицательного торгового баланса. В рамках пессимистического прогноза углубления экономической дестабилизации в ЕС нельзя исключить дальнейшего падения импортного спроса на украинскую продукцию и в ЕС, и в остальных странах мира. По худшему сценарию (выхода ситуации из-под контроля и общей дестабилизации в ЕС) можно ожидать значительного падения – до полной остановки на время в периферийных странах – импортного спроса на украинскую продукцию. Рецессия как следствие дестабилизации еврозоны в остальных странах ЕС будет тормозить спрос на импорт. В перспективе

⁵⁷ По итогам 2011 г. Украина стала наибольшим мировым экспортером подсолнечного масла (доля в мировом экспорте составляет 35 %), четвертым экспортером ячменя (7 %), пятым – кукурузы (6 %) и восьмым – пшеницы (2 %). При этом наличие значительного количества контрактов с импортерами зерновых, в первую очередь кукурузы, из Японии, Южной Кореи и Китая позволит (в случае их выполнения) существенно увеличить объемы экспорта из Украины, а следовательно, и изменить тенденцию увеличения негативного сальдо внешней торговли Украины.

нескольких посткризисных лет, вероятно, импортный спрос также будет оставаться низким из-за жестких мер бюджетной экономии и в периферийных странах, и в странах «ядра» ЕС.

По оценкам *Economist Intelligence Unit*⁵⁸, сокращение промышленного производства в еврозоне может составить от 10 % до 25 %, таким образом **рецессия вследствие неконтролируемого реформирования еврозоны по масштабам и глубине, вероятно, превзойдет потрясения 2008–2009 гг.** О потенциальных объемах сокращения экономической активности в других странах мира сегодня судить трудно, но с увеличением количества стран, которые решат выйти из валютного союза, негативное влияние будет усиливаться.

По состоянию на начало 2012 г. перспективы снижения темпов роста в ведущих странах мира были умеренными (табл. 8).

Таблица 8

**Динамика мирового роста в 2010–2011 гг.
(% к предыдущему году)**

Страны	2010	2011	2012 (прогноз)	2013
Мировой объем производства	5,2	3,8	3,3	3,9
Развитые страны*	3,2	1,6	1,2	1,9
США	3,0	1,8	1,8	2,2
Зона евро	1,9	1,6	-0,5	0,8
Германия	3,6	3,0	0,3	1,5
Франция	1,4	1,6	0,2	1,0
Италия	1,5	0,4	-2,2	-0,6
Испания	-0,1	0,7	-1,7	-0,3
Япония	4,4	-0,9	1,7	1,6
Великобритания	2,1	0,9	0,6	2,0
Другие развитые страны	5,8	3,3	2,6	3,4
Новые индустриальные страны Азии	8,4	4,2	3,3	4,1
Развивающиеся страны	7,3	6,2	5,4	5,9
Центральная и Восточная Европа	4,5	5,1	1,1	2,4
СНГ	4,6	4,5	3,7	3,8
Россия	4,0	4,1	3,3	3,5
Азиатские развивающиеся страны	9,5	7,9	7,3	7,8
Китай	10,4	9,2	8,2	8,8
Индия	9,9	7,4	7,0	7,3
Справочная информация				
Объем мировой торговли (товары и услуги)	12,7	6,9	3,8	5,8
Импорт стран с развитой экономикой	11,5	4,8	2,0	3,9
Импорт развивающихся стран	15,0	11,3	7,1	7,7
Экспорт стран с развитой экономикой	12,2	5,5	2,4	4,7
Экспорт развивающихся стран	13,8	9,0	6,1	7,0

* Группы стран по классификации Международного валютного фонда

Источник: МВФ (январь 2012 г.)

Обращаясь к опыту предыдущих кризисов, отметим, что сокращение внешнеторговой активности Украины, как правило, происходит по товарным группам, обеспечивающим увеличение экспорта и импорта товаров в годы роста. Собственно, как можно прогнозировать, дальнейший гипотетический кризисный спад в динамике внешней торговли Украины и ЕС будет определяться не столько структурными, сколько финансовыми факторами, деструктивно влияющими на экономическую активность.

⁵⁸ *After Eurogeddon?* Frequently asked questions about the break-up of the euro zone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Guardian/documents/2011/11/03/AfterEurogeddon.pdf>

5. Перспективы украинской стратегии евроинтеграции в свете еврокризиса

5.1. Приоритеты совершенствования внешнеэкономической политики Украины в контексте рисков кризиса в еврозоне

В 2011 – начале 2012 гг. в Украине наблюдалось восстановление основных составляющих модели экономического развития, которая существовала в докризисный период и характеризовалась преобладанием внешних (экспортных) факторов экономического роста. По результатам анализа текущей ситуации в стране, проведенного специалистами Национального института стратегических исследований⁵⁹, отличием от периода 2007–2008 гг., предшествовавшего глобальному кризису, является отсутствие «перегрева» внутреннего (прежде всего потребительского) спроса на основе наращивания потребительского и ипотечного кредитования. Впрочем, преодоление этого различия при консервации текущей структуры экономики является лишь делом времени. Стабилизация макроэкономических показателей на фоне длительного сохранения структурных дисбалансов отечественной экономики не дает оснований для вывода о застрахованности от возможных финансово-экономических потрясений в ближайшем будущем. Вместе с тем достижение надежной макроэкономической стабильности возможно лишь при условии качественных изменений в движителях и структуре экономического развития.

В условиях нарастания рисков дестабилизации в еврозоне и Европейском Союзе адаптация внешнеэкономической и макроэкономической политики Украины к возможному распаду зоны евро с целью уменьшения уязвимости национальной экономики может включать такие мероприятия.

1. Дальнейшее укрепление макроэкономической модели для достижения макроэкономической стабильности, которое даст толчок к стабильному развитию финансовой системы, повышению доверия и уверенности в гривне. Постепенное внедрение таргетирования инфляции, что является основным элементом реализации гибкой системы обменного курса.

Реализация стратегии социально-экономических реформ⁶⁰, направленных на изменение экономических механизмов развития, системную модернизацию экономики, радикальное повышение технологического уровня отечественного производства, овладение современными факторами обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

2. Реализация взвешенной макроэкономической политики⁶¹ и разработка целевых стимулирующих инструментов, направленных на обеспечение благоприятных монетарных условий для проведения модернизации.

3. Внедрение антикризисных мер в банковской системе. Главная функция превентивных антикризисных мер должна заключаться в устранении имеющихся недостатков и слабых мест банковской системы. Поэтому более внимательный взгляд на риски для финансовой стабильности и внедрение специфических мер могут уменьшить и уровень неожиданности кризиса, и масштабы распространения негативных воздействий на банковскую систему в целом.

Например, Банк Великобритании еще осенью 2011 г. объявил о повышенном уровне опасности⁶² для финансового сектора и рекомендовал банкам принять меры, которые также могут быть приняты во внимание и украинскими банками:

- приложение максимума усилий для продолжения кредитования домашних хозяйств и коммерческих предприятий;

⁵⁹ *Післякризовий розвиток економіки України: засади стратегії модернізації* / Я. А. Жаліло, Д. С. Покришка, Я. В. Белінська та ін. – К. : НІСД, 2012. – 66 с.

⁶⁰ *Післякризовий розвиток економіки України: засади стратегії модернізації* / Я. А. Жаліло, Д. С. Покришка, Я. В. Белінська та ін.]. – К. : НІСД, 2012. – С. 49–52.

⁶¹ Там же. – С. 54–59.

⁶² *Financial system in «crisis» warns Mervyn King as he plans for break-up of eurozone and tells banks to slash staff bonuses* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2068554/Prepare-break-eurozone-Sir-Mervyn-King-warns-banks.html>

- ограничение выплат дивидендов владельцам, бонусов и вознаграждений для высшего менеджмента;
- применение комплекса мер для наращивания резервных фондов, в т.ч. продажа прав собственности, привлечение средств с открытых рынков под размещение ценных бумаг;
- ускорение внедрения *Basel III* и обеспечение публикации данных об уровнях левериджа⁶³ с начала 2013 г., на 2 года раньше, чем планировалось;
- усиление банковского надзора со стороны центрального банка и совершенствование мониторинга ситуации, особенно в отношении банков и других финансовых учреждений, связанных с соответствующими субъектами из стран, которые несут потери от кризиса.

4. Корректировка долговой политики на уровнях государства, региональных органов власти и корпоративного сектора. Главными принципами долговой политики в период глобальной неопределенности должны быть:

- минимизация долговой нагрузки и ограничение заимствований (из-за нестабильности процентных ставок и перспективы осложнения обслуживания долгов в последующих периодах);
- разработка стратегии и тактики государственной политики в условиях наложения нескольких внешнеэкономических шоковых трендов на нескольких рынках одновременно;
- диверсификация источников финансирования долга;
- ограничение финансовых операций со странами, которые несут потери от кризиса и могут принять неожиданные решения относительно своего статуса в зоне евро; это касается прежде всего Греции, Италии, Испании, Кипра, Мальты, Португалии, Ирландии.

5. Корректировка внешнеэкономической политики в отношении стран-членов Европейского Союза. Проведение своеобразного стресс-теста текущих внешнеторговых отношений и внедрение соответствующих предупредительных мер может уменьшить уязвимость социально-экономического комплекса государства к возможному шоковому воздействию. Одними из потенциально полезных мероприятий в краткосрочном периоде могут быть следующие:

- уменьшение целевых ориентиров в торговых отношениях со странами ЕС с учетом ухудшения экономических условий и в еврозоне, и в мире; поиск новых рынков и разработка новых товарных предложений;
- анализ цепей поставок товаров для выявления слабых звеньев (с точки зрения перспективы кризиса еврозоны) и диверсификации товарных потоков; создание или расширение альтернативных источников для поставок из третьих стран;
- анализ финансовых отношений с торговыми партнерами и банками, обслуживающими торговые операции, выявление рисков, связанных с локализацией партнерских организаций в странах, которые могут отказаться от использования евро, поиск финансовых партнеров вне еврозоны;
- пересмотр экспортной стратегии и тактики основных экспортеров, разработка совместных частно-государственных программ, направленных на минимизацию возможных потерь от дестабилизации в еврозоне и ЕС;
- анализ основных партнеров из еврозоны, генерирующих наибольшие потоки экспортных доходов, на предмет возможных финансовых трудностей в перспективе 2012–2013 гг., которые могут прекратить оплату счетов или выполнение контрактов, максимальная диверсификация экспортных поставок за пределы еврозоны;
- анализ наиболее важных внешних контрактов с валютой платежа в евро или юридическими лицами, которые могут пострадать от кризиса евро; определение степени возможных потерь в случае невыполнения контрактов или возникновения угроз способности выполнять контракты резидентами Украины.

⁶³ Уровень левериджа отображает соотношение собственного и ссудного капиталов, его безопасный уровень регламентируется в соответствии с требованиями Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) в пределах соглашения о стандартных коэффициентах достаточности рискового капитала для коммерческих банков.

5.2. Позиционирование Украины в новой архитектуре Европейского Союза в контексте стратегии евроинтеграции

Экстраполируя модернизационные процессы в ЕС на нашу страну и анализируя их влияние на украинскую экономику, важно подчеркнуть, что **избранная Украиной стратегия евроинтеграции остается актуальной, несмотря на финансово-экономический кризис в ЕС. Более того, причины кризиса, его течение и реагирование на него в самом ЕС доказывают, что адекватность национальной социально-экономической политики имеет критическое значение для достижения страной целей устойчивого экономического развития.** Итак, главной задачей органов украинской власти является реализация стратегии социально-экономических реформ, направленных на «изменение экономических механизмов развития, системную модернизацию экономики, радикальное повышение технологического уровня отечественного производства, овладение современными факторами обеспечения конкурентоспособности национальной экономики»⁶⁴.

Европейский кризис предоставил Украине своеобразный шанс ускоренной и более успешной подготовки к более глубокой интеграции в европейский общий рынок и общеевропейские институты.

Во-первых, европейский кризис актуализировал важность проведения взвешенной высокопрофессиональной экономической политики, поэтому Украина, демонстрируя преданность именно такой политике, могла бы не только восстановить международный имидж страны с высоким потенциалом экономического развития, но и претендовать на более глубокое взаимодействие с ЕС.

Во-вторых, собственно украинские недостатки экономического развития (например слабость фискальной и банковской политик, зарегулированность рынков и тенезация бизнеса) не выглядят слишком уникальными, учитывая их распространенность среди стран ЕС. Украина могла бы присоединиться к общеевропейскому опыту антикризисного управления экономикой, предлагая собственные достижения в экономической политике и заимствуя эффективные новации у европейских стран.

В-третьих, торможение роста в странах ЕС (при условии ускоренного роста в Украине) будет сокращать наше отставание от них. Украинский потенциал развития может найти дополнительные импульсы к раскрытию.

В-четвертых, при условии реализации многоскоростного евроинтеграционного развития Украина может получить возможность укрепления двустороннего формата отношений со странами Европейского Союза.

Конкретизируя задачи по поиску современных подходов к стратегированию евроинтеграции (принимая во внимание прежде всего негативный опыт некоторых стран-членов еврозоны и ЕС), **фокус усилий внешнеэкономического позиционирования Украины должен смещаться на цели национального развития:** модернизацию экономики, повышение устойчивости финансовой и фискальной систем к внешним шокам и с этой целью – диверсификацию торговых связей и более полное использование евроинтеграционных механизмов (сотрудничества, помощи, имплементации правил и нормативов и др.). Кроме того, **будущее позиционирование Украины в европейском пространстве во многом будет зависеть от ситуации в основных отраслях, которые являются определяющими и для национального развития, и для общеевропейского, – сельском хозяйстве и энергетической отрасли.**

Реализация евроинтеграционной стратегии во многом зависит также от продвижения относительно подписания международных договоров между Украиной и ЕС – Соглашения об ассоциации и Соглашения о зоне свободной торговли (создание ЗСТ является неотъемлемой частью будущего Соглашения об ассоциации). Главное значение для евроинтеграционных процессов Соглашения о ЗСТ обусловлено тем, что структурно «глубокое и всеобъемлющее» торговое соглашение между Украиной и ЕС охватывает широкий круг связанных с торговлей вопросов и не только направлено на устранение барьеров в торговле, но и будет способствовать обеспечению глубокого регуляторного сближения, тем самым частично открывая внутренний рынок ЕС для Украины. Таким образом, часть задач по экономической модернизации уже имеет евроинтеграционное

⁶⁴ *Післякризовий розвиток економіки України: засади стратегії модернізації / Я. А. Жаліло, Д. С. Покришка, Я. В. Белінська та ін. – К. : НІСД, 2012. – С. 49–52.*

наполнение. То есть вписывается и в национальную, и в общеевропейскую повестку дня социально-экономического реформирования.

К концу 2011 г. переговорный процесс по подготовке Соглашения об ассоциации и ЗСТ в основном был завершен. **В терминах международного права** обязательства сторон по названным соглашениям должны наступить после их ратификации законодательными органами Украины и стран-членов Европейского Союза. **В терминах евроинтеграционной стратегии и задач социально-экономической модернизации** Украинское государство заинтересовано продолжать имплементировать европейские принципы устойчивого социально-экономического развития в качестве национальной внутренней экономической и внешнеторговой политики.

Курс на экономическую интеграцию Украины в единый рынок ЕС является важным фактором, который будет побуждать субъекты бизнеса и государственные регуляторные органы и учреждения к глубоким экономическим реформам, результатом которых должно стать повышение конкурентоспособности и отдельных отраслей, и экономики страны в целом. Ныне в экономическом сотрудничестве с Евросоюзом наблюдается определенная стабилизация, что свидетельствует об исчерпании потенциала действующих соглашений и указывает на необходимость нового уровня отношений и новых стимулов к развитию.

Глубокая и всеобъемлющая ЗСТ имеет также важную (по сравнению с соглашениями о ЗСТ в рамках СНГ) особенность, а именно сильные регулирующие и институциональные составляющие. Если соглашение о создании ЗСТ в рамках СНГ не предусматривает регуляторных изменений в стране, то глубокая и всеобъемлющая ЗСТ с ЕС должна привести к согласованию нормативной практики Украины с европейскими правилами и нормами в связанных с торговлей сферах.

Основные пункты Соглашения о ЗСТ предусматривают такой режим торговли между ЕС и Украиной⁶⁵:

- беспошлинный экспорт в ЕС для промышленной продукции, начиная с даты вступления Соглашения в силу;
- большие квоты на беспошлинный экспорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции в ЕС, в т.ч. молочных продуктов, зерна и круп, сахара;
- переходные периоды для либерализации импортных пошлин в Украине;
- беспошлинный импорт большинства сельскохозяйственной продукции ЕС в Украине;
- специальные режимы по импорту автомобилей (код ТН ВЭД 8703) и одежды, бывшей в употреблении, в Украине;
- отказ ЕС от экспортных сельскохозяйственных субсидий в торговле с Украиной;
- постепенная отмена экспортных пошлин в Украине с введением временной надбавки на экспорт семян подсолнечника, лома цветных металлов в рамках так называемых двусторонних мер защиты;
- дальнейшая либерализация торговли услугами.

Глубокая и всеобъемлющая ЗСТ также предусматривает существенную корректировку регуляторных практик Украины в сфере конкуренции, государственной помощи, государственных закупок, санитарных и фитосанитарных мер, технического регулирования, защиты прав интеллектуальной собственности, обеспечения устойчивого развития (экологические вопросы, трудовые и социальные вопросы) и т.д. Вместе с тем ЕС обязался оказывать техническую помощь для обеспечения реализации необходимых изменений. Внедрение глубокой и всеобъемлющей ЗСТ с ЕС принесет важные преимущества, в т.ч. повышение благосостояния населения за счет расширения доступа к большему ассортименту продукции ужесточения требований к безопасности продукции на внутреннем рынке, высокие доходы благодаря новым возможностям для бизнеса и улучшению распределения внутренних ресурсов.

Украинские производители нуждаются в определенном переходном периоде, который будет обеспечивать адаптацию отечественных субъектов хозяйствования к новому уровню конкуренции в зоне свободной торговли. Вместе с тем анализ повестки дня экономических реформ в государстве в контексте Соглашения об ассоциации и о ЗСТ+ между Украиной и ЕС показал низкий уровень синхронизации реформирования, про что можна зделать вывод

⁶⁵ П'ятницький В. Дуже хочеться, щоб ця угода відбулася / Валерій П'ятницький // Дзеркало тижня. – 2011. – 26 жовтня [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://dt.ua/POLITICS/-valeriy_pyatnitskiy_-duzhe_hochetsya,_schob_tsa_ugoda_vidbulasya-90518.html

исходя из сравнения международных обязательств и мероприятий по реформированию, инициируемых в рамках реализации Программы реформ Президента Украины.

На сегодняшний день важными организационными проблемами экономической евроинтеграции Украины, требующими решения на общегосударственном уровне, являются:

- слабая институциональная способность власти относительно евроинтеграции, отсутствие единого видения роли и задач по европейской интеграции в органах исполнительной власти;
- отсутствие экономической повестки дня для реализации согласованных с ЕС обязательств, максимизации экономического эффекта от европейской интеграции и минимизации негативных последствий либерализации торгового режима с ЕС;
- несогласованность национальной программы реформ с другими программными документами правительства, в связи с чем евроинтеграционный процесс имеет низкую эффективность в деле концентрации усилий власти и общественности на выработке сбалансированной и максимально консолидированной внешнеэкономической политики Украины;
- отсутствие эффективного централизованного механизма координации и планирования деятельности различных составляющих евроинтеграционного процесса; за центральными органами исполнительной власти четко не закреплены задачи, которые они должны выполнять для успешной реализации программ и планов по интеграции с ЕС;
- неопределенность процедур урегулирования проблем и конфликтов интересов, возникающих при евроинтеграционном процессе.

Для решения указанных проблем и совершенствования основ политики евроинтеграции необходимо существенно усилить институциональную способность власти к евроинтеграции:

- создать координационный орган по вопросам европейской интеграции (или усилить институциональную способность существующего Департамента европейской интеграции Секретариата Кабинета Министров), делегировав ему функцию административной координации деятельности центральных органов власти в сфере европейской интеграции (по нашим оценкам и с учетом опыта успешных стран-членов ЕС, координация евроинтеграционного процесса на административном уровне будет способствовать более полному использованию преимуществ, которые предоставляет глубокая интеграция с ЕС);
- разработать Национальную программу имплементации Соглашения об ассоциации с ЕС;
- обновить План адаптации законодательства Украины к соответствующим европейским директивам с учетом новых реалий. Определить четкие критерии относительно глубины, срока и перечня нормативных актов Украины (в соответствии с конкретными европейскими аналогами), которые должны быть имплементированы полностью, частично или отсрочены на более позднее время;
- ускорить внедрение международных и европейских стандартов и технических регламентов ЕС. С этой целью необходимо принять национальную программу действий, в том числе с привлечением средств международной технической помощи.

Координационный орган власти должен контролировать принятие и имплементацию соответствующего законодательства в пределах евроинтеграционного развития страны. В частности, в зоне ответственности этого института должны быть следующие функции:

- обеспечение синхронизации экономических реформ с процессом евроинтеграции;
- внедрение механизмов, делающих невозможным принятие законодательных актов Украины, которые по предмету правового регулирования относятся к приоритетным сферам адаптации украинского законодательства к законодательству ЕС, однако не отвечают требованиям европейского права;
- координирующие функции, в частности по минимизации возможных негативных последствий для отечественной экономики от изменения торгового режима в результате создания зоны свободной торговли с ЕС;
- мониторинг и ранжирование секторальных реформ в зависимости от задач, вытекающих из международных обязательств Украины, и учитывая задачу повышения конкурентоспособности национальных производителей товаров и услуг.

Аграрный и энергетический сектора Украины являются базовыми отраслями национальной экономики, что во многом будет определять перспективное позиционирование Украины в новой экономической архитектуре Европейского Союза.

Одной из стратегических задач национальной Программы реформ является преобразование аграрного сектора Украины в высокоэффективную отрасль экономики, которая будет гарантировать продовольственную безопасность для страны и укреплять основы национальной конкурентоспособности на мировых рынках. Это также отвечает интересам Европейского Союза.

Украина является перспективным партнером ЕС для создания ЗСТ. На это указывают и значительный потенциал роста внутреннего рынка, стабильные и сравнительно высокие темпы экономического развития в последние годы, и заинтересованность ЕС в развитии отношений с внешнеэкономическими партнерами, которое характеризуется расширением доступа к источникам ресурсов (энергоносители, сельскохозяйственное сырье, руды металлов, металлолом и т.д.). Итак, отечественный аграрный комплекс является одним из важных мотиваторов для ЕС с целью заключения соглашения об углубленной ЗСТ с Украиной. Однако, имея значительный аграрный потенциал, Украина, в отличие от ЕС, не выработала четкой, адекватной современным вызовам и угрозам агропромышленной политики. Негативное влияние этого фактора на конкурентные позиции украинского аграрного сектора на общеевропейском и мировом рынках со временем будет только расти, усиливая уязвимость национального АПК и к внешним, и к внутренним шоковым воздействиям.

В контексте роста эффективности Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) Евросоюза (и как следствие – эффективности аграрного сектора ЕС) для Украины все большую актуальность приобретает решение проблем соответствия стандартов безопасности и качества продуктов питания требованиям ВТО и их гармонизации с законами, нормативами и стандартами ЕС, что будет открывать Украине доступ к рынкам и финансируемым программам поддержки ЕС, а также способствовать оживлению притока прямых иностранных инвестиций. Сейчас замедление экономики ЕС и угроза общемировой рецессии в 2012–2013 гг. (а в перспективе – введение в действие соглашения о ЗСТ между Украиной и ЕС) в условиях действующего регулирования в аграрной отрасли не столько создают дополнительные возможности, сколько актуализируют риски падения конкурентоспособности украинского АПК. Сельское хозяйство и пищевой сектор занимают одно из важнейших мест в структуре украинской экономики и являются одними из наиболее чувствительных и уязвимых к либерализации внешнеэкономической политики отраслей.

Потенциал соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли создает стимулы для ускоренной модернизации агропромышленного комплекса Украины, в частности следующие:

- способствует совершенствованию структуры украинского сельского хозяйства и пищевой промышленности;
- создает условия для повышения инвестиционной привлекательности украинского агробизнеса;
- создает стимулы для реформирования регуляторной среды в стране;
- способствует диверсификации сбыта отечественными товаропроизводителями продукции;
- поощряет повышение культуры земледелия и качества сельскохозяйственной продукции (с учетом внедрения европейских подходов к землепользованию и развитию сельских регионов).

Украинские агропредприятия имеют неиспользованный конкурентный потенциал на рынках ЕС и заинтересованы в развитии сотрудничества с Евросоюзом:

- в сфере внедрения европейских технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- в селекции и генетике и других сферах научной деятельности, внедрении инновационных технологий в производство;
- в области животноводства и поставки на европейский рынок высококачественных продуктов питания животного происхождения;
- в сфере развития биоэнергетики, ведения органического земледелия и зеленого туризма;
- с целью создания совместных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, предоставлению услуг по обслуживанию (прежде всего материально-технического) сельскохозяйственных товаропроизводителей и консультированию;
- по развитию транспортной и логистической инфраструктуры поставки товаров на рынки ЕС.

С целью минимизации рисков для аграрного сектора от создания ЗСТ между Украиной и ЕС и совершенствования основ политики евроинтеграции целесообразно активизировать работу над Программой адаптации АПК к работе в условиях общего европейского рынка. Главная цель адаптации – сопровождать и корректировать украинскую аграрную политику, синхронизируя внутренние реформы и евроинтеграцию.

Программа адаптации национального аграрного комплекса должна сочетать в себе, с одной стороны, актуальные задачи, решающие текущие проблемы аграрной экономики, а с другой – быть ориентированной на нормы и подходы, практикуемые в Евросоюзе в рамках ОСП.

В Программе адаптации АПК к работе в условиях общего европейского рынка должны быть учтены следующие цели и задачи:

- развитие сельской местности, адаптация механизмов содействия сельскому развитию в соответствии со стандартами ОСП в странах ЕС;
- использование имеющегося потенциала программ поддержки ЕС;
- внедрение программ защиты отечественного товаропроизводителя на внешнем рынке;
- внедрение подпрограмм развития отдельных отраслей АПК (растениеводства, молочного производства, птицеводства и т.п.) с минимизацией прямого государственного вмешательства в деятельность компаний;
- применение лучших мировых практик защиты аграрных рынков;
- защита отечественного потребителя от некачественного импорта благодаря ускоренному внедрению международно признанных стандартов безопасности и качества продуктов питания;
- реализация принципов устойчивого развития сельскохозяйственного производства и его экологизация.

Важной задачей Программы адаптации национального аграрного комплекса должно стать улучшение инвестиционной привлекательности агросектора с целью технологического и менеджерского обновления. В контексте повышения эффективности аграрной политики Украины должны быть учтены расходы на программы адаптации и имплементации соглашений по ЗСТ для включения соответствующих расходов в государственный бюджет Украины.

Ориентиром для реформирования в Украине газовой и электроэнергетической отраслей должно стать то, что с 2015 г. в ЕС будет открытый и инфраструктурно интегрированный единый рынок электроэнергии и газа. Итак, Украина может стать его полноправным участником или рискует столкнуться с дополнительными вызовами, в частности с экономическими и институциональными проблемами, в случае замедления реформирования газового сектора. Уровень энергетической зависимости Украины от импорта топливно-энергетических ресурсов превышает 60 % (страны ЕС – 51 %) при сохранении монополии поставок Российской Федерацией. По данным Государственной службы статистики, за 9 месяцев 2011 г. стоимость импорта минеральных топлив в Украине возросла на 56,5 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а их доля в общем импорте товаров превысила 35 %. Следствием этого является дальнейшее ухудшение показателей внешнеторгового баланса Украины и снижение конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках.

Несмотря на постепенное ухудшение условий обеспечения Украины энергоносителями, так и не было осуществлено последовательных шагов по реструктуризации топливно-энергетического комплекса, имеющего потенциальные возможности существенного увеличения доли отечественных энергоносителей в удовлетворении потребностей национальной экономики. Остается незадействованным значительный потенциал энергосбережения.

Осуществление структурных реформ в энергетическом секторе Украины на основании общеевропейских принципов повысить его конкурентоспособность и будет способствовать укреплению энергетической безопасности в регионе.

В перспективе введения в действие Соглашения о расширенной зоне свободной торговли его Энергетический раздел подтверждает важный геостратегический статус Украины как страны-транзитера нефти и газа в ЕС. Интеграция Украины в европейский газовый рынок – главный фактор реформирования и развития газового сектора и наоборот, неудача евроинтеграции в газовом секторе сделает невозможным также успешный прорыв на рынок ЕС в других энергетических секторах.

Стратегирование усиления позиций Украины в общеэкономическом пространстве несовместимо с затягиванием модернизации энергетического сектора Украины. Создание благоприятных условий и стимулов для предприятий отечественного ТЭК, оптимизация управления государственными компаниями сектора, а также энергосбережение и уменьшение потребления энергоресурсов являются стратегическими приоритетами евроинтеграционного курса Украины.

6. Выводы

Стратегический контекст евроинтеграционного проекта для Украины в перспективе до 2020 г., если рассматривать его через призму динамики и имеющихся в Европейском Союзе рисков, содержит и дополнительные возможности и стимулы к развитию, и серьезные вызовы. **Ряд потенциально «горячих точек» в еврозоне, где Украина имеет большие экономические и финансовые интересы, будет обуславливать необходимость политики осторожного балансирования между перспективой дополнительных выгод и избежания нежелательных потерь.** Таким образом, нереализованный экономический потенциал Украины, с одной стороны, и кардинальное улучшение государственной управленческой культуры, в т.ч. повышение способности государственных институтов по управлению кризисными ситуациями – с другой, создают пространство для стратегического маневрирования в среднесрочной перспективе. В значительной степени последнее обстоятельство окажется определяющим относительно перспектив более глубокой экономической и политической интеграции с ЕС, поскольку надлежащее политическое и экономическое управление приобретает высокое значение в условиях кризиса.

Европейские развивающиеся страны демонстрируют стабильность намерений по присоединению к ЕС и зоне евро. Так, Эстония ввела наличный евро 1 января 2012 г., еще восемь стран, в т.ч. Венгрия и Польша, заявили о намерениях вступить в ЭМС до 2020 г. Эксперты ожидают, что кризис, распространившийся в 2011 г. на развивающиеся европейские страны, в последующие несколько лет будет постепенно отступать, и эти страны продемонстрируют более быстрые темпы роста, чем в среднем по ЕС. Вместе с тем что касается перспектив расширения ЕС, то, поскольку это не будет решать более глубоких проблем еврозоны, политика расширения отойдет в списке приоритетов на второй план по крайней мере на некоторое время.

Актуальные тренды к усилению интеграционных факторов будут формировать новые критерии взаимоотношений участников Европейского Союза между собой, а также с третьими странами. Принципиально новым вызовом для ЕС является необходимость сокращения социальных расходов, а также расходов, которые ранее компенсировали убытки неэффективных производств и т.п. Иными словами, европейские приоритеты могут частично сместиться в сторону более глубокой либерализации, дерегулирования, конкурентности развития, то есть ценностей, распространенных преимущественно в «англосаксонских» моделях капитализма. Очевидно, что формирование перспективной траектории развития ЕС будет происходить не просто, возможно, будет сопровождаться болезненными реформами и общественным недовольством.

Создание Экономического и монетарного союза было амбициозным и рискованным решением стран-членов, к которому часть из них не была готова. Начиная с 2010 г., когда кризис в ЕС существенно обострился, некоторые из экономических проблем (в частности отсутствие достаточной финансовой дисциплины, политического единства и т.д.) материализовались в риски полного распада зоны евро и даже ЕС. Эти проблемы усугубляются значительным объемом потенциальных потерь банков и в периферийных экономиках (Греции, Ирландии и Испании), и в основных странах ЕС (Германии, Франции, Италии).

Европейский интеграционный проект, основанный после Второй мировой войны и прогрессирующий шаг за шагом в течение 60 лет, в результате глобального финансового кризиса должен пройти этап болезненных политических, экономических и финансовых реформ. Логичным является вывод, что **недостатки и слабости социально-экономического развития Евросоюза не будут фатальными относительно перспектив преодоления**

текущего кризиса. Кроме того, общий рынок (товаров, услуг, рабочей силы и капитала) остается базовым достоянием стран-членов ЕС, следовательно, его защита и развитие будут иметь приоритетное значение в общеевропейской политике.

Ускоренное реформирование Европейского Союза имеет целью вернуть доверие рынков и доказать способность институтов ЕС адекватно реагировать на вызовы. Кажется, что Лиссабонский договор как базовый документ, определяющий принципы европейской политической, экономической и институциональной интеграции, является достаточно гибким инструментом реагирования на вызовы социально-экономического развития. Ряд введенных в ЕС финансовых новаций – ценные бумаги ЕЦБ, пакеты помощи ЕС и МВФ, создание Европейского фонда финансовой стабильности – обеспечили определенное пространство для антикризисного маневрирования и принятия важных политических решений (создание фискального союза и т.д.) в расчете на долгосрочную перспективу.

Одним из основных источников дестабилизации стала неадекватная экономическая политика некоторых государств-членов монетарного союза, которые не смогли должным образом воспользоваться преимуществами доступа к единой валюте и учесть риски, вытекающие из этого. Поэтому антикризисная политика в ЕС концентрируется на нескольких уровнях:

- национальных экономик (суверенных финансов, банковских систем, структур экономики);
- европейских институтов;
- европейского законодательства.

В контексте неблагоприятных глобальных экономических тенденций на фоне недоверия инвесторов к дееспособности национальных и общеевропейских институтов кажется маловероятным, что кризис может быть преодолен без существенного прогресса в федерализации ЕС.

Модернизация европейской архитектуры будет происходить параллельно по нескольким векторам. *Национальный уровень* будет предусматривать кардинальную (для некоторых стран) перестройку экономических, финансовых, фискальных систем в соответствии со стандартами, которые будут параллельно внедряться на общеевропейском (и/или общем для еврозоны) и национальном уровнях. *На общеевропейском уровне* будет проходить процесс углубленной интеграции (для отдельных стран, возможно, наоборот, дезинтеграции) с выделением новых центров интенсивного развития (стран северного «ядра» еврозоны, Великобритании). **Для стран-членов ЕС главными опциями экономической повестки дня являются структурные реформы, способствующие дерегуляции предпринимательской деятельности и повышению темпов роста экономического потенциала, а также – корректировка бюджетной политики и реструктуризация банков на уровне отдельных государств-членов.** Эти меры являются обязательным условием успешного преодоления кризиса. Они будут варьироваться от одной страны к другой, однако их реализация будет происходить уже по модернизированным общеевропейским правилам. Обобщенно новая конфигурация ЕС будет предусматривать следующие мероприятия:

- усиление интегрированности еврозоны на основе общей налогово-бюджетной политики (бюджетный федерализм);
- усиление интегрированности еврозоны и Европейского Союза на основе общей банковской политики (банковский федерализм);
- реформу политических институтов Европейского Союза, направленную на повышение способности исполнительных институтов ЕС по принятию и обеспечению выполнения решений;
- обеспечение способности к антикризисному управлению (сокращение времени на принятие решений, получение расширенных полномочий по антикризисному реагированию на общеевропейском уровне и т.д.).

Европейский Союз в течение 2012–2013 гг. будет оставаться в «зоне турбулентности», что непосредственно повлияет на перспективы мировой экономики. Любой неверный шаг может спровоцировать нелинейные риски, которые могут ухудшить текущие тренды. Из возможных факторов рисков выделим следующие: политические требования Германии по реформированию базовых документов Евросоюза, выход Греции из еврозоны, распространение финансово-экономической дестабилизации на другие страны и т.д. В то же время в долгосрочной перспективе Европейский Союз будет оставаться мощным игроком междунациональной экономической системы.

Учитывая экономические факторы, можно утверждать, что зона евро имеет запас прочности, чтобы преодолеть долговые проблемы. По данным Евростата, по итогам III квартала 2011 г. государственный долг в зоне евро составлял 87,4 % ВВП, что свидетельствует о его незначительном уменьшении по сравнению со II кварталом (87,7 %). Одновременно на уровне 27 стран Евросоюза этот показатель за аналогичный период несколько возрос (с 81,7 % до 82,2 %). Суммарный дефицит государственного бюджета стран еврозоны демонстрировал тенденцию сокращения. По оценкам МВФ⁶⁶, дефицит госбюджета сократился с 6,3 % ВВП в 2010 г. до 4,3 % ВВП в 2011 г. и будет сокращаться до 3,4 % и 2,9 % в 2012 и 2013 г. соответственно. Вместе с тем эквивалент государственного долга США составляет более 100 % американского ВВП, а дефицит государственного бюджета США – более чем 9 % ВВП, что вдвое превышает дефицит госбюджета стран зоны евро.

Новая архитектура ЕС, с одной стороны, будет результатом структурной и институциональной модернизации на национальном и общеевропейском уровнях (ныне уже началась); с другой – на процесс «кристаллизации» будущего регионального блока будет влиять кризис, который может актуализировать дополнительные приоритеты. Вероятно, расширение ЕС в перспективе до 2020 г. не будет происходить, поскольку центральной задачей будет реформатирование и адаптация сообщества к актуальным вызовам, в частности к угрозе неконтролируемого распада монетарного союза.

Как ожидается, несколько важных событий в ближайшие годы могут послужить точками для начала альтернативных трендов в модернизации ЕС. Так, значительный экономический спад, в конце концов, может привести к нескольким принудительным реструктуризациям долга (в 2012–2014 гг.), что означает фактически дефолт национальных экономик. Поэтому существует значительная вероятность для одной или нескольких слабых стран из еврозоны (в перспективе 1–2 лет) выхода из нее и даже ее распада, если из еврозоны выйдет несколько стран-членов (в ближайшие 3–5 лет). Относительно основных трендов формирования новой архитектуры Европейского Союза можно сделать вывод, что в долгосрочной перспективе ЕС будет занимать ведущие позиции в мировой экономической системе. Однако детали новой структуры ЕС проявятся не ранее, чем через 2–3 года.

⁶⁶ Бюджетный вестник / МВФ. – 2012. – 24 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fm/2012/update/01/0112r.pdf>

Украина в интеграционных процессах на постсоветском пространстве: моделирование альтернатив

Клименко И. В., Харацишвили Ю. М., Шаров А. Н., Ус И. В.

Введение

С 1 января 2012 г. вступил в силу пакет международных договоров, определяющих основы функционирования Единого экономического пространства. Этот пакет состоит из 17 документов, которые подлежат дальнейшей ратификации странами-членами. Также с начала 2012 г. начала работу Евразийская экономическая комиссия, которая пришла на замену Комиссии ТС.

В декабре 2012 г. состоялись очередной саммит ЕврАзЭС и саммит Высшего Евразийского Совета. Почти все принятые на саммитах решения, так или иначе, касались ряда вопросов по завершению к началу 2015 периода реформирования евразийского интеграционного объединения в Евразийский экономический союз (ЕЭС).

На предыдущем саммите (в марте 2012 г.) было принято решение о вступлении в силу Договора о функционировании ТС в рамках многосторонней торговой системы. В договоре, в частности, было закреплено стремление гармонизировать деятельность Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) с условиями Всемирной торговой организации (ВТО) и других международных объединений. Во время заседания также рассматривались вопросы, касающиеся внедрения согласованных мер при возникновении кризисных ситуаций, экономического давления и т.п.; было принято решение, предлагающее определенный алгоритм действий в таких ситуациях.

Вместе с тем во время подготовки и проведения саммитов проявились некоторые различия между странами-членами ТС относительно скорости и глубины интеграционных процессов. В частности, возникли существенные разногласия, в результате чего было сорвано подписание договора о трансформации ЕврАзЭС в ЕЭС в начале прошлого года. Белорусская сторона заявила, что договор о ЕЭС не был подписан, так как в Казахстане выступили «категорически против экономического союза» и призвали не ускорять процесс экономического объединения. В свою очередь Казахстан обвинил в сопротивлении подписанию соглашения Беларусь. Одновременно в СМИ распространялась информация, что белорусская сторона при обсуждении соглашения настаивала на праве блокировать на государственном уровне любые решения ЕЭС. Однако Россия была против этого, настаивая, что правом принимать окончательные решения должен быть наделен Высший совет союза. По состоянию на конец марта 2013 г. стороны обязались подписать договор об образовании ЕЭС к 1 января 2015 г.

Согласно учредительным соглашениям целью ЕврАзЭС (что также является институализацией следующего после зоны свободной торговли этапа на пути реинтеграционных трансформаций) является подготовка глубоких экономических форм сотрудничества⁶⁷.

⁶⁷ В частности, к основным задачам отнесены: завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование общего таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования; обеспечение свободы движения капитала; формирование общего рынка; согласование принципов и условий перехода на единую валюту в рамках ЕврАзЭС; установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки; создание общей унифицированной системы таможенного регулирования; разработка и реализация межгосударственных целевых программ; создание равных условий для производственной и предпринимательской деятельности; формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы; формирование общего

Статус Украины как наблюдателя в ЕврАзЭС не входит в противоречие с реализацией евроинтеграционной стратегии нашего государства. В этом статусе Украина имеет право принимать участие в заседаниях соответствующих органов без права голоса. Решения ЕврАзЭС являются обязательными для рассмотрения (но не для внедрения) в соответствующих органах стран-членов.

Однако, поскольку на практике решения ЕврАзЭС внедряются странами в зависимости от их заинтересованности в прогрессе сближения и реинтеграции, можно сделать вывод, что ЕврАзЭС, выполняя довольно формальные и ограниченные функции, в последнее время по сути играл роль коммуникационной площадки для стран ТС и Украины, а также и для других стран, зависящих от РФ и заинтересованных в более глубоком сотрудничестве с ТС (Киргизии, Таджикистана, Армении). Выработка более существенных решений была отнесена к компетенции ТС.

Вместе с тем можно предположить, что **РФ не заинтересована поддерживать и развивать органы ЕврАзЭС параллельно с другими учреждениями в рамках евразийского интеграционного проекта и стремится форсированными темпами усилить способность институтов Евразийского союза, который в перспективе после 2015 г., вероятно, будет единственным влиятельным интеграционным образованием на территории СНГ**⁶⁸. Международной организации ЕврАзЭС предстоит функционировать до 2015 г. – до времени, когда будет сформирован Евразийский экономический союз.

«Европейцам понадобилось 40 лет, чтобы пройти путь от Европейского объединения угля и стали до полноценного Евросоюза. Становление ТС и ЕЭП идет гораздо динамичнее, поскольку учитывает опыт ЕС и других региональных объединений», – писал в своей программной статье накануне президентских выборов в 2011 г. В. Путин. **Закономерно, что РФ стремится максимально быстрыми темпами институализировать ЕЭП.** Так, было принято решение, что **на очередной год председательствовать будет так же Российская Федерация.** Относительно ЕврАзЭС президент России констатировал, что **регулирующие структуры ЕврАзЭС почти выполнили свои основные функции и теперь, по завершении многолетней работы, их основные функции будут переданы Евразийской экономической комиссии.** Решением участников декабрьского саммита 2012 г. была сокращена численность секретариата интеграционного комитета ЕврАзЭС с 97 до 22 человек в связи с тем, что большинство его функций передано Евразийской экономической комиссии. Кроме того, на саммите было объявлено о ликвидации Комиссии ТС РФ, РБ, РК – ее функции также перешли к Евразийской экономической комиссии.

Евразийская экономическая комиссия кроме вопросов, перешедших к ней от других структурных подразделений (ТС и ЕврАзЭС), очевидно, также сосредоточится на организационной работе с целью подготовки Соглашения о Евразийском экономическом союзе РФ, РБ, РК. Координацией текущих интеграционных процессов будет заниматься общий регулирующий орган. Отметим, что проект договора о ЕЭС должен быть подготовлен к маю 2013 г., а подписан – до мая 2014 г., с начала 2015 г. на территории государств-участников будет создан Евразийский экономический союз.

Задача евразийских интеграционных организаций (и их управленческих и организационных структур), начиная с уровня Таможенного союза, Единого экономического пространства, и в перспективе – Евразийского экономического союза, формально подобны функциям и задачам современного Евросоюза. По крайней мере, такой вывод следует как из провозглашенных намерений участников евразийского интеграционного проекта, так и из содержания этапов продвижения к конечной цели – создания Евразийского союза, то есть сообщества на «новой ценностной, политической, экономической основе» (В. Путин, «Известия», октябрь 2011 г.). Вместе с тем Евразийский интеграционный проект в отличие от ЕС (но подобно СССР) создается без учета экономической и рыночной целесообразности экономической интеграции стран-участников. Можно предположить, что

энергетического рынка; создание равных условий для доступа иностранных инвестиций на рынки сторон; предоставление гражданам государств Сообщества равных прав в получении образования и медицинской помощи на всей его территории; сближения и гармонизации национальных законодательств; обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества и т.п.

⁶⁸ Поскольку согласно планам чиновников РФ организационная работа с целью создания фундамента Евразийского союза должна быть завершена к 2015 г., становится понятным, почему РФ хочет, чтобы Украина «принципиально определилась» с вектором интеграции до 2015 г.

стремление быстрее институализировать Евразийский союз **сделает невозможным эффективное функционирование интеграционных объединений более низкого уровня.** Подразумевается незаинтересованность России в функционировании объединений, являющихся подобными тем, которые существуют в Евросоюзе, например Европейское энергетическое сообщество или Таможенный союз ЕС и Турции. В отличие от ЕС Евразийский интеграционный проект не учитывает фактор готовности и желательности интеграции для участников – **в ЕЭС не существует критериев вступления в сообщество.** Объединительные процессы на евразийском пространстве осуществляются ускоренными темпами, то есть формирование новых органов и правил идет параллельно (а не последовательно, как это было во время развития европейской интеграции), по разным направлениям общественного развития.

1. Влияние деятельности ТС на экономическую ситуацию в странах-членах

Для прогнозирования перспектив позиционирования Украины в контексте дальнейшего развития ЕЭС целесообразно обобщить результаты влияния ТС на экономическую динамику в странах-членах и оценить степень реализации их внешнеэкономических интересов.

В международной практике выделяют шестилетний период анализа интеграционных структур (один год до и пять лет после создания). Договор о создании единой таможенной территории и формирования ТС в рамках ЕврАзЭС был подписан в октябре 2007 г., хотя первые попытки создания ТС были сделаны еще в 1995 г. В конце 2009 г. было достигнуто соглашение о создании с 2010 г. единого таможенного пространства. В середине 2010 г. Таможенный кодекс вступил в силу на всей территории ТС, и через год на границах России, Казахстана и Беларуси отменили таможенный контроль, который был перенесен на внешние границы стран-членов. То есть именно 2010 г. можно принять за начало отсчета деятельности ТС. Таким образом, период 2009–2011 г. можно считать стартовым в работе интеграционного объединения. Мы в своем анализе сосредоточимся именно на этом периоде, поскольку на время подготовки исследования не были доступны полные статистические данные за 2012 г. Кроме того, в 2012 г. началось торможение мировой экономики, что ухудшило торговую статистику ТС.

Объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций между Беларусью, Казахстаном и Россией, по оценкам Высшей школы экономики РФ, достиг около 63 млрд. дол. США в 2011 г., что на 72 % больше, чем в 2009 г. и на 37 % – по сравнению с предыдущим годом (рис. 1).

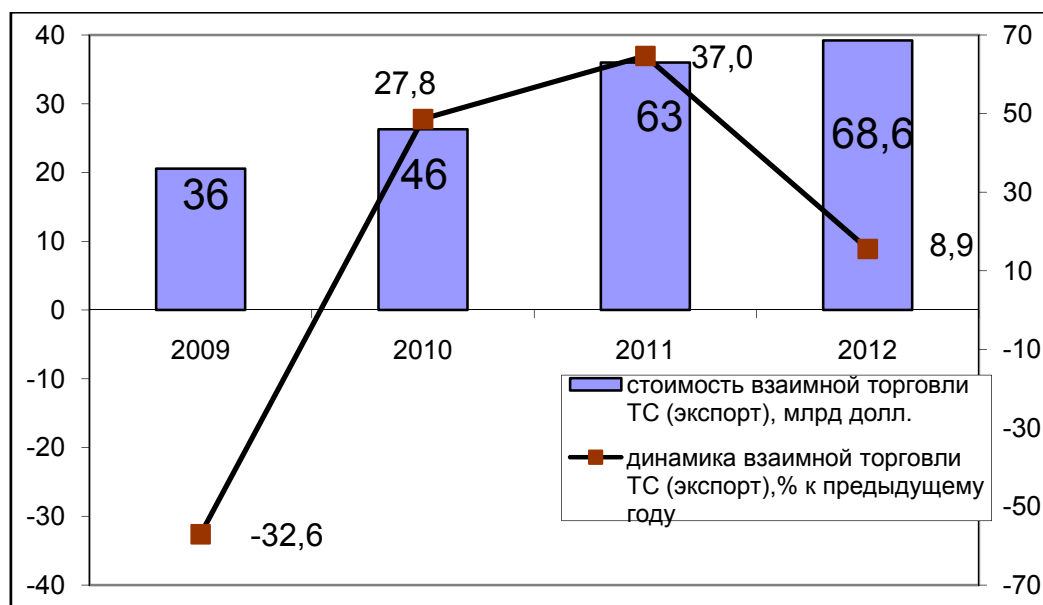

Рис. 1. Взаимная торговля стран ТС Беларуси, Казахстана, РФ в 2009–2012 гг.

По оперативным данным Евразийской экономической комиссии (по состоянию на начало февраля 2013 г.), в 2012 г. объемы взаимной торговли государств-членов ТС выросли по сравнению с 2011 г. на 8,7 %, до 68,6 млрд долл. США. При этом между Россией и Беларусью взаимная торговля выросла на 9,6 %, между Россией и Казахстаном – на 6,8 %, между Беларусью и Казахстаном – на 15,1 %. Удельный вес товаропотоков между Россией и Беларусью составлял 64,0 %, между Россией и Казахстаном – 34,7 %, Беларусью и Казахстаном – 1,3 %. При этом по итогам 2012 г. объем внешней торговли товарами государств-членов ТС с третьими странами составил 939,3 долл. США. Таким образом, показатель по сравнению с прошлым годом вырос на 3,2 %, или на 28,7 млрд долл. США.

Из анализа внешнеторговой статистики можно сделать вывод, что Беларусь является страной, которая быстрее получила выгоды от интеграции. Вместе с тем быстрый рост взаимной торговли не является безусловным следствием интеграции. Можно предположить, что посткризисное восстановление торговли коррелирует с общими тенденциями торговли стран, которые по структуре экономики подобны нетто-экспортерам энергоресурсов, или, как Беларусь, ориентированы на обслуживание спроса таких стран. Такой вывод можно сделать из аналогичных тенденций в торговле Украины со странами СНГ и с другими странами мира.

Однако также следует отметить, что **рост взаимной торговли внутри ТС частично является следствием эффекта сокращения или снятия торговых барьеров**, когда дешевые товары из стран-партнеров по ТС замещают дорогую отечественную продукцию (это характерно, например, для импорта из Беларуси в РФ молочной продукции), а факторы производства перемещаются в более эффективные сферы использования (эта тенденция замечена при перемещении российских компаний в более либеральную экономическую систему Казахстана). Нельзя исключать, что Украина в определенной степени также пострадала от создания ТС, ведь в 2012 г. мировой кризис стал причиной большего негативного эффекта на торговлю Украины с ТС, чем, например, на торговлю Беларусью с ТС.

На рисунках 2 и 3 показаны данные по взаимной торговле стран ТС.

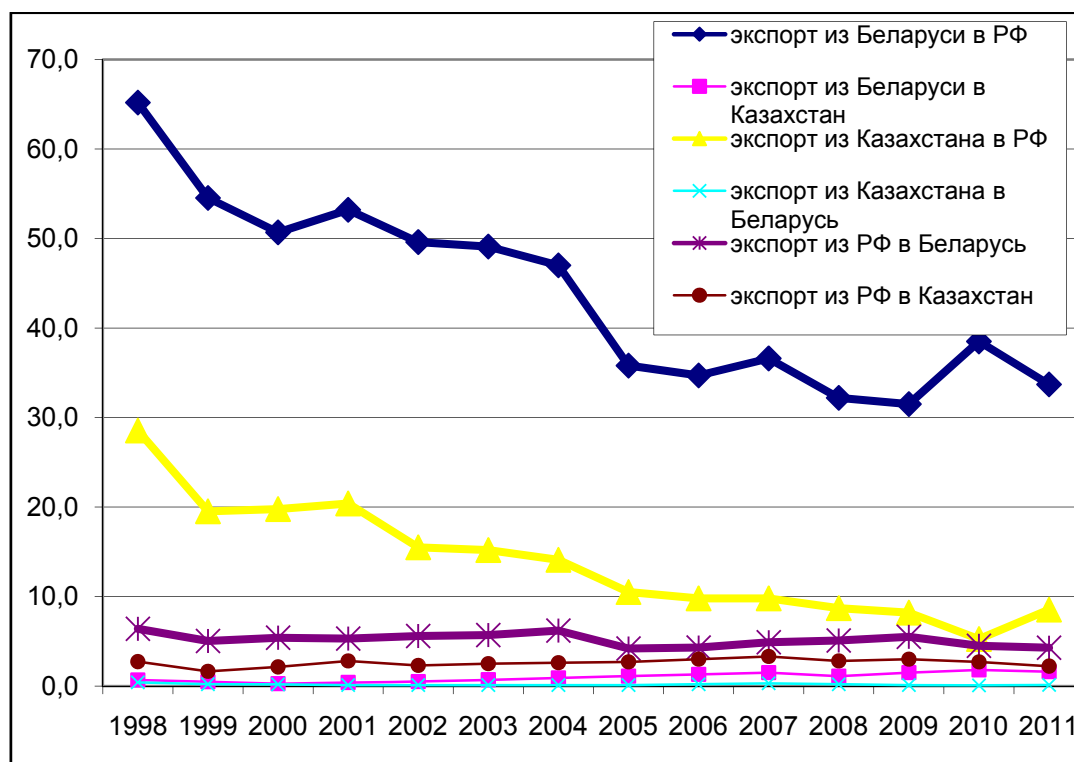

Рис 2. Экспорт Беларуси, Казахстана и Российской Федерации друг к другу, % к общему экспорту

Источник: UN Comtrade⁶⁹

⁶⁹ United Nations Commodity Trade Statistics Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comtrade.un.org/db/>

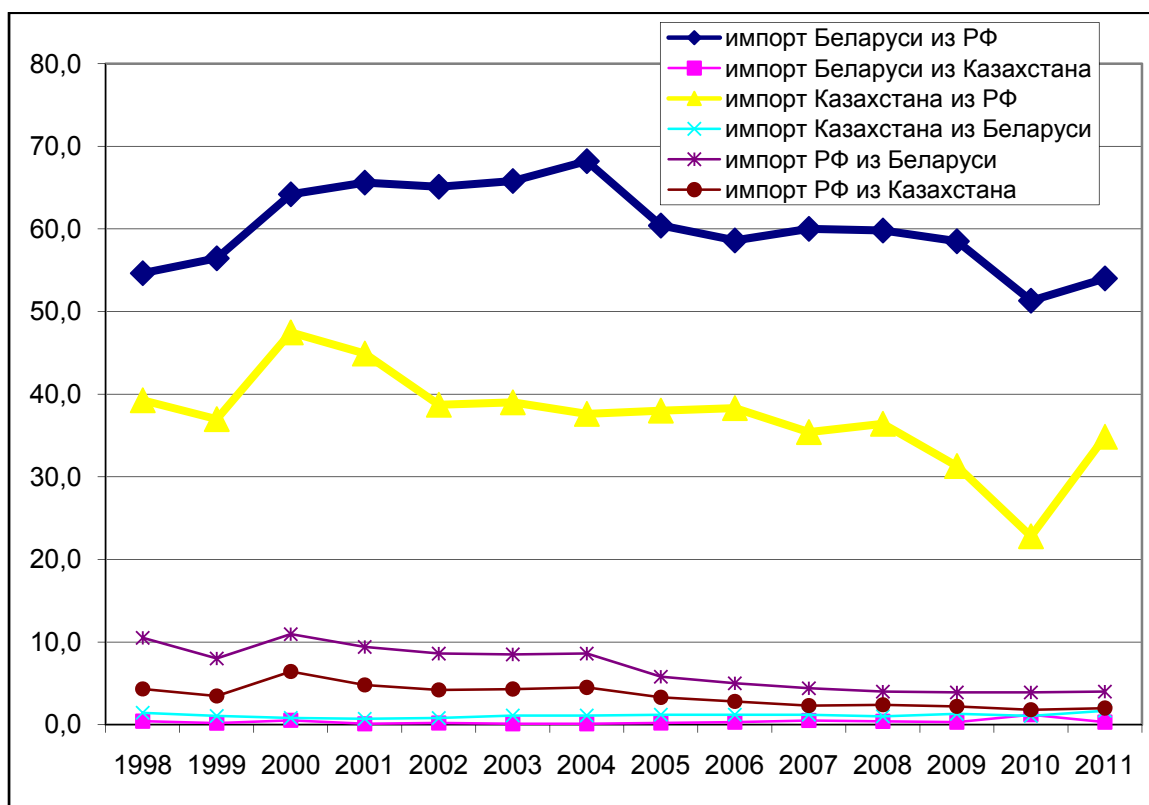

Рис 3. Импорт Беларуси, Казахстана и Российской Федерации друг от друга в 1998–2011 гг., % к общему импорту

Источник: UN Comtrade⁷⁰

Другой возможный источник роста связан с переориентацией (отклонением) торговых потоков, когда импорт внутри ТС вытесняет дорогой импорт, происходящий из третьих стран, и отвлечением торговли, когда товары ввозятся в страну с самыми низкими таможенными тарифами, а затем беспошлинно перенаправляются внутри ТС, используя «пробелы» в таможенном регулировании. Это предположение, в частности, может касаться Казахстана, где внешнеторговая статистика указывает на формирование тренда к отклонению торговли, в частности существенное сокращение импорта из Китая в пользу аналогичного импорта с ТС.

⁷⁰ Isakova A. Customs Union and Kazakhstan's Imports / A. Isakova, A. Plehanov // CASE Network Studies & Analyses № 442. – 2012; Mazol Sergey. Trade policy of Belarus in the CIS region: specific model or country specific trade policy for a small open economy / Sergey Mazol // Working Paper No. 01/2012. – Berlin Working Papers on Money, Finance, Trade and Development. – 2012. – January.

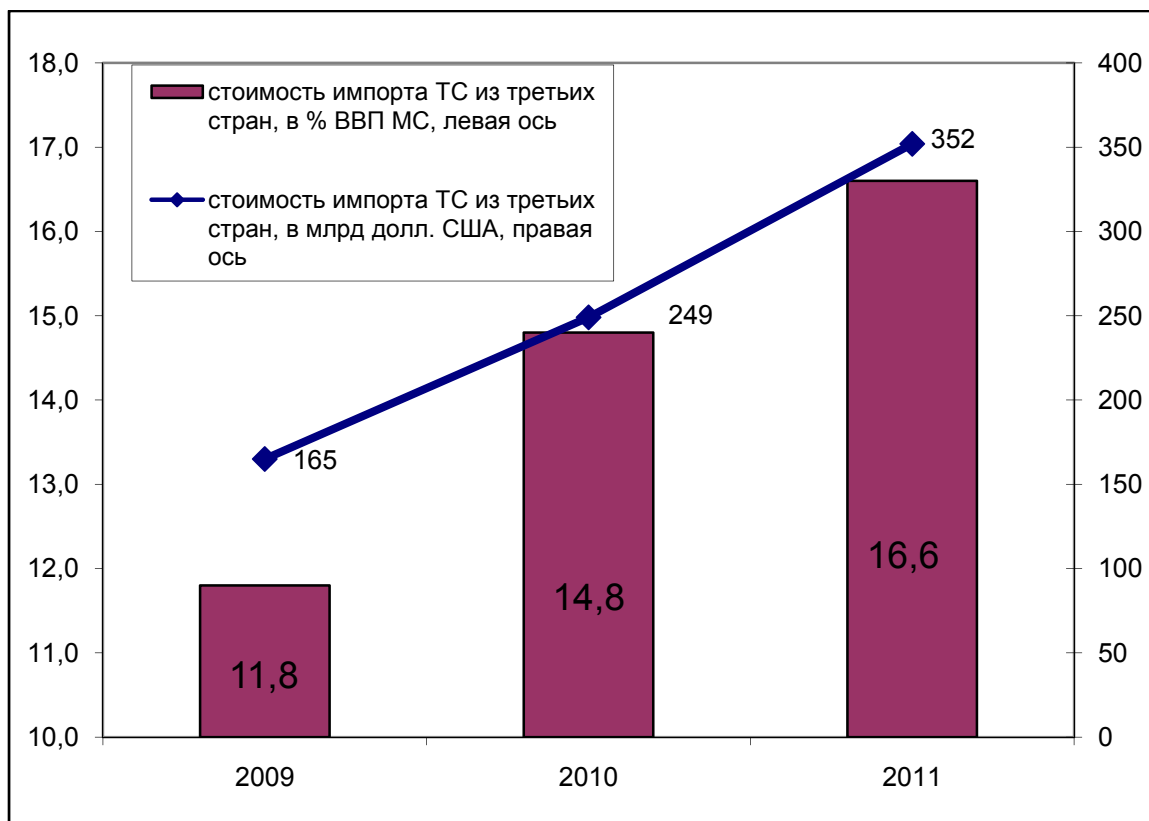

Рис. 4. Импорт стран ТС из третьих стран в 2009–2011 гг.

Внешняя торговля стран-членов ТС по сравнению с динамикой мировой торговли и масштабами роста экономики частично подтверждает положительный эффект от создания интеграционного объединения. Как правило, возникновение таможенных союзов ведет к увеличению объема торговли между его членами за счет снижения таможенных барьеров между ними. В частности, такое предположение может быть объяснением тому, что взаимная торговля за рассматриваемый период выросла в 1,7 раза. Однако величина роста не может считаться высокой: за тот же период импорт из третьих стран возрос в 2,1 раза, а доля импорта из третьих стран в объеме ВВП стран-членов ТС выросла в 1,5 раза (с 12 до 17 %).

В 2012 г. динамика роста торговли с третьими странами несколько замедлилась из-за торможения глобальной экономики, однако наблюдался рост как объема товарооборота (+3,2 %), так и импорта (+4 %). **В целом объем торговли участников ТС с третьими странами почти в 14 раз превосходил объем взаимной торговли в ТС.** Отсюда можно сделать вывод, что торговля со странами-нечленами ТС **остается ключевым фактором развития экономики стран ТС.**

Мы считаем, что синергетический потенциал ТС реально не является столь значительным, как прогнозировалось при его создании. Очевидно, одним из существенных барьеров на пути интеграции является то, что все три страны-члены ТС происходят из единого народнохозяйственного комплекса СССР, в большей степени являются конкурентами между собой, чем с третьими странами. Вместе с тем **стабильный рост импорта из третьих стран свидетельствует как об отсутствии выраженного эффекта отклонения торговли, так и заметном влиянии эффекта создания торговли.**

На данный момент существования ТС еще нет достаточных оснований, чтобы давать однозначные оценки положительного или отрицательного эффекта интеграции в рамках ТС с участием Беларуси, Казахстана и России. Во-первых, еще нет возможности оценить последствия кризиса 2008 г.: низкая база экономических показателей при основании ТС и последующее интенсивное восстановление экономик его стран-участниц не дают возможности корректно сопоставлять показатели в период основания с последующими достижениями и выделить «чистое» влияние интеграции. Во-вторых, на развитие стран-членов ТС, в т.ч. на динамику внешней торговли, с момента его создания в значительной мере влияли другие факторы, такие как монетарная и бюджетная политики, валютные курсы,

инфляция. Они значительно влияли на внутренний спрос, в т.ч. на импорт. Вместе с тем **существенным фактором в контексте прогнозирования развития на постсоветском пространстве является отсутствие заметных эффектов от реинтеграции, что, возможно, указывает на ошибочность предположений российских специалистов относительно высокого потенциала роста в странах-участниках в результате создания иницированного РФ нового интеграционного блока.**

Показательной в этом отношении является ситуация в Беларуси. Ее экономика продолжала восстанавливаться в 2012 г. после резкого спада в 2011 г. Финансовый кризис, переросший в глубокий экономический, стал основным событием для Беларуси в 2011 г. По некоторым оценкам, определенный негативный вклад в развитие кризиса имели мероприятия по подготовке к внедрению общего таможенного пространства. Прежде всего это касается гармонизации белорусских импортных тарифов на автомобили с российскими в сторону повышения, это спровоцировало ажиотажный спрос на авто и валюту и из-за несовершенной монетарной политики предыдущего периода привело к обвалу валютного рынка. Белорусская экономика попала в опасную инфляционно-девальвационную спираль вследствие кризиса макроэкономической модели, основанной на госрегулировании и стимулировании внутреннего спроса.

Постепенный выход из кризиса белорусской экономики происходит во многом благодаря помощи российского правительства и предоставлению значительной финансовой поддержки со стороны РФ и Казахстана. В определенном смысле это можно рассматривать как «компенсацию» за неэффективность интеграции. **Что же касается экономического положения РФ,** то эта страна до конца 2011 г. фактически восстановилась до докризисного максимума 2008 г. В 2011 г. Россия заняла 9-е место в мире по объему ВВП (в текущих долл. США), поднявшись с 11-й позиции в 2007 г. В 2012 г. объем ВВП России составил около 2 трлн долл. США. При расчете ВВП по паритету покупательной способности российская экономика занимает 6-е место в мире.

Значительная часть актуальных достижений РФ связана с высокими ценами на нефть. Состояние счета текущих операций платежного баланса остается устойчивым благодаря значительному положительному салдо торгового баланса. В начале марта 2012 г. цена на нефть марки «Юралс» впервые с июля 2008 г. поднялась выше 125 долл. США за баррель, причем это объяснялось не высоким уровнем мирового спроса, а напряженностью вокруг поставок нефти. Высокие цены на нефть способствовали получению высокой экспортной выручки, увеличению бюджетных доходов и росту на российском фондовом рынке. Однако, несмотря на столь высокий уровень цен на нефть, темпы роста российской экономики остаются довольно умеренными (рис. 5).

Рис. 5. Темпы роста ВВП в 2007–2012 гг. (2012 г. – прогноз)

После 18 лет переговоров Россия успешно согласовала условия своего присоединения к ВТО. По оценкам Всемирного банка, преимущества от вступления в ВТО для России будут весьма значительными⁷¹. В среднесрочной перспективе выгоды от присоединения составят около 3 % ВВП в год, при этом дополнительный рост заработных плат составит 4-5 %, а более 99 % домохозяйств получают дополнительный доход. В долгосрочной перспективе ежегодные выгоды от присоединения к ВТО могут составить около 11 % ВВП при дополнительном росте заработной платы примерно на 13–17 %. Что касается предельных тарифов, то в соответствии с принятым Россией обязательством средний невзвешенный (предельный) тариф в рамках режима наибольшего благоприятствования (РНБ) должен составить после выполнения всех обязательств 8,2 %. При этом средний невзвешенный применяемый тариф РНБ составит всего 7,6 %, поскольку по многим позициям таможенного тарифа применяемые ставки пошлин будут ниже предельного уровня. Этот уровень сопоставим со средним невзвешенным применяемым тарифом РНБ в России, в 2011 г. составил 11 %. Несмотря на снижение пошлин, в большинстве отраслей ожидается повышение рентабельности и конкурентоспособности в результате сокращения расходов на ресурсы (особенно ресурсы для оказания услуг) и повышение цен на экспортную продукцию.

Казахстанская экономика, как и русская, находится в стабильном состоянии. Важной характеристикой экономики Казахстана является чувствительность экономической активности к состоянию внешнего спроса (прежде всего со стороны стран ЕС и Китая). Так, экспорт эквивалентен 54 % ВВП Казахстана. В структуре экспорта (на октябрь 2011 г.) доля стран ЕС составляет 50 %, а Китая – 18 %. Для сравнения: в России на Китай приходится лишь 4,5 % экспорта, на страны СНГ – 14,5 %. Таким образом, рецессия в Евростране, стагнация в других крупных странах ЕС, опасения относительно замедления экономики Китая формируют риски замедления темпов роста экспорта и ВВП Казахстана в среднесрочной перспективе даже при сохранении умеренно высокой цены на нефть на уровне 100 долл. США за баррель. В структуре экспорта наибольшие доли приходится на нефть и нефтепродукты, металлы, железную руду.

Экономическая основа постсоветской региональной интеграции за годы после распада СССР имела тенденцию к сужению. Модернизация экономик происходила преимущественно за счет инвестиций и технологий из третьих стран. Топливо-энергетический сектор, будучи прямо или косвенно главным фактором развития национальных экономик, порождал противоречия между странами и давал противоречивые стимулы к развитию национальных экономик.

Однако в период быстрого экономического роста (примерно в 2003–2007 гг.) центробежные процессы стали уравновешиваться центростремительными. Среди важнейших индикаторов такие: повышение динамики взаимной торговли, взаимные инвестиции – в основном в форме приобретения компаниями активов (т.н. корпоративная интеграция), трудовая миграция. Импульсы экономического роста от нефтегазодобывающих стран в другие страны СНГ передаются через рост транзита нефти и газа, увеличение внутреннего спроса стран-экспортеров углеводородов на товары, услуги и трудовые ресурсы из других стран Содружества.

В более широком контексте экономические показатели развития стран ТС (и ЕврАзЭС) характеризуются высокой степенью зависимости темпов экономического роста от экономической ситуации в России и уровня экономических связей с РФ, включая транзитные.

Что касается Российской Федерации, то развитие интеграционных процессов на основе ТС России, Беларуси, Казахстана и Единого экономического пространства этих государств пока является определяющим фактором внутренней и внешней политики, реализуемой высшим политическим руководством РФ и остается одним из приоритетов активной и последовательной деятельности соответствующих органов государственной власти. Укрепление позиций на постсоветском пространстве определено президентом РФ В. Путиным одним из фокусов внимания внешней политики РФ, направленную в т.ч. на расширение количественного состава ТС/ЕЭП. В частности, еще в своей программной статье по экономическим проблемам в январе 2012 г. он отметил, что «создание единого экономического пространства является стратегической задачей для России, главной целью

⁷¹ *Партнерство* Всемирного банка и Российской Федерации. Краткая характеристика российской программы. Октябрь 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Russia-Snapshot-rus.pdf>

которого является повышение конкурентоспособности каждого из членов ЕЭП»⁷². По мнению российского руководства, этот экономический союз также станет связующим звеном между Европейским и Азиатско-Тихоокеанским регионами, влиятельной силой и востребованным партнером в мировой экономике. В этом контексте Россия инициирует работу Евразийской экономической комиссии по совершенствованию таможенного законодательства в соответствии с рекомендациями ВТО, обеспечивая соответствие принятых документов требованиям по снижению финансовых и временных затрат при осуществлении таможенного декларирования, сокращение формальностей при пересечении внешних границ ТС и ЕЭП. Всего Советом ЕЭК утвержден календарный план разработки документов, позволяющих в установленный срок реализовать соглашения, формирующие ЕЭП (52 нормативно-правовых акта). Планируется, что следующим этапом станет проведение кодификации принятых международных договоров и решений органов ТС для устранения коллизий и пробелов, а также для подготовки единого международного договора, на основе которого планируется создать до 2015 г. Евразийский экономический союз (будет включать договоренности по сбалансированной макроэкономической, бюджетной и конкурентной политике; структурным реформам рынков труда, капиталов, товаров и услуг, созданию евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций).

Россия в определенной мере является финансовым донором для других членов интеграционного объединения, в частности для Республики Беларусь. В связи с этим в российской экспертной среде отмечается, что итоги первых двух лет деятельности ТС свидетельствуют о том, что наибольшую пользу от участия в этом объединении получила именно Беларусь. В частности, в течение 2009–2011 гг. белорусский экспорт в РФ вырос на 20 %, в Казахстан – на 15 %, при этом на страны ТС приходится почти половина общего объема внешней торговли этой страны. Российское присутствие на белорусском рынке, наоборот, снизилось, однако продажа товаров Казахстана выросла на треть. Такие результаты связаны с тем, что РФ и Казахстан увеличивают продажи за счет сырья, тогда как Беларусь реализует на внешних рынках прежде всего товары легкой промышленности, технику и оборудование, а также продовольствие.

Рассматривая отношение белорусской стороны к проекту создания Единого экономического пространства, необходимо отметить, что одним из «камней преткновения» на пути к созданию ЕЭП считается принцип равноуровневой и равноскоростной интеграции. Кроме того, принципиально важным для Беларуси является участие в этом проекте Украины, ведь с Россией РБ уже связывает соглашение о Союзном государстве, а с Казахстаном – ЕврАзЭС⁷³.

Из самых позитивных для белорусской экономики последствий участия в ТС и начала функционирования Единого экономического пространства в 2012 г. стало заключение соглашения с Российской Федерацией о среднегодовой цене на газ в размере 165,6 долл. США за тыс. м³ и договоренностей об объемах и условиях поставки нефти на белорусские НПЗ. В частности, согласно межправительственному соглашению об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности ОАО «Белтрансгаз» «Газпром» обязался максимально загрузить газопроводы, расположенные на территории Беларуси, а также предоставить скидку в цене на газ. В соответствии с этими договоренностями среднегодовая цена газа в 2012 г. составила 165,6 долл. США за тыс. м³. При этом объемы транзита должны были вырасти с 44,3 млрд м³ в 2011 г. до 48 млрд в 2012 г. и до 60 млрд м³ в 2013 г. Кроме того, Россия с 2012 г. поставляет Беларуси нефть по внутрироссийской цене (объемом 22 млн т). В случае экспорта из Беларуси нефтепродуктов экспортная пошлина перечисляется в российский бюджет. Вместе с тем при экспорте РБ собственной нефти в третьи страны (а это примерно 1,7 млн т) все вывозные пошлины остаются в бюджете Беларуси. Таким образом, только благодаря применению новой формулы цены на российский газ белорусский бюджет в 2012 г. должен был сэкономить 2,3 млрд долл. (а в течение 2012–2014 гг. – 6 млрд долл. США). Годовой эффект от новых условий поставок российской нефти на белорусские НПЗ оценивался в 700 млн долл. США. Впрочем, негативной составляющей процесса либерализации рынка энергоносителей внутри ЕЭП для Беларуси стало направление экспортных пошлин на продукты нефтепереработки в государственный бюджет РФ. До этого,

⁷² Путин В. О наших экономических задачах / В. Путин. – Ведомости. – 2012. – № 15 (3029). – 30 января.

⁷³ Ушкалова Д. И. Возможности Единого экономического пространства / Д. И. Ушкалова // Информационно-аналитический бюллетень ЦПИ ИМЭПИ РАН. – 2005. – № 2. – С. 27–28.

в предыдущие периоды, указанные пошлины были бюджетоформирующими для государственного бюджета РБ. Следует отметить, что преференции Беларуси со стороны РФ предоставляются в двустороннем формате, то есть ее участие в ТС косвенно играет роль фактора политической лояльности, но не экономической целесообразности. При том, что на данном этапе для Беларуси пребывание в ЕврАзЭС/ТС имеет преимущественно положительные последствия, существует достаточно потенциальных угроз и рисков для национальной экономики в долгосрочной перспективе. Прежде членство Беларуси в ТС дало толчок в направлении укрепления ее экономической зависимости от России и Казахстана. Ожидаемыми последствиями дальнейших интеграционных процессов является постепенное подчинение отраслей экономики РБ, родственных с российскими (железнодорожный транспорт, авиатранспорт, автомобилестроение, металлургическая и химическая отрасли, энергетика, банковско-финансовая сфера), и продажа предприятий большим промышленно-финансовым корпорациям российского происхождения, по образцу «Белтрансгаза». Для руководства Беларуси существует дилемма: осуществлять шаги по постепенной либерализации экономики и потерять рычаги регулирования и защиты национальных производителей, или потерять часть частного бизнеса, осуществившего (или рассматривающего такую возможность) вывод капитала и перерегистрацию на территории приграничных областей Российской Федерации, где действует либеральное законодательство. При этом, несмотря на нормативную базу ЕЭП, владельцы предприятий сохраняют фактически без потерь наработанные схемы и рынки Беларуси, выйдя из-под ее юрисдикции и получая более либеральные условия ведения бизнеса, сохраняя и расширяя рынки сбыта на территории всех стран-участников ЕЭП. В свою очередь Беларусь теряет жизнеспособный бизнес, который мог бы быть потенциальным наполнителем бюджета страны.

Неоспоримым негативным фактором являются достаточно разнонаправленные интересы в определенных отраслях и сегментах промышленности стран-участниц ЕЭП, а также неоднозначное влияние интеграционных процессов на различные области их экономик, что дополнительно осложняется разбалансированностью их вступления в ВТО.

Гармонизация указанных воздействий с целью минимизации негативных последствий для всего спектра отраслей экономик указанных стран является чрезвычайно сложной задачей. Что касается непосредственно экономики Беларуси, то, по мнению экспертов, указанное влияние будет до определенного времени преимущественно положительным вследствие экспортоориентированности основных отраслей промышленности и успешного решения за счет интеграционных процессов сырьевых проблем этих отраслей. В то же время угрожающе выглядит перспектива усиления конкуренции на внутреннем рынке в сегментах, где производители Беларуси не являются традиционно успешными. Вытеснение их может происходить как вследствие вхождения более конкурентоспособных производителей из России и Казахстана, так и либерализации торговых режимов, ставок ввозной пошлины на ряд чувствительных для белорусской экономики товаров, автоматически распространяющихся на Беларусь в результате вступления России в ВТО. Беларусь, не став членом ВТО, не сможет вести торговлю с третьими странами, исходя из национальных интересов, и не получит никаких преференций на мировых рынках, при этом открывая доступ на собственные рынки.

Кроме того, следует обратить внимание на существенные противоречия в структуре экономик стран-членов объединения в части форм собственности и методов управления. В отличие от России и Казахстана, в Беларуси значительно больше предприятий и организаций государственной формы собственности, в сельском хозяйстве – коллективных хозяйств. Также в РБ существенно отличается система государственного управления экономикой и государственного регулирования. Таким образом, приход на рынок Беларуси частных высокотехнологичных с высоким уровнем современного менеджмента структур из России и Казахстана может привести к остановке значительного количества потенциально неконкурентных местных предприятий. Сейчас эти предприятия существуют только благодаря применению жестких административных ограничений на внутреннем рынке до всех без исключения экспортеров, в т.ч. стран-участниц ЕЭП. Особенно указанное касается сферы торговли, переработки сельскохозяйственной продукции, рынка IP-технологий, сферы услуг и прочего. Можно также отметить усиление недовольства экспортеров из России и Казахстана худшими условиями вхождения на рынок Беларуси, чем для белорусских экспортеров в их странах.

Специфической для Беларуси является также проблема свободных экономических зон, функционирование которых является одной из наработанных схем привлечения зарубежных инвестиций и реализации программ импортозамещения. В таких зонах инвестор, при условии создания импортозамещающих и экспортоориентированных производств, получает значительные налоговые и другие льготы, что в последние годы стало достаточно эффективным стимулом для запуска новых производственных мощностей. В то же время нормативная база ЕЭП предусматривает до 2015 г. ликвидацию подобных льготных территорий в их нынешнем виде и приведения деятельности их резидентов в соответствие с общими требованиями ведения предпринимательской деятельности.

Другая проблема, которой уделяется особое внимание, связана со вступлением России в ВТО. В Беларуси, для которой возможность присоединения к этой международной организации выглядит как долгосрочная перспектива, мнения специалистов относительно ее потерь от опережающего вступления России в ВТО различаются. Некоторые эксперты считают, что такое развитие событий является для Беларуси очевидной угрозой, поскольку неизбежное снижение импортных пошлин России создает существенные трудности для многих белорусских предприятий, экспортирующих свою продукцию в Российскую Федерацию: белорусские товары в этом случае не смогут эффективно конкурировать с товарами из третьих стран. Впрочем, по мнению экспертов МИД Республики Беларусь и Института экономики НАН Беларуси, реальной угрозы потерять рынок России в результате опережающего присоединения РФ к ВТО для РБ не существует. Однако большинство белорусских исследователей считают, что в случае, если Беларусь вступит в ВТО значительно позже, чем Россия присоединится к этой организации (а это уже произошло), то Республика Беларусь вряд ли сможет безболезненно адаптироваться к либерализации торгово-экономических отношений России со странами-членами ВТО. По некоторым оценкам, Беларусь не должна откладывать присоединение к ВТО более чем на два года. Однако реально этот период скорее всего будет большим. Уровень развития рыночных механизмов регулирования экономики Беларуси значительно ниже по сравнению с российской экономикой, поэтому можно предположить, что страны-члены ВТО выдвигают Беларуси существенные требования к рыночной трансформации экономики республики, многие из которых будут неприемлемыми для белорусского руководства⁷⁴. В принципе, согласно ст. XXIV ГАТТ/ВТО допускается возможность существования у членом организации преференциального режима в торговле (и, соответственно, возможность изъятий из принятого в рамках ВТО «режима наибольшего благоприятствования»), в частности для участников соглашений о создании зоны свободной торговли или Таможенного союза. Однако указанная статья предусматривает, что участники региональных торговых соглашений должны добиваться создания полномасштабной зоны свободной торговли или таможенного союза, а не заключать такие соглашения для применения преференций на двусторонней основе, как это сейчас фактически имеет место в российско-белорусских экономических отношениях. Следовательно, существует угроза того, что России придется установить в торговле с Беларусью пошлины и/или отказаться от льготных цен на энергоносители, поставляемые в Беларусь, прежде всего на природный газ.

Таким образом, можно ожидать, что вступление ведущего члена ТС – Российской Федерации – в ВТО заметно повлияет на отношение к ТС со стороны Беларуси, заставляя ее осуществить координацию своей тактики углубления евразийской интеграции.

В марте 2012 г. казахстанская сторона притормозила ускоренную трансформацию ЕЭП в Евразийский экономический союз, на форсировании которой настаивали Россия и Беларусь. Этому решению предшествовал анализ развития социально-экономической ситуации в стране, обнаруживший существенные негативные аспекты открытия границы между Казахстаном и Россией – рост цен на продовольственные и промышленные товары, дефицит нефтепродуктов и т.д.

Более того, некоторые задекларированные положительные моменты функционирования ТС выглядят неубедительно. Например, заявленный рост товарооборота в рамках ТС на 40 % в течение 2011 г. частично был следствием интеграции трех стран, однако в значительной степени – результатом восстановления спроса в мировой экономике (в т.ч., естественно, и в России) после глобального кризиса 2008–2009 гг. 2011 г. был успешным для казахстанских

⁷⁴ Шурбович А. В. Вступление России и Беларуси в ВТО и перспективы Союзного государства / А. В. Шурбович // Информационно-аналитический бюллетень ЦПИ ИЭ РАН. – 2005. – № 3. – С. 36–37.

экспортеров на всех направлениях, а не только в страны ТС. Это был год уверенного роста спроса и цен на сырье, металлы и металлопродукцию – основные статьи экспорта республики. При этом их производство и добыча в Казахстане также существенно выросли. То есть весомую роль сыграл эффект наложения ряда положительных факторов, тогда как интеграция в рамках ТС и ЕЭП не изменила структуры экспортных поставок РК. Ведущими экспортными рынками для казахстанского сырья остаются страны Европы – Италия, Франция, Нидерланды. Основным партнером казахстанских поставщиков в ТС являются российские промышленные корпорации. Номенклатура казахстанской продукции, закупаемой российскими импортерами (металлопрокат, ферросплавы, алюминий, глинозем, уран и другие продукты), также остается фактически неизменной в течение многих лет (еще с советских времен) как наследие размещения производительных сил и межрегионального разделения труда периода СССР, когда основные производства, выпускающие продукцию более высокого передела или уже готовую для потребления, располагались преимущественно в европейской части страны. Кроме того, более 90 % внешнеторгового оборота Казахстана со странами ТС формируют контрактные поставки крупных компаний, для которых отмена таможенных процедур и открытие прямого движения товаров на единой таможенной территории не имели большого значения, ведь они по-прежнему пользовались нулевыми таможенными ставками согласно договоренностям ЕврАзЭС и СНГ.

Учитывая изложенное, ряд экспертов считает, что межгосударственные соглашения в рамках ТС и ЕЭП будут иметь заметный эффект для экономики Казахстана только в перспективе, пока они особо не повлияли ни на структуру, ни на динамику экспорта в Россию и Беларусь из Казахстана.

Формирование ТС и ЕЭП расширило возможности для создания совместных предприятий, которые будут работать на единый рынок и будут защищены от поставок китайских товаров по низким ценам. В то же время в течение 2011 г., учитывая более мягкий налоговый режим в республике (ставка НДС в Казахстане составляет 12 %, в России – 18 %, в Беларуси – 20 %) и более низкий уровень тарифов на услуги естественных монополий, наблюдалось перемещение российских промышленных предприятий в Казахстан. Такая динамика позволяет Казахстану создавать дополнительные рабочие места, увеличивать возможности для промышленного роста республики, модернизировать экономику страны, восстанавливать утраченные кооперационные связи и промышленные цепочки.

Вместе с тем существуют определенные проблемы, мешающие деловым кругам активно сотрудничать благодаря интеграционным процессам. Так, существенной проблемой является процедура повторной сертификации товаров, поставляемых производителями стран ТС на единый рынок, не вошедших в «Единый перечень продукции, требующей обязательной оценки соответствия в рамках ТС с предоставлением единых документов» (например, кондитерские изделия). Так, покупатели казахстанской кондитерской продукции в России вынуждены проходить повторную подтверждающую сертификацию на данную продукцию, поскольку в случае отсутствия сертификата торговля этими товарами запрещается. Аналогичные процедуры действуют в отношении российских и белорусских товаров, импортируемых в Казахстан, что, безусловно, является сдерживающим фактором для развития взаимной торговли государств ТС. Однако можно ожидать, что подобные проблемы постепенно будут решаться в процессе трансформации ТС в ЕЭС.

Другой проблемный вопрос, требующий решения, – налогообложение железнодорожных перевозок. В частности, с 1 июля 2010 г. ОАО «РЖД» применяет налог на добавленную стоимость в размере 18 % к международным перевозкам в направлении Казахстана, то есть сегодня предприятия РК, поставляющие товары по русской железной дороге, платят 30 % НДС (18 % российский НДС и 12 % казахстанский НДС), что, естественно, сказывается на уровне цен на товары и является одним из факторов развития инфляционных процессов в республике.

Еще один проблемный момент – различные интерпретации трансфертного законодательства стран-участниц ТС. Если в России предприниматели среднего и малого бизнеса не попадают под действие закона о трансфертном ценообразовании (регулирует цены, устанавливаемые при реализации товаров и услуг между взаимосвязанными компаниями), то в Казахстане контролируются все предприниматели.

Как негативный фактор открытия границ в рамках ТС специалисты отмечают также значительное влияние колебания валютных курсов в странах ТС. Так, девальвация белорусской валюты в 2010 г. дала возможность значительно увеличить экспорт в РФ и

Казахстан, а падение на 15 % курса российского рубля в течение мая-июня 2012 г. поставило Казахстан в весьма сложное макроэкономическое положение. Сегодня крепкий тенге приводит к дополнительному росту импорта из России как основного торгового партнера Казахстана. Эксперты отмечают, что импорт из России и Беларуси уже принес значительные убытки малому и среднему бизнесу Казахстана, а с падением рубля ситуация еще более усложняется, поскольку у Астаны нет возможностей для симметричного ответа: в Беларуси отсутствует значительный платежеспособный спрос, все цены регулируются государством (как, собственно, и доступ на внутренний рынок), а в России существуют административные барьеры как на федеральном, так и на местном уровнях.

По нашим оценкам, Казахстан не получал никаких торговых преференций от деятельности ТС и ЕЭП. Вместе с тем руководство РК возлагает надежды на перспективу, надеясь, что участие в ЕЭП позволит получить доступ к инфраструктуре РФ с целью транспортировки в европейском направлении своих энергоресурсов по российским трубопроводам и перевозки товаров по российским железным дорогам по ценам и тарифам РФ. Однако эта задача, несмотря на значительные уступки, сделанные Казахстаном при создании наднационального органа ЕЭП, все еще не решена.

Определенную озабоченность в Казахстане (индекс динамики потребительских цен в этой стране за первую половину 2012 г. составил 102,7 %) вызывает угроза импорта инфляции из других стран-членов ТС – России ($CPI = 103,2$) и Беларуси ($CPI = 110,5$). Но, по сути, одним из условий ТС и есть согласие сторон распространять инфляцию на всей территории трех стран, и параллельно с этим совместно противостоять ей. К сожалению, пока уровень интеграции в финансовом секторе (в частности монетарной и фискальной), вряд ли позволяет делать это на практике.

В 2011 г., как известно, Кыргызстан подал заявку на вступление в ТС в 2011 г., потребовав при этом ряд исключений и преференций, в частности во временном измерении – для постепенной адаптации (прежде всего для легкой промышленности). В Кыргызстане средняя ставка пошлины сейчас 5,1 % от таможенной цены (обязательства перед ВТО – 7,5 %, а ставка единого таможенного тарифа ТС – 10,6 %), такая ситуация увеличивает импортную цену для китайских товаров (75 % китайского импорта реэкспортируется в другие страны Средней Азии и Россию). Кроме того, придется увеличить НДС с 12 до 17 %. Как положительные аспекты присоединения Кыргызстана к ТС указываются доступ на рынки (в т.ч. труда) России и других стран ТС, повышение инвестиционной привлекательности, возрождение текстильной отрасли, производства стройматериалов, сельского хозяйства (в результате снижения конкуренции с Китаем) и т.д. Среди негативных последствий указывают на возможное уменьшение международной помощи, сокращение объемов реэкспорта, рост безработицы (за счет падения импорта из КНР) и повышение цен на потребительские товары.

Межведомственная рабочая группа по изучению вопроса о возможности вступления Кыргызской Республики в ТС осуществила необходимый анализ и представила свои рекомендации правительству страны. Согласно этим рекомендациям необходимо осуществить комплексные меры, направленные на структурную трансформацию экономики с целью увеличения промышленного и сельскохозяйственного производства, а также диверсификации и увеличения объемов экспорта. Эксперты указали на такие потенциально положительные последствия вступления в ТС, как сокращение расходов участников внешнеэкономической деятельности (вследствие упрощения таможенных формальностей), возможный рост экспортных поставок некоторых киргизских товаров (овощей, молочных, строительных материалов), которые станут более конкурентоспособными в результате применения повышенных таможенных ставок на аналогичные товары из Китая, а также улучшение условий трудоустройства в странах ЕЭП трудовых мигрантов из Кыргызстана.

В то же время было отмечено, что **на данном этапе для Кыргызстана невыгодна гармонизация таможенного тарифа, поскольку в страну в значительных объемах завозятся необходимые для производства и потребления товары и материалы.** Учитывая упомянутые параметры таможенных ставок, фактически Кыргызстану необходимо более чем вдвое поднять свои таможенные тарифы. Скорее всего, можно ожидать, что при полной гармонизации тарифа Кыргызской Республики и ТС вырастут цены на внутреннем рынке на импортную продукцию из третьих стран до уровня цен на российском и казахстанском рынках. В случае присоединения к ТС необходимо будет проводить таможенное оформление товаров, ввозимых физическими лицами, по ставкам единых таможенных пошлин, в результате чего будет потеряна привлекательность импорта китайских товаров (в т.ч. для

реэкспорта в сопредельные страны Средней Азии). Соответственно, снизится привлекательность оптовых рынков республики, снизятся занятость и уровень жизни занятого в торговле населения, а также сократятся доходы от налогообложения в этой сфере.

Кроме того, Кыргызской Республике в случае присоединения к ТС необходимо будет провести переговоры со странами-членами ВТО относительно изменению своих обязательств по таможенным тарифам, не совпадающим со ставками ТС⁷⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что **интеграционные процессы на постсоветском пространстве пока концентрируются на реставрации общего рынка товаров и услуг. Причем этот процесс имеет неоднозначный характер, поскольку на него постоянно влияют политические факторы (заставляют участников ускорять прохождение этапов интеграции, нарушая этим подготовку объективно необходимых предпосылок, что, в конце концов, заметно тормозит достижение провозглашенной при создании ТС цели), а также факторы, обусловленные различными внешнеинтеграционными интересами (участие в ВТО, сотрудничество с третьими странами, возможность участия в других региональных интеграциях и т. д.).**

2. Видение евразийской интеграции в долгосрочной перспективе

Евразийское пространство сохраняет определенный уровень целостности, поэтому в результате роста заинтересованности России в реинтеграции постсоветского пространства институализация интеграционных процессов может ускориться в среднесрочной перспективе. Сейчас перспективы интеграции обусловлены высокой долей (30–40 %) во взаимных поставках продукции обрабатывающих отраслей промышленности, широким трансграничным движением населения, значительными финансовыми потоками между странами, близким технологическим уровнем экономических систем. Однако сохранение и повышение качественного уровня интегрированности на постсоветском пространстве без изменения современной парадигмы центральной стимулирующей роли со стороны РФ, которую можно определить как «принуждение к интеграции», зависит не столько от шагов, которые используют для активизации процессов постсоветской интеграции (создание ТС, Евразийского союза, многосторонней зоны свободной торговли СНГ), сколько от условий, связанных с состоянием российской экономики, ее способностью «субсидировать» реинтеграцию. Среди таких условий следует выделить:

- обеспечение сравнительно высоких темпов экономического развития России, которые должны быть как минимум не ниже среднемировых;
- обеспечение устойчивой технологической и структурной модернизации российской экономики;
- широкое включение постсоветских стран в процессы российской модернизации.

Доминирующая модель экономического развития на евразийском пространстве – государственно-частное партнерство с применением постсоветских административных методов управления обеспечивается или высоким уровнем экономических предпочтений со стороны России (Беларусь), или удачной ценовой конъюнктурой на энергоресурсы. Вероятность сохранения конкурентоспособности данной модели в ближайшие 20 лет является невысокой.

В практическом плане обсуждение эффектов формирования интегрированного евразийского экономического пространства станет возможным после завершения формирования ТС и приобретения им полной правосубъектности в сфере торговой политики, присоединения стран-участниц ТС к ВТО и ратификации многостороннего Договора о зоне свободной торговли СНГ.

Вследствие большой заинтересованности России в усилении своего политического влияния на постсоветском пространстве российской стороной иницируется мощная пропагандистская кампания. Ее цель – нейтрализовать беспокойство реинтегрированных стран, возникающее вследствие незначительных эффектов интеграции, заменив ожиданиями

⁷⁵ *Ахматов С.* Кыргызстан и Таможенный союз – «за» и «против» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1288297680>

будущих выгод, убедить другие постсоветские страны, еще не являющиеся членами ТС (в перспективе ЕЭС), в преимуществах евразийской интеграции. В течение нескольких лет межгосударственные институты ТС на регулярной основе организуют публикацию расчетов исключительно положительных эффектов евразийской интеграции для действующих и будущих ее участников. Одно из последних таких исследований было посвящено прогнозированию достижений евразийского экономического пространства с участием Украины в перспективе 2030 г.⁷⁶

Как и в предыдущих подобных исследованиях, осуществляемых на регулярной основе, основным базовым предположением был тезис о безальтернативности и безусловной эффективности углубления евразийской интеграции как для действующих членов ТС, так и для других постсоветских стран (особенно Украины). Так, по данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ), наибольшие эффекты вследствие сложившейся экономической структуры, направлений внешнеторговых связей и масштабов экономики можно ожидать в Беларуси. Белорусский экспорт в ЕЭП в соответствии с модельными расчетами должен удвоиться: с 18–19 млрд долл. США в 2012 г. до 36–38 млрд долл. США в 2030 г. К концу прогнозного периода экспорт в страны ЕЭП составит до 35 % суммарного объема ВВП Беларуси, прирост которого при этом до 2030 г. составит до 15 % по сравнению с базовым сценарием (отсутствие интеграции).

Результаты расчетов в интерпретации экспертов ЦИИ показывают, что, например, для развития белорусской экономики в долгосрочной перспективе успешность интеграционных процессов на постсоветском пространстве будет критически важна. Так, рост доли машиностроения в структуре производства Беларуси в 2011–2030 гг. составит 3,4 % (увеличение с 12,8 до 16,2 %), доля деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности возрастет с 2,6 до 3,2 %, пищевой промышленности – с 7,9 до 8,2 %, сельского хозяйства – с 7,0 до 7,8 %.

Относительно структуры экономики Казахстана, как прогнозирует ЦИИ, будет наблюдаться постепенное уменьшение доли добывающих секторов (с 28,1 до 22,6 %) и металлургии (с 7,7 до 5,0 %). И это, по оценкам Центра, является положительным фактором, поскольку высвободившиеся ресурсы могут быть использованы в машиностроении и других технологических отраслях. Отметим, что сектора, которые могут сократить свои доли, являются прямыми конкурентами РФ.

В контексте предложенной модели результаты создания «ТС + Украина» подаются как безусловный выигрыш для всех участников. Прогнозы относительно экономического роста в условиях инициированного РФ интеграционного сотрудничества в рамках «ТС + Украина» (ЕЭП) выходят из следующих предположений:

- переориентация российского экспорта топливно-энергетических и сырьевых ресурсов с рынка стран Запада на рынок стран ЕЭП, поскольку увеличение указанных поставок будет способствовать дополнительному росту экономики, и как следствие – расширению емкости рынка для экспорта российской продукции;
- реструктуризация экспортно-сырьевой модели в РФ за счет роста экспорта в страны ЕЭП продукции машиностроения;
- общее замедление роста промышленного производства в России, связанное прежде всего с постепенным замедлением прироста добычи топлива – нефти и газа;
- расширение взаимного товарообмена продукцией обрабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства, т.е. продукции, которая по своим конкурентным возможностям не может быть реализована на рынках других стран. Имеется в виду прежде всего машиностроительная продукция, продукция сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности;
- вытеснение импорта третьих стран с товарных рынков членов ТС и Украины, создание эффекта переориентации импортных поставок на российские товары в результате повышения импортных пошлин на товары стран-конкурентов РФ (Китай, ЕС);
- концентрация транспортно-логистических возможностей (в противовес конкурирующим усилиям ЕС по созданию транзитных коридоров из Китая в Европу через азиатские страны (с

⁷⁶ *Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eabr.org/general/upload/-reports/-Ukraina_doklad_rus.pdf

привлечением Казахстана, Турции), а также устранение угроз для РФ, связанных с развитием транзитного коридора Балтийское – Черное море.

Из таких предположений, отражающих стратегические интересы РФ в СНГ, следует, что в качестве «мотиватора» (стимула, компенсатора и т.п.) для присоединения к ТС Украине могут быть предложены более дешевые цены на энергоносители. Российские экономисты прогнозируют рост ВВП в результате действия таких факторов, как отмена пошлин на торговлю энергоносителями, потенциальное увеличение экспорта продукции отечественного производства в страны-члены ТС, развитие кооперации и уменьшение транзакционных издержек.

Что касается экономики РФ, то ЦИИ считает, что в результате несопоставимых с другими странами ТС масштабов результаты процессов интеграции на постсоветском пространстве не будут иметь определяющего влияния на динамику ВВП России. Вместе с тем развитие интеграционных связей позволит России к концу прогнозного периода дополнительно получать около 2 % базового уровня ВВП за год.

В целом, по расчетам Центра, углубление интеграции внутри ТС России, Казахстана и Беларуси за счет развития торговых связей, кооперации производства и выравнивания технологического уровня развития приведет к тому, что к концу прогнозного периода совокупный годовой ВВП этих стран будет примерно на 2,5 % больше, чем их совокупный ВВП при отсутствии интеграции. Предполагается, что к 2030 г. накопленный прирост национального ВВП будет достигнут за счет увеличения накопления основного капитала, взаимных инвестиций, повышения конкурентоспособности экономик (увеличение производительности, то есть снижение в ВВП доли первичных ресурсов и увеличение доли стоимости, добавленной обработкой) и роста торгового оборота как внутри ЕЭП, так и с партнерами за его пределами.

По оценкам ЦИИ, в развитии отношений Украины и стран ЕЭП возможен большой спектр сценариев: 1) сохранение статус-кво, участие в Соглашении о зоне свободной торговли (ЗСТ) в СНГ; 2) введение в действие Соглашения о «глубокой и всеобъемлющей» ЗСТ с Евросоюзом; 3) вступление Украины в Евразийский экономический союз. Однако максимальный положительный эффект Украина может ожидать лишь при вступлении в ЕЭС с последующей глубокой технологической конвергенцией. Базовым предположением этого сценария является прогноз, что «энергоёмкость и материалоемкость украинской экономики будут снижаться более быстрыми темпами, выходя на уровень пока более передовой российской экономики». Этот же фактор, по прогнозам ЦИИ, обусловит значительную диверсификацию украинской экономики: доля машиностроения в конце прогнозного периода увеличится с 5,9 до 7,7 % от суммарного объема валового выпуска; доли металлургии и сельского хозяйства снизятся, то есть в целом, как считают эксперты Евразийского банка, структура украинской экономики станет более сбалансированной.

Разработка концептуальных подходов развития ТС (в перспективе – ЕЭС) и разработка практических инструментов внешнеэкономической политики, где ведущая роль принадлежит РФ, осуществляются в значительной мере с учетом влияния на соседние страны со стороны Евросоюза, Китая, Турции. Для дальнейших перспектив реальную угрозу ЕЭП формирует европоцентристская модель интеграции, когда фактическая интеграция евразийского экономического пространства осуществляется через Евросоюз. В будущем ЕС действительно может еще в большей степени усилить нынешний статус интеграционного ядра, вокруг которого через систему двусторонних либерализованных соглашений сформируется «мягкая» зона интеграции с участием ТС, других стран СНГ, ЕАСТ, балканских государств, Турции.

При этом интеграция осуществляется по отработанному в ЕС сценарию, отраженному в т.ч. и в соглашениях об ассоциации, когда страна-партнер все плотнее втягивается в орбиту экономического влияния и интересов Евросоюза, воспринимает систему регулирования, действующую в ЕС, и т.д.

В целом указанный сценарий является действующей моделью интеграции, например для Молдовы, Турции, частично – для Украины. И это закономерно, учитывая экономический вес ЕС (22 % мирового паритетного ВВП против 3 % для России и 1,3 % для других стран СНГ) и накопленный объединяющими процессами опыт проведения единой торговой политики в отношении третьих стран. Главное преимущество этого пути в том, что он, очевидно, является самым простым и самым коротким за счет потенциала ЕС.

С целью минимизации негативных последствий для России от реализации европоцентристского сценария РФ может попытаться форсировать так называемую блочную

интеграцию, при которой центр тяжести в формировании Евразийского экономического пространства сместится на выстраивание интеграционных отношений между ТС – ЕЭП и Евросоюзом. Можно предположить, что в результате взаимодействия (между торговыми блоками, т.к. появятся шансы более сбалансированно отражать интересы сторон) Россия будет добиваться учета своих интересов (в т.ч. ограничить возможности партнеров и/или конкурентов) при обсуждении соглашений о свободной торговле между ЕС и другими странами СНГ.

Еще одним из сценариев развития евразийской интеграции может стать «перерастание» зоны свободной торговли стран СНГ на основе международно признанных норм и правил (ВТО) в полноценное региональное интеграционное объединение, способное к институциональному развитию и углублению связей между странами-участниками и другими блоками. Потенциальная востребованность интеграции, развивающейся на фундаменте соглашений о свободной торговле, обусловлена следующими факторами. Во-первых, близится к завершению учредительный процесс создания многосторонней зоны свободной торговли СНГ (в нем участвуют ТС и другие страны СНГ, за исключением Туркменистана). Договор о ЗСТ СНГ соответствует нормам и правилам многосторонней системы регулирования торговли, входящей в пакет документов ВТО. А это дает возможность обеспечить для его участников как возможность членства в ВТО, так и совместимость с обязательствами в отношении третьих стран-членов ВТО и их союзов. В Соглашении охвачен весь комплекс вопросов регулирования торговли товарами в СНГ, включая положения в сфере субсидий и конкуренции, гармонизацию технического, санитарного и фитосанитарного регулирования, упрощение таможенных процедур, а также создание механизма разрешения споров. Принципиальный момент – договор открыт для присоединения третьих стран. Во-вторых, в результате определенного смещения центра мирового роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) ускоренными темпами реализуется проект Транстихоокеанского партнерства (ТТП) в рамках многосторонней зоны свободной торговли с участием США. Причем, что важно, Транстихоокеанское партнерство формируется путем присоединения новых участников, включая США, к уже существующему с 2006 г. в формате многосторонней зоны свободной торговли товарами и услугами Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства, первоначально состоявшего из Брунея, Новой Зеландии, Сингапура и Чили. Сейчас, кроме названных стран, в проекте принимают участие США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия; активно приглашают Японию; выражают заинтересованность Канада, Южная Корея, Таиланд. Цель проекта – создание до 2020 г. ЗСТ, охватывающей большинство стран АТР. Если все страны, ведущие переговоры, будут участвовать в проекте ТТП, объединенный ВВП членов ЗСТ составит 40 % от ВВП всего мира. При этом на долю США и Японии придется 90 % ВВП самого ТТП. В-третьих, несмотря на кризис, ЕС остается активным участником в создании ЗСТ с третьими странами.

Таким образом, формат сотрудничества через институты ЗСТ является простым в аспекте учета национальных интересов, но также и более сложным – с точки зрения координации на наднациональном уровне (т.е. когда одна или несколько стран стремятся доминировать в интеграционных процессах с другими торговыми блоками). В данном варианте необходим скоординированный формат ведения торговых переговоров участниками ЗСТ СНГ с третьими странами и их объединениями, чего достичь практически невозможно. Во-первых, процесс переговоров по многосторонней ЗСТ из-за большого количества разнородных участников будет очень сложным, конфликтным и затяжным; во-вторых, в обозримой перспективе ни при каких условиях участникам не удастся выйти за рамки классической зоны свободной торговли товарами (то есть не удастся реализовать проект «ЗСТ+»); в-третьих, для ряда стран СНГ такой путь вполне может показаться неоправданно сложным и ограничивающим их возможности и интересы в углублении сотрудничества с ЕС (для Украины, которая форсирует переговоры о ЗСТ с ЕС, этот путь вообще неприемлем).

Следует иметь в виду, что формирование широкого евразийского интеграционного объединения с последовательным качественным совершенствованием форм и методов экономического и политического сотрудничества зависит от успешного решения вопросов повышения конкурентоспособности экономик интеграционного ядра, поскольку этот фактор является решающим в меняющейся конфигурации глобальной экономики.

3. Методы оценки, исходная информация и сценарии изменений

Либерализация международных торговых отношений является ведущим трендом мировой экономики за последние полвека. Однако от времени, когда многосторонние торговые переговоры в рамках ВТО (*the Doha Round*), направленные на кардинальную либерализацию торговли, зашли в тупик, альтернативным путем продолжения либерализации стало заключение многочисленных соглашений о свободной торговле на двустороннем и многостороннем уровнях.

Региональные торговые союзы (РТС) получили распространение в течение последних двадцати лет, особенно после остановки на неопределенный срок очередного Доха-раунда переговоров в рамках ВТО. По состоянию на февраль 2013 г. ВТО информировала об около 247 действующих РТС⁷⁷. По данным Всемирного банка, в среднем страна-член ВТО имела региональные соглашения с более чем 15 партнерами⁷⁸, при этом страны, как правило, являются членами нескольких торговых союзов.

Первый основательный анализ региональных торговых блоков (ЗСТ и ТС) было предложено еще в 1950 г.: в частности, были введены в научный анализ понятия отклонения торговли и создания торговли⁷⁹. «Создание торговли» связано с ситуацией, когда страны-члены начинают торговать товарами и услугами друг с другом после создания РТС, тогда как раньше они производили продукцию для собственного внутреннего рынка. «Отклонение торговли» является следствием изменения направления торговых потоков, когда страны-члены РТС замещают импорт от внешних партнеров в пользу партнеров по РТС. **Очевидно, что в условиях «создания торговли», основание РТС соответствует цели интеграции, одновременно «отклонение торговли» свидетельствует о несоответствии РТС достижению цели устойчивого экономического роста.**

Преимущественно РТС являются международными организациями, действующими на основании соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ) и соглашений о таможенном союзе (ТС). ЗСТ устраняют барьеры в торговле товарами и услугами между странами-членами, однако позволяют отдельным членам устанавливать собственные тарифы в отношении третьих сторон. ТС основаны на более жестком регулировании, поскольку такие международные организации приобретают качества единственного агента на мировых рынках и имеют единый тарифный режим. **Торговые союзы различаются по структуре, но все они имеют одинаковую цель: снизить торговые барьеры между странами-членами.**

Современные исследования подтверждают предположение о факторах эффективности РТС. Как отмечается в отчете Всемирного банка за 2012 г.⁸⁰, для того, чтобы страна получила реальные выгоды от интеграции, недостаточно простого снижения тарифов и устранения квот. Экономические выгоды от конкуренции и масштаба не могут быть достигнуты, если сохраняются другие барьеры, разделяющие рынки, и препятствуют свободному движению товаров, услуг и инвестиций. Этот вывод вытекает из анализа региональных торговых блоков, сохраняющих ограничения с целью защиты торговли внутри объединения, в т.ч. антидемпинговые, компенсационные пошлины, защитные мероприятия по экстренному решению проблем платежного баланса или защиты промышленности от импорта; ряд других барьеров, связанных с различными стандартами на продукцию, дискриминацией в сфере государственных закупок, громоздкими пограничными формальностями т.п. **Главный недостаток такой интеграции для отдельной страны, присоединяющейся к блоку с сильной тарифной и нетарифной защитой внутреннего торгового пространства, – в переориентации торговли, где члены отказываются от тех торговых партнеров, которые являются более эффективными, с лучшими ценовыми предложениями за пределами торгового блока в пользу менее эффективных, с более высокой стоимостью производителей, являющихся членами РТС.**

Для количественной оценки влияния РТС экономистами используется гравитационная модель (*GM*, с англ. *Gravity Model*) и модель общего равновесия (*CGE*, с англ. *Computable General Equilibrium Models*). Гравитационные модели оцениваются по фактическим данным

⁷⁷ List of all RTAs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org/UI/PublicAllRTAList.aspx>

⁷⁸ *Regional Trade Agreements*, World Bank Policy Research Working Paper. – № 5314.

⁷⁹ *The Customs Union Issue*, New York: The Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

⁸⁰ *World Development Indicators* – 2012.

торговой статистики, а модель *CGE* используется для моделирования и разработки сценариев. Типичные (но не аксиоматические) выводы относительно влияния РТС заключаются в том, что: а) страны, находящиеся за пределами блока, почти всегда проигрывают; б) РТС как правило вызывает эффект «создания торговли», однако этот эффект незначителен; в) различные члены РТС получают различные выгоды от региональной интеграции, в частности меньшие страны, как правило, имеют больший прирост экспорта⁸¹. Кроме того, эксперты считают, что т.н. РТС «Юг-Север» (соглашения между развитыми и развивающимися странами), как правило, оказываются более выгодными для менее развитых стран, чем аналогичные РТС «Юг-Юг», которые объединяют страны с примерно одинаковым уровнем развития. Также исследователи указывают на то, что среди РТС зоны свободной торговли являются блоками с более низким уровнем тарифов по сравнению с таможенными союзами.

Представленные в этом исследовании выводы об общеэкономических последствиях реализации различных сценариев взаимодействия Украины с ТС РФ, Беларуси, Казахстана (и ЕЭП) получены на основе анализа динамики развития стран ТС до и после основания ТС, анализа результатов количественных оценок изменений условий торговли и их влияния на отдельных членов интеграционного блока⁸². В частности, был проанализирован опыт прогнозирования результатов вступления Украины в ВТО и реальных показателей экспортно-импортной деятельности в течение следующих 3 лет⁸³, проанализированы макроэкономические показатели (выпуск, ВВП, внутренние цены и занятость, в т.ч. в разрезе отдельных видов экономической деятельности) стран ТС, макроэкономических показателей деятельности национальной экономики и т.д.

Главная идея примененного метода заключается в использовании модели общего экономического равновесия «Альфа»⁸⁴ в качестве структурной модели экономики и моделировании с ее помощью реакции экономической системы на изменения факторов, связанных как с внешнеэкономической, так и с инвестиционной и промышленной политиками. Авторы предлагают рассмотреть три базовых сценария экономического развития Украины, предусматривающие: 1) постепенную, «мягкую» интеграцию с ТС (ЕЭС); 2) быстрое вступление, или «жесткую интеграцию»; 3) сохранение *status quo* в отношениях с ТС с расширением сотрудничества с использованием формата ЗСТ и секторальной кооперации.

В соответствии с более общим сценарием «Украина вступает в ТС» представлено моделирование двух типов интеграции, рассчитанных как отдельные сценарии. Первый – сценарий «мягкой интеграции», второй сценарий – «жесткой интеграции». Сценарий «Украина вне ТС» предусматривает, что Украина в целом сохранит *status quo* в отношениях с ТС в рамках соглашения о ЗСТ СНГ. Однако эта модель не будет учитывать такое важное предположение, которое кардинальным образом будет влиять на ход событий по сценарию «Украина вне ТС», как формирование углубленной зоны свободной торговли с ЕС. Сценарий изменений относительно динамики украинской экономики формировался на базе предположения об изменениях в базовых показателях социально-экономического развития, начиная с 1 января 2014 г.

⁸¹ *The Global Economic Prospects 2005: Trade, Regionalism and Development*, World Bank (2005). Washington D.C.

⁸² В последнее время был проведен ряд исследований с целью дать количественную оценку перспектив вхождения Украины в ТС с использованием гравитационной модели выгод и потерь для национальной экономики. Среди основных исследований, результаты которых использовались для анализа, следующие: *Vasily Astrov, Peter Havlik and Olga Pindyuk*. Trade integration in the CIS: Alternate options, economic effects and policy implications for Belarus, Kazakhstan, Russia and Ukraine The Vienna Institute for International Economic Studies, July 2012; *Lьcio Vinhas de Souza*. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP47.pdf>; *Veronika Movchan, Ricardo Giucci*. Quantitative Assessment of Ukraine's Regional Integration Options: DCFTA with European Union vs. Customs Union with Russia, Belarus and Kazakhstan Berlin/Kyiv, November 2011, Policy Paper Series [PP/05/2011], German Advisory Group, Institute for Economic Research and Policy Consulting; *Shepotylo, O* (2010) «A Gravity Model of Net Benefits of EU Membership: The Case of Ukraine», *Journal of Economic Integration*, 25–4: 676–702.

⁸³ *Клименко І.* Три роки членства у СОТ: тенденції зовнішньої торгівлі України у посткризовий період / І. Клименко, О. Федірко, І. Ус – К. : НІСД, 2011. – 91 с.

⁸⁴ *Харазішвілі Ю. М.* Теоретичні основи системного моделювання соціально-економічного розвитку України : моногр. / Юрій Михайлович Харазішвілі. – К. : ТОВ «Поліграф-Консалтинг», 2007. – 324 с.

4. Моделирование влияния сотрудничества Украины со странами Таможенного союза на макропоказатели украинской экономики

4.1. Базовый сценарий

Прогнозирование социально-экономического развития Украины до 2017 г. осуществлялось с помощью макромоделли общего экономического равновесия «Альфа», которая реализует взаимодействие моделей функций совокупного спроса и совокупного предложения.

Основные предположения базового сценария заключаются в следующем. 1. Экономика Украины в 2013 г. будет развиваться в условиях неопределенности относительно разрешения долгового кризиса в зоне евро и возможного сокращения инвестиционной активности в странах БРИК. Главным риском развития экономики в краткосрочной и среднесрочной перспективе является недостаточная ресурсная база для внедрения социально-экономических реформ, предусмотренных программой «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство».

2. Экономика Украины в 2013–2017 гг. будет развиваться в таких внешних условиях. Под влиянием кризиса в зоне евро мировая экономическая конъюнктура будет оставаться весьма нестабильной, однако негативные тенденции ослабнут. Так, темп роста мирового ВВП в 2013 г. прогнозируется на уровне 3,5 %, при этом в развитых странах – 1,4 % (ожидаемое в 2012 г. – 1,3 %) ⁸⁵. В еврозоне прогнозируется продолжение спада до –0,2. При этом вместе с ожидаемой рецессией в еврозоне ВВП развивающихся стран предполагается на уровне 5,5 % (ожидаемое в 2012 г. – 5,1 %). В 2013–2017 гг. ожидается **медленное** восстановление роста мировой экономики вследствие постепенного преодоления кризиса. Крупнейшие рынки для украинского экспорта постепенно начнут восстанавливаться в среднесрочной перспективе, однако темпы роста будут незначительными: от 3,3 % в 2013 до 7 % в 2017 гг. Высокая цена на газ будет заставлять производителей внедрять энергосберегающие технологии. Одновременно увеличение собственной добычи сырьевых материалов и заключение договоров с ЕС по поставкам более дешевого газа по сравнению с российским постепенно будут уменьшать объемы импорта товаров. Поэтому, начиная с 2015 г., темпы роста импорта по сравнению с экспортом постепенно будут уменьшаться (рис. 6).

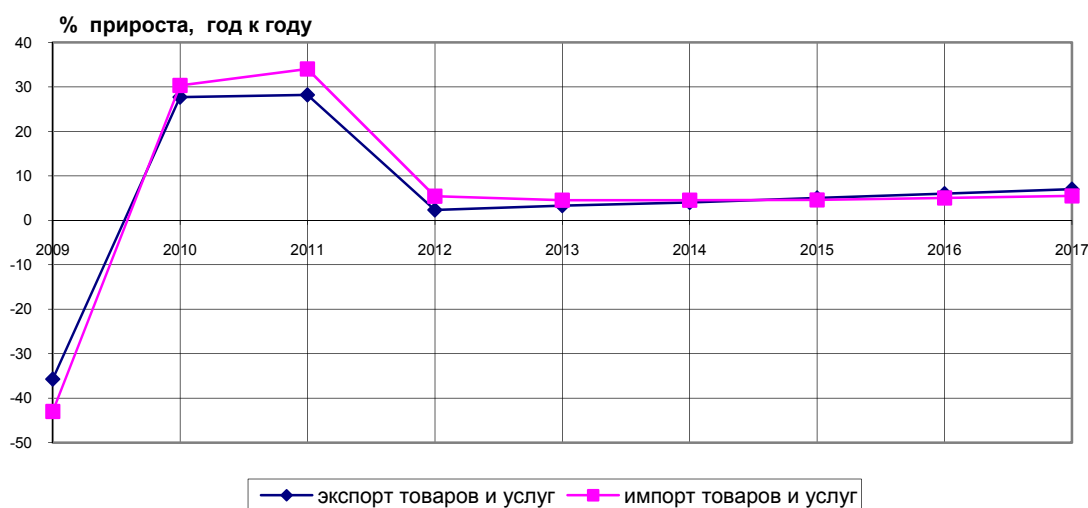

Рис. 6. Прогнозная динамика темпов прироста экспорта и импорта товаров и услуг (по методологии платежного баланса)

⁸⁵ За оценками World economic outlook на январь 2013 г.

Этому будут способствовать⁸⁶:

- дальнейшая гармонизация налогового, валютного, таможенно-тарифного, внешнеэкономического и гражданского законодательства с законодательством ЕС и ВТО;
- осуществление государственной политики, направленной на оптимизацию структуры импорта и сбалансирования внешней торговли;
- реализация мероприятий по поддержке и развитию экспортного потенциала отечественных товаропроизводителей, что будет способствовать увеличению в структуре экспорта высокотехнологичной продукции;
- защита внешнеэкономических интересов Украины в сфере торговли товарами и услугами в ходе многосторонних торговых переговоров ВТО Раунда «Доха-Развитие»;
- реализация экономических интересов Украины путем закрепления на рынках государств, вступающих в ВТО;
- подготовка и заключение соглашений о свободной торговле с перспективными торговыми партнерами Украины.

Для прогнозирования доходов и расходов сводного бюджета используется установленная статистическая зависимость, которая в итерационном режиме позволяет согласовать объемы доходов и расходов сводного бюджета с объемами ВВП (рис. 7). Аналогичная зависимость существует между номинальной заработной платой и имеющимся доходом домохозяйств.

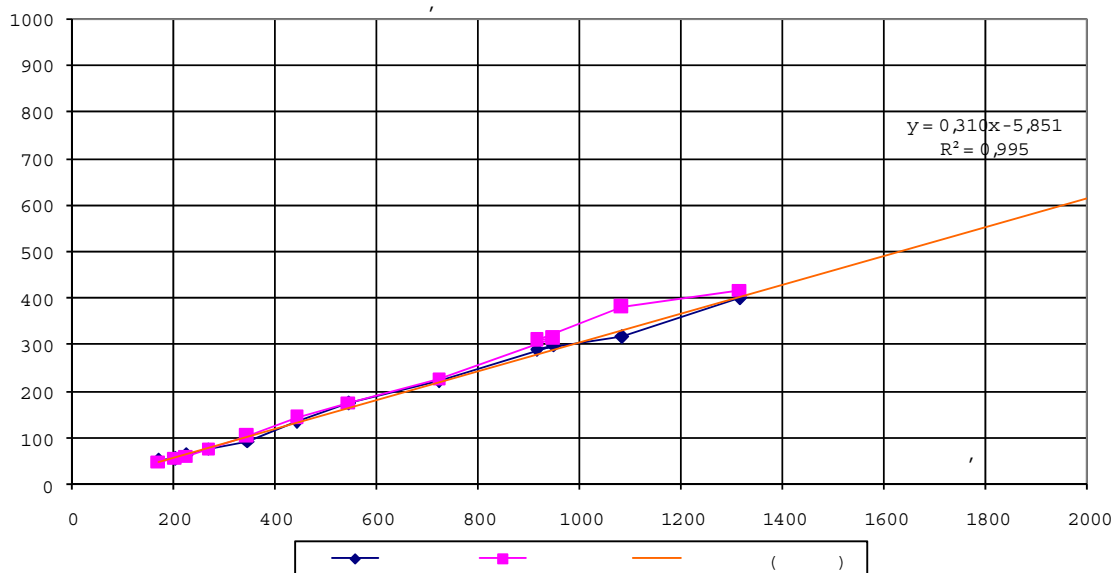

Рис. 7. Статистическая зависимость доходов и расходов сводного бюджета от объемов ВВП

Используя приведенные прогнозные данные в макромоделю в соответствии с сделанными предположениями, получим следующий перечень макропоказателей, отражающих социально-экономическое развитие Украины до 2017 г. (табл. 1).

⁸⁶ *Україна: перспективи розвитку* / Консенсус-прогноз Міністерства економічного розвитку і торгівлі. 9 серпня 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.me.gov.ua/control/uk/-publish/category/main?cat_id=73499

**Основные прогнозные макропоказатели социально-экономического развития Украины
до 2017 г. * (базовый сценарий)
(составлен в марте 2013 г.)**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Реальный сектор, млрд грн</i>						
Номинальный ВВП	1408,9	1482,3	1516,7	1574,7	1704,1	1863,0
Потребление	1269,6	1337,4	1381,5	1416,6	1507,9	1619,7
Валовое накопление	257,335	266,7	278,5	306,6	345,0	390,0
Чистый экспорт товаров и нефакторных услуг	-115,2	-131,8	-143,3	-148,4	-153,0	-146,7
<i>Реальный сектор, индекс, год к году</i>						
Реальный ВВП	100,2	101,3	101,8	102,5	103,2	103,3
Потребление	115,3	101,3	100,3	100,5	104,3	104,3
Валовое накопление	87,11	100,4	103,4	109,2	107,2	106,8
<i>Инфляция, индекс</i>						
Дефлятор ВВП (средний за год)	108,0	103,2	101,1	100,8	104,9	105,8
Индекс потребительских цен (средний за год)	101,0	104,0	103,0	102,0	102,0	103,0
<i>Внешний сектор, млрд долл. США</i>						
Объем экспорта товаров и услуг	89,44	92,38	96,08	100,88	106,94	114,42
Объем импорта товаров и услуг	103,79	108,46	113,34	118,55	124,44	131,28
Сальдо торгового баланса	-14,35	-16,07	-17,26	-17,67	-18,0	-16,86
<i>Внешний сектор, % к ВВП</i>						
Объем экспорта товаров и услуг	50,9	51,5	52,6	53,8	53,3	53,4
Объем импорта товаров и услуг	59,3	60,4	62,0	63,2	62,0	61,3
Сальдо торгового баланса	8,2	8,9	9,3	9,4	8,9	7,9
<i>Внешний сектор, % год к году</i>						
Объем экспорта товаров и услуг	100,7	103,3	104,0	105,0	106,0	107,0
Объем импорта товаров и услуг	104,8	104,5	104,5	104,5	104,9	105,5
Обменный курс (средний), грн/долл. США	8,03	8,2	8,3	8,4	8,5	8,7
<i>Сводный бюджет, млрд грн</i>						
Все доходы	445,4	460,0	480,0	500,0	530,0	560,0
Все расходы	492,4	515,0	550,0	565,0	595,0	620,0
Общий баланс	-47,0	-55,0	-70,0	-65,0	-55,0	-60,0
<i>Сводный бюджет, % к ВВП</i>						
Все доходы	31,6	31,2	31,6	31,7	31,1	30,1
Все расходы	34,9	34,9	36,3	35,9	34,9	33,3
Общий баланс	3,33	3,73	4,6	4,1	3,22	3,22
<i>Денежная масса (на конец периода), млрд грн</i>						
771,3	880,0	1000,0	1140,0	1300,0	1500,0	
% к пред. году	12,3	14,2	13,6	14,0	14,0	15,4

Наличие населения, млн человек	45,593	45,489	45,416	45,372	45,358	45,375
% к пред. году	99,75	99,77	99,84	99,9	99,97	100,0
Численность безработных, млн человек	1,821	1,756	1,676	1,589	1,532	1,378
Уровень безработицы, %	8,22	7,94	7,59	7,21	6,95	6,26
Среднемесячная заработная плата, грн	3025,0	3200,0	3280,0	3350,0	3560,0	3800,0
Располагаемый доход населения, млрд грн	1093,0	1098,3	1110,7	1139,7	1229,1	1353,1
Доля ВВП в выпуске	0,430	0,430	0,430	0,430	0,430	0,430

* Расчет авторов

Используя предложенный методологический подход к интегральной оценке социально-экономического развития, получим динамику интегрального индекса социально-экономического развития⁸⁷, абсолютное значение которого будет определять уровень инновационности, а их относительные изменения – степень инновационности для базового сценария (рис. 8).

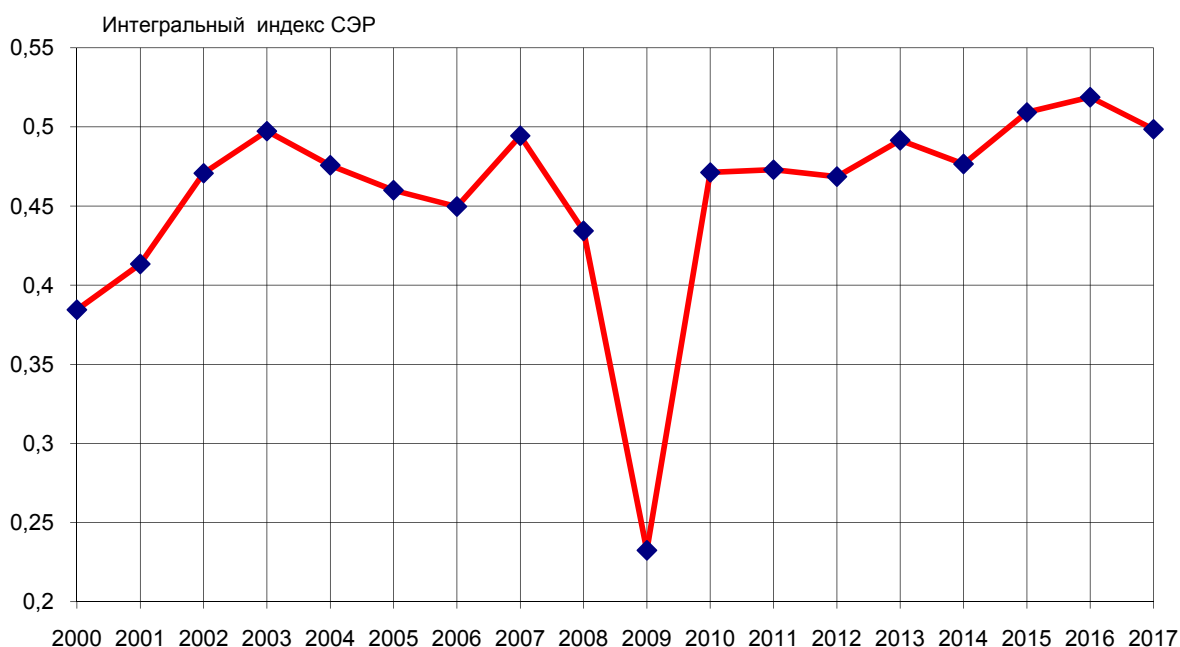

Рис. 8. Динамика интегрального индекса социального-экономического развития Украины (базовый сценарий)

Как свидетельствуют расчеты, интегральный индекс социально-экономического развития или уровня инновационности, отражающий качественные характеристики развития, после 2012 г. начинает расти и с 2015 г. выходит на докризисный уровень.

Для полного представления о происходящих процессах целесообразно выделить из интегрального индекса *экономический* и *социальный* компоненты (рис. 9). Такая реализация позволяет получить отдельно показатели динамики социального и экономического развития. Практическая стабилизация уровня социального развития сдерживает дальнейшее развитие, которой мог бы быть значительно лучше.

⁸⁷ Харaziшвили Ю. М. Инновационность как характеристика качества социально-экономического развития / Ю. М. Харaziшвили // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: материалы XVI конференции, Алушта – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – С. 175–180.

Рис. 9. Динамика интегральных индексов экономического и социального развития Украины (базовый сценарий)

Важной информацией для осуществления управляемого воздействия на состояние социально-экономического развития является знание весовых коэффициентов интегральных индексов, полученных методом «главных компонент» пакета СТАТИСТИКА для экономических и социальных индикаторов (табл. 2). Свертка экономического и социального компонентов интегрального индекса социально-экономического развития дает следующие весовые коэффициенты: экономическая составляющая – 0,553608, социальная составляющая – 0,553608. То есть незначительное преобладающее влияние на интегральный индекс социально-экономического развития Украины имеет экономическая составляющая.

Таблица 2

Весовые коэффициенты индикаторов интегральных индексов*

Экономические индикаторы	Весовые коэффициенты	Социальные индикаторы	Весовые коэффициенты
1. Обобщенная производительность	0,119268	1. Оплата труда в выпуске	0,191388
2. Теневая экономика	0,216966	2. Использование труда	0,091433
3. Технология производства	0,115640	3. Теневая заработная плата	0,192129
4. Потенциальные возможности	0,176995	4. Теневая занятость	0,192104
5. Темп НТП	0,135057	5. Расходы на образование	0,117489
6. Темп прироста ВВП	0,236074	6. Расходы на здравоохранение	0,095638
		7. Расходы на НТР	0,119818
Экономическая составляющая	0,553608	Социальная составляющая	0,553608

* Расчеты авторов

Среди экономических индикаторов наибольший вес имеют уровень тенезации экономики и темп прироста ВВП. Среди социальных – уровень оплаты труда в выпуске продукции, уровень теневой заработной платы и уровень теневой занятости. В целом вес экономической

составляющей превышает вес социальной, и это понятно, поскольку социальная составляющая является результатом экономической деятельности.

Предложенный метод диагностики экономических систем на основе синтеза интегрального индекса социально-экономического развития учитывает показатели, характеризующие качество экономического развития и дает возможность оценить конечный результат развития страны по разным сценариям, уровень и степень инновационности социально-экономического развития, развернуть интегральный индекс в систему индикаторов для оценки составляющих социально-экономического развития и определить направление повышения вследствие влияния на структурные элементы. Детальный анализ составляющих интегральных индексов социально-экономического, экономического и социального развития позволяет определить «узкие места» и может служить основой для принятия решений относительно вступления в ТС.

5. Сценарий 1. «Украина вступает в ТС: мягкая интеграция»

5.1. Количественные предположения для сценария 1: «Украина вступает в ТС: мягкая интеграция»

Прогнозирование социально-экономического развития Украины в среднесрочной перспективе для этого и двух других сценариев осуществлялось с помощью макромоделей общего экономического равновесия «Альфа». Предположения о влиянии интеграционных процессов на динамику экспорта, импорта и инвестиций сделаны с учетом результатов моделирования динамики развития стран ТС РФ, РБ, РК и Украины (в том числе включая реальные для ТС и прогнозируемые для Украины изменения в условиях торговли вследствие вхождения в региональный торговый блок), которые были выполнены Виденским институтом международной экономики, а также Немецкой консультативной группой и Институтом экономических исследований и политических консультаций. Исследования отражают результаты деятельности ТС за 2010–2011 гг.

Согласно полученным результатам для сценария «Украина вступает в ТС: мягкая интеграция» изменения макропоказателей относительно базового сценария, а именно относительные отклонения в объемах импорта составят $-2,9\%$ от прогнозируемого объема в краткосрочной перспективе и $-4,7\%$ в среднесрочной перспективе. Относительно динамики внешнеэкономической деятельности в краткосрочном периоде, то влияние на внешнюю торговлю фактора «мягкой интеграции» Украины в ТС будет формироваться отклонением от базового показателя на экспорт -5% и на импорт $-2,9\%$. В среднесрочном периоде изменения в экспорте составят $+0,9\%$, в импорте $-4,7\%$. Сценарные условия будут негативно влиять на динамику инвестиций: положительный показатель $0,9\%$ (в краткосрочной перспективе) будет ухудшаться до $2,1\%$ (в среднесрочной перспективе).

В результате моделирования прогнозных макропоказателей социально-экономического развития по сценарию «мягкой интеграции» в краткосрочном периоде темпы прироста ВВП составят $-1,8\%$, в среднесрочном $+4,8\%$. Прогнозируется сокращение показателя потребления в краткосрочном периоде на $5,3\%$ с постепенным восстановлением положительной динамики до $6,3\%$, соответственно, изменения в валовом накоплении прогнозируются на уровне $+3,3\%$ и $-2,8\%$, соответственно. Относительно показателей внешнего сектора, то в показателях динамики по сравнению с предыдущим годом в краткосрочном периоде будет наблюдаться сокращение экспорта на $1,0\%$ с последующим ростом на $7,8\%$ в среднесрочной перспективе, соответствующие показатели импорта составят $1,6\%$ и $0,7\%$.

5.2. Стратегия позиционирования Украины в мировом разделении труда по данному сценарию

Основными последствиями (рисками) сценария являются: консервация существующего уровня конкурентоспособности национальной экономики (сырьевой профиль внешней торговли, низкая добавленная стоимость, поставки на мировые рынки продукции, являющейся конкурентоспособной преимущественно за счет более низких цен). Также

можно ожидать ухудшения структуры импорта (снижение его технологического уровня из-за роста импортных тарифов и переориентации на поставщиков ТС – особенно актуален для импорта транспортных средств).

Диапазон вариаций сценарных условий мягкой интеграции прежде всего будет определяться условиями доступа к ресурсным запасам ТС – медленные темпы расширения и низкий уровень. Иначе говоря, процессы подавления динамики постсоветской трансформации национальной экономики будут характеризоваться постепенностью и низкими темпами из-за высокого уровня взаимодействия Украины со странами ТС на институциональном и корпоративном уровнях.

В международном разделении труда страны СНГ позиционируются как производители сырьевых товаров – энергоресурсов, аграрного, металлургического и химического сырья. Общая товарная структура внешней торговли СНГ имеет несбалансированный характер: в экспорте преобладают сырьевые продукты, а в импорте – изделия обрабатывающей промышленности. В структуре экспорта стран СНГ около 57 % составляет минеральное топливо (рис. 10), что значительно отличается от структуры мировой торговли, где большая часть экспорта к 2011 г. – почти 35 % – приходится на продукцию машиностроительной и транспортных отраслей, а на минеральное топливо приходится всего 18 %. Это дает основание утверждать, что минеральное топливо является сферой специализации СНГ в международной торговле, так как именно в этой сфере региональный блок имеет выявленное сравнительное преимущество. Вместе с тем значительная часть энергетического сырья в экспорте указывает на факторы разбалансированной и достаточно специфической структуры экономики двух из трех стран ТС.

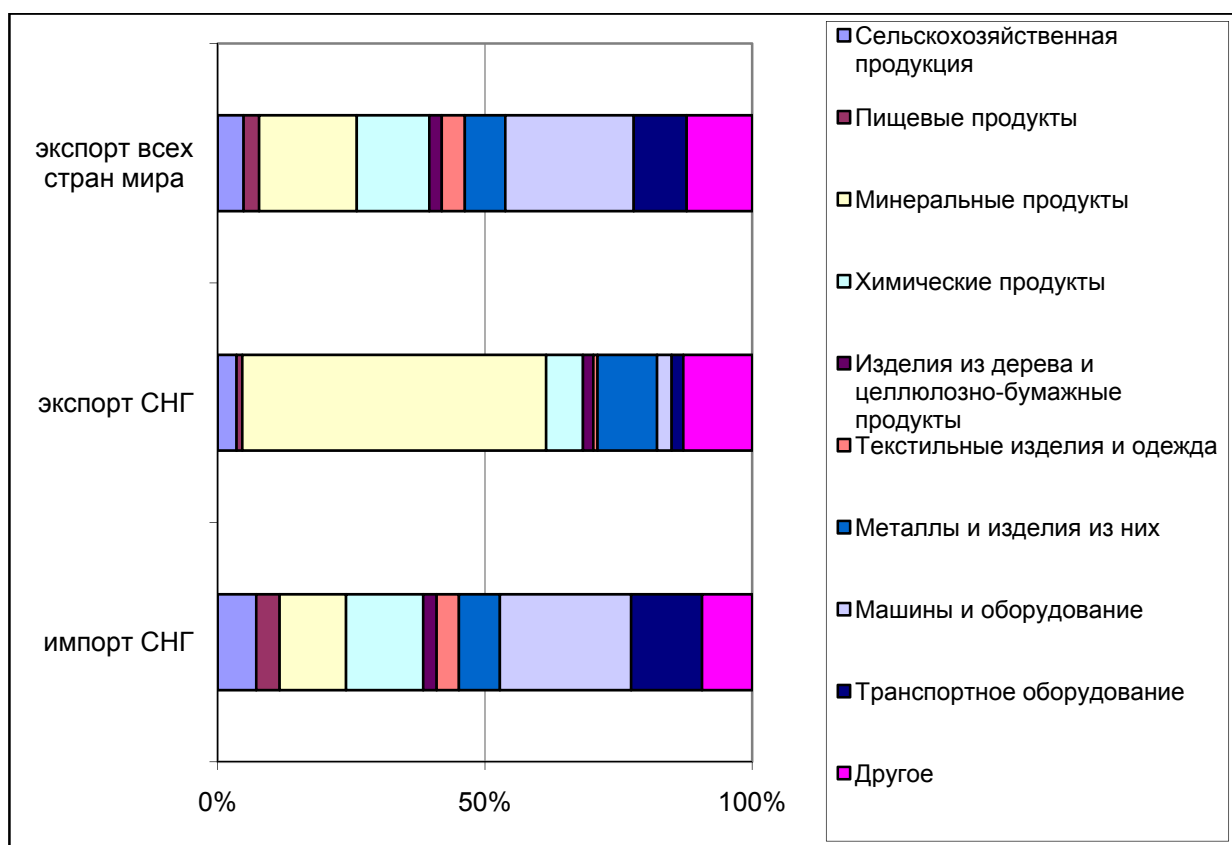

Рис. 10. Товарная структура внешней торговли СНГ и мировой торговли в 2011 г.

Источник: *Международный торговый центр (Intracen⁸⁸)*, расчеты авторов

Внешнеэкономический профиль Украины (в аспекте сырьевого компонента в экспорте) сейчас несущественно отличается от ситуации в остальных членах СНГ, и особенно в членах ТС, поскольку по уровню развития экономики России, Беларуси и Казахстана остаются подобными украинской.

⁸⁸ Международный торговый центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org/>

Однако в соответствии с динамикой внешнеэкономической деятельности в течение последних 10 лет четко выделились наиболее конкурентоспособные сектора⁸⁹, сформировавшие специфический экспортный портфель Украины, куда входят позиции, являющиеся, с одной стороны, конкурирующими в членов ТС, а с другой, наоборот – ориентированными исключительно на рынки СНГ. Так, наиболее конкурентоспособными украинскими товарами на мировых рынках являются: черные металлы и изделия из них, зерновые и масличные культуры, удобрения, железнодорожное оборудование. Конкурентные преимущества последней экспортной позиции сформированы преимущественно в советские времена и, соответственно, имеют локализацию, ограниченную территорией стран бывшего СССР. Собственно, отражением этого факта является то, что основными импортерами железнодорожного оборудования, которое производится в Украине, являются страны СНГ, прежде всего Россия и Казахстан.

5.3. Энергетическая составляющая

Мы исходим из того, что Соглашения о формировании ТС не предусматривают унификации регулирования для продукции нефтегазового сектора. Поэтому данный сценарий интеграции Украины в ТС включает предположение о сохранении энергетической уязвимости в Украине в среднесрочной перспективе.

Данный сценарий базируется на предположении, что Украине будут предложены льготные условия поставок энергоносителей в обмен на политическую лояльность, то есть аналогичные предоставляемым Беларуси как стране нетто-импортера энергоносителей⁹⁰. Таким образом, можно прогнозировать отмену экспортной пошлины странами-поставщиками энергоносителей (до 30 %) при поступлении энергетических товаров на территорию Украины (для собственного потребления) и обязанность Украины возмещать пошлины (при реэкспорте энергоносителей).

В краткосрочной перспективе можно ожидать увеличения импорта энергоносителей из России вследствие снижения их стоимости и соответствующего роста спроса⁹¹ на фоне сокращения внутреннего производства и ухудшения показателей конкурентоспособности

⁸⁹ См., например, *Вавришук В. В.* Торговельна спеціалізація України: про що свідчать виявлені порівняльні переваги / В. В/ Вавришук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/NaUKMA/Econ/2006_56/07_vavryshchuk_v.pdf; *Бураковський І.* Оцінка потреб України у галузі сприяння міжнародній торгівлі. Вплив торговельної політики на людський розвиток / І. Бураковський, В. Мовчан – К.: Регіональне бюро ПРООН для Європи та країн СНД, 2011 – 122 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.undp.org.ua/files/-ua_52916AfT_ukr\(web\).pdf](http://www.undp.org.ua/files/-ua_52916AfT_ukr(web).pdf)

⁹⁰ До недавнего существовали значительные расхождения в ценах на газ между Россией и Беларусью – несмотря на действие соглашения о Союзном государстве Беларуси и России. Причина в том, что, начиная с 2008 г., «Газпром» продавал Беларуси газ по цене, рассчитанной в соответствии с т.н. европейской формулой (связывавшей цену газа с ценой на нефтепродукты с отставанием на несколько месяцев). В то же время Беларуси были предоставлены скидки за 2008, 2009 и 2010 гг. на 33, 20 и 10 соответственно. К 2011 г., после того, как скидки были прекращены, цены на газ для Беларуси увеличились до 250–300 долл. США за тыс. м³, что более чем в два раза выше российских внутренних цен. Унификация цен на газ в рамках ЕЭП запланирована на 2015 г. и теоретически должна довести цены на газ в Беларуси примерно до 200 долл. США за тыс. м³, учитывая, что российская внутренняя цена на газ постепенно увеличиваться по мере усилий правительства РФ по повышению энергоэффективности. Торговля нефтью является традиционно спорным вопросом в российско-белорусских отношениях. Причина в том, что значительная часть российской сырой нефти, импортируемой в Беларусь на выгодных условиях (за вычетом экспортной пошлины), шла на переработку в Беларусь с последующим экспортом в третьи страны по «рыночным» ценам, обеспечивая тем самым Беларуси – с точки зрения России – несправедливые конкурентные преимущества. Одно из последних компромиссных решений, достигнутое двумя странами, предусматривает тарифную квоту, согласно которой Беларусь получила около 6 млн т нефти без уплаты пошлины (что составляет примерно 30 % импорта нефти) квота предназначена исключительно для внутреннего потребления, тогда как экспортная пошлина на остальную экспортируемую продукцию должна быть полностью возвращена РФ.

⁹¹ *Naumenko D.* German Advisory Group / Dmytro Naumenko, Jürg Radeke // IER Raising gas prices: International experience and lessons learned. Policy Briefing Series [PB/03/2012] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.beratergruppe-ukraine.de>

ВВП. В случае, если РФ согласится на отмену экспортных пошлин и снижение цен на энергоносители, в краткосрочной перспективе Украина сможет отсрочить и/или избежать резкого скачка в повышении цен на газ для бытовых нужд. Однако, учитывая долгосрочные тенденции мирового рынка газа, рыночная цена на газ будет иметь тенденцию к снижению на мировом рынке, в то же время внутренняя цена на газ в РФ будет повышаться. **В среднесрочной перспективе эффект от энергетических уступок ТС в адрес Украины будет нивелирован.** РФ постепенно будет терять монопольное влияние на ценообразование на Европейском субконтиненте⁹². Вместе с тем, поскольку вступление в ТС Украины будет происходить преимущественно при условии получения доступа к сравнительно дешевому энергетическому ресурсу, Украина не воспользуется преимуществами, доступными для стран с рыночным ценообразованием на энергоресурсы. В частности, наши сценарные условия предусматривают увеличение зависимости от России как источника энергии, угнетение стимулов к развитию отечественной добычи энергоносителей и инвестирования в энергосберегающие технологии, торможение развития отрасли возобновляемых источников энергии из-за их сравнительно низкой ценовой конкурентоспособности на начальных этапах эксплуатации соответствующего оборудования.

Искусственное занижение стоимости энергетического сырья приводит к ряду негативных эффектов: трансформации структуры экономики с преобладанием секторов, связанных с энергетическим, подавления развития остальных секторов экономики, потере стимулов к повышению отечественными предприятиями энергоэффективности производственных процессов. Это усиливает энергетическую зависимость страны и может помешать осуществлению реформ в сфере энергосбережения и диверсификации энергоисточников, делая таким образом экономику менее конкурентоспособной в долгосрочной перспективе.

В результате подписания Харьковских соглашений между Украиной и РФ и соответствующего снижения стоимости газа для нашего государства, по данным Рейтинга энергоэффективности областей Украины⁹³, показатель энергоэффективности отечественной экономики в 2010 г. снизился на 10 п. п. по сравнению с 2007 г. и составил 43 % от среднего уровня стран ЕС (рис. 11).

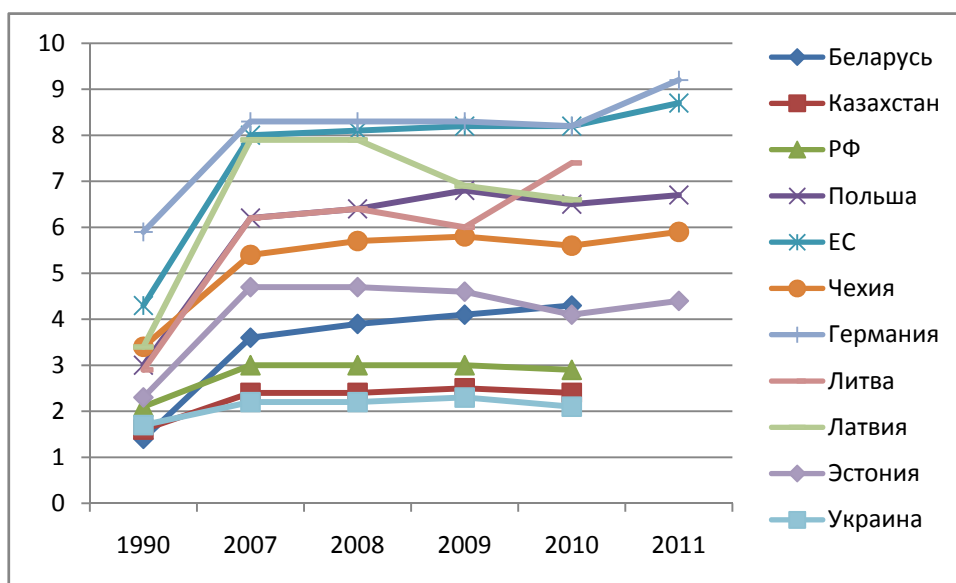

Рис. 11. Показатели энергоэффективности⁹⁴ Украины, стран-членов ТС и некоторых стран ЕС

Источник: World DataBank

⁹² Потенциал снижения цен составляет 60 % от текущей цены, такой уровень падения цен достигнут в США за последние несколько лет с начала промышленной добычи сланцевого газа.

⁹³ Рейтинг энергоэффективности областей Украины. – 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energy-index.com.ua/media/report/pdf/uei_2012_Ukr.pdf

⁹⁴ Рассчитано: ВВП на единицу потребления энергии (в постоянных ценах 2005 г. при паритете покупательной способности, в долл. США на кг нефтяного эквивалента)

Мы ожидаем повышения уязвимости экономики вследствие чрезмерной концентрации источников поставок. В частности, в результате вступления в ТС Украиной будет повышена пошлина на ввоз сырой нефти из других стран до 5 %. Это приведет к концентрации источников импорта нефти из одной страны – РФ. Между тем, в настоящее время в Украине действует нулевая ставка на ввоз сырой нефти. По итогам 2010 г. Украине удалось начать диверсификацию источников сырой нефти путем заключения соглашений с Азербайджаном, что привело к снижению доли Российской Федерации с 92 % по итогам 2009 г. до 75 % по итогам 2010 г. В то же время отсутствие поставок сырой нефти из Азербайджана в течение 2012 г. во многом негативно повлияло на украинские нефтеперерабатывающие заводы, что привело к снижению в январе-сентябре объемов переработки нефти на 47 % по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. Наличие альтернативных источников сырой нефти позволяет в большей степени использовать мощности отечественных нефтеперерабатывающих заводов.

Если изменения темповых величин экспорта, импорта и инвестиций и, соответственно, их объемов непосредственно влияют на расчет общего уровня благосостояния, то изменения энергоёмкости ВВП потребует некоторых расчетов для учета в макромоделли.

Как известно из Системы национальных счетов (СНС), выпуск равен сумме промежуточного потребления (ПП) и ВВП:

$$V = ПС + ВВП. \quad (1)$$

В макромоделли используется коэффициент технологии производства – доля ВВП в выпуске, характеризующем распределение последнего на расходную и полезную части. Энергопотребление является частью промежуточного потребления и характеризует уровень расхода условного топлива для производства единицы ВВП, то есть энергоёмкость ВВП.

Энергоёмкость валового внутреннего продукта⁹⁵ – обобщающий макроэкономический показатель, характеризующий уровень расходов топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на единицу производимого валового внутреннего продукта и является одной из фундаментальных характеристик для экономики каждой страны.

Энергоёмкость ВВП определяется как отношение общего объема потребления топливно-энергетических ресурсов производственной и непроизводственной сферами в ВВП страны за определенный период:

$$E_{ВВП} = \frac{P}{ВВП}, \quad (2)$$

где P – объем потребления ТЭР для удовлетворения энергетических производственных и непроизводственных потребностей страны.

Для расчета с целью минимизации влияния денежной эмиссии, валютных колебаний национальных валют при сопоставлении энергоёмкости ВВП для разных стран в основном используют ВВП страны по ППС (паритету покупательной способности) в долл. США или евро. Для других видов макроэкономического анализа допустимо использование номинального ВВП, ВВП выраженного в национальной валюте. Для оценки объема потребления энергии используют различные показатели. Чаще всего в условном топливе и в нефтяном эквиваленте (н. э.)

Для целей нашего моделирования важны данные о доле потребления ТЭР в ВВП и промежуточном потреблении в стоимостном измерении (табл. 3).

⁹⁵ Герасимчук І. С. Методика аналізу енергоефективності паливно-енергетичного комплексу України / І. С. Герасимчук, М. М. Мітрохович [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/-PORTAL/natural/Nt/2009_1/Stati/5.pdf

Производственное потребление топлива, (млрд грн)*

Наименование топлива	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча угля, лигнита и торфа; добычи урановой руды	17,967	21,921	23,798	27,447	43,933	40,118	52,387	74,08
Добыча углеводородов и связанные с ней услуги	48,697	51,248	56,222	64,012	90,44	97,511	129,214	181,369
Производство кокса, производство ядерных материалов	9,923	14,684	12,195	17,961	27,206	16,852	26,446	32,197
Производство продуктов нефтепереработки	24,35	35,972	44,233	51,512	70,511	64,061	66,896	89,492
Производство и распределение электроэнергии	18,455	21,739	28,19	36,223	49,9	52,416	66,117	84,012
Производство и распределение газа	1,635	2,356	3,17	3,28	4,339	4,964	5,551	11,098
Всего потребление топлива	121,03	147,92	167,81	200,44	286,33	275,92	346,61	472,25
Валовой внутренний продукт	345,11	441,45	544,15	720,73	948,06	913,35	1082,57	1301,9

*Источник: Госстат Украины

Используя прогнозные данные ВВП, выпуска, промежуточного потребления и стоимостные величины потребления ТЭР, можно построить прогнозную зависимость стоимостного потребления ТЭР от объемов ВВП и промежуточного потребления, которая достаточно качественно аппроксимируется (рис. 12).

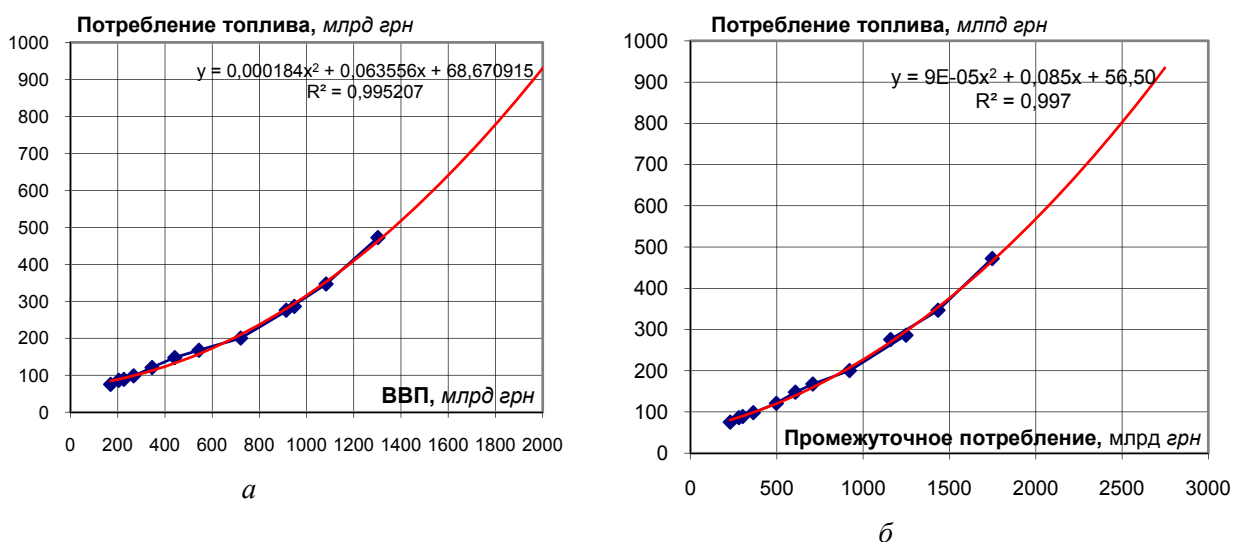

Рис. 12. Прогнозная зависимость стоимостного потребления ТЭР от ВВП (а) и промежуточного потребления (б)

Для определения прогнозных значений доли ВВП в выпуске с целью учета изменений объемов энергоемкости применим следующий алгоритм с иллюстрацией для 2014 г.

1. Рассчитать уровень энергоемкости в стоимостном измерении с использованием прогнозных значений ВВП, выпуска, промежуточного потребления и потребления топлива (см. рис. 12):

$$E_{ВВП} = \frac{C_{ПЕР}}{ВВП} = \frac{588,36}{1516,75} = 0,3879. \quad (3)$$

2. Определить прогнозное изменение энергоёмкости:

$$E_{ВВП}^{Прогноз} = E_{ВВП} \cdot \tau_E = 0,3879 \cdot 1,1 = 0,4267. \quad (4)$$

3. Определить прогнозную стоимостную величину потребления ТЭР из уравнения (3):

$$C_{ПЕР}^{Прогноз} = ВВП \cdot E_{ВВП}^{Прогноз} = 1516,75 \cdot 0,4267 = 647,2 \text{ [млрд. грн]} \quad (5)$$

4. Рассчитать прогнозное изменение промежуточного потребления:

$$ПС^{Прогноз} = ПС + (C_{ПЕР}^{Прогноз} - C_{ПЕР}) = 2010,7 + (647,2 - 588,4) = 2069,4 \text{ [млрд. грн]} \quad (6)$$

5. Определить прогнозную долю ВВП в выпуске – коэффициент технологии производства, учитывающий макромоделю изменение энергоёмкости ВВП:

$$\sigma^{Прогноз} = \frac{V - ПС^{Прогноз}}{V} = \frac{3527,3 - 2069,4}{3527,3} = 0,41332 \quad (7)$$

Применяя разработанный алгоритм для всех сценариев и прогнозных периодов, получим прогнозные значения доли ВВП в выпуске, отражающую в модели изменение энергоёмкости ВВП (рис. 13).

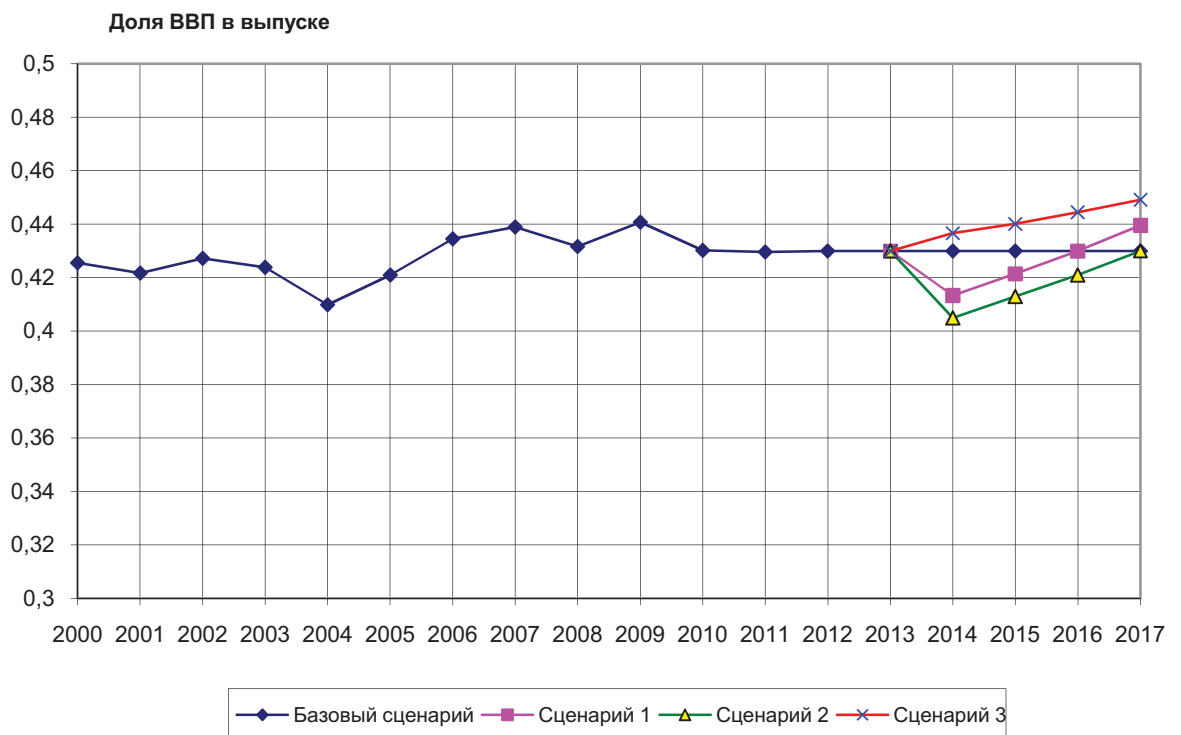

Рис. 13. Динамика прогнозных значений доли ВВП в выпуске – коэффициента технологии производства

5.4. Ставки ввозной пошлины Украины и ТС в разрезе отдельных товарных позиций в соответствии со сценарием

Согласно сценарию «мягкой интеграции» Украина должна обеспечить приведение импортного таможенного тарифа (около 4,5 %) в соответствие с импортным тарифом ТС (около 6,5 %) в среднесрочной перспективе.

Таблица 4

Уровни тарифной защиты стран-членов ТС и Украины по отдельным товарным группам

	Беларусь		Казахстан		Россия		Украина	
	Импортный тариф ТС, %	Изменения в отношении 2008 г., %	Импортный тариф ТС	Изменения в отношении 2008 г., %	Импортный тариф ТС	Изменения в отношении к 2008 г., %	2010	Изменения, необходимые для приведения в соответствие с тарифами ТС, %
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство	5,5	8,9	4,9	6,2	6,5	-4,2	2,7	111,5
Минеральные продукты	5,0	-1,4	2,2	-53,5	3,4	3,4	1,5	117,5
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	5,0	0,0	5,0	8,5	4,9	5,4	2,7	83,1
Готовые пищевые продукты	10,5	-5,0	13,5	-2,6	10,1	21,1	11,5	-12,1
Текстильные материалы и текстильные изделия	9,8	-7,9	10,1	48,8	10,9	-11,6	6,3	53,1
Полимерные материалы, пластмассы и изделия из них	8,1	-9,0	6,0	22,1	8,6	-5,9	2,4	252,9
Продукция легкой промышленности	10,3	-14,5	11,9	44,3	8,1	-17,2	3,3	193,1
Недрагоценные металлы и изделия из них	7,3	-10,8	12,4	87,5	8,8	0,7	1,7	378,3
Автомобили	6,5	-14,8	5,2	450,0	2,8	-54,0	7,3	-61,3
Другое оборудование и механизмы	3,8	-32,4	3,6	231,1	3,8	-13,8	2,0	81,8
Среднеарифметический тариф по всем товарным группам	8,16	6,01	8,03	6,78	3,91	6,48	4,48	-

Уровень импортных тарифов представлен с учетом взвешенных объемов внешней торговли в соответствии с двузначным кодом *GTAP*⁹⁶.

Источник: *Международный торговый центр; расчеты: Виденский институт международной экономики*

⁹⁶ *GTAP* (англ.). Глобальный проект по анализу торговли является глобальной сетью, осуществляет исследования внешнеэкономической политики стран мира и способствует повышению качественных характеристик количественного анализа глобальных экономических процессов.

5.5. Торговое сотрудничество

Учитывая опыт первых лет деятельности ТС, мы не ожидаем существенных изменений в объемах внешней торговли, которые стали бы следствием именно вступления Украины в ТС. Однако нельзя исключить формирование тренда отклонения торговли вследствие введения высших таможенных тарифов (как это имеет место в торговле Казахстана)⁹⁷.

Вместе с тем мы прогнозируем повышение тарифов на инвестиционный импорт из третьих стран, включая ЕС, и в результате этого замедление темпов модернизации. Импорт новых технологий и ноу-хау, которыми обладают развитые страны, будет заменяться импортом из РФ и Беларуси, что будет препятствовать эффективному обновлению основных фондов. Собственно, степень негативного влияния тенденций отклонения торговли при отсутствии выраженного тренда к формированию торговли (вследствие имеющейся высокой степени интеграции) влияет на различные сценарные условия мягкой и жесткой интеграции.

Преобладание сырьевых товаров (топлива, удобрений и т.п.), критично (как показал последний кризис) зависящих от конъюнктуры мировых рынков, в товарообороте России, Украины и других стран-членов ТС не требует тесного взаимопроникновения национальных хозяйственных комплексов (рис. 14, 15).

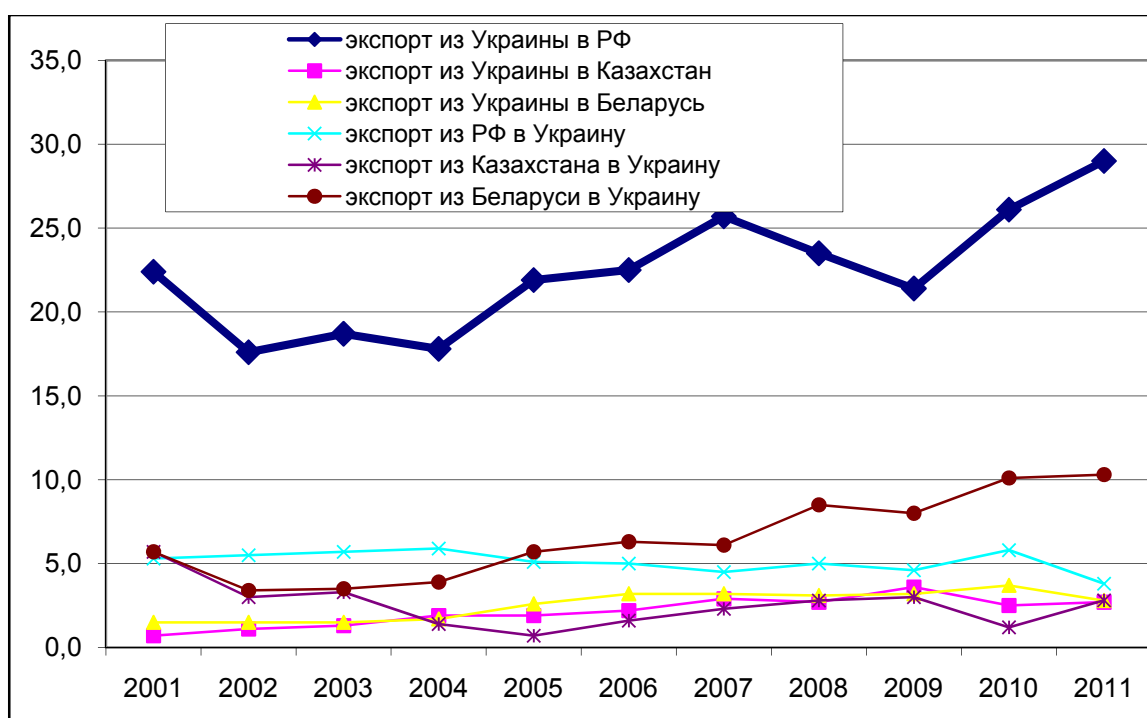

Рис. 14. Доля экспорта между Украиной и странами ТС в 1998–2011 гг., в % к общему экспорту

Источник: UN Comtrade

⁹⁷ Isakova A. Customs Union and Kazakhstan's Import CASE Network Studies & Analyses / A. Isakova, A. Plehanov. – 2012. – № 442; Mazol S. Trade policy of Belarus in the CIS region: specific model or country specific trade policy for a small open economy / Sergey Mazol // Working Paper № 01/2012. – Berlin Working Papers on Money, Finance, Trade and Development. – 2012. – January.

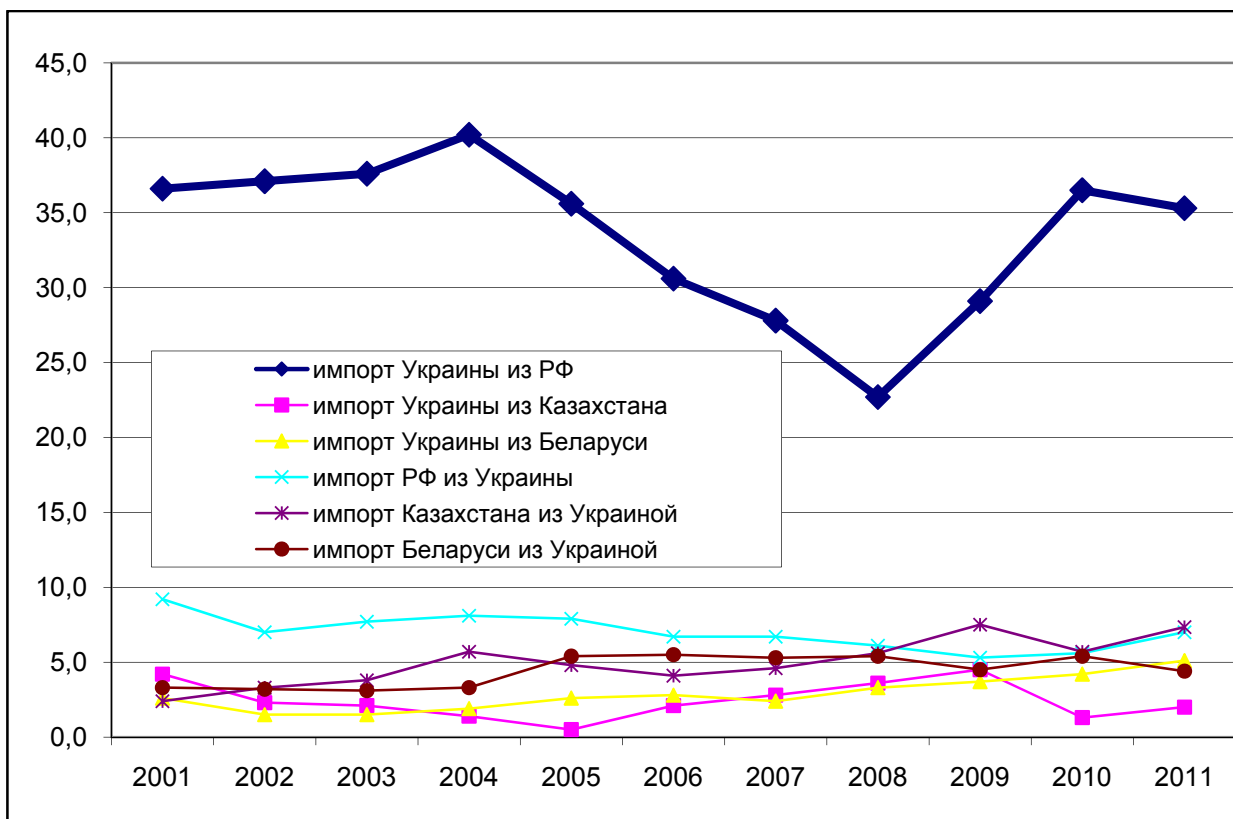

Рис. 15. Доля импорта между Украиной и странами ТС в 1998–2011 гг., в % к общему экспорту

Источник: UN Comtrade

Более того, в рамках СНГ экономические факторы ограничивали и продолжают ограничивать возможности перехода существующих интеграционных объединений в более эффективные форматы сотрудничества. Так, несмотря на существующие отношения свободной торговли в рамках СНГ, в период с конца 90-х гг. наметилась четкая тенденция к переориентации внешней торговли Украины из стран СНГ на страны ЕС-27 и особенно на страны Азии и другие быстрорастущие страны в значительной степени из-за наращивания импорта из этих стран (рис. 16, 17).

Необходимыми условиями достижения сравнительно высокой эффективности (углубления) существующего уровня региональной интеграции (из нескольких альтернативных вариантов) есть факторы размера рынка и возможностей доступа к новым технологиям и связанным инвестициям, сопровождающим технологическое переоснащение производственных активов.

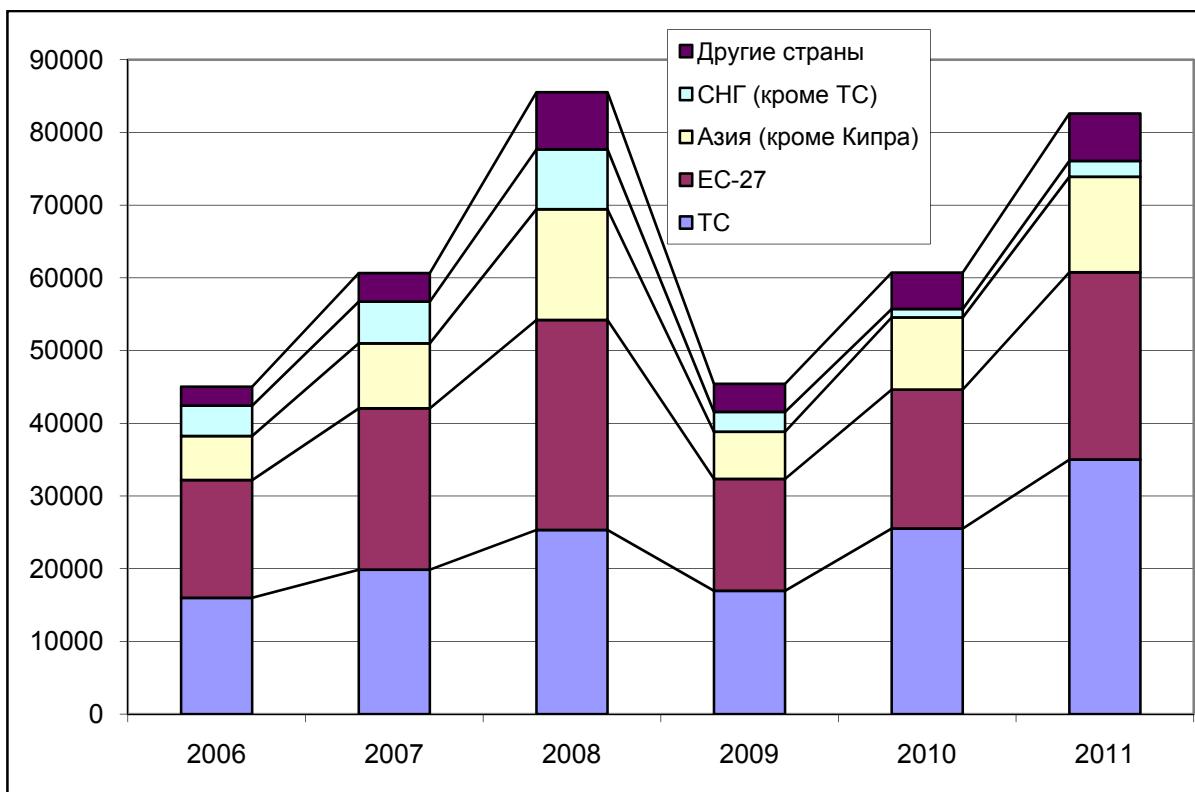

Рис. 16. Географическая структура экспорта из Украины в 2006–2011 гг., млн долл. США

Источник: Государственная служба статистики Украины

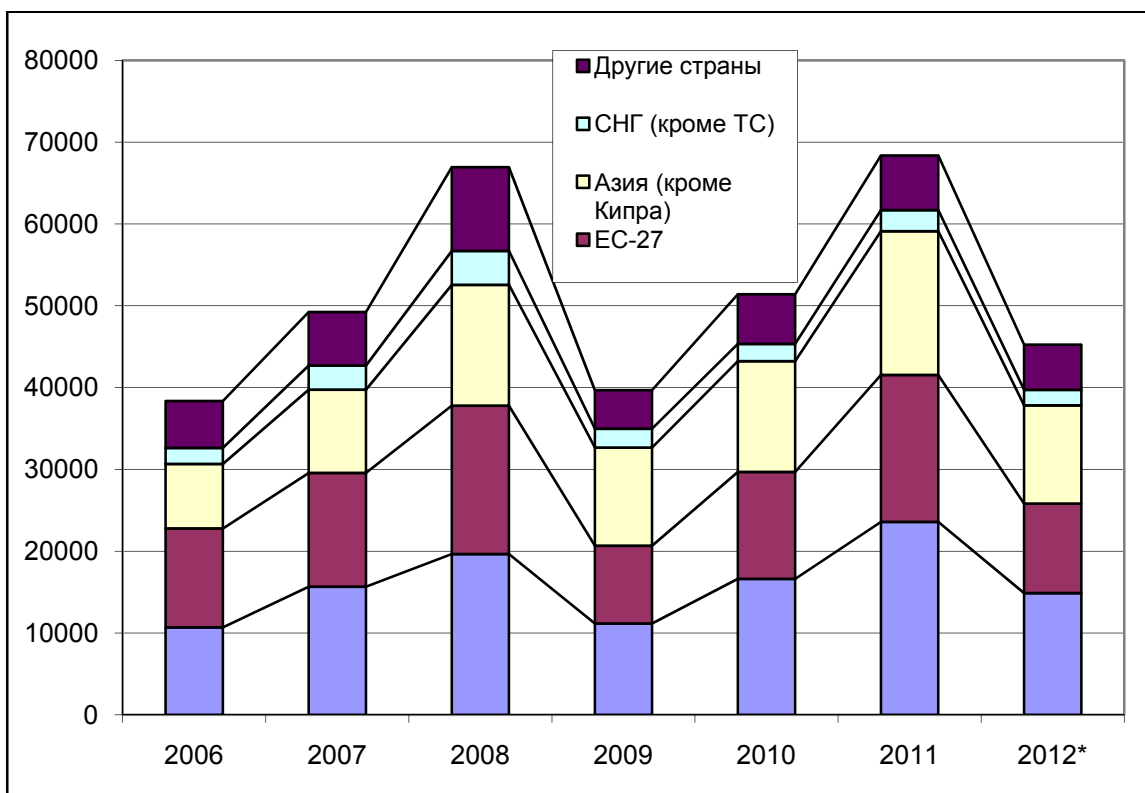

Рис. 17. Географическая структура импорта товаров в Украину в 2006–2011 гг., млн долл. США

Источник: Государственная служба статистики Украины

Первое условие обеспечивает создание торговли за счет дополнительных факторов доступа на рынок и возможностей по созданию дополнительных потоков экспорта; этот фактор коррелирует с емкостью рынка и величиной платежеспособного спроса на экспортируемую продукцию. **Сравнительно большие выгоды от региональных соглашений возникают при интеграции с экономиками стран, технологически более развитыми (интеграция «Юг» – «Север»).** Интеграционное объединение ТС не создает (дополнительного) доступа к современным факторам производства (технологий производства и менеджмента и т.п., а также к дополнительным капиталам, которые обычно сопровождают технологии). Таким образом, мы считаем, что интеграция Украины в ТС будет происходить по схеме «Юг» – «Юг», то есть Украина не может рассчитывать на значительные эффекты институционализации этих отношений⁹⁸. Однако значительным негативным последствием выбора в пользу ТС станет отмена (закрытие) евроинтеграционного направления развития Украины⁹⁹.

Что касается как стран ТС, так и в целом всего СНГ, то после распада СССР новые независимые государства не имели высокоразвитой и диверсифицированной обрабатывающей промышленности и, соответственно, развитых внутриотраслевых кооперационных связей с выходом на конкурентоспособный на мировых рынках продукт (за небольшим исключением нескольких товаров оборонно-промышленного комплекса и близких к нему областей), что является основой интеграционного процесса. Зато государства Содружества дополняют друг друга на межотраслевом уровне, что отражается на структуре взаимной торговли и отсутствии значительного потенциала для товарообмена. С учетом имеющихся ЗСТ между Украиной и странами ТС, а также достаточно высокого уровня сотрудничества и кооперации Украины с Россией, Беларусью и Казахстаном, потенциальные выгоды от членства в ТС для Украины являются довольно ограниченными¹⁰⁰, но именно на этих выгодах формируется большинство положительных прогнозов относительно эффектов ТС для Украины.

5.6. Инвестиционная составляющая

Сейчас фактически не существует сдерживающих факторов для инвестирования капитала из стран ТС в Украину.

Мы считаем, что сценарий «мягкой интеграции» будет отражать постепенность в развитии интеграции, и поэтому будет почти нейтральным по объемам совокупных инвестиций.

Российский капитал за последнее десятилетие активизировал свою экспансию в страны постсоветского пространства, а Украина находится среди приоритетных направлений его экспансии. Российский капитал эффективно интегрирует приобретенные в Украине объекты в свои транснациональные компании или использует при воспроизведении замкнутых технологических циклов советского периода. Некоторые крупные инвестиционные соглашения 2009–2012 гг. свидетельствуют об активной государственной поддержке правительства РФ инвестиций в украинскую экономику, в частности путем предоставления финансирования сделок российским государственным Внешэкономбанком. Начиная с 2005 г., российские бизнес-группы провели ряд поглощений стратегически важных украинских активов в таких отраслях как:

- телекоммуникация;
- финансовый сектор;
- горно-металлургический комплекс;
- судостроение;
- энергомашиностроение;
- транспортный комплекс.

⁹⁸ Для сравнения: по данным МВФ, в 2009 г. ВВП в текущих ценах ЕС-27 составил 16285,2 долл. США, тогда как ВВП страны ТС – 1388,8 долл. США, то есть ВВП ЕС больше в 11 раз.

⁹⁹ Соглашение о ТС РФ, Беларуси и Казахстана и Соглашение об углубленной зоне свободной торговли между Украиной и ЕС исключают возможность участия Украины одновременно в обоих интеграционных объединениях.

¹⁰⁰ *Перспективи взаємовідносин України і Митного союзу Республіки Білорусь, Республіки Казахстан та Російської Федерації* / А. В. Єрмолаєв, І. В. Клименко, Я. А. Жаліло, Н. Є. Пелагеша [та ін.]; за ред. Я. А. Жаліла. – К. : НІСД, 2011. – 72 с.

По состоянию на 1 июля 2012 г. РФ занимала четвертое место среди стран-инвесторов в Украине. На эту дату общий объем российских инвестиций составил 3,7 млрд долл. США (7,0 % от всего объема инвестиций). Отметим, что по сравнению с информацией на соответствующую дату 2011 г. доля РФ снизилась на 2 п.п., сохранив четвертую позицию среди крупнейших украинских инвесторов, уступив Кипру, Германии и Нидерландам. Однако официальная статистика не дает полного представления о реальных объемах и структуре российских инвестиций в Украину, поскольку значительная их часть является скрытой в той доли, которая приходится на оффшорные зоны (прежде всего – Кипр). Кроме того, активизация в Украине кредитной и инвестиционной деятельности ряда крупных российских банков, таких как Альфа-банк, ВТБ, Сбербанк, а также украинских банков с российскими собственниками (Проминвестбанк и др.) формирует потоки российских капиталовложений в украинские предприятия. Традиционно приоритетными сферами для инвестирования являются финансовая сфера, энергетика, нефтеперерабатывающая промышленность, цветная и черная металлургия, машиностроение, торговля, связь (табл. 5).

Таблица 5

Прямые инвестиции из РФ в Украину в 2012 г. (млн долл. США)

Объемы инвестиций на	01.01.2012	01.07.2012
Всего	3601,0	3652,5
Финансовая деятельность	2449,4	2422,0
Промышленность	264,5	308,9
в т. ч.:		
перерабатывающая	254,1	298,9
из нее		
машиностроение	78,9	79,0
производство другой неметаллической минеральной продукции	30,4	71,6
производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	41,8	44,1
металлургическое производство и производство металлических изделий	40,8	41,1
Деятельность гостиниц и ресторанов	247,9	261,2
Деятельность транспорта и связи	238,2	239,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда, инжиниринг и предоставление услуг предпринимателям	167,7	169,0
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления	155,5	162,0
Строительство	37,7	48,8

Источник: Инвестиции внешнеэкономической деятельности Украины в I полугодии 2012 г. Экспресс-выпуск Государственной службы статистики Украины

Доминирование в инвестиционном потоке в Украину Кипра отражает сложившуюся практику как украинского, так и российского бизнеса держать прибыли и временно свободные ресурсы на иностранных счетах.

В среднесрочной перспективе российский капитал будет стремиться установить контроль над стратегическими авиастроительными и судостроительными предприятиями Украины из-за экспансии российских государственных компаний «Объединенная судостроительная корпорация» и «Объединенная авиастроительная корпорация». Кроме того, российские группы проявляют интерес к предприятиям энергетического машиностроения, включая те, что все еще находятся в государственной собственности (ОАО «Турбоатом», ГП НПКГ «Зоря» – «Машпроект»). В разгар мирового кризиса российский капитал проявлял значительный интерес к горно-металлургическому комплексу – одного из немногих отраслей с сильными позициями отечественного капитала.

Следует также отметить, что с 2007 г. Россия активизировала свою политику в отношении украинских активов в области ядерной энергетики, проявляя особый интерес к добывающим активам (Новокозариновское месторождение урановых руд) и атомному машиностроению. Кроме того, в поле зрения российского капитала находятся предприятия, которые играют важную роль в украинском ОПК, в частности ФУДП «Рособоронэкспорт» рассматривал вариант поглощения ОАО «Мотор Сич» (крупнейшего в СНГ поставщика двигателей для вертолетов и самолетов). Экспансия российского капитала в ТЭК и тяжелую промышленность имеет значительное экономическое обоснование. Отечественное правительство выделяет значительные средства на модернизацию инфраструктуры, энергетики, ЖКХ и других ресурсоемких сегментов экономики, поэтому получение субподрядных заказов или контрактов на поставку товаров является весьма значительным источником доходов. Однако активность в указанных проектах стран-членов ТС при современной инвестиционной политике в Украине не зависит и, по нашим прогнозам, не будет зависеть в среднесрочной перспективе от вступления Украины в ТС.

Еще один важный вектор проникновения российского капитала в отечественную экономику, который оформился в 2005–2009 гг. – финансовая сфера. За несколько лет российский капитал закрепился в инвестиционном бизнесе, занял значительную долю страхового бизнеса, а также стал одним из самых влиятельных игроков в банковской системе. Так, на украинском банковском рынке присутствуют мощные российские банки ВТБ (Внешторгбанк Украина), ВЭБ (Внешэкономбанк Украина), Сбербанк России, Альфа-банк и др.

Преобладание инвестирования российского капитала (среди других членов ТС) в различные отрасли экономики формирует очень влиятельные позиции российского бизнеса в топливно-энергетическом и горно-металлургическом комплексах, машиностроении и финансовой сфере. В большинстве названных секторов капитал из РФ является самым влиятельным среди зарубежных стран, а в некоторых случаях (таких как ТЭК) даже более значительный, чем украинский. По мнению российского эксперта Валерия Цветкова, среди приоритетов России относительно инвестирования в экономику Украины – участие в приватизации украинских предприятий, прямое и косвенное (под залог пакетов акций) инвестирование Россией жизненно важных для Украины (а также и для России) промышленных предприятий, обеспечение доступа для пользования уникальными сырьевыми ресурсами, в частности месторождениями многих цветных металлов и редкоземельных элементов¹⁰¹.

5.7. Особенности реализации условий ВТО по сценарию «мягкой интеграции»

По сценарию «мягкой интеграции» Украина вступает в ТС, зарезервировав возможность в соответствии с правилами ВТО согласовать конфликты интересов с другими странами, и соответственно, вывести отдельные товарные позиции из-под действия соглашения о ТС на неопределенный срок – до окончания процедур согласования. Вопрос выплаты компенсаций не является предметом данного исследования.

Важным аспектом, влияющим на отношения Украины с ТС, является членство Украины в ВТО. Присоединение Украины к ТС с Россией, Беларусью и Казахстаном возможно (при существующих ныне) только в случае принятия Россией, Беларусью и Казахстаном уровня тарифных ограничений в отношении третьих стран на уровне не выше принятых Украиной обязательства при вступлении в ВТО. Однако вследствие присоединения РФ к ВТО (фактически на условиях, идентичных действующим в ТС для стран-членов ТС) уровень тарифной защиты Украины является неприемлемым.

Украина как член ВТО имеет обязательства перед другими членами этой организации за соблюдение согласованных на момент вступления позиций в тарифной политике. Согласно п. 511 Отчета рабочей группы по вопросам вступления Украины в ВТО *WT/ACC/UKR/152* от 25 января 2008 г. Украина взяла на себя обязательство, согласно которому любые

¹⁰¹ Цветков В. А. Российско-украинские отношения между политикой и экономикой / В. А. Цветков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=5083>

принимающиеся нормативные документы не должны противоречить требованиям ВТО. Это обязательство вошло в Протокол о присоединении Украины к ВТО.

После вступления в ТС Украина будет обязана осуществлять скоординированную с членами Таможенного союза тарифную политику. По сценарию мягкой интеграции внедрение в Украине приемлемых для ТС тарифных ставок потребует переходного периода 3–7 лет.

Украина постепенно будет делегировать функцию формирования внешнеэкономической политики ТС и соответственно этому трансформировать свои отношения со странами-членами ВТО. В то же время импортные таможенные тарифы на сельскохозяйственную продукцию в Украине выше, чем в рамках ТС (например, на пшеницу – вдвое, рожь – в 4 раза, свиной жир – в 2 раза, оливковое масло – в 2 раза, подсолнечное – на 25 %). Это является одним из инструментов защиты отечественного производителя сельскохозяйственной продукции на конкурентных рынках. Поэтому снижение этих ставок таит риски чрезмерного обострения конкуренции на этих чувствительных для украинской экономики рынках. В приложении представлена информация об отдельных сельскохозяйственных товарах, в отношении которых ставки ТС меньше таможенных ставок Украины, согласованных при присоединении к ВТО.

5.8. Особенности сотрудничества Украины с ЕС при условии реализации сценария «мягкой интеграции»

Украина теряет возможность сформировать углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли с ЕС.

В геоэкономическом смысле Украина будет терять в отношениях с ЕС преимущества потенциального члена Сообщества, а не приобретать преимущества, которые имеет РФ в отношениях с Евросоюзом (как один из главных экспортеров энергоносителей в ЕС). В краткосрочной перспективе ожидается свертывание совместных с ЕС проектов, цель которых – реализация евроинтеграционной стратегии Украины. В среднесрочной перспективе Украина вынуждена будет выйти из Энергетического Сообщества ЕС.

6. Сценарий 2. «Украина вступает в ТС: жесткая интеграция»

6.1. Количественные предположения для сценария 2: «Украина вступает в ТС: жесткая интеграция»

Количественные предположения для сценария «Украина вступает в ТС: жесткая интеграция» отражают специфические внешнеэкономические и внешнеполитические условия принятия решения о вступлении Украины в Евразийское интеграционное объединение, в частности преобладание экзогенных факторов к стимулированию реализации данного сценария, среди которых, предположительно, риск объявления Украиной дефолта по международным долговым обязательствам правительства.

В соответствии с расчетными показателями для сценария «жесткая интеграция» относительные отклонения в объемах импорта составят 3,9 % от прогнозируемого базового объема в краткосрочной и –5,7 % в среднесрочной перспективе. Относительно динамики экспортной деятельности в краткосрочном периоде, то экзогенные факторы жесткой интеграции Украины в ТС будут негативно влиять на общие показатели экспорта и импорта, снижая их соответственно на 3,1 и 5,6 % (по экспорту) и 3,9 и 5,7 % (по импорту). Изменения в инвестиционной деятельности относительно базового значения в краткосрочной перспективе составят 2,5 %, в среднесрочном периоде –5,1 %.

Прогнозные макропоказатели социально-экономического развития Украины по сценарию «жесткой интеграции» в краткосрочном периоде составят, в частности, относительно индекса роста ВВП в процентах к предыдущему периоду –2,5 %, потребления 0,8 %, валового накопления –5,2 %. В среднесрочном периоде мы прогнозируем улучшение показателя прироста ВВП до 4,8 %, а показателей потребления и валового накопления – 11,6 и 4,0 % соответственно. Что касается внешнего сектора, то в показателях динамики по сравнению с

предыдущим годом в краткосрочном периоде будет наблюдаться стагнация: прирост экспорта в краткосрочном и долгосрочном периодах составит 0,8 и 1,4 %, по импорту соответствующие показатели прогнозируются на уровне 0,6 и –0,3 %.

6.2. Стратегия позиционирования Украины в мировом разделении труда по данному сценарию

Сценарные условия «жесткой интеграции» предусматривают быстрый и глубокий уровень координации в переориентации Украины на стратегические интересы Евразийского интеграционного объединения (ТС и ЕЭС), что будет сопровождаться соответствующими конкурентными потерями (на государственном и корпоративном уровнях). Так называемая голландская болезнь и ресурсное проклятие, поражающие богатые ресурсами страны (особенно энергетическими), симптомы которой будет приобретать национальная экономика, даже не обладая такими запасами, характеризуются недиверсифицированной, зависимой от сырьевого экспорта отраслевой структурой, слабыми институтами (судопроизводства, гражданского общества и т.д.), низким уровнем развития демократии и пронизанными коррупцией государственными органами управления¹⁰².

Стратегически Украина не получит значительных преимуществ, связанных с перераспределением доходов из отраслей ТЭК, имеющих в распоряжении РФ и Казахстана как стран с избыточными запасами топливно-энергетического сырья. И как следствие – не будет ресурса для минимизации угнетающего влияния развития секторов ТЭК на другие сектора экономики. Вместе с тем частичное снижение стоимости энергетического сырья создаст условия для демотивации технологического переоснащения базовых отраслей экономики. Негативными последствиями торможения рыночных преобразований в ТЭК будет расширение теневого сектора экономики и рост коррупции (присущи странам, обладающим избыточными ресурсами, однако имеющим слабые демократические институты).

Жесткая интеграция в ТС (с минимальным адаптационным периодом) также означает идентификацию позиционирования Украины в международном разделении труда как составляющей Евразийского экономического пространства, которое характеризуется преимущественно сырьевым производством и составляет на мировые рынки энергетическую, химическую и сельскохозяйственную продукцию.

6.3. Энергетическая составляющая

Данный сценарий исходит из того, что энергетическая составляющая станет центральным мотивирующим фактором быстрой интеграции Украины в ТС.

Мы ожидаем резкого роста энергетической уязвимости Украины как в кратко-, так и в среднесрочной перспективе.

Данный сценарий базируется на предположении об отмене экспортной пошлины стран-поставщиков энергоносителей и предоставлении дополнительных скидок (до 50 %) при поступлении энергетических товаров на территорию Украины (для собственного потребления) и обязательства Украины возмещать экспортную пошлину (при реэкспорте энергоносителей).

В краткосрочной перспективе можно ожидать роста импорта энергоносителей в результате ощутимого снижения их стоимости и соответствующего роста спроса. Это будет происходить на фоне угнетения и упадка внутреннего производства энергоносителей.

Вместе с тем мы прогнозируем повышение зависимости национальных производителей от российского бизнеса, что в долгосрочном периоде (в фазе перехода на мировые цены на энергоносители РФ) будет трансформироваться в смену собственников украинских активов.

¹⁰² *Гуриев Сергей*. Сырьевая экономика как риск устойчивого развития России / Сергей Гуриев, Дмитрий Фалалеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goodwill-governance.org/en/reading/109-2010-04-23-09-10-29>

Одномоментное снижение цен на энергоносители в краткосрочной перспективе позволит Украине получить существенную экономию в расходах коммунального сектора и бюджета на фоне отсрочки модернизационных реформ в жилищно-коммунальном секторе. Вместе с тем соответствующая динамика будет негативно влиять на экономику и консервировать структурные диспропорции, когда наименее эффективные производители (по причине ценового демпинга на энергоресурсы) будут получать высокие доходы. Одновременно в перспективе долгосрочных тенденций мирового рынка энергоносителей Украина (равно как и другие государства ТС) будет вынуждена адаптировать национальную экономику, но при ухудшенных стартовых условиях.

6.4. Ставки ввозной пошлины Украины и ТС в разрезе отдельных товарных позиций согласно сценарию

Согласно сценарию «жесткой интеграции» Украина должна обеспечить приведение импортного таможенного тарифа (около 4,5 %) в соответствие с импортным тарифом ТС (около 6,5 %) в краткосрочной перспективе. Быстрые темпы адаптации тарифного регулирования Украины к регулированию ТС будут негативно влиять на показатели экономического роста и внешней торговли.

6.5. Торговое сотрудничество

Основываясь на опыте создания ТС, существует вероятность возникновения шоковых реакций (пример Беларуси) в результате принятия решения о введении сценария быстрой интеграции с ТС. Следствием возникновения панических настроений в корпоративном и финансовом секторах может стать массированный отток капитала и резкое сокращение объемов торговли с третьими странами в краткосрочном периоде с постепенной адаптацией макроэкономики к новым интеграционным реалиям.

В среднесрочной перспективе мы не ожидаем существенных изменений в объемах внешней торговли, которые стали бы следствием именно вступления Украины в ТС. Мы предполагаем формирование тренда отклонения торговли вследствие введения более высоких таможенных тарифов¹⁰³.

Из-за высоких импортных тарифов в ТС, а также того, что по многим товарным позициям рынки Украины и РФ конкурируют, можно ожидать, что Украина (в случае присоединения к ТС) столкнется с высокой стоимостью импорта из третьих стран, ростом инфляции и изменениями в региональных торговых потоках в пользу России, Беларуси и Казахстана. Мы ожидаем большего негативного влияния на динамику торговли при жесткой интеграции в краткосрочной перспективе, поскольку существующие торговые связи будут резко меняться, тогда как для формирования новых связей требуется определенное время. В среднесрочной перспективе внешняя торговля будет стабилизироваться, исходя из факторов позиционирования, характерных для всего интеграционного образования – ТС.

6.6. Инвестиционная составляющая

Сценарий «жесткой интеграции» будет сопровождаться опасениями инвесторов относительно прогнозируемости развития ситуации, поэтому мы предполагаем наличие отрицательного баланса выгод/потерь относительно инвестиций.

Быстрое присоединение Украины к ТС России, Беларуси и Казахстана может вызвать умеренный рост темпов экспансии российского капитала в стратегические отрасли украинской экономики. Стимулирующим фактором может стать само вступление Украины в

¹⁰³ Isakova A. Customs Union and Kazakhstan's Import CASE Network Studies & Analyses / A. Isakova, A. Plehanov. – 2012. – № 442; Mazol Sergey. Trade policy of Belarus in the CIS region: specific model or country specific trade policy for a small open economy / Sergey Mazol // Working Paper. – № 01/2012. – Berlin Working Papers on Money, Finance, Trade and Development. – 2012. – January.

ТС, который будет символизировать полное вхождение Украины в зону российского геоэкономического влияния.

В то же время потеря Украиной части суверенитета, в частности при реализации собственной внешнеэкономической политики, повлечет отток (или отсутствие притока) капитала из третьих стран. Мы также не исключаем определенной демотивации российских инвесторов, заинтересованных в евроинтеграционных или внеблоковых (с ТС) перспективах.

Вероятным является возникновение шоковых реакций, сопровождающихся массированным выходом с украинского рынка предприятий, которые представляют третьи страны и будут опасаться потери бизнеса из-за изменений в геоэкономическом позиционировании Украины.

6.7. Особенности реализации условий ВТО по данному сценарию

По сценарию «жесткой интеграции» ТС не соглашается на вывод конфликтных согласно членства в ВТО товарных позиций из-под действия Соглашения о ТС на неопределенный срок.

Потенциальные потери от наложения санкций со стороны стран-членов ВТО мы оцениваем в 5 млрд долл. США (из расчета стоимости годового объема импорта за 2011 г., что может подпадать под действие повышенных тарифов).

Сейчас средний таможенный тариф Украины почти вдвое ниже тарифа ТС. Повышение уровня тарифной защиты по ряду товарных групп в случае присоединения Украины к ТС приведет к нарушению взятых при вступлении в ВТО обязательств по связыванию уровней тарифной защиты. В соответствии с установленными в ВТО процедурами это может привести к обращению стран, импорт которых понес потери от применения Украиной в одностороннем порядке новых пошлин, в Орган по урегулированию споров, который в свою очередь после прохождения соответствующих процедур может применить санкции к нашей стране. Санкции рассчитываются, исходя из потерь, понесенных странами-участницами ВТО от применения Украиной новых пошлин. В зависимости от этих потерь страны-участницы ВТО имеют право применять ограничительные меры в отношении экспорта из Украины.

Отметим, что экспорт Украины в страны-участницы ВТО, по данным Государственной службы статистики, по итогам 2011 г. составил 38200 млн долл. США, или 56 % стоимостного объема общего экспорта. Одновременно импорт из стран-участниц ВТО составлял 45,1 млрд долл. США, или 54,6 % от стоимостного объема всего импорта. Расчет потенциальной суммы, на которую могут быть наложены санкции ВТО, согласно установленной практике, будет зависеть от размера объема импорта из страны, на который было распространено более высокие таможенные ставки. **По нашим расчетам, сумма, на которую могут быть применены санкции, составит не менее 5 млрд долл. США из расчета стоимости годового объема импорта, что подпадает под действие повышенных тарифов.** В приложении 1 приведены данные по 21 товарной группе, по которым ставки ТС превышают установленные в Украине ставки таможенного тарифа и стоимостной объем импорта которых составляет примерно 9 % от общего импорта в Украину и 15,5 % от импорта из стран-участниц ВТО. В частности, одной из крупнейших статей импорта, поступающего в Украину из стран-участниц ВТО, является импорт легковых транспортных средств. Рост ставки в 6 раз (по сравнению с обязательством Украины перед ВТО¹⁰⁴) повышает вероятность обращения стран-участниц ВТО в Орган по разрешению споров ВТО, который применяет к Украине значительные санкции.

¹⁰⁴ На все легковые транспортные средства в рамках ТС действует ставка в размере 30 %, тогда как в соответствии с обязательствами Украины перед ВТО ставка на товары этой группы с 2013 г. будет составлять 5 %.

6.8. Особенности сотрудничества Украины с ЕС при условии реализации сценария

Украина теряет возможность осуществлять самостоятельную внешнеэкономическую политику с ЕС и сформировать углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли с ЕС.

В краткосрочной перспективе Украина будет вынуждена покинуть Энергетическое Сообщество ЕС.

7. Сценарий 3. «Украина за ТС – *status quo*»

7.1. Количественные предположения для сценария

Количественные предположения для сценария являются результатом моделирования социально-экономического развития Украины с учетом выполненных расчетов Венским институтом международной экономики, Немецкой консультативной группой и Институтом экономических исследований и политических консультаций. Сценарий «Украина вне ТС – *status quo*» не учитывает предположений относительно влияния на формирование углубленной зоны свободной торговли с ЕС, но учитывает умеренный положительный эффект формирования ЗСТ со странами СНГ с перспективой углубления многостороннего сотрудничества в рамках ЗСТ с ТС и СНГ, а также развития сотрудничества с ТС в секторальных проектах. Последняя тенденция отражает экстраполяцию на будущие периоды текущего уровня сотрудничества с ТС при отсутствии введения значительных ограничительных и/или дискриминационных мер со стороны ТС РФ, РБ, РК.

По сценарию «Украина вне ТС – *status quo*» влияние сценарных условий на изменение макропоказателей относительно базовых значений в объемах импорта составят $-0,39\%$ в краткосрочной и $+0,2\%$ – в среднесрочной перспективе. В то же время динамика отклонений от базового сценария, в частности по экспорту в краткосрочном периоде, составит $-0,3\%$, в долгосрочном периоде – $+1,65\%$; по инвестиционной деятельности – соответственно $+0,04$ и $+1\%$.

В результате моделирования прогнозных макропоказателей социально-экономического развития Украины по данному сценарию в краткосрочном периоде темпы прироста ВВП составят $+3,5\%$, в среднесрочном $+3,7\%$; валовое накопление $+4,4$ и $+4,6\%$. Показатели деятельности внешнего сектора по сравнению с предыдущим годом будут демонстрировать динамику, отражающую типичные для последних лет закономерности внешней торговли: высокую зависимость показателей экспорта и импорта от состояния глобальных рынков и быстрое восстановление экспорта и импорта при благоприятных условиях для внешнеэкономической деятельности. Так, в краткосрочном периоде прогнозируется положительная динамика экспорта и импорта (вследствие восстановления мировой экономики после спада в 2012 г.) $+3,7$ и $+4,1\%$, в среднесрочной перспективе соответствующие показатели ожидаются на уровне $+8,6$ и $5,7\%$.

7.2. Стратегия позиционирования в мировом разделении труда по данному сценарию

Сценарий «Украина вне ТС – *status quo*» предусматривает, что основными факторами влияния на формирование внешнеэкономического позиционирования Украины будут сформированные в течение последнего десятилетия и частично скорректированные в результате мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.:

- диверсификация экспортно-импортной деятельности в географическом разрезе и вследствие этого снижение уязвимости к внешним шокам;
- реализация экспортного потенциала промышленности за счет модернизации производств и роста энергоэффективности национального ВВП;

- диверсификация товарного предложения, вывод на рынки продукции с высоким содержанием добавленной стоимости;
- развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного производства и отраслей по производству продовольственной продукции;
- расширение доли торговли услугами.

Украина имеет открытую экономику и является страной, глубоко интегрированной в международное разделение труда. Так, за I полугодие 2012 г.¹⁰⁵ стоимостные объемы украинского экспорта соответствовали около 53 % ВВП, импорта – 60 %, таким образом объем внешней торговли на 13 % был больше объема ВВП. По состоянию на начало сентября внешнеторговый оборот составил 104,48 млрд долл. США, из них стоимость импорта – 58,57 млрд долл. США (рост на 8 % к соответствующему периоду прошлого года)¹⁰⁶. За этот же период поступления таможенных платежей составили 83,1 млрд грн, что почти на 16 % больше, чем за соответствующий период 2011 г.¹⁰⁷

Внешнеэкономическая политика Украины основывается на том, что продолжительный прогресс в деле расширения и укрепления украинской доли на мировом рынке товаров и услуг, а также соответствующая диверсификация украинского экспорта (как географическая, так и отраслевая) могут быть достигнуты только на основе постоянного повышения конкурентоспособности отечественного производства. А поэтому приоритетным направлением политики должен быть поиск высокотехнологичных ниш для производителей с соответствующим уровнем конкурентоспособности, содействие повышению качества отечественной продукции, внедрение инновационных технологий, развитие новых конкурентоспособных отраслей.

Важно отметить, что, хотя в последние годы перечень украинских товаров, имеющих сравнительные конкурентные преимущества на мировом рынке, фактически не изменился, произошла существенная географическая диверсификация украинского экспорта. В значительной степени процесс расширения географии экспорта товаров из Украины ускорился после получения статуса члена ВТО (рис. 18).

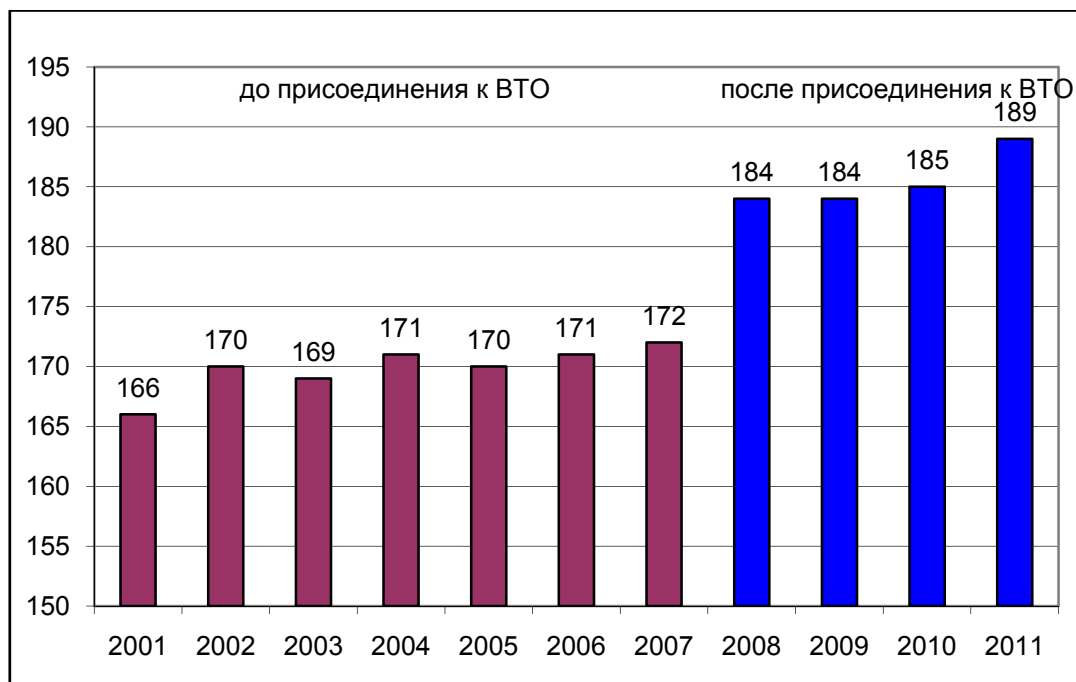

Рис. 18. Количество стран, в которые экспортировались товары из Украины

Источник: UN Comtrade¹⁰⁸

¹⁰⁵ В соответствии с данными Государственной службы статистики Украины.

¹⁰⁶ В соответствии с данными НБУ.

¹⁰⁷ В соответствии с данными Государственной таможенной службы Украины.

¹⁰⁸ База данных мировой торговли ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comtrade.un.org/db/>

Как результат – высокая чувствительность экспортной деятельности к мировой конъюнктуре и уязвимость к внешним шокам на товарных рынках, что еще раз подтвердил кризис 2008–2009 гг. **В то же время географическая диверсификация позволяет несколько уменьшить негативные внешние воздействия.** В целом товарный экспорт Украины является достаточно высококонцентрированным, причем годы экономического роста не изменили эту ситуацию, а наоборот, усилили уровень концентрации экспорта. Важной характеристикой внешнеэкономической специализации является высокая доля в экспорте полуфабрикатов, тогда как доля высокотехнологичных товаров в общей структуре экспорта остается около 3 %. Поэтому ухудшение условий внешней торговли с основными партнерами, в т.ч. и со странами ТС (по любой причине) таит угрозы дестабилизации экономической ситуации.

7.3. Энергетическая составляющая

При данном сценарии энергетический вопрос является основным фактором нестабильности в двусторонних отношениях Украины и России, а также предметом внешнеполитических отношений двух стран.

Наш сценарий исходит из предположения, что цены на энергоносители в Украине постепенно будут приближаться к мировым, что будет негативно влиять на импортный спрос на энергоносители и при этом стимулировать добычу энергетических ресурсов в Украине и мотивировать предприятия и жилищно-коммунальный сектор к экономному потреблению энергии и использованию энергосберегающих технологий.

Ввиду того, что Украина является одним из крупнейших потребителей российских энергетических ресурсов, РФ заинтересована в росте потребления в Украине энергоносителей. В то же время энергетическая зависимость Украины от РФ позволяет последней использовать уязвимость нашего государства для достижения собственных политических и экономических целей.

Как показывает опыт балтийских стран, повышение цен на энергоносители с соответствующим введением программ социальной защиты уязвимых слоев населения ведет к быстрой адаптации экономики к рыночному ценообразованию на энергоресурсы и обеспечивает рост энергоэффективности ВВП, что подтверждается историческими фактами (рис. 19).

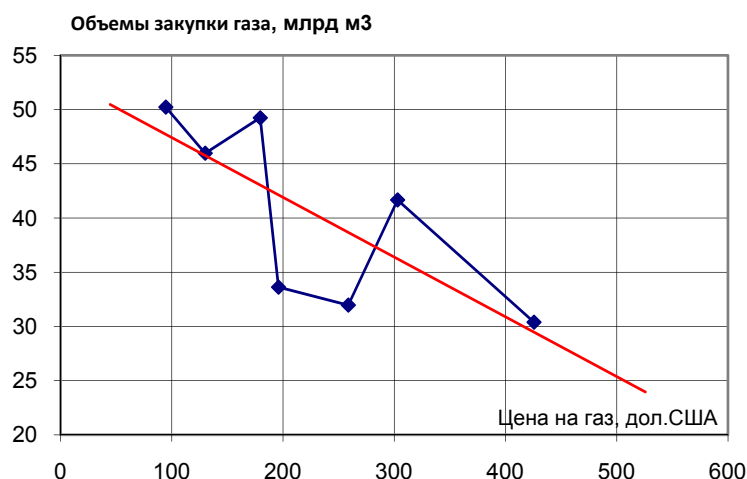

Рис. 19. Динамика зависимости объемов закупки газа от цены

Источник: Госстат Украины

7.4. Ставки ввозной пошлины Украины и ТС в разрезе отдельных товарных позиций по сценарию

Украина сохранит суверенитет в определении принципов внешнеэкономической политики и в перспективе сможет осуществлять суверенную тарифную политику, вступая в интеграционные объединения с третьими странами или согласовывая уровень тарифной защиты в рамках многосторонних соглашений (ВТО).

7.5. Экспорт и импорт товаров и услуг

Условия вступления в ВТО станут причиной изменений условий торговли в РФ (и ТС), повышая уровень конкуренции на рынках, которые сейчас являются наиболее защищенными. Это касается продукции машиностроения, пищевой, легкой, фармацевтической, текстильной промышленности. Как следствие, украинские компании столкнутся с жесткой конкуренцией и, возможно, будут вынуждены сократить экспорт.

Фактором неопределенности в торговых отношениях с ТС является необходимость адаптации ТС к членству в ВТО РФ, а также ход переговоров с ВТО относительно вступления Казахстана и Беларуси. Вместе с тем можно ожидать изменений в тарифном регулировании Украины, которая начала процедуру пересмотра уступок, зафиксированных в Перечне уступок и обязательств в рамках соглашений с ВТО.

Наш прогноз исходит из предположения, что торгово-экономические отношения со странами ТС существенно не изменятся по сценарию, если Украина сохранит действующий статус партнера по ЗСТ СНГ с учетом многолетнего опыта сотрудничества с РФ, Беларусью и Казахстаном. Вместе с тем определенный негативный эффект может возникнуть вследствие тенденций отклонения торговли, которые незначительно проявились в первые два года деятельности ТС.

Поскольку внешняя торговля Украины является более либерализованной, чем стран ТС, в частности России, и в целом соответствует международным стандартам и правилам ВТО, маловероятно, что страны ТС могут существенно повлиять на структуру импорта вопреки интересам Украины и применить ограничительные меры, не применявшиеся ранее, и к которым Украина, учитывая существующий (как положительный, так и отрицательный опыт сотрудничества), была бы не готова.

Относительно торговли услугами, то несмотря на то, что РФ, вступив в ВТО, взяла на себя обязательства по либерализации доступа к рынку услуг, переходный период до введения новых правил составляет, в зависимости от отрасли, до девяти лет. На данном этапе торговля услугами в ТС не урегулирована, для Украины существуют риски изменения условий доступа к рынку услуг в рамках ТС, если последний введет в действие существующие ограничения относительно доступа к рынку услуг РФ (как основы для унификации рынка услуг ТС). Однако некоторые сектора РФ оставила частично закрытыми для доступа иностранных компаний. Такие ограничения делают непривлекательной сферу услуг для притока иностранных инвестиций, что не отвечает стратегическим приоритетам развития экономики Украины¹⁰⁹. Вместе с тем Украина, формулируя позицию на переговоры относительно доступа к глобальному рынку услуг, использовала инвестиционную модель обязательств, взвешенно подошла к либерализации доступа к рынку услуг, создав тем самым условия для развития рынка и повышения конкуренции.

7.6. Инвестиционная составляющая

Наши предположения относительно влияния динамики инвестиций на развитие национальной экономики базируются на сохранении кооперационных связей с предприятиями ТС и сохранении заинтересованности компаний и ТС в целом к Украине как стране, имеющей более либеральные торгово-экономические отношения с третьими странами, которая потенциально может сформировать ЗСТ с ЕС и другими странами мира.

¹⁰⁹ Внешнеторговое сальдо в торговле услугами в Украине традиционно положительное; позитивная динамика в торговле услугами сохранилась даже во время кризиса в 2009 г.

Мы также считаем, что для инвесторов из третьих стран сохранение за Украиной статуса «вне ТС» и возможности проведения собственной национальной внешнеэкономической политики послужит дополнительным стимулом к инвестированию.

7.7. Особенности реализации условий ВТО по данному сценарию

Наш прогноз исходит из предположения, что соблюдение Украиной правил и процедур ВТО вызовет умеренно положительное влияние на общие показатели внешнеэкономического сотрудничества Украины со странами-партнерами. Положительным фактором в отношении со странами ТС мы считаем ратификацию Украиной соглашения о ЗСТ СНГ, а также вступление РФ в ВТО.

Украина активизирует сотрудничество со странами-членами ВТО, исходя из собственных национальных интересов, отличных от национальных интересов стран ТС. Развитие взаимодействия со странами ВТО будет способствовать улучшению позиционирования страны в международном разделении труда и в реализации евроинтеграционной стратегии.

Украина является членом ВТО с 2008 г. За это время, несмотря на ряд положительных факторов присоединения, выход украинских производителей на новые рынки, а также развитие двусторонних торговых отношений с соседними странами, мировой финансовый кризис негативно повлиял на большинство секторов национальной экономики. Вместе с тем низкий уровень тарифной защиты в соответствии с условиями вступления в ВТО пока не дает возможности национальному корпоративному сектору адаптироваться к современным условиям международной конкуренции.

Руководствуясь п. 5 ст. XXVIII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г., 27 октября 2011 г. Украина зарезервировала право на пересмотр уступок, зафиксированных в Перечне уступок и обязательств Украины, в рамках соглашений ВТО в следующем трехлетнем периоде, который начался 1 января 2012 г. В соответствии с этим решением и после изучения потребностей во внедрении дополнительных защитных мер Украина выразила намерение вступить в переговоры и консультации с соответствующими членами ВТО по модификации обязательств, касающихся тарифов, предоставив соответствующий перечень тарифных линий. Однако такие действия были совершены в соответствии с национальными экономическими интересами страны, которые по определенным позициям противоречат соответствующим интересам стран ТС.

В среднесрочном периоде до 2017 г. Украина будет трансформировать национальную систему защитных мероприятий и тарифного регулирования в соответствии с современными условиями мировой торговли.

Вступление РФ в ВТО будет иметь положительное кумулятивное влияние на торговые отношения между Украиной и Россией. С учетом режима свободной торговли между Украиной и Россией выгоды Украины от либерализации пошлин на импорт в РФ будут весьма ограничены. Тем не менее, Украина может получить преимущества от других изменений в режиме торговли, в частности от повышения предсказуемости торговой среды. С момента присоединения к ВТО торговое законодательство РФ постепенно будет приведено в соответствие с соглашениями ВТО, экспортные и импортные пошлины будут связаны, будут применяться системы ВТО по техническому и фитосанитарному регулированию. Украина сможет решать торговые споры с РФ с помощью норм (или при посредничестве) ВТО.

Членство России в ВТО будет способствовать адаптации торгового законодательства ТС и других регулирующих актов в соответствии с правилами ВТО, хотя Беларусь и Казахстан еще продолжают переговоры о присоединении к ВТО.

7.8. Особенности сотрудничества Украины с ЕС при условии реализации сценария

Мы считаем, что сценарий «Украина вне ТС» будет создавать все больше стимулов для диверсификации внешней торговли, в частности оставляя в силе перспективу заключения соглашения об углубленной ЗСТ с ЕС.

По нашим оценкам, **продолжение диверсификации торговых потоков является критически важным фактором внешнеэкономической конкурентоспособности Украины.** Более диверсифицированная структура экспорта со значительной долей продукции с высоким содержанием добавленной стоимости может лучше защитить страну от потрясений или отрицательного воздействия, причинами которых являются резкие изменения условий торговли¹¹⁰. Страны с низким доходом, специализирующиеся в меньшем количестве секторов, испытывают большее влияние волатильности с точки зрения темпов роста ВВП и объемов торговли. Еще одной причиной того, почему более диверсифицированные торговые потоки (т.е. уход от экспорта сырья к экспорту готовой продукции) защищают от шоков, является **глобальная долгосрочная тенденция снижения цен на сырьевые товары относительно цен на промышленные товары и услуги.** Кроме того, диверсифицированная структура экспорта с высокой долей высокотехнологичной продукции является основным фактором повышения темпов экономического роста.

Мы считаем, что с целью повышения эффективности топливно-энергетического сектора Украина будет расширять и углублять участие в Энергетическом Сообществе ЕС (ЭнС), после присоединения к которому обязалась привести свое законодательство в сфере природного газа и электроэнергетики в соответствие с *acquis* ЭнС на основании ст. 2 Протокола о присоединении к Договору об учреждении Энергетического Сообщества, взяв обязательство имплементировать т.н. 2-й Энергетический пакет. В связи с тем, что внутренние рынки электроэнергии и природного газа стран ЕС не начали удовлетворительно функционировать после имплементации 2-го Энергетического пакета, Европейская Комиссия будет предлагать дополнения энергетического *acquis* ЕС путем замены правового режима 2-го Энергетического пакета 3-м Энергетическим пакетом для внутреннего рынка, принятым в 2009 г., который создает дополнительные возможности для определенных этим пакетом целей достижения. Так, в случае принятия 3-го Энергетического пакета странами-участницами Договора об учреждении Энергетического Сообщества, с 1 января 2015 г. будет требоваться обязательная сертификация для третьих стран. В частности, в случае желания компании третьей страны приобрести или контролировать любую инфраструктуру или мощности в стране, входящей в объединенный европейский рынок, необходимо будет получить соответствующую сертификацию от локального регуляторного органа с согласия Агентства по сотрудничеству регулирующих органов (*ACER*) для функционирования на рынке этой страны, процедура которой может быть существенно затруднена или вообще отказано в сертификации. Таким образом Европейский Союз планирует защитить свой рынок от монопольного положения компаний из стран, в него не входящих.

8. Анализ результатов моделирования

Как следует из расчетов, динамика интегрального индекса социально-экономического развития по сценарию 2 «Украина вступает в ТС: жесткая интеграция» является наихудшей среди всех сценариев на всех прогнозных периодах (до 2017 г.) Первый сценарий «Украина вступает в ТС: мягкая интеграция» только в двух периодах (2016, 2017 гг.) превышает базовый сценарий. **Наиболее приемлемым сценарием для Украины является сценарий 3 «Украина вне ТС – *status quo*+», по которому интегральный индекс является наивысшим во всех прогнозных периодах. По этому сценарию Украина сохраняет преимущества открытой к сотрудничеству с основными партнерами страны, а также получает выгоды от укрепления экономического суверенитета, основанного на стратегии развития диверсифицированной, энергоэффективной экономики.**

Учитывая, что баланс выгод-потерь по сценарию 1 и сценарию 2 отрицательный, считаем целесообразным воздержаться от интеграции в Таможенный союз РБ, РК и РФ, однако прилагать усилия для углубления сотрудничества с ними в рамках соглашения о ЗСТ СНГ и секторальных проектов, отвечающих национальным интересам Украины.

¹¹⁰ *Koren Miklos and Tenreyro Silvana // Volatility and Development: Quarterly Journal of Economics. – 2007. – 122 (1). – P. 43–287 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://resources.cefig.eu/papers/voldev_appendix.pdf*

Обоснование разработанных сценариев торгово-экономического сотрудничества Украины со странами ТС, их моделирование с помощью макроэкономической модели общего экономического равновесия «Альфа» и применения методологии оценки социально-экономического развития по интегральному индексу дает следующие результаты (рис. 20).

Рис. 20. Интегральный индекс социально-экономического развития по всем сценариям

Достижение высокого уровня интегрального индекса социально-экономического развития 2007 г. возможно по третьему и первому сценариям в 2014 г., по второму сценарию – в 2017 г, по базовому сценарию – в 2015 г. Среднегодовые значения интегрального индекса за период 2013–2017 гг. распределяются следующим образом:

- третий сценарий – 0,5064;
- базовый сценарий – 0,4989;
- первый сценарий – 0,4978;
- второй сценарий – 0,4827.

Определенные преимущества третьего и базового сценариев подтверждаются динамикой экономического и социального компонентов интегрального индекса (рис. 21; 22).

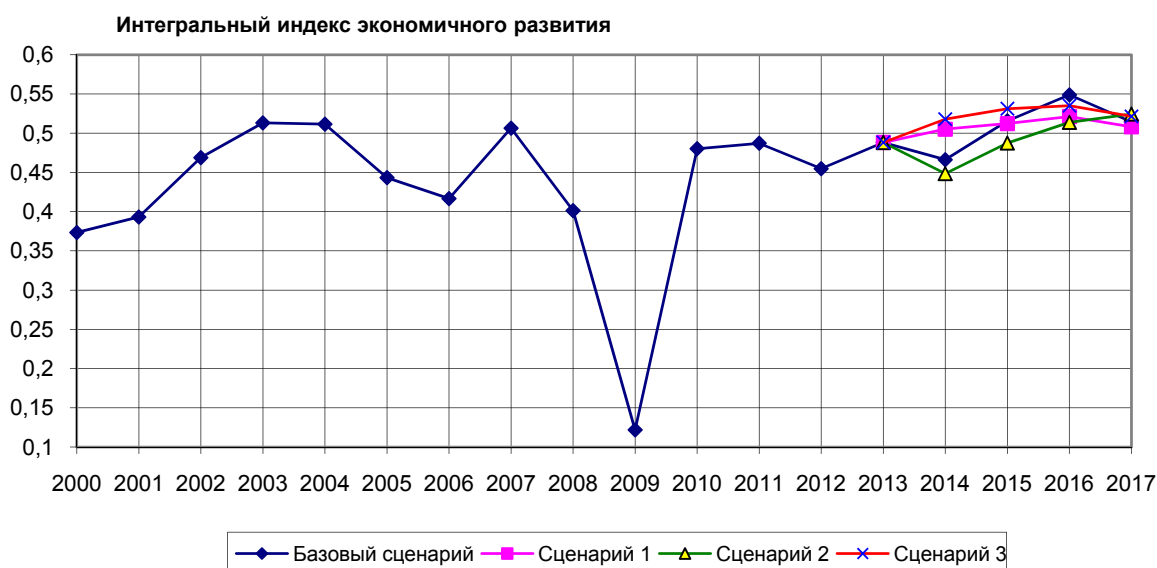

Рис. 21. Интегральный индекс экономического развития по всем сценариям

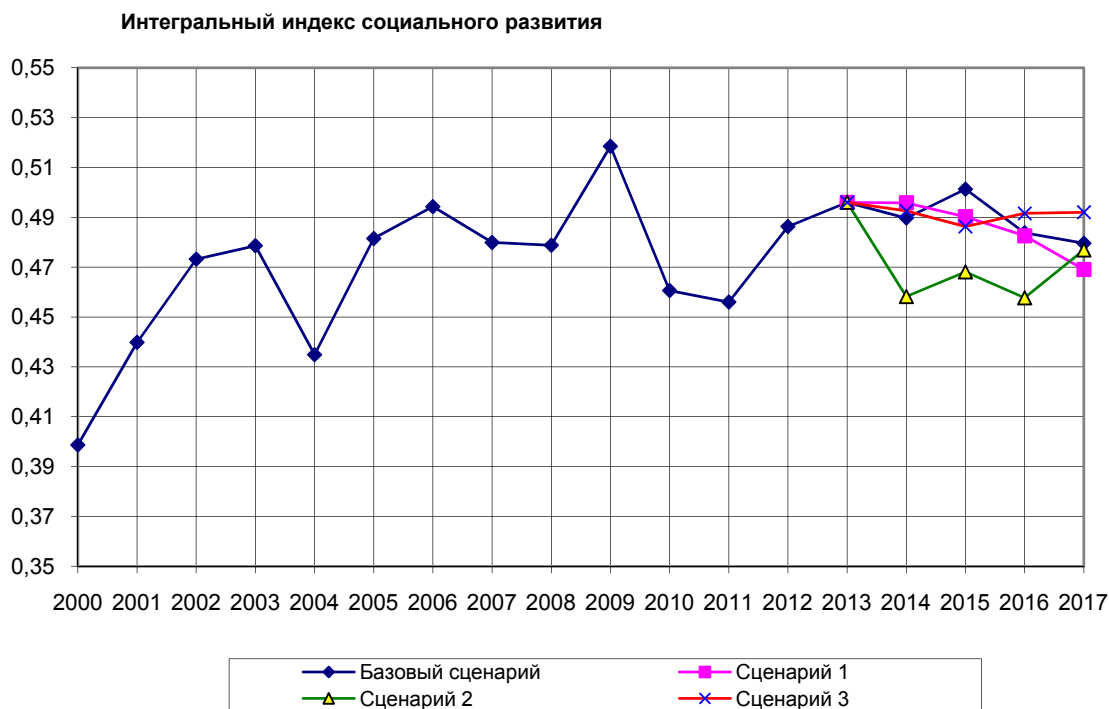

Рис. 22. Интегральный индекс социального развития по всем сценариям

Как динамика (см. рис. 21, 22), так и среднегодовые значения интегральных индексов экономического и социального развития свидетельствуют о преимуществе третьего и базового сценариев:

Сценарии	Экономическое развитие	Социальное развитие
Третий	0,5188	0,4917
Базовый	0,5067	0,4900
Первый	0,5070	0,4867
Второй	0,4925	0,4714

Преимущества интегральных индексов социально-экономического, экономического и социального развития свидетельствуют о том факте, что по совокупности экономических и социальных индикаторов предпочтительными являются третий и базовый сценарии взаимодействия со странами ТС.

Анализ экономического и социального компонентов интегральных индексов позволяет определить преимущества указанных сценариев. В качестве примера приведем динамику составляющих экономического (рис. 23) и социального развития (рис. 24) для третьего сценария.

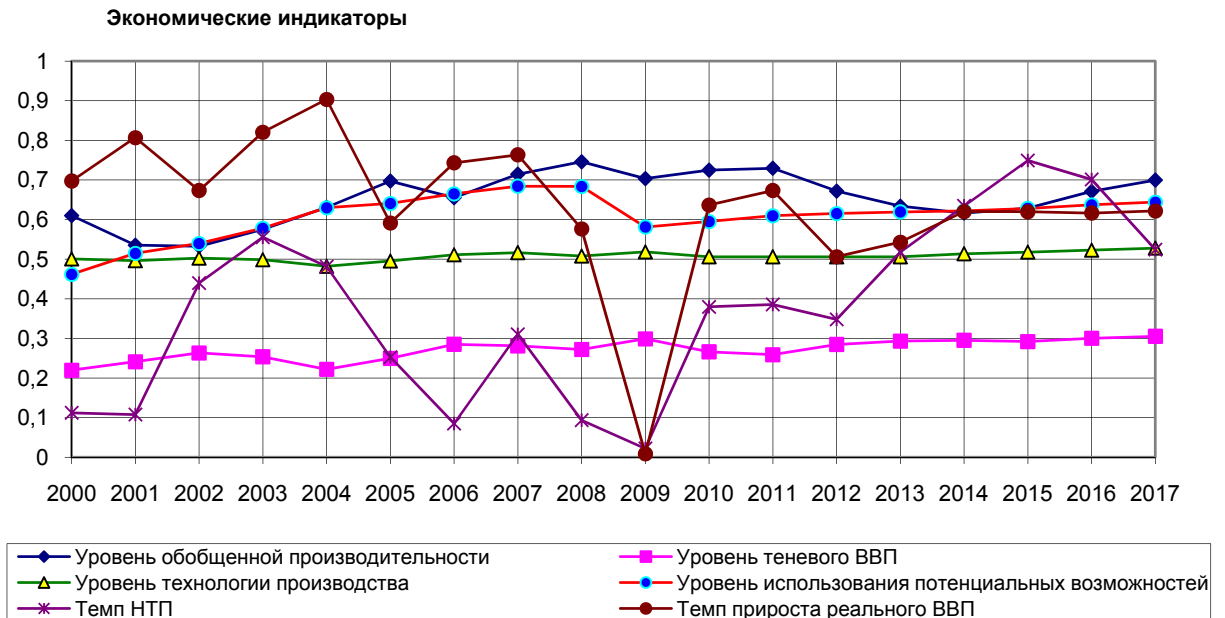

Рис. 23. Динамика экономических индикаторов для третьего сценария

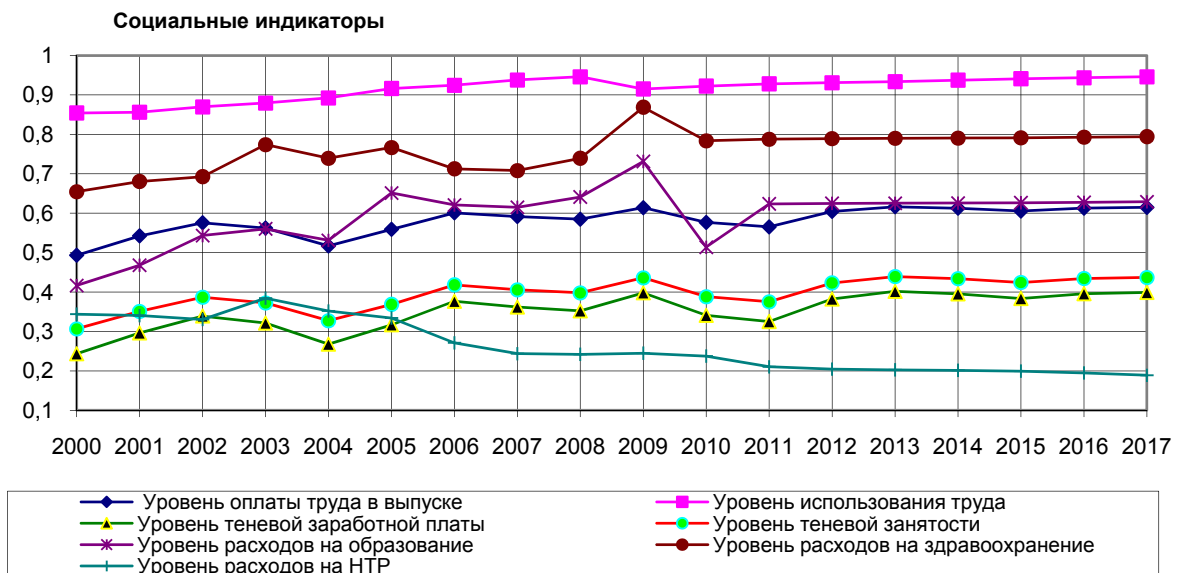

Рис. 24. Динамика социальных индикаторов для третьего сценария

Нормированием индикаторов учитывается их однонаправленность (как стимуляторов, так и дестимуляторов), поэтому рост отдельных индикаторов является положительным, а их снижение – отрицательным. Например, рост в динамике индикатора «уровень теневого ВВП» означает уменьшение уровня тенезации экономики. То же касается и других индикаторов. Как свидетельствуют расчеты, почти все составляющие экономического и социального развития (за исключением уровня расходов на НТП) имеют положительный тренд.

Теперь сравним отдельные показатели социально-экономического развития всех сценариев, а именно: номинальный ВВП, потребление, валовое накопление, экспорт и импорт. Сначала рассмотрим номинальный ВВП (рис. 25).

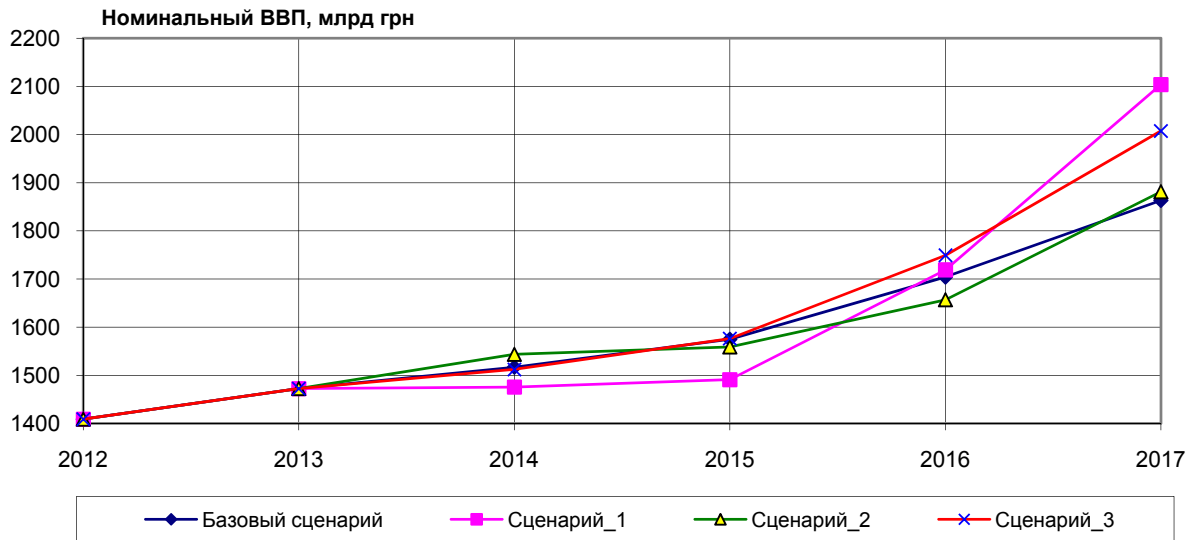

Рис. 25. Номинальный ВВП по всем сценариям, млрд грн

Согласно расчетам в течение 2013 г. выбор любого из сценариев не будет иметь существенного влияния на показатели номинального ВВП. В то же время, начиная с 2014 г. произойдет снижение номинального ВВП и темпов роста при выборе сценария 1 (связано как с отсутствием всех потенциальных выгод от присоединения к ТС, так и с потерей выгод от сотрудничества с другими странами мира, прежде всего членами ВТО) и замедление темпов роста реального ВВП в случае выбора сценария 2. Базовый сценарий и сценарий 3 продемонстрируют относительно стабильный рост. В среднесрочном периоде ожидается рост ВВП по всем сценариям. В 2016 г. самый крупный номинальный ВВП ожидается в случае выбора сценария 3, тогда как показатели базового сценария и сценария 1 будут почти идентичными. Низкое значение номинального ВВП наблюдается по сценарию 2. В 2017 г. ожидается стремительный рост ВВП в случае выбора сценария 1, что сделает его наиболее выгодным среди других по данному показателю. В то же время отметим, что показатели номинального ВВП при выборе сценария 3, по результатам моделирования, будут демонстрировать устойчивый рост, тогда как рост по сценарию 1 имеет хаотический характер, что может означать его снижение в следующих после 2017 г. периодах. Даже в 2017 г. будет наблюдаться снижение темпов роста реального ВВП с 5,6 % в 2016 г. до 4,8 %. Более того, суммарный номинальный ВВП за период 2014–2017 гг. имеет такое распределение:

Сценарии	Суммарный номинальный ВВП, млрд грн
Третий	6845,1
Первый	6789,3
Базовый	6658,6
Второй	6640,2

Показатели базового и сценария 2 значительно уступают другим двум сценариям, что свидетельствует о негативных последствиях жесткой интеграции в ТС.

В части потребления ожидаются тенденции, подобные тем, что по результатам моделирования наблюдаются по показателям номинального ВВП. Главное отличие – меньшая разница по показателям потребления в 2017 г. между сценариями 1 и 3 (рис. 26).

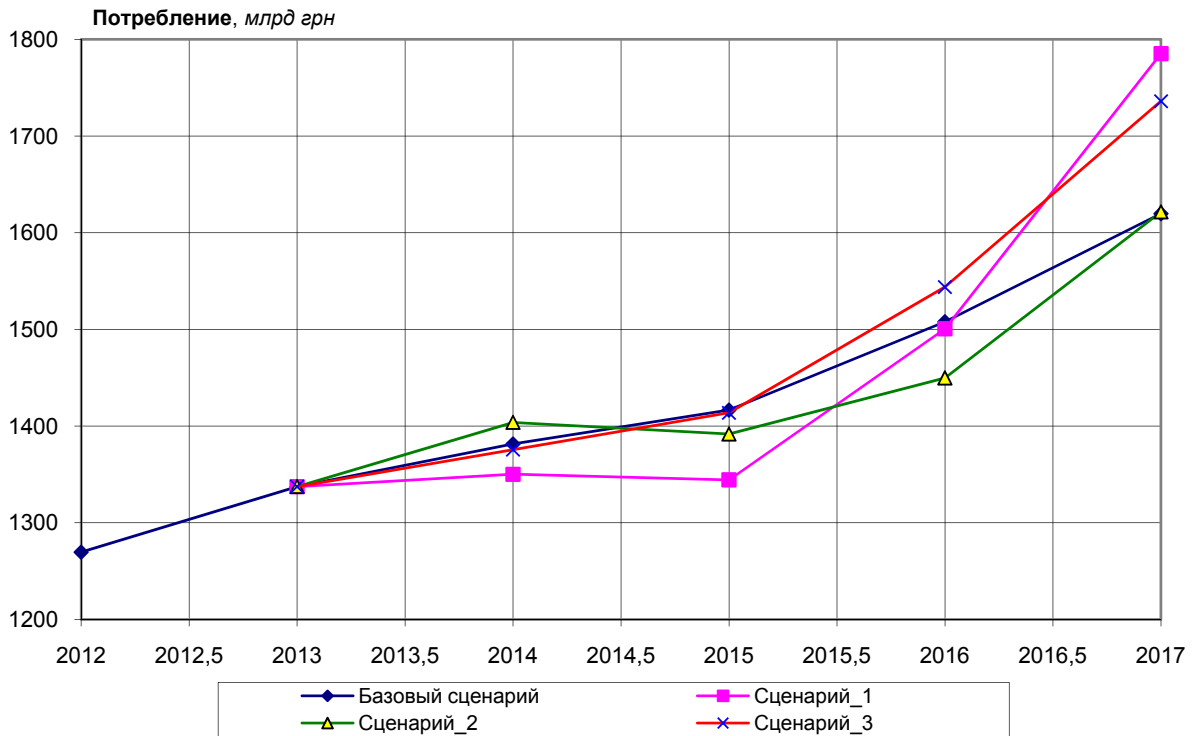

Рис. 26. Потребление по всем сценариям, млрд грн

Суммарное номинальное потребление за период 2014–2017 гг. имеет такое распределение:

Сценарии	Суммарный номинальный ВВП, млрд грн
Третий	6069,4
Первый	5980,3
Базовый	5925,7
Второй	5866,9

По результатам моделирования в сфере валовых накоплений ожидаются тенденции, отличные от наблюдаемых в сфере показателей номинального ВВП и потребления (рис. 25; 26), рост валового накопления будет устойчивым и почти одинаковым по всем сценариям с определенным перевесом сценария 3 и отставанием показателей согласно сценарию 1 и особенно сценария 2. Базовый сценарий превышает показатели сценариев 1 и 2, однако демонстрирует незначительное отставание от сценария 3. Отметим, что отставание сценария 2 от других сформируется уже в 2014 г. и будет увеличиваться с каждым годом (рис. 27).

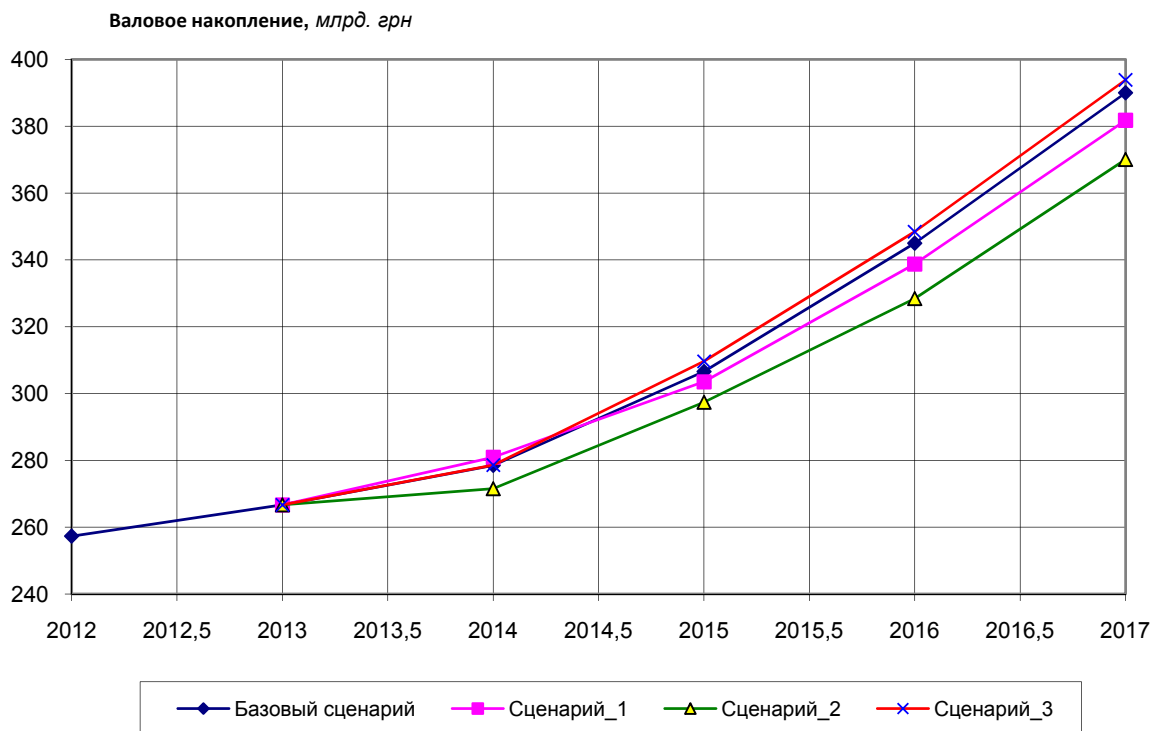

Рис. 27. Валовое накопление по всем сценариям, млрд грн

Более значительные различия между сценариями наблюдаются в части внешней торговли товарами и услугами (рис. 28).

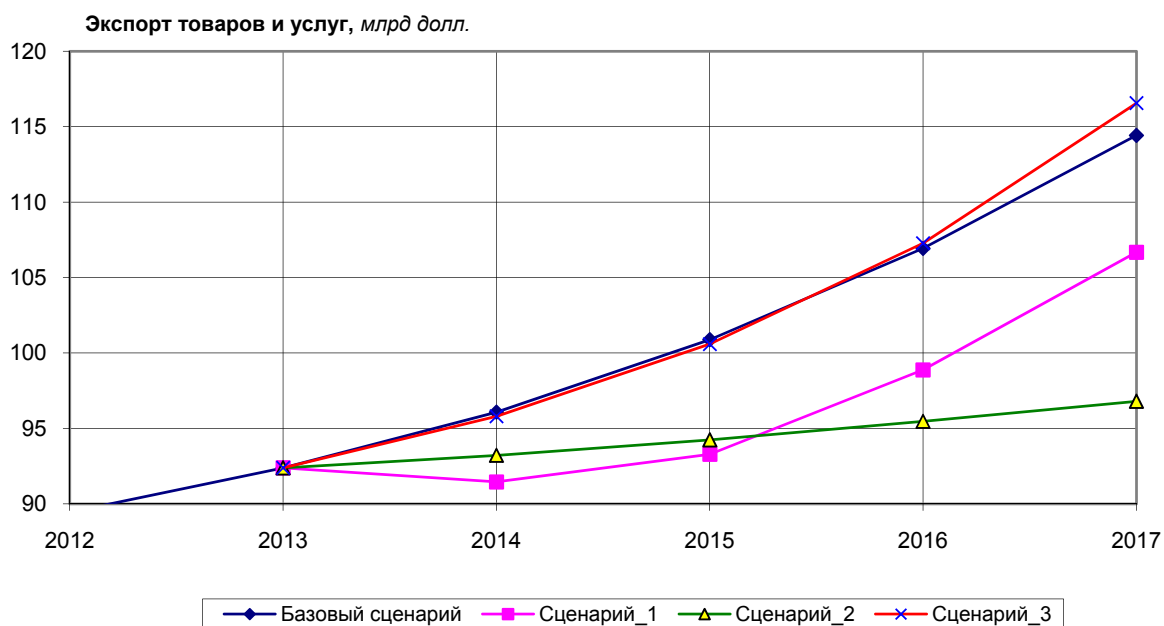
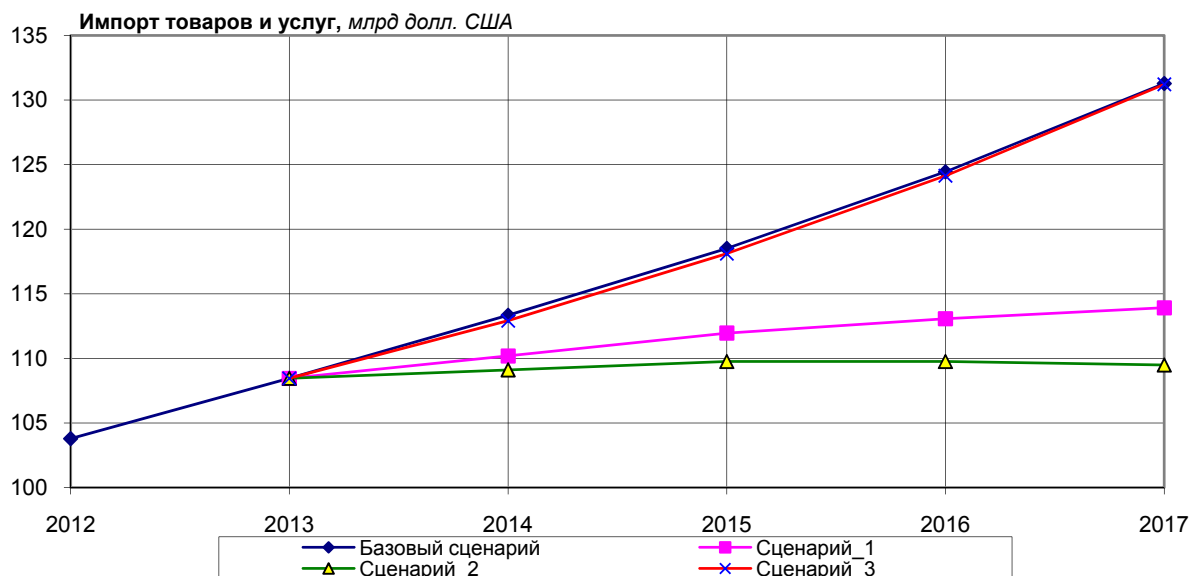

Рис. 28. Экспорт товаров и услуг по всем сценариям, млрд долл. США

Если в 2013 г. показатели как экспорта, так и импорта по всем сценариям прогнозируются почти на одинаковом уровне, то в 2014 г. ожидается резкое сокращение экспорта при выборе сценария 1 (связано как с отсутствием всех потенциальных выгод от присоединения к ТС, так и с потерей выгод от торговли с другими странами мира, прежде всего членами ВТО) и относительно незначительное увеличение экспорта при выборе сценария 2. Отметим, что показатель 2014 г. отражает уменьшение поставок на рынки других стран за счет более низкой диверсификации экспорта. При выборе сценария 2 ожидается стагнация показателей экспорта в 2012–2017 гг. По этому сценарию в течение указанного периода произойдет незначительный рост экспорта. Более «мягкая» интеграция в ТС в среднесрочном периоде позволит компенсировать потенциальные потери, которые ожидаются в краткосрочном

периоде. Уже к 2016 г. показатели экспорта по сценарию 1 будут опережать показатели экспорта по сценарию 2, а в 2017 г. эта разница станет еще более существенной. В то же время показатели сценария 1 и в 2016 и в 2017 гг. будут уступать показателям экспорта как по базовому сценарию, так и по сценарию 3. Эти два сценария в течение периода 2012–2017 гг., по результатам моделирования, демонстрируют устойчивый рост, а с 2014 г. – стабильное преобладание над показателями сценария 1 и сценария 2 (см. рис. 28).

Выбор сценария 3, а значит сохранение большей открытости экономики, обусловит значительно более высокие темпы роста импорта (рис. 29).

**Рис. 29. Импорт товаров и услуг
по всем сценариям, млрд долл. США**

Отметим, что показатели базового сценария идентичны показателям сценария 3, а в течение 2014–2016 гг. также будут иметь незначительное превышение по сравнению со сценарием 3. Выбор сценария 1 фактически является выбором «мягкого протекционизма». То есть Украина (из-за повышения тарифной и нетарифной защиты рынка аналогично ТС) будет закрывать рынки от товаров из стран, не входящих в ТС постепенно, с переходным периодом. В то же время выбор сценария 2 фактически является выбором «жесткого протекционизма», когда ограничения по импорту из стран, не входящих в ТС, возникнут в относительно короткий промежуток времени. Стоит также заметить, что выбор этих сценариев не приведет к сокращению импорта. По сценарию 1 импорт (по результатам моделирования) будет демонстрировать устойчивый рост, хотя и не в таких объемах, как ожидается по базовому и сценарию 3. Что касается сценария 2, то произойдет консервация показателей импорта на уровне показателя 2013 г. Если с 2013 по 2016 гг. будет незначительный рост импорта, то с 2017 г. начнется незначительное его снижение (см. рис. 29).

В целом отметим, что анализ показателей моделирования экспорта и импорта товаров и услуг, особенно в части реализации сценария 3, подтверждает тезис о том, что развитие экономики Украины без структурных реформ, направленных на развитие экспортноориентированных отраслей, приведет к сохранению ситуации преобладания импорта над экспортом, а следовательно, стабильно отрицательного показателя баланса внешней торговли.

**8.1. Преимущества и риски сценария 1:
«Украина вступает в ТС: мягкая интеграция»**

На основе проведенного анализа можем предположить о преимуществах и рисках, которые возникнут при реализации сценария 1 (табл. 6).

Таблица 6

Преимущества и риски при реализации сценария 1

Преимущества	Риски
Постепенная интеграция в ТС наряду с сохранением доступа к рынкам стран-членов ВТО будет способствовать приобретению определенных выгод, полученных от сближения со странами ТС. При реализации сценария 1 номинальный ВВП Украины в 2017 г. будет составлять 2203 млрд грн против 1947 млрд грн при условии реализации сценария 2 и 2109 млрд грн при условии реализации сценария 3.	Постепенное делегирование экономического суверенитета в сфере торговой политики надгосударственным структурам, не имеющим устоявшихся демократических традиций управления в интересах всех участников. Риск уменьшения политического суверенитета. Вследствие резкого изменения геополитического и геоэкономического позиционирования Украины потеря преимуществ внешнеэкономического позиционирования как диверсифицированной экономики и неполучение преимуществ энергетически сырьевого экспортера. Повышение уровня коррупции. Потери приобретенных выгод вследствие роста внутренних цен на энергоносители в РФ.
Перспективы получения в течение ближайших нескольких лет преференциальных цен на российские энергоносители за счет пересмотра формулы ценообразования на природный газ и отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты.	Неопределенность и вероятные дополнительные политико-экономические требования к условиям введения преференциальной цены на газ (например, переход контроля над активами от Газпрома к «Газпрому»).
Перспективы внедрения более высокой тарифной и нетарифной защиты внутреннего рынка (на условиях Таможенного кодекса стран-членов ТС).	Необходимость переговоров с членами ВТО об изменении условий торговли, в частности о повышении импортных тарифов и введении дополнительных защитных мер.
Экономия на расходах, которых потребует адаптация украинского законодательства к европейскому.	Торможение евроинтеграционного процесса (из-за позиции Евросоюза, который еще в 2003 г. задекларировал несовместимость соглашения о ЗСТ + с членством Украины в ТС и ЕЭС).
Расширение торговли со странами ТС, расширение взаимного товарообмена продукции обрабатывающих отраслей, неконкурентоспособных на рынках развитых стран.	Перспектива потери динамики украинского экспорта в страны ТС из-за несоответствия структуры экспорта (низкая доля высокотехнологичного экспорта) тенденциям роста доли высокотехнологичной продукции в импорте ТС из третьих стран. Неопределенность перспектив взаимной торговли и торговли с остальными странами мира, зависимость торговли от политических решений: распространение в Украине практики ежегодного установления в ТС квот на экспорт сельскохозяйственной продукции.
Рост притока инвестиционных средств из стран ТС, активизация научно-технической и производственной кооперации с возможностью совместного выхода на внешние рынки.	Потеря потенциала европейского вектора инвестиционного сотрудничества вследствие невозможности параллельного заключения ЗСТ + с ЕС (изменение евроинтеграционного вектора, падение инвестиций, свертывание трансфера технологий и др.).
Возможность упрощения доступа к российским программам и финансовым ресурсам развития.	Значительное ограничение доступа Украины к программам и финансовым ресурсам развития ЕС, сокращение финансирования сотрудничества с целью модернизации инфраструктуры и т.д.

Развитие военно-технического сотрудничества со странами ТС.	Рост иностранного контроля над стратегическими украинскими компаниями путем усиления экспансии российского капитала, смещение центров принятия решений за пределы Украины.
Уменьшение отрицательного сальдо внешней торговли товарами и услугами в результате меньших объемов торговли (в 2017 г. при условии реализации сценария 1 отрицательное сальдо составит 8 млрд долл. США против отрицательного сальдо в размере 15,4 долл. США при реализации сценария 3).	Ограниченность рынков сбыта украинской продукции вследствие необходимости корректировать свою торговую политику с партнерами по ТС. Как следствие поступления от экспорта товаров и услуг будут существенно меньше (в 2017 г. экспорт товаров и услуг будет на 10 млрд долл. США меньше от реализации сценария 1 по отношению к сценарию 3).

8.2. Преимущества и риски сценария 2: «Украина вступает в ТС: жесткая интеграция»

На основе проведенного анализа можем предположить о преимуществах и рисках, которые возникнут при реализации сценария 2 (табл. 7).

Таблица 7

Преимущества и риски при реализации сценария 2

Преимущества	Риски
Получение преференциальных цен на российские энергоносители за счет пересмотра формулы ценообразования на природный газ и отмены экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты.	Неопределенность и вероятные дополнительные политэкономические требования относительно условий введения преференциальной цены на газ, падение энергоэффективности ВВП, рост коррупции и т.п. Потери приобретенных выгод вследствие роста внутренних цен на энергоносители в РФ. Консервирование низкого уровня энергоэффективности экономики Украины вследствие отсутствия мотивации к его повышению.
Быстрое введение более высокой тарифной и нетарифной защиты внутреннего рынка (на условиях Таможенного кодекса стран-членов ТС).	Осложнения торговли и возможные санкции со стороны стран-участниц ВТО (по оценкам Министерства экономического развития и торговли Украины, санкции могут составить около 5 млрд долл. США).
Вероятность снятия странами ТС всех форм как тарифных, так и нетарифных барьеров для товаров из Украины, что увеличит присутствие на растущих рынках стран ТС.	Ограниченные возможности для просчета потенциальных выгод, большая вероятность ложных оценок величины выгод (прецедент Беларуси, где валютный кризис спровоцировала перспектива введения высоких пошлин на автомобили). Рост выпуска неконкурентоспособных на мировых рынках товаров, консервирование устаревших технологий и неэффективное использование ресурсов. Торможение модернизационных процессов в экономике.
Уменьшение затрат на управление экономическими процессами, территориальная концентрация производств, которые будут обслуживать спрос населения всего ТС.	Потеря Украиной производственных активов в результате переноса производственных мощностей в другие страны ТС. При условии реализации сценария 2 ожидаются значительно более низкие показатели среднемесячной заработной платы в Украине по сравнению с другими сценариями (в 2017 г. среднемесячная заработная плата в Украине при реализации сценария 2 составит 3950 грн, тогда как при реализации сценария 1 она составит 4300 грн, а при условии реализации сценария 3 – 4220 грн).
Вероятность отсутствия «торговых войн» и осложнений в «традиционных» конфликтных зонах: газовой, трубной, мясомолочной и т.д.	Вероятность переноса основных центров принятия решений в столицу РФ.

Рост притока инвестиционных средств из стран ТС, активизация научно-технической и производственной кооперации с возможностью совместного выхода на внешние рынки.	Потеря потенциала европейского вектора инвестиционного сотрудничества вследствие невозможности параллельного заключения ЗСТ + с ЕС.
Более быстрые темпы развития промышленной кооперации в технологических отраслях (ОПК, авиа-, судостроения, инфраструктурные отрасли и т.д.) между Украиной и странами ТС.	Ограничение возможностей получения инвестиций стран-членов НАТО, направленных на создание в Украине высокотехнологичных предприятий, которые могли бы стать звеньями в цепях поставок ведущих компаний ¹¹¹
Уменьшение отрицательного сальдо внешней торговли товарами и услугами в результате меньших объемов торговли (в 2017 г. при условии реализации сценария 2 отрицательное сальдо составит 13,4 млрд долл. США против отрицательного сальдо в размере 15,4 млрд долл. США при реализации сценария 3).	Ограниченность рынков сбыта украинской продукции вследствие необходимости корректировать свою торговую политику с партнерами по ТС. В результате поступления от экспорта товаров и услуг будут существенно меньшими (в 2017 г. экспорт товаров и услуг будет на 20 млрд долл. США меньше от реализации сценария 2 по отношению к сценарию 3).
Интеграция Украины в ТС сделает ее менее зависимой от внешней конъюнктуры (пример Беларуси, которая поставляет в ТС 70 % ВВП), а значит и менее уязвимой к внешним шокам. При реализации сценария 2 доля экспорта в ВВП составит 41 % против 46 % при реализации сценария 3.	Перспектива потери динамики украинского экспорта в страны ТС из-за несоответствия структуры экспорта (низкая доля высокотехнологичного экспорта) тенденциям наращивания в импорте стран ТС доли высокотехнологичной продукции.
Возможность упрощения доступа к российским программам и финансовым ресурсам развития.	Значительное ограничение доступа Украины к программам и финансовым ресурсам развития ЕС.

8.3. Преимущества и риски сценария 3: «Украина вне ТС – status quo +»

На основе проведенного анализа можем предположить о преимуществах и рисках, которые возникнут при реализации сценария 3 (табл. 8).

Таблица 8

Преимущества и риски при реализации сценария 3

Преимущества	Риски
Продолжение евроинтеграционного процесса.	Ослабление роли Украины для стран ТС как транзитного государства из-за переориентации транспортных потоков на страны ТС.
Перспектива расширения внешней торговли вследствие сохранения евроинтеграционного вектора, отсутствие препятствий для заключения ЗСТ + с ЕС.	Грядущее существенное изменение торгового режима Украины с ЕС делает сохранение статус-кво в торговле со странами-членами ТС проблематичным в долгосрочном периоде.
Сохранение присутствия Украины на рынках ТС из-за зависимости от импорта из Украины отдельных товарных позиций (железнодорожных вагонов, цистерн, нефтяного оборудования, труб, отдельных видов продукции пищевой промышленности и др.).	Сокращение торговли вследствие развития странами ТС стратегии импортозамещения товаров украинского происхождения.
Вероятный рост экспорта в ЕС в связи с масштабом рынка, который в 8 раз превышает рынок ТС (металлургии в 6,6 раза, пищевой промышленности в 3,7 раза, продукции сельского хозяйства в 3 раза, машин в 3,3 раза), по уровню технологичности (высокотехнологичные товары – в 11,4 раза).	Недополученные кратко- и среднесрочные выгоды от возможного роста экспорта в страны ТС, проявляющие большую динамику импортной активности, чем экономика стран ЕС, находящихся в кризисе: доля внешнего импорта ЕС-27 в общем объеме мирового импорта возросла с 13,9 % в 2002 г. до 14,2 % в 2010 г., тогда как доля ТС выросла с 1 % в 2002 г. до 1,9 % в 2010 г.

¹¹¹ Например, построение в Украине ведущим мировым производителем кабелей для транспортных средств *Kromberg & Schubert* (Германия) мощностей способствовала экспорту этого вида продукции из Украины в ЕС почти на 1 млрд долл. США.

Доступ к программам ЕС, рост инвестиций, трансфера технологий, масштабные проекты сотрудничества по модернизации инфраструктуры и др.	Значительный политический риск ухудшения условий экономических отношений с РФ и другими странами ТС: торговля, инвестиции, трудоустройство, научно-технологическая кооперация, транзит и др.
Диверсификация источников сырьевых ресурсов и компонентов для промышленности Украины.	Ограничение импорта (рост цен) из стран ТС сырьевых товаров и компонентов, необходимых для промышленности Украины.
Возможность продолжения политики диверсификации источников энергетических ресурсов.	Потеря возможности получить преференциальные цены на энергоресурсы из стран ТС, вероятно ускорение строительства транзитных трубопроводов для поставок углеводородов в обход территории Украины.
Интеграция в общеевропейский энергетический рынок с перспективой привлечения структур ЕС к формированию энергетических отношений с РФ.	Существенное обострение энергетических отношений с РФ, риск применения РФ «энергетического шантажа» для принуждения Украины к вступлению в ТС.
Сохранение существующего геополитического и геоэкономического позиционирования Украины, возможность продолжения политики «многовекторности».	Ограничения безопасности и военно-технического сотрудничества Украины со странами ТС.
Отсутствие санкций со стороны стран ВТО за нарушение условий присоединения Украины к этой организации.	Реанимация осложнений в «традиционных» конфликтных зонах: газовой, трубной, мясомолочной и т.д.
Сохранение имиджа страны, выполняющей взятые на себя обязательства перед международными организациями и партнерами. При реализации сценария 3 экспорт товаров и услуг из Украины в 2017 г. будет составлять 116 млрд долл. США против 105 млрд долл. США в условиях реализации сценария 1 и 95 млрд долл. США в условиях реализации сценария 2.	Ухудшение инвестиционной, научно-технической и производственной кооперации со странами ТС.

Украина со времени создания независимого государства глубоко интегрировалась в глобальную экономику¹¹², однако остается одной из немногих крупных стран на европейском пространстве, не вошедших в интеграционные объединения. Поэтому учитывая как общемировые тенденции к «торгово-экономическому блокированию», так и современное неопределенное и выжидательное позиционирование Украины, можно прогнозировать, что в ближайшее время будет происходить рост соперничества между Россией и ЕС относительно влияния на процессы экономической интеграции Украины и других стран-соседей.

Объективно Украина заинтересована в углубленном экономическом взаимодействии со странами Таможенного союза, поскольку основой сотрудничества с ними являются стратегические **экономические интересы Украины**. Вместе с тем Украина также заинтересована в углублении интеграции с Европейским Союзом, что соответствует национальным интересам государства и отражено в законодательстве и Конституции Украины. Итак, ориентация Украины одновременно на оба интеграционные объединения является реальностью, потребует от Украины адекватной внешнеэкономической стратегии. Учет предложенных в работе подходов к оценке преимуществ и рисков альтернативных сценариев интеграции будет способствовать повышению эффективности внешнеэкономической политики государства.

¹¹² Внешнеторговый оборот Украины за 2012 год фактически сравнялся с объемами ВВП.

Ставки ввозной пошлины Украины и ТС в разрезе отдельных товарных позиций импорта из стран-участниц ВТО, 2010 г.

Код	Описание	Связанный тариф Украины (* – обязательства перед ВТО)	Ввозная пошлина (ТС)	Стоимостный объем импорта из стран-участниц ВТО по итогам 2010 г. (тыс. долл. США)
8703	Легковые транспортные средства	2011. – 7 % * 2012 г. – 6 % * 2013 г. – 5 % *	30 %	1617551,1
30049	Лекарственные средства, другие	0 % *	10 %	1348559,9
270112	Битуминозные угли	2 %	5 %	333447,4
270400	Кокс и полукокс из каменного угля	0 %	5 %	45878,5
2602000	Руды и концентраты марганцевые	2 %	5 %	643947,0
710813	Золото в другом полуобработанном виде	от 2 до 5 %	20 %	183426,4
870710	Кузова для автомобилей товарной позиции 8703	от 1 до 10 %	от 0 % до 15 %, но не менее 5000 евро за 1 шт	134726,8
15110	Масло пальмовое сырое	0 %*	от 0 % до 15 %, но не ниже 0,12 евро за 1 кг	273954,2
6902	Кирпич огнеупорный, блоки, плитки и аналогичные огнеупорные керамические строительные материалы, кроме изделий из каменной муки или аналогичных кремнеземистых пород	2–5 %	20 %	68686,6
6908	Керамические или глазурованные плитки и плиты для мощения полов, печей, каминов или стен; кубики керамические глазурованные для мозаичных работ и аналогичные изделия	5–10 %	15 %, но не менее 0,06 евро за 1 кг	64911,6
6912	Посуда и приборы столовые или кухонные, прочие хозяйственные и туалетные изделия из керамики, кроме фарфора	5 %	20 %	32656,0
7005	Стекло термически полированное и стекло со шлифованной или полированной поверхностью, в листах с поглощающим, отражающим или неотражающим слоем или без него, но не обработанное иным способом	10 %	15 %	41148,3
7013	Посуда столовая, кухонная, принадлежности туалетные и канцелярские, изделия для отделки дома или аналогичных целей	8 %	15 %	30855,5
8802	Летательные аппараты (например, вертолеты, самолеты); космические аппараты (включая спутники) и суборбитальные и космические ракеты-носители	0 %	20 %	5426,7

8903	Яхты и прочие плавучие средства для досуга или спорта; гребные лодки и каноэ	2011–8,5 % * 2012–8 %* 2013–7,5 % *	20 %	7125,6
8516	Электрические водонагреватели безынерционные или аккумуляторные и электрические нагреватели погружные; электрические приборы для обогрева помещений, почвы; электронагревательные парикмахерские аппараты	0–10 %	5–15 %	172918,1
8517	Электрические телефонные аппараты или телеграфные для проводной связи, включая телефонные аппараты с беспроводной трубкой и аппараты для систем проводной связи на несущей частоте или для цифровых проводных систем связи; видеотелефоны	0 %	0–5 %	50254,9
8518	Микрофоны и подставки для них; громкоговорители, вмонтированные либо не вмонтированные в корпусах; наушники и телефоны головные, объединенные или не объединенные с микрофоном, и комплекты, состоящие из микрофона и одного или более громкоговорителей; усилитель	0–10 %	10 %	40009,3
8523	Носители, готовые для записи звука или аналогичной записи других явлений, но не записанные	0	5–10 % с различными требованиями в зависимости от конкретного товара	53231,4
85044	Статические преобразователи	0 %	0–10 %	62577,6
8507	Аккумуляторы электрические, включая сепараторы для них, прямоугольной (в т.ч. квадратной) или любой другой формы	0–10 %	0–15 %	43812,4
Общая стоимость импорта в Украину из стран-участниц ВТО по указанным товарным позициям				5255105,3

Источник: Государственная служба статистики Украины, Министерство экономического развития и торговли Украины, Комиссия ТС

Ставки ввозной пошлины Украины и ТС на отдельные виды сельскохозяйственных товарных позиций, 2010 г.

Товарная позиция	Связанный тариф Украины (в %)	Ввозная пошлина (ТС) (в %)
Живой крупный рогатый скот	15	5
Живые куры домашние	10	5
Живые утки, гуси и цесарки	10	5
Кролики домашние	20	5
Живые животные, кроме лошадей, домашней птицы, рогатого скота, свиней, овец и коз	15–20	0–5
Свинина	20	15
Сажены для цветков	15	5
Лук-порей и прочие луковичные овощи	20	15
Морковь	20	15
Бобовые овощи	20	15
Консервированные овощи	20	15
Сушеные грибы	20	15
Дыни и арбузы	0–20 ¹¹³	5
Яблоки	0–10 ¹¹⁴	0,1-02 евро за кг
Земляника и клубника	17	10
Малина, ежевика, плоды шелковицы и гибрид ежевики с малиной (логанова ягода)	20	10
Клюква, черника и другие плоды из рода <i>Vaccinium</i>	20	5–10
Консервированные фрукты и орехи	20	10
Семена аниса, бадьяна, фенхеля, кориандра, кумина, тмина; ягоды можжевельника	15–20	5
Гречиха, просо	20	5
Мука из зерна прочих, кроме пшеничной, зерновых культур, или из смеси пшеницы и ржи (меслина)	20	10
Крупы, мука грубого помола и гранулы из зерна злаков	20	10
Зерно пшеницы, ржи, кукурузы, ячменя	20	10
Мука, крупы, порошок, хлопья, гранулы из картофеля	20	10
Шишки хмеля	20	5
Сахарная свекла	20	5
Соки и экстракты растительные	20	5
Материалы растительного происхождения	20	15
Шеллак	20	5
Жир свиной	20	10–15
Масло подсолнечное или сафрановое	20–30	15
Сахар из сахарного тростника или сахарной свеклы и химически чистая сахароза в твердом состоянии	50	от 50 до 340 долл. США за т

Источник: Министерство экономического развития и торговли Украины, Комиссия ТС

¹¹³ В период с 1 апреля по 30 ноября действует ставка 20%, в период с 1 декабря по 31 марта – 0 %.

¹¹⁴ В период с 1 апреля по 30 ноября действует ставка 10%, в период с 1 декабря по 31 марта – 0 %.

Содержание

Риски европейского интеграционного проекта:

вызовы и возможности для Украины (Клименко И. В., Ус И. В.)

Введение	3
1. Европейский интеграционный проект: тенденции и последствия	4
1.1. Оценка модели	4
1.2. Вызовы конкурентоспособности и дисбалансы модели еврозоны	9
2. Системный кризис в еврозоне	16
2.1. Двойной эффект банковского и долгового кризисов	17
2.2. Вероятные сценарии развития кризиса в зоне евро в 2012–2013 гг.	21
2.3. Антикризисные меры: поиск адекватных политэкономических решений	24
3. Последствия финансово-долгового кризиса для развивающихся стран	29
4. Вызовы для Украины из-за обострения кризиса в еврозоне	33
4.1. Факторы уязвимости к внешнеэкономическим шокам	35
4.2. Угрозы для банковской системы и корпоративного сектора	37
4.3. Вызовы внешнеторговой деятельности в перспективе возможного углубления кризиса в ЕС	38
5. Перспективы украинской стратегии евроинтеграции в свете еврокризиса	44
5.1. Приоритеты совершенствования внешнеэкономической политики Украины в контексте рисков кризиса в еврозоне	44
5.2. Позиционирование Украины в новой архитектуре Европейского Союза в контексте стратегии евроинтеграции	46
6. Выводы	51

Украина в интеграционных процессах на постсоветском пространстве:

моделирование альтернатив (Клименко И. В., Харацишвили Ю. М., Шаров А. Н., Ус И. В.)

Введение	54
1. Влияние деятельности ТС на экономическую ситуацию в странах-членах	56
2. Видение Евразийской интеграции в долгосрочной перспективе	67
3. Методы оценки, исходная информация и сценарии изменений	71
4. Моделирование влияния сотрудничества Украины со странами Таможенного союза на макропоказатели украинской экономики	73
4.1. Базовый сценарий	73
5. Сценарий 1. «Украина вступает в ТС: мягкая интеграция»	78
5.1. Количественные предположения для сценария 1: «Украина вступает в ТС: мягкая интеграция»	78
5.2. Стратегия позиционирования Украины в мировом разделении труда по данному сценарию	78
5.3. Энергетическая составляющая	80
5.4. Ставки ввозной пошлины Украины и ТС в разрезе отдельных товарных позиций в соответствии со сценарием	85
5.5. Торговое сотрудничество	86
5.6. Инвестиционная составляющая	89
5.7. Особенности реализации условий ВТО по сценарию «мягкой интеграции»	91
5.8. Особенности сотрудничества Украины с ЕС при условии реализации сценария «мягкой интеграции»	92

6. Сценарий 2. «Украина вступает в ТС: жесткая интеграция»	92
6.1. Количественные предположения для сценария 2: «Украина вступает в ТС: жесткая интеграция»	92
6.2. Стратегия позиционирования Украины в мировом разделении труда по данному сценарию	93
6.3. Энергетическая составляющая	93
6.4. Ставки ввозной пошлины Украины и ТС в разрезе отдельных товарных позиций согласно сценарию	94
6.5. Торговое сотрудничество	94
6.6. Инвестиционная составляющая	94
6.7. Особенности реализации условий ВТО по данному сценарию	95
6.8. Особенности сотрудничества Украины с ЕС при условии реализации сценария	96
7. Сценарий 3. «Украина за ТС – <i>status quo</i> +»	96
7.1. Количественные предположения для сценария	96
7.2. Стратегия позиционирования в мировом разделении труда по данному сценарию	96
7.3. Энергетическая составляющая	98
7.4. Ставки ввозной пошлины Украины и ТС в разрезе отдельных товарных позиций по сценарию	99
7.5. Экспорт и импорт товаров и услуг	99
7.6. Инвестиционная составляющая	99
7.7. Особенности реализации условий ВТО по данному сценарию	100
7.8. Особенности сотрудничества Украины с ЕС при условии реализации сценария	100
8. Анализ результатов моделирования	101
8.1. Преимущества и риски сценария 1: «Украина вступает в ТС: мягкая интеграция»	109
8.2. Преимущества и риски сценария 2: «Украина вступает в ТС: жесткая интеграция»	110
8.3. Преимущества и риски сценария 3: «Украина вне ТС – <i>status quo</i> +»	111
Приложения	113

Научное издание

Украина XXI века – между Европой и Евразией

Сборник аналитических докладов

Литературные редакторы: *Н. Л. Рубанец, Н. И. Палий, Е. В. Москаленко, И. В. Куницина*

Верстка: *О. Л. Чернявский, Н. И. Палий, Е. Ю. Стрижеус*

Ответственный за выпуск: *В. М. Сизонтов*

Оригинал-макет изготовлен
в Национальном институте стратегических исследований:
ул. Пирогова, 7-а, Киев-30, 01030
Тел/факс (044) 234-50-07
e-mail: info-niss@niss.gov.ua

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 13,95.
Тираж 300 экз. Зак. №

Отпечатано ИП «Изд-во «ФЕНИКС»
ул. Шутова, 13 Б, г. Киев, 03680
Свидетельство субъекта издательской деятельности ДК № 271 от 07.12.2000

Национальный институт стратегических исследований – это базовое научно-исследовательское учреждение аналитико-прогнозного сопровождения деятельности Президента Украины.

Научная деятельность Института направлена на проведение комплексных исследований в сочетании с задачами оперативного аналитического реагирования на актуальные проблемы жизни страны. Углубленный научный подход сочетается с целевой ориентацией на практическое решение проблем внутренней и внешней политики Украины.

Институт осуществляет подготовку научных кадров высшей квалификации через аспирантуру и докторантуру по политическим, экономическим, философским наукам в области науки «национальная безопасность». В Институте действуют два специализированных ученых совета с правом защиты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

По результатам исследований Институт издает монографии, аналитические доклады, сборники научных трудов, проекты программных документов, материалы коммуникативных мероприятий, а также ежеквартальный научно-аналитический сборник «Стратегические приоритеты».

Все издания Института являются некоммерческими и рассчитаны на широкий круг научных работников, специалистов органов государственной власти и местного самоуправления, политиков, независимых экспертов.

Контактные данные:
тел.: +38 (044) 234-5007
факс: +38 (044) 234-4103
<http://www.niss.gov.ua>
info-niss@niss.gov.ua

ДЛЯ ЗАМЕТОК